

Скифы-арии или арии-скифы

Проходов С. П.

12+

Сергей Петрович Проходов

Скифы-арии или арии-скифы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33854569

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта работа – продолжение изысканий в «Негеродотовой Скифии» и «Нетацитовой Германии», во многом подтверждающая заявленное в них. Основная цель этих изысканий – показать большее, нежели утверждаемое и принятое, скифо-арийское древнее, мировое распространение. Предполагаемая древность такого распространения не увязывается с современной (общепринятой) версией истории и далеко не всеми будет принята.

СКИФЫ – АРИИ или АРИИ – СКИФЫ

Эта работа продолжение изысканий в «Негеродотовой Скифии» и «Нетацитовой Германии», во многом подтверждающая заявленное в них. Основная цель этих изысканий (выдержка из заключения) – показать большее, нежели утверждаемое и принятое, скифо-арийское древнее, мировое присутствие (распространение) – как видится, в целом (частных ошибок избежать невозможно) достигнута. Не хватает палеогенетических выводов из исследований археологических захоронений. Складывается интересное положение, например: нет желающих исследовать кости из подкурган-ных, явно скифского круга, захоронений Гордиона (Фригия, древняя Малая Азия), или нет интереса публиковать результаты, если таковые (исследования) были произведены; по результатам исследований, заявляется неарменоидность правящей элиты хеттов, без раскрытия её (элиты) антропологического облика (не говоря уже о генетической принадлежности); при этом, на раскопках малоазийского Кумтепе (Троада, Троя) обнаружены кости (4700 лет днэ), принадлежащие носителям митохондриальной (женской) гаплогруппы H2a, которая обнаружена в захоронениях в Северном Причерноморье (Среднестоговская культура, 4200 лет днэ), Поволжье и на Северном Кавказе (Хвалынская культура 4700 лет днэ), совместно с мужской гаплогруппой R1a1 (признано арий-

ской). Предполагаемая древность такого присутствия в Малой Азии, как может показаться, не увязывается, не только с современной (общепринятой) версией истории, но и с этими изысканиями – однако, точно также, показанное и обоснованное ниже (и ранее, см. НГС, НТГ) далеко не всеми будет принято. Зато, по крайней мере исследователями истории стран заходящего солнца, приветствуется история племён скифского круга, начинающаяся навроде: «На рубеже VI и V вв. до н.э. часть сакских племён была покорена персидскими царями династии Ахеменидов, платила им подати» (Википедия) – это извращение истории. «Показанное и обоснованное ниже» – это, например связь крымской Сапун-горы с древнеегипетскими пирамидами – начавшим ухмыляться стоит повременить.

Если о чем-нибудь сказано мало, а ты сам, живущий в соседстве с [описываемым] племенем, припоминаешь большее, сделай свои добавления, дорогой брат, вознося за меня молитву.

Господь с тобой. Аминь.

Иордан

КУРГАН

Гора – МИРоздание

Не принимая на веру, как истину в последней инстанции, общепринятые, зачастую поверхностные определения и этимологии, необходимо понять сущность объекта и явления – курган. С одной стороны, курган может быть атрибутом природного ландшафта – холм (небольшая гора), с другой – рукотворным сооружением – насыпной холм (куча), а ещё и артефактом, археологическим памятником, присущим культуре ариев и их потомков, в первую очередь племенам скифского круга: киммерийцам, скифам, сарматам и др. (см. «Негеродотова скифия» – НГС). Принадлежность или связь кургана с природными явлениями (ландшафтом), на основании сходств внешнего вида и физических свойств, отражена в русском языке:

гора – холм – курган – ГОРа – ХОЛм – КУРГан.

При этом, слово курган является производным от кур – возвышенность, например из русского же (сибирского) известно слово кекур – гора, скала.

Главным кандидатом на выявление связи кургана с рукотворным сооружением (в русском языке) является курень (дом у казаков):

КУРГан – КУР – КУРень

В то же время, штатные этимологи утверждают происхождение этого слова от тюркского куран – толпа, племя. И это несмотря на то, что в древнерусских источниках есть слово кур, со значением – городское оборонительное сооружение (стена), да и толпа вторична относительно дома, так

как последний умозрительно ближе к горе. Чтобы показать необоснованность утверждений о тюркской этимологии и связь природного явления и объекта с продуктом человеческого труда, можно обратиться к санскриту, в котором:

дом – дама, кула, грха и агара, то есть,

КУРень – КУЛа – ГРха – аГАРа;

гора – гири, а холм – кула (кала), то есть,

КУР – КАЛа – ГИРи – ГОРа.

Понятно, что набор звуков, обозначающих гору, был первичен (см. НГС) по отношению к словам-значениям курган и курень (дом). И уже одним из следующих значений являются кула – толпа, род (санс), что то же гурьба и гурт – толпа, группа людей (др.рус., чит. скиф.): исходя из того, что в тюркских языках нет слов близких по звукосочетанию (кур-кул) со значением гора и дом, понятно кто у кого позаимствовал. Ещё более интересно то, что связывает жилище с горой наверняка не столько зрительные ассоциации, сколько умозаключения. В изысканиях, проведенных в НГС, была показана связь горы с солнцем и соответственно с солнечным божественным началом. Главная, священная гора (мировая гора) в мироздании индоариев – Меру (мару-гора, санс.), у скифов (осталась таковой у алтайцев) – Уч-Сумер, у ариев Авесты – Хара, позже в индуизме – Кайлас, в буддийском учении – Сумеру. К показанному в НГС, относительно сохранения значения (священного смысла) при обратном звучании сакральных слов, обозначающих священные, почитаемые объ-

екты или явления – ещё одно название авестийской Хары (или её вершины) Тирак, при обратном (сакральном) звучании – харит – солнце (санс.) или всё та же Хара (ХАРит-ХА-Ра). Это версии одной горы, которая являлась средоточием всех сакральных начал, в том числе местом обитания (чит. домом) богов, божеств и блаженных, куда простому смертному, при жизни, попасть было невозможно или, попросту, раем (местом обитания – домом), то есть, Хара-гора – дом харита-солнца. При том, что с мировой горой были связаны потусторонний мир и переход в него, а также известен бог мёртвых по имени Харон, вполне логичен ряд:

Кур – ГОРа – ХАРа – ХАРоН – ХОРоНить.

Кроме того, установлено, что предки в глубокой (докурганной) древности хоронили умерших (своих предков) под жилищем (домом-куреном). Откуда понятно – обозначение словом курган сооружения над погребением, это не только продукт зрительного восприятия, но и умозрительный. Курган, как олицетворение горы Меру, возводился над подземным погребением, что соответствовало трёхчастному делению мира: подземный, земной и небесный. Тело умершего помещалось под землю, а не над ней, наверх, на вершину кургана (Меру) могла подняться только душа, с соизволения вершителей судеб (божественных обитателей вершины горы и неба). Из названия авестийского варианта мировой горы – Хара, а более из (др.)русского холм, проистекает происхождение обозначения земного места (временного) пребывания

богов – храм (ХаРа-ХоЛМ-ХРам). Да и сама Меру не особо скрывает связь горы с жилищем: при том, что является обителью богов и блаженных, название её вершины Мандара повторено в обозначении дома и храма (в индуизме) – мандира.

Таким образом, курган это воплощение сакральной связи с божественным началом – местами его небесного и подземного обитания – мировой горой, с проистекающим из неё предназначением – места и атрибута поклонения и погребения. Этому можно найти множественные подтверждения в кругах волн, источником которых была культура ариев – в сохранившихся языках их потомков. Для отыскания примеров необходимо и достаточно отследить, повторяющиеся в родственных языках, звукосочетания: «гр», «кр», «хр» «гл», «кл» и «хл» (с различными огласовками) в словах, обозначающих предметы и явления с соответствующими свойствами:

гора – гири – кряж – хребёт (горный) – кула – скала – бугор – круча – скирда;

курган – могила*– гроб – керста – короста – колода**– склеп – крипта (гробница)***;

кур – курень – хоромы – агара – горница – кремль – кула; храм – гопура (башня индуисткого храма) – гурдвара (сигхский храм) – кирха – хоры (в церкви).

*Здесь могила не только потому, что совпадают искомые звукосочетание (моГиЛа) и функциональные особенности – на древнерусском так назывался холм(ик) над погребением

и (что важно) собственно курган.

******Как велик и разнообразен русский язык – все три слова (керста, короста, колода) на древнерусском означают гроб, а старорусское, с тем же значением, домовина поддерживает заявленную связь сакрального кургана с домом-жилищем. К этому можно добавить – на вершине Меру находилась обитель бога Индры (или Брахмы), называемая Индралока (Брахмалока), где лока – место обитания (попросту дом) и рай, что демонстрирует сохранение смысла при обратном озвучивании сакральных слов-понятий – лока – ку(а)ла (см. выше), кроме того, гаро-рай на авестийском языке (авес.). Кстати, на древнерусском языке горний – небесный и верхний, словом комора (коМЕРа) обозначали свод (на крыше, потолке – наверху) и помещение (совр. коморка), а санскритскому лока соответствуют, например, лог, логово и берлога. Отмечая разнообразие русского, непозволительно умолчать о богатстве древнего языка вед, что указывает, среди прочего, не на заимствование одного из другого, а на общий их исток, поэтому правильнее говорить – древнерусские (скифского круга) слова не происходят от санскритских, а соответствуют им, как значениями, так и сочетанием звуков.

*******Сакральное единство горы, гробницы (крипты) и храма, обозначенное словом курган, можно разглядеть в древнегреческих акрополе и некрополе (а(не)КРополь). Акрополь – место на возвышенности (на горе, акро – агра-вершина, санс.), где размещался храм, некрополь – место внизу (под

горой), вне города, часто под землёй, используемое под захоронения .

Показанные выше примеры, явные, что называется лежащие на поверхности. В тоже время, много большая часть слов-определений, происходящих от здесь исследуемых, скрыты языковыми трансформациями. Только что было привлечено слово «скрыты» (КРыть), но это ещё и покрыть (землёй), кроме того, оно имеет, в том числе, значение сохранить (схоронить), а в родственном литовском языке краути – наваливать (холм, курган). Или вот ещё, буддийское сакральное сооружение ступа является развитием и модификацией надмогильного кургана, но названием своим об этом не сигнализирует. Название сооружения с функцией ступы в бурятском языке – субурган – практически курган (ср. Меру-Сумер) – мотивирует покопать тщательней. При этом, как было рекомендовано в начале изысканий, не следует доверяться справочной литературе, где можно встретить, что ступа-сосуд от слова ступать(!). Ступа может быть в размере ступки, которая ещё и стопка (рюмка), но тем же словом обозначается стопка или стопа вещей (предметов), в том числе камней (плоских) над погребением. И вообще, слово стопа (стопка) употреблялось предками именно в значении куча (кучка), то есть функционально и умозрительно соответствовало кургану. Таким образом, название ступы-сосуда, как представляется по визуальному подобию, от ступы-сооружения, которая, в свою очередь – усовершенство-

ванный курган. Усовершенствован курган был под изменившиеся нужды – по требованию новой, относительно древней арийской, религии некоторые из ариев (или постариев), её принявшие, перешли от трупоположения к трупосожжению и, может быть в связи с уменьшением количества, подлежащих захоронению, останков, ужали курган до размеров ступы, а уж потом сосуд для праха стал называться ступой, а со временем и некоторые бытовые ёмкости. Для развития темы в нужном для этих изысканий направлении, имеет смысл обратить внимание на погребальный обряд предков – на скудные сведения, содержащиеся в древнерусских письменных источниках. Скудные они по причине написания основных источников-летописей под сенью христианской церкви, по понятным соображениям, языческие обряды не жалующей. Одна цитата из летописи: «И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть на кладу, мертвеца сожьжаху, и посемь собравше кости вложашу в судину малу, и поставляху на столпе на путех, еже творять вятичи и ныне.», а сколько нужной информации. Итак, оставшиеся после сожжения (кремации) кости помещали в сосуд (судину) и ставили на столп. В древнерусской традиции столп, в том числе – столб, башня, памятник. То есть столп, это аналог ступы-сооружения, а судина соответственно ступы-сосуда (СТуПа-СТолП). Здесь, совершенно кстати, добавить аналогию, горшок и древнерусская корчага не могли быть прообразами горы и кургана, но только их

подобием.(ГОРа-ГОРшок, КУРган-КОРчага). И это не всё из летописной цитаты: тело умершего возложили на сооружение – большую (велику) поленницу из дров, с названием клада (складывать), известным из других подобных источников как крада (скрадывать-скрывать), кроме того, поленница это стопа (ступа) или куча поленьев, то есть:

КУРган – КРада – КЛада – куча – ступа.

Камень

В санскрите есть слово-значение, единое для обозначения горы и камня – адри. В тоже время, в мироздании предков известен Алатырь-камень, располагавшийся в центре мира (на острове, в океане). Древнерусский Алатырь представлен камнем со свойствами горы – скорее всего это сакральный символ, запечатленный во времени с тех пор, когда одним словом обозначались не два природных явления, а одно, разных размеров (камень – малая гора, гора – большой камень), это подтверждает то, что скала, как природный объект, занимающий промежуточное положение (между камнем и горой), у предков имела то же обозначение (в санскрите скала также адри). Общее обозначение для горы, скалы и камня, как объектов, различающихся только размерами, просуществовало очень долго после разделения их восприятия и обособления слов-обозначений – достаточно вспомнить Вороний камень, на Чудском озере – наблюдательном

и командном пункте Александра Невского, в современном представлении являющийся скалой. Здесь необходимо отметить, что сакральность камня проистекает не только, а может стать не столько, из его причастности к горе, куру и кургану, как возвышенности, опоре и основанию вообще: наверное величайшим приобретением и достижением человека являлся камень-кремень, бывший орудием охоты и труда, и главное, что было за гранью понимания человека, средством обретения (добычи) огня. Вероятно слово-обозначение кремень (как и сам объект) было у предков если не первичным, то соизмеримым по значению с горой (КуР+Ка-Мень-КРеМень) – на это и высокую степень сакральности указывают слова на санскрите: камень – каркар, бог (творец) – картар. В любом случае, камень или скала, это сакральные объекты, подобия и воплощения горы Меру. Одним из самых известных сакральных камней является древнерусский Алатырь-камень. Равноправное присутствие Алатыря-камня в одном ряду (священных объектов) с горой Меру необходимо обосновать – помимо известных мифических подобий, отыскать знаковые, объединяющие подробности. Для начала, гора Меру была локой (обителью) богов, её вершина называлась Мандарой – из названия Алатырь можно извлечь – алая (АЛАтырь), которое в одном из значений (дом, обитель, санс.) соответствует (тождественно) локе (Меру), и тырь-тара (АлаТАРЬ-МандАРА), которое, среди прочих, означает гору (дхара-тара-гора, санс., таэра-гора вершина,

авес.). Кроме того, гору Меру охраняла птица Гаруда, а Алатырь-камень змея Гарафена (гора – Гару-да – Гара-та-на) и птица Гагана (гагана.-птица, небо, санск). То, что Алатырь версия названия одного сакрального объекта, можно усмотреть и услышать в ещё одном названии мировой горы – авестийской Албурс (АЛатырь-АЛбурс) и её вершины Тирак (АлаТЫРЬ-ТИРАк).

Мировое древо

В древнерусском языке и соответствующих ему культурных традициях слово столп означало, как башню, памятник, и опосредованно, учитывая погребальные функции, курган, так и столб, который в упомянутых традициях, определяемых окружающей предков средой (см. НГС), представлял собой вертикально установленное бревно, да и ряд курган-гроб-колода ведёт к тому же – колода, это тоже бревно. Бревно, как известно и несомненно, это дерево, которое (вероятно выдающихся размеров) в мироздании предков ассоциировалось с Древом жизни. Древо жизни, это то же трёхчастное деление окружающей действительности, где корни – подземный, ствол – земной и крона – небесный миры, с теми же (или аналогичными) атрибутами и обитателями, присущими мировой горе (Алатырю, Меру и пр.). Сакральная, не аналогия, но общность горы и дерева (т(х)ара-гора, тару-дерево, санс) закреплена в конструкции, основой которой

был Алатырь-камень – на нём произрастало мировое дерево, а всё вместе (остров, камень-гора, дерево жизни) – пуп земли. Кстати, древнегреческий пуп земли охраняли крылатые (птицеподобные) и змееволосые горгоны (Гагана+Гаруда+Гарафена-горгона), а змей, гора и дерево в санскрите имеют одно обозначение (нага). Пуп земли, сообразно анатомическому понятию, это не только центр, но опора и основа, что входит в круг значений древнерусского слова столп. Сущность всех этих явлений и понятий заключена в мифологическом образе – мировой оси (мандака – ось и ствол дерева, санс.). Сакральное единство, составляющих мировой оси, отражено языком (санс.): мару-гора (Меру) не особо скрывает влияния и связь с маричин-солнце; ага и нага – общие обозначения для горы и дерева; дерево, как гора, связано с солнцем (харит-солнце, харита-дерево, санс.). Мировое древо (оно же дерево жизни), в различных интерпретациях, известно во многих религиозных традициях, для позиционирования их (интерпретаций) в пространстве и времени, и определения степени их родства, целесообразно отметить значимые характерные детали, сближающие одни и отдаляющие другие трактовки (интерпретации) мифа. В индуисткой мифологии мировое дерево называется Ашваттха, что переводят, как место (обитания) лошадей – ниже будет показано – Асва-та-дах (асва-конь, санс., та-место, дах-дух-бог). Как и положено, на нём, наверху восседали боги, но зачастую Ашваттха представлялось, как перевёрнутое дере-

во – крона вниз, корни вверх. Ашваттху связывают с кшатриями – для рождения правильного воина (кшатрия) требовалось обнять его (дерево ашваттху.). На основании Ригведы определён приход мифа в индуизм от ариев. В зооастрийских текстах древнего Ирана под мировым деревом сидел царь птиц Симург или Сенмур (наверху никто не отмечен). В более древние времена авестийских ариев соколоподобная птица-зверь Симург восседала на мировом дереве. В некоторых вариациях Симург сидел с охранными функциями на горе, граничащей с потусторонним миром или гнездо его располагалось на священной горе Эльбурс (не Эльбрус). Многие исследователи утверждают северное происхождение Симурга, в среде саков (скифов). В общеславянской традиции наиболее полно выражена трёхчастность мира через мировое древо, где корни – преисподняя (ад), ствол – земное пространство, крона – рай (ирий, др.рус.) и местонахождение богов, божеств и позже ангелов, редко встречается перевёрнутая, как в индуизме, модификация сакрального объекта. Версия с перевёрнутым деревом либо наглядно показывает, подобную осмысленному двустороннему звучанию сакральных слов-понятий, универсальность – крона и корни переориентировались по вертикали, но ничего как будто не изменилось, что поддерживает практически единое обозначение разных (противоположных) частей объекта (КРО-НА-КОРНИ), либо это позднейшая путаница, возникшая из-за того, что предки не особо обращали внимание на гласный

звук «о», а потомки неверно поняли и записали. В общеславянском фольклоре в кроне сидел соловей, а внизу у дерева стоял терем для пиров, при этом необходимо отметить, что терем, это постройка (помещение), устраиваемая на верху, над основным зданием (попросту чердак), и есть все основания полагать, что перекочевал он (терем) вниз сравнительно недавно. Что интересно, в древнерусском фольклоре (не путать с общеславянским, см. НГС) рекомендовалось привязывать коней непременно к этому дереву (ср. Ашваттах – место лошадей), а наверху, в кроне сидел сокол (не соловей). Мало того, там же (в др.рус. фольклоре) мировое дерево представлено не только в пространственном, но и во временном измерении – дуб с двенадцатью сучьями (месяцами) и четырьмя гнёздами (неделями) на каждом и тд. Из приведенных версий мифов о дереве жизни и выше о мировой горе извлекается, что при несомненно единой изначальной конструкции мироздания, отдельные ключевые детали прорисовываются с не одинаковой чёткостью, а некоторые запамätованы. Изначальная конструкция мироздания ариев мало отличима от общеиндоевропейской, а вероятнее они тождественны (с возможно вытекающими выводами о не различии ариев и первых так называемых индоевропейцев): мировое дерево на мировой горе, вместе представляющие ось (пуп) земли, располагавшиеся в её центре, плюс характерные признаки, отличающие этносообщество, в которое входили предки индоариев, ариев Авесты и племён

скифского круга – атрибуты свойственные кочевникам-скотоводам-воинам, это в первую очередь, культ коня и сокол (орёл), как тотем. Причём за скифскую версию, по крайней мере в самом близком приближении, правомерно принимать общеславянскую и древнерусскую (см. НГС). В индоарийской передаче мифа, мировая гора Меру и мировое дерево Ашватха существуют раздельно, с одинаковыми, дублирующими функциями. В древнем (до)авестийском и позже зороастрийском Иране священные гора и дерево также раздельны, с плохо прописанными (проговореными) функциями, но по двойному месту обитания (гражданству) птицы Симург можно уверенно утверждать о прошлом их (горы и дерева) единстве, о чём говорит и предлагаемый перевод имени пернатого героя – «птица с вершины дерева или горы». Общеславянская традиция от первоисточника удалась меньше – гора (Алатырь-камень) и дерево на нём. Относительно арийских отличительных черт можно отметить следующее. У индоариев дерево Ашватха – место парковки лошадей (коновязь), о соколе может, но только отдалённо, напоминать птица Гаруда. Древнеиранские мифы конскими воспоминаниями пренебрегли или, по меньшей мере, с первых планов убрали, птица Симург не совсем сокол (орёл), но явно ранее им была. Древнерусская версия, как и индоарийская, связывает мировое дерево с конём, причём идентично и практически буквально (связывает-коновязь), помимо птицы Гаганы-общеславянского аналога Гаруды, помнит и собственно

сокола.

Коль речь вновь зашла про персонажи древнерусского фольклора (сказок), можно вспомнить сюжет из них, где имела место и протекала, пограничная с миром мёртвых, река Смородина. Пересечь Смородину, бывшую, ко всему прочему, огненной, можно было только по калинову мосту. Представленные в литературе этимологии объясняют, что мост калинов по причине его раскалёного (калить) состояния, из-за воздействия огненной реки Смородины, от чего, за огненно-красный цвет ягод, получило название дерево калина, название же реки от смрада (зловонного запаха), сопровождавшего горение. Следует не согласиться. Ранее отмеченная в древнерусской версии основного мифа, рекомендация привязывать коней к священному дереву имеет продолжение – не привязывать их (коней) к дереву калине. К тому же, из древнерусского же фольклора известен отрицательный персонаж Калин-царь. В индуизме имя Кали носила богиня смерти и разрушения, у этрусков аналог (вероятно она же), богиня Калу заведовала подземельем. Кали была тесно связана с богом огня Агни (отсюда она огненная), имела ярко красный язык и, при определённых обстоятельствах, сама окрашивалась в красный цвет. Кроме того, из той же традиции известен враг Гаруды, проживающий в реке, демон-змея Кали, и более того, кала (в том числе) – судьба и смерть (санс.). В древнеиранской версии, в подобную реку, с подобного же моста, называвшегося Чинвад, отправля-

ли, не прошедших аттестацию, грешников (в ад), а рядом на горе, куда пропускали безгрешных (в рай), гнездилась птица Симу́рг (СмоРоДина-СиМуРГ, см. смерТЬ-мор-мороКа). То есть, калинов мост от имени божества (божества-змея) пучины реки Смородины (ада), которая хоть и была огненной, но не настолько, чтобы раскалить мост – иначе безгрешные не смогли бы попасть на гору (в рай). Название реки явно связано с именем птицы Симу́рг, пока неясно каким образом (одно от другого или от чего-то общего), но в любом случае несомненно, что название Сморо́дина – трансформация древнего, современного с именовани́ем мифической птицы, названия, изначально не связанного с запахом (в Авесте нет подобного слова со значением запах), а смрад – др.русское (скифское) переосмысление. С другой стороны, помянутый выше змей Кали́ был, что особо отмечалось, нечистым и ядовитым, и от такого прожигальца река (здесь предполагается Сморо́дина, либо её аналог) соответственно была грязной и ядовитой, до такой степени, что даже птицы, пролетавшие над ней, погибали от ядовитых испарений (читай смрада). Кстати, на санскрите кала-судьба и смерть, а на древнерусском кал-грязь и нечистоты. Дабы отстоять не первичность запаховой версии, можно вспомнить из древнерусского фольклора, обитавшую в кронах мирового дерева (версия или сожигатель Симу́рга), райскую птицу Алкион (Алкно́ст), имя которой на греческом означает зимородок (СиМу́РГ – СМОРО́Дина – ЗиМОРО́Док). Предлагаемая, обще-

принятая этимология слова зимородок (зима+род) очевидна только на поверхности, так как зимой эта птица не рождается, да и не рождается вовсе – вылупляется из яйца летом, и вообще на зиму улетает в тёплые края. В то же время, зимородок, при охоте на рыбу, ныряет под воду, гнездится в вырытых в береговых откосах норах, замаскированных и невидимых человеку, кроме того, он отсутствует зимой, когда река покрыта льдом. Предки, не обладавшие необходимыми средствами и методами наблюдений, видели птицу вынырывающую из под воды и, при кажущемся отсутствии гнезда вне воды и реальном (отсутствии) самой птицы зимой, когда река покрыта льдом, воображали её обладающей не естественной способностью обитать (выживать) под водой (ср. Алконост жил на реке и в ирии-рае, зимой нёс (высиживал) яйца под водой). С такими божественными (полученными свыше) свойствами, этой птице было самое место в мифическом произведении, в качестве посредника между адом – рекой Смородиной (откуда зимородок) и раем (Алконост – райская птица). Стоит согласиться с тем, что древние сочинители не стали бы наделять райскую птицу (Алконоста-Симурга) свойством смердить (испускать смрад).

Возвращаясь к сопоставлению того, что осталось в памяти трёх этносов – потомков ариев, необходимо признать большее присутствие деталей, составляющих первооснову главного мифа мироздания, в древнерусской версии. Что не мудрено, так как: чем раньше часть этносообщества поки-

дала родные места и теряла изначальные связи, тем больше были затуманены, запамätованны у неё подробности мифа-оригинала; чем дальше (на большее расстояние) она отдалялась и соответственно подвергалась влиянию большего числа других, встреченных по пути и на новом месте обитания, культур, тем больше эти подробности вытеснялись и замещались новыми, пришедшими от иных этносов. Раньше прочих некогда единую арийскую общность покинули и ушли дальше других индоарии – их версия общего мифа самая красочная и содержательная (даже сверх), так как сформировалась в результате связей (общения) с гораздо большим числом культур, в то время как основная часть ариев – племена скифского круга, потомками которых позже явились древнерусские племена (см. НГС), остались на месте, и именно у них сохранились условия для лучшей консервации мифа-первоисточника, что подтверждается унаследованной (др.русской) памятью.

Соответствующая литература назойливо, в первую очередь предлагает скандинавскую версию мифа о мировом дереве, как будто более других заслуживающую внимания. Иггдрасиль – древнескандинавское мировое дерево – «большой ясень» соединяет девять миров, в кроне сидит орёл. Название преподносят, как конь Игга или конь Одина, хотя в контексте изысканий ИггДРасиль скорее дерево, нежели конь, да и на шведском, норвежском, датском и исландском языках слова, означающие дерево, содержат только соответ-

ствующие согласные звуки «т», «р» и «д» (trad на шведском, ср. ТРэд-ДРасиль, при этом конь – hast, hest). Как видно, с арийским первоисточником скандинавскую версию сближает только спутанная память о конских связях и орёл в кроне – не сокол, но из отряда соколинных, причём появился он только в поздних передачах мифа, что вкупе с изошрённостью сюжета и изложения, а также датировкой источников (эдд) XIII веком, смахивает более на голливудский сценарий к фильму. Для сравнения, тюркская версия мифа, несмотря на то, что, как этносы, тюркоязычные народы сформировались позже германо-скандинавов, гораздо ближе к оригиналу: священное дерево Байтерек соединяет три мира, в кроне сидит птица Самрук, присутствует дракон (змея), проглатывающий солнце, где название священного дерева явно связано с авестийской горой Тирак (Бай-Тирак), а птица Самрук – Симург. Из этого сравнения, в том числе следует, что тюркская реплика главного индоевропейского мифа много больше походит на реконструируемый первоисточник, нежели скандинавская (читай западноевропейская), что закономерно и показано в НТГ и будет подкреплено далее.

Горы впечатлившие ариев

Индоарии прибыли на богатые земли Индии, как они сами свидетельствуют посредством Ригведы, из блаженных северных мест. Продвигались не скоро, с длительными оста-

новками-паузами, вмещавшими многие поколения, и конечно должны были оставить следы своего пребывания. Дабы обнаружить эти следы, достаточно сделать обратную, с юга на север, умозрительную экскурсию. Гималаи – обитель снегов (хима-алая – снег-обитель, санс.) или зимняя обитель (хима-снег, санс.) – примечательны, в том числе горами: с откровенным названием Меру, священной у индуистов Кайлас и конечно же величайшей (всей планеты) Джомолунгма. Если название первой горы очевидно, второй допускает происхождение от коло (солнце) и ар (ас), то третьей требует более пытливый взгляд. Столь заметный объект не мог быть обойдён вниманием тех, благодаря кому собственно распространялись в пространстве и времени эти топонимы – Джомолунгма на непальском (индоевр.) языке – Сагарматха, что из санскрита раскрывается, как са-сопричастие (с, вместе), а гарматха – гхарма-дидхити (ГхАРМА-ДидЖи) или хара-маякха – и то, и другое означает солнце – то есть, вместе, заодно с солнцем. Здесь, в очередной раз, можно наблюдать демонстрацию неразрывной связи (практически единства) горы с солнцем. Мало того, гарматха из санскрита же – гармаха – гора большая (маха) и хара-маяха – Большая Хара – другое имя мировой горы Меру (см. выше). Рядом расположена горная система Каракорум, и если название Гималаев вполне обоснованно определяют из санскрита, то Каракорум из тюркских языков, как чёрный камень (каро-корум) – необходимо не согласиться с такой этимологией. Во-пер-

вых, заснеженные вершины, а Каракорум по высоте лишь немногим уступает белым Гималаям, никак чёрными не назовёшь. Во-вторых, в тюркских языках слово, обозначающее камень, не то (тас, у казахов и турков). В-третьих, камень на санскрите каркар (КАРАКОРУМ), а индоарии появились в тех местах за тысячелетия до формирования тюркских языков, как собственно и этносов, этими языками пользующимися. И ещё, белый на санскрите может быть ещё и карка – не исключено, что первоначальное название гор Каракорум – Белые горы, что им идёт больше и не выпадает из дальнейшего контекста. Большинство главных гор Каракорума, кроме может быть Чогори (-гора) и Чонгтари (-тара-гора), стараниями носителей западноевропейской культуры утеряли исконные названия, среди которых несомненно было явно означающее мировую гору. Косвенное тому подтверждение – название части Каракорума – Кашмир. По одной из принятых версий, название происходит от Кашьяпа-Мир или Гора Кашьяпы (мудреца). Более подобающе может выглядеть происхождение от каши (солнце и царь, санс.) и Меру, мудрец, каким бы он не был святым, это производная от божественного (солнца). Там же, в непосредственной близости от Гималаев, находятся горы Гиндукуш, среди которых самая высокая имеет название Тиричмир, содержащее имена ведической мировой горы Меру и вершины авестийской мировой же горы Тирак (Тирак(ч)-Меру). Далее (на север), высятся вершины гор Памира, где можно названия пика Гармо

и, протекающей вблизи, реки Мургаб уличить в связях с горой Меру. Если этого недостаточно для утверждения о наличии искомой связи, то, вспомнив правильное (полное) название священной (мировой) горы – Парвати Меру, стоит приглядеться и прислушаться к наименованию Памир (ПАрвати МЕРУ – ПАМИР). Высочайшая вершина Памира – гора Узтерги (пик Коммунизма), с названием всего лишь несколько отвлекшимся от Ас-Тархан – стоит отметить где появились следы бога Тархана. Одна из главных гор региона Патхор (Пат-Хара, пати-защитник, господин, чит. бог., санс). К Памиру примыкает горная система Тянь-шань. На этих, очень неровных землях, являвшихся проходным двором тюркоязычных этносов, по определению трудно было сохранить в явном виде искомым топонимам. И тем не менее, казахское название гор – Алатау, имеет нетюркское происхождение (Алтай, см. ниже). Высочайшая вершина Тянь-шаня, гора Томур (пик Победы), при том, что тоо-гора на тюркском, она явно именована в честь арийской СуМер, мало того, тюркский может быть ни при чём – имя скифской царицы Томирис известно на два тысячелетия ранее, например тюркоязычного (как утверждают), не нуждающегося в представлении, Тимура (Тамер-лана или Тамер-алана?). Менее высокая, но примечательной, пирамидальной формы, гора Хан-Тенгри: её название приобретает дотюркскую подноготную, при подготовленном прочтении (прослушивании) названия, находящихся по соседству, хребта Терской (Тар-

хан, см. ниже) и ущелья Барскоон (Апарсин священная гора Авесты). Ещё более откровенные названия горы и хребта (поменее) – Талгар (Тарх-ар) и Ассы-Тургень (Ас-Тархан). Имеющие место многочисленные топонимы, включающие слово кар, к чёрному цвету, по большей части, отношения не имеют, так как, мало того, что места там не чёрные, а белоснежные и каменно-горные (каркар, санс.), нет оснований полагать у так называемых тюрок особое, большее чем у других народов, пристрастие к чёрному. Кроме того, встречаются объекты с названиями, как хребёт Саур (Саур-Сурья – солнце и бог солнца вед). В конце маршрута экскурсии расположено, как далее будет предпринята попытка показать, действительное начало пути – не столь приметный (по высоте), относительно южных ландшафтных подобию, Алтай. Для обоснования столь серьёзного заявления – начало пути ариев – удобно воспользоваться дореволюционной (1917 г.) картой Алтайского горного округа, незамутненной советским языком, который имел высокую способность, много больше тюркских, скрывать топонимы предыдущих культур. Наряду с уже упоминаемой горой Уч Сумер или Белухой, можно отметить горы: Семирс (СуМер), Баламыр (Бала-Мер, бал-большая, бали-священная, санс.), Мурсын (Мер-сан, асан – камень и небо, санс.), Баланак, Баланух (наку, нага – гора санс.), Белокуриха (кур-гора) – последнее предполагает предварительное (или одно из) толкование названия Белуха от балакса-белая (санс., БелУХа-БалАкса)

– подобные именованья являются для возвышенностей на Алтае доминирующими. Но самое примечательное, это гора и сопка с названием Сурья (солнце и бог солнца у ариев), а также горы Тараак (практически Тирак) и Туран (Туран – область страны-прародины ариев Авесты). В той же связи (арийской) замечены и другие горы Алтая: Акбельтырь, Индырь (Индра?), Актура, Тарбагатай, Тарская (все с дхара-тар-гора). Интересно название сопки Калачак, в котором не напрягаясь, помимо Коло-сак (Колоксай, см. ниже), можно услышать имя священной горы Кайлас, сомневающимся в такой связи, можно предложить обратить внимание на названия (алтайских же) гор Кендырту и Кандагаш – Гангдисе и Гандисышань – другие названия горы Кайлас.

Путешествие арийских версий мировой горы, как видится, из алтайского центра, не ограничилось южным направлением, свидетельства в поддержку этого желающий может отыскать, например в Древней Греции. С древнегреческим аналогом горы Меру – Олимпом, ввиду удалённости от центра, несколько сложнее. Памятуя, что сакральные названия остаются таковыми и при обратном озвучивании, а звук «р» имеет склонность переходить в «л», можно утверждать: ОЛИМП-пМИЛО-пМИРО-пМЕРУ, звук «п» впереди можно не опускать, так как полное название священной горы на санскрите Парвати Меру.

Алатырь-Алтай

Главная гора Алтая и, как здесь пока только предполагается, древних ариев имеет два известных названия Уч Сумер и Белуха. С первым вроде всё ясно – Су-Мер ему (названию) соответствует Большая Хара (су-очень, степень превосходного, в т.ч. большой, санс.) – Супер Меру, второе и вовсе без сомнения – Белуха-белая – как представляется, много более позднее, умозрительное и как будто нет между этими названиями сакральной связи. Выяснить так ли это, вновь поможет, времён империалистического прошлого России, карта Алтайского округа. Многие возвышенности, достаточной для всесезонного покрытия снегом высоты, названы белками, а те, что на карте поименованы иначе, у местного населения зачастую всё равно белки. Белуха – белок – бел-лока, а, как выше отмечено, на горе Меру имела место (дислоцировалась) Индралока или Брахмалока (лока-обитель). Кое-что, но маловато будет. Название, упомянутой выше алтайской горы Баламыр, интересно тем, что оно, как видится, объединяет Сумеру и Белуху (БЕЛУха+МЕРу-БАЛАМЕР). Кроме того, наряду с горой Баламыр, имеются горы Баланак, Баланаку, Баланух (наку, нага – гора санс.), Белокуриха (не от куриться, потому как там же гора Курай, хребет Курья) – все, как будто просто (буквально) белые (белоснежные) горы – Белогорье. В случае с Белухой, в названии отразилась наверное самая важная функция священной горы – обитель богов (лока, санс) – потому значение имени (горы) понятно и без

уточнения – Белуха – Бел-лока, а белая, это вторичное (производное) – балакса-белый (санс., БелУХа-БаЛаКса), белый на языке маратхи (индоар.) – пандхара (дхара-гора, санс). Горы могли быть белыми, но не обителями богов (не райскими), как например Баламыр (не Бел-лока-мер) или Баланах (не Бел-лока-нах). Не менее интересное название горы Акбельтырь, в котором Ак (белая) – позднее тюркское пояснение-уточнение, тогда без него – Бельтырь – подобие чего-то знакомого – Алатырь. Звуки, в том числе «б», имеют обыкновение блуждать – белый-альба (лат.), что поддерживает название алтайской же горы Альбагань, а то и исчезать вовсе (тем более в начале слов) – Харбурз-Альбурс (см. хребет Балаторо – горы Алатоо, Тянь-Шань или Белотырь – Алатырь). Это блуждание звука «б» скорее всего двустороннее сакральное звучание (белый-альба), тогда в названии Альбагань можно увидеть повтор Белухи (АльБа-Ган – БеЛа-Ган – БелУХа). Всё это можно весомо дополнить: в иранских языках белый – ал (Белотырь-Алатырь). Памятуя о многозначности сакральных названий, стоит вновь привлечь райскую птицу Алконоса (Алкион – А-ЛКО-ан – лока-ан, лока – обитель богов или рай, ан-небо, см. ниже): рай – лока – ирий – алая (алая-обитель, санс) – Алая дхара – Алатырь – Ирий-гора. В этом месте необходимо чуть задержаться: при том, что алая, это ирий (аЛая-иРий), древнерусский (чит. скифский) рай – Ария (алая+ирий). В ведах мировая гора выступает как Благая Меру и, также как Алатырь-камень в древ-

нерусской традиции, ассоциируется со страной блаженных (от благо). Благо на (пост)индоарийских языках (хинди, панджаби и др.) – лабха, с учётом выше приведенного примера (белый-альба), не особо вооружённым глазом видна связь: благо-блаха-лабха-альба-белая. Белуху называли и Белугой (см. АльбаГань), что, с привлечением древнерусского болого (благо), делает наглядной связь:

Белуха-Белуга-болого-благо-благая (Меру).

Бог Брахма сам являлся благом, а брахманы (жрецы) по определению чистые (белые) и цвет их варны белый, то есть, с учётом обычных переходов звуков «р» в «л» и обратно:

БРАХма-БЛАГО-БОЛОГО-БЕЛУГ(Х)а-БАЛАКса-БЕ-
Лая.

Для проверки правильности (логики) рассуждений можно проанализировать созвучие названий Алатырь-Альбурз и отсутствие такового у их полных соответствий Белотырь и Харбурз. Название священной горы Харбурз от авестийского Хара бэрэзайти (бэрэзайти – большая, высокая), переход «р»-«л» в слове бэрэзайти даёт бэлэ..., (см. баланд-высокий, таджикский) и при заурядной трансформации (при том, что хара-тара):

Хар-бэл – Бело-хара – Бело-тар – Белотырь.

Кроме того, большая (высокая) на родственных индоарийских языках может быть как: малаки (тагальский), тхало (непали) и калон (таджикский), при потере первого согласного звука остаётся общее для всех слово ала, тогда:

Хар-ала – Ала-хара – Ала-тар – Алатырь.

И ещё, можно подкрепить заявленное выше соответствие СуМер-Большая Хара (т.е. Су – Большая). Большой на русском и древнерусском ещё и великий, это одно слово-значение с обычным переходом звуков «б»-«в» (Вавилон-Бабилон), отсюда вполне вероятно:

большой-беликий-белока-Белуха-Сумер.

Таким образом, Сумер-Алатырь-Белуха – белая, большая и благая гора, при том, что Эльбурз большая и белая (ал-белый), а Парвати Меру только благая, и не по имени, а по сопровождающему эпитету. Этот вывод указывает на большую (ударение на «о») архаичность алтайской версии мировой горы – не все большие горы белые и благие (Большая Хара), не всё благое обязательно белое и большое (Парвати Меру). Понятно, что это реплики одной первоизданной горы и версии сакральной остаточной информации о ней, вместе с тем, чем её осмысленной (информации) больше, тем эта реплика ближе к первоисточнику. О большей древности извещает полное название главной мировой опоры – Алатырь-камень – выше было отмечено, что единое восприятие и обозначение горы и камня имеет большую архаичность. На Алтае, как в горных районах, так и на землях с относительно пологим ландшафтом и равнинах., наблюдается полное преобладание топонимов, в том числе не относящихся непосредственно к возвышенностям, со словом камень, в значении гора, скала: горы Куркура (каркара-камень, санс.) и Вороно(и)й камень («тёз-

ка» наблюдательного пункта А. Невского), город Камень (Камень-на-Оби), беспрецедентное число поселений Каменок (Нижне, Верхне, Ново, Бело и др.), а также различные объекты ландшафта с названиями Каменное устье и производными от него. По популярности с «каменными» топонимами на Алтае могут поспорить только «белые» (сопка Белая и др.), причём большая часть последних совместные с «горнокаменными» (г. Акбельтырь – дважды белая, ак-белый, тюрк.). Именно в таком окружении могли сложиться такое название и сопровождающий эпитет – Алатырь-камень бел-горюч. В эпитете бел-горюч, аналогично доминирующим топонимам Алтая, за словом горюч видится (напрашивается) гора. Это близко к истине, если вспомнить, что в русском языке горюч не только горючий (материал, вещество) или горячий, но и горький, не в понятии вкуса, а от горя (горькие, они же горючие слёзы). Горе, как показано в НГС, связано с горой-богом, что можно узреть через обратное сакральное звучание – рог (бог) определяет рок (судьбу), который (в т.ч.) горе, а гир (бог, санс) и гири (гора, санс) у предков были в начале мироопределения если не тождественны, то едины. Отсюда, горюч – эпитет указывающий на относительную материальность (трансцендентность) объекта – гора-бог. Производить название и эпитет горы от иранских ал-белый и атар-огонь не корректно, так как иранский от авестийского, который, в свою очередь, от языка на котором Алатырь – Большой, Белый, Благой Камень-гора.

И ещё, проделанные розыски провоцируют предполагать, что если Балаторо-Алатоо-Алатау, тогда Алатырь-Алтай, то есть название алтайского края проистекает из имени мировой горы ариев. Трансформация, или попросту упрощение названия (Алатырь-Алтай) объяснима и вполне закономерна – значительная часть тюркоязычных народов являлись прямыми потомками племён скифского круга (см. НГС) и от них получили, а вместе с ними через общий язык остальные «тюрки», основополагающие слова-понятия, как сакральные, так и связанные с воинско-кочевническими функциями. Всего лишь упрощение – банальная потеря «неудобных» звуков, а окончание вполне арийское и скифское (см. Таргитай, Колоксай и тд). Наследование основ мироздания и сакрального языка ариев тюркоязычными народами и верность изысканий относительно Алатыря подтверждается тюркским фольклором о священном дереве Байтерек. Байук-большой на тюркских языках (азерб, узбек), тогда Байтерек – Большая Т(Х)ара, или Улытерек (улы-большой, казах., тюрк.), что ничто иное, как Алатырь. Название дерева (Байтерек) вполне могло происходить от именованной горы на котором оно произрастало (Алатырь, Большая Хара), со много меньшей вероятностью мировая гора могла быть вторичной по отношению к дополнительному, связующему с богами атрибуту (сакральному дереву). Интересно также, что большой на турецком (тюркском) – харик – не просто созвучие с названием Большая Хара – понятно что

сначала священная гора, а уж потом прилагательное (производное).

Наличие на Алтае таких топонимов, как Белки Теректинские, хребет Терский и подобных, особого внимания не привлекают (на первый взгляд, см. ниже), так как они из одного ряда с содержащими тар, тыр. Чего не скажешь в отношении, имеющих место в большом числе, названий с корнем черм – Чермновский, Черемшанка и подобных – ведь производить их от черёмухи или черемши древним предкам было несолидно. Подсказку можно испросить у помянутых растений, наверняка имеющих, не связанное напрямую, но общее с помянутыми же горами, происхождение названий. Черемша (дикий лук или чеснок) произрастает на Алтае, как пишут специалисты, в субальпийском поясе или попросту на горах. Здесь, ориентируясь пока лишь на созвучие, стоит вновь привлечь славянскую версию мифа о мировом дереве, где фигурирует терем (жилище, дом устраиваемый наверху, др. рус.), который располагался под мировым деревом, на мировой горе – Алатыре-камне, название которого, кстати, можно полагать и как Алаятар (алая – обитель, жилище – терем). К тому же, терем на древнерусском, помимо жилища, имел значение башня (см. башня-столп-гора). У В. И. Даля можно узнать, что терем, кроме того, что он жилище на самом верху, связан со старорусским словом теремец – балдахин (зонтик или опахало, располагаемое сверху над головой) и растение одуванчик (умозрительно – опахало) –

у черемши «соцветие на конце стебля в форме густого шаровидного зонтика» (опахала). Далее, нетрудно подметить, что в обратном звучании терем – та-Мер (см. выше гора Томур) – находящийся на Меру (та – место нахождения, см. ниже) или всё те же – лока и алая. И ещё, растение одуванчик (опахало), по научному (лат.) называется *Taraxacum* (Тархан) – совпадения такого порядка невероятны. Теперь черёмуха: деревце, на Алтае произрастает вдоль речек, у подножия гор (см. река Смородина, через которую калинов мост – Чинвад, по нему проход над адом, на гору Альбурс), цветы отличаются пахучестью (смадом), ягоды, как у смородины, сначала красные, а при созревании чернеют. Теперь становится понятным название растения (жизнь красна, а смерть черна, подобно изменению цвета ягод) и мифической реки (границы между жизнью и смертью) – Смородина (смерть, с Меру). Таким образом, при том, что звуки «т», «ч» и «с» конкурирующие (взаимозаменяющие), имеет место ряд Те-РеМ-ЧеРМ-СМоРод, откуда раскрываются топонимы Черновский, Черемшанка и подобные (с черм). Связанные с ними слова, обозначающие растения, как в случаях с калиной и смородиной (см. выше) и многих других, производные от сакральных слов-значений. Обозначение черёмухи, как имеющей (на разных стадиях роста) красные и чёрные ягоды, связано со словом чермный-багровый (тёмно-красный, др.рус.) – содержащий красный и чёрный цвета, переходный между ними (жизнь-смерть), которое (слово чермный) от (с) Меру,

а вот составляющие его, красный от солнца (коло-хорос – крас-ный), чёрный от горы (тар – чёр-ный) – откуда, в том числе, явствует, что гора Меру – место схождения горы и солнца (точнее земли с небом и солнцем посредством горы, см.ниже). Самое время сказать то, что брезжило, чуть ли не на подсознательном уровне, с начала этих розысканий, но без конкретных примеров заявление могло выглядеть голословным. В НГС было сделано предположение о большей архаичности, первичности скифской (нематериальной) культуры относительно индоарийской и авестийской: название МИРовой горы Меру, в обозначении всего самого значительного, что окружает человека вплоть до Вселенной, в санскрите вед и языке Авесты, в явном виде не сохранилось, в то время как в русском языке оно есть (напр. МИР), а попасть в него могло только из скифского (см. НГС). Словом Мир обозначена не только, окружающая человека, давшая ему жизнь и позволяющая существовать, природа – божественная в мировоззрении предков, но и МЕРА, в понятии всеобщего порядка и справедливости, а также судьбы, которая ему (человеку) отМЕРена инстанциями, дислоцирующимися в глубокой древности на вершине горы Меру. Вселенский МИРопорядок естественным образом нашёл отражение в человеческом сообществе – в миру – (др.)русской общине, более того, у (др.)русских слово мир стало означать и жизнь без насильственной смерти от себе подобных (жизнь без войны). То есть, мир есть причина и условие существования жизни,

МИР – это Всё. Кстати, в философии мера – единство качественной и количественной определённости некоторого предмета – что не расходится с характеристикой источника слова-понятия и названия горы Меру (Сумер, Алатыря, Белухи) – Большая, Белая, Благая. В санскрите слово, со значениями русского (др.русского, скифского) слова мир – лок, что подтверждает связь МИРА с горой МЕРУ – Брахма-ЛОКА (Индралока) располагалась только на вершине горы Меру, Слово в значении мера (размер, количество) – нирма (санс), в нём также можно узреть связь с Меру, как при обратном звучании (ниРМа-МеРу), так и чуть более пространную – нирма, это русское норма или мера (ср. знать меру – знать норму). Здесь же, не менее интересно отметить – русские (скифские) слова мир и мера, как уже сказано, означают порядок и справедливость (рта, рту на санс.), а также судьбу или по большей части время (рту на санс.), отМЕРенное человеку (для жизни) обитателями вершины горы Меру. Таким образом, исходя из единого (одними словами) обозначения порядка, справедливости и времени, а также близкой их связи с нирмой-мерой, очевидно древнее единство слов-значений время и мера (вРЕМя-МЕРа). И ещё, порядок на санскрите, кроме рта (РТа – Ряд-порядок, др.рус.), обозначен словами паурва-апарья и крама, указывающими на связь с Парвати Меру (Парва-ти – паурва, крама – Меру, обратно). Кстати, общность слов-значений время, мера и порядок, который ещё и последовательность (крама, – порядок, последо-

вательность, санс.), кроме того, что проистекает из понимания связанности обозначаемых понятий, может подсказать современным физикам, утверждающим, что время, это ещё одно (наряду с пространственными) измерение (мера), известную предкам истину: время – последовательность изменений мер (измерений) или последовательность и упорядоченность (не хаотичность, см.ниже хаос) событий (изменений мер). В поддержку скифской архаичности можно добавить: санскритское слово алая (обитель, она же лока) вторично по отношению к Алатырю (Алтаю), так как, что показано выше, логична последовательность Большая (Белая) Тара – (Б)Алатырь – алая-тар, но не наоборот. Это же можно сказать относительно локи – Белая Т(Х)ара – Белока (Белуха) – лока. В обеих приведенных последовательностях надо понимать, что составная названия горы – слово тар (тырь) могло не быть первичным – на это намекают названия Белока (Белуха) и широко представленные на Алтае с основой Белокур (БелоКУР-БелоКа) – то есть сначала могло быть слово (скифское) кур.

Выше были отмечены, сохранившиеся на Алтае, арийские топонимы возвышенностей (г.Сурья и тд), вторыми, по сакральной значимости, были реки, обзор, как видится, наиболее значимых из них, также необходимо сделать с привлечением языка Ригведы и Авесты, и сопоставлением со священными реками, помянутыми в этих древних письменных источниках:

Катунь – Ка-удан, ка-солнце и вода, удан-вода (санс., Катунь-Кадын, алтайск..);

Обь – Ап, апа-вода;

Бия – аПа, Биас, приток Шатадру (веды);

Иртыш – Сротас – река (санс., С-РоТаС – И-РТыС), где звук «с» пропал по тем же причинам, что в названии реки Инд, которое от синдх (река), в ведах Шутудри или Шатадру (ИР(Ду)ТаШ, в обратном звучании), Сарасвати или Сарсути (С-Ар-сут – Ар-тус – Иртыш), в Авесте – Ардвисур (АРДви-Сура – Иштар – обратно Иртыш, см. ниже);

Аргут – Арак в Авесте (АРГут-АРАК), арка-солнце, санс;

Алей – Алая-обитель, санс. (Ирий);

Шаган – Сак-ан, в ведах Асикни (ШаГаН – А-СиКНи);

Нарым – Нира-вода, нара-гора, санс;

Кулунда – Кула-анта, кулала-вода, кулавати-река, кула-гора холм, санс., анта-гора (см.ниже);

Сема – Сома – бог луны;

Бердь – в Авесте река Вехруд;

Уба – Апа.

Не исключено, что только интереса ради, можно отметить: в бассейне Оби и Иртыша затерялась река с названием Большая Хара-Матолоу (Мат-алая).

Тархан

На Алтае, наряду с названиями возвышенностей, явно

выказывающими близкую связь с ведийскими ариями, такими, как горы Сурья, можно встретить чуть менее откровенные, например горы Индырь – вполне в духе окружающих топонимов, (возможно) означающее из санскрита Сильная Тара или Солнце-тара (ина – солнце, сильный), и в котором можно услышать имя индоарийского бога-громовержца Индры. Прозвище (одно из) Индры – Ваджрабхарт, что подают, как громодержец (ваджра-гром, бхарт-держать, санс.) – что является вольным переводом первой части (ваджра-стрела-молния) и неосмысленным второй – бхарт-(ещё и) владеть, обладать. Второе (второй части эпитета) уточнение важно, так как бхарт-владыка, это бог, что рекомендует озвучить слово сакрально (обратно ТРАХб). Словосочетание молния-трах даёт то же значение – громовержец, но, при этом, верно указывает на первоисточник – бога Тархана, что обосновано в НГС, на основании происхождения имени последнего через звукоподражание (гром – трах – Тархан – Индра). В развитие этой связи (и очерёдности в ней): ина на санскрите сильный и солнце, которое часть (и царь) неба – ан – Андар – версия имени Индры (Ан-дар – Тар-ан – Тарх-ан). Другое имя (не прозвище) Индры – Сакра, при том, что скифы у индоариев обозначались, как сакья, оно указывает на близкую связь с громовержцем скифов-саков, с которыми, как видится, сами индоарии изначально были единым этносообществом. При попытке сравнить Тархана с себе подобными, вероятнее с поздними его интерпретациями, выясня-

ется, что в приведенных современными источниками (напр. Википедией) перечнях богов-громовержцев, народов входящих в индоевропейскую языковую семью, он отсутствует. Игнорируется или неизвестен? Придётся помочь авторам упомянутых источников. Известные приснопамятным авторам индоевропейские боги-громовержцы несомненно выказывают связь с Тарханом, однако для убедительности, дабы избежать, в том числе искусственного, производства искомого имени бога от прочих, как видится, младших коллег, требуется обратиться к более древней сакральной основе. Ранее в НГС было показано – у первых, впечатлённых необъяснимым, предков объектами поклонения были сначала солнце, затем бог, как персонификация светила, и после гора и/или дерево, как место его обитания и связь для желаемого контакта с ним, недостижимым. Обозначения этих сакральных объектов были связаны между собой и богом (из санскрита): мару (гора) – маричин, мартанда (солнце) – амара (бог) – амара-садас (небо, там, где сидят боги) или гири (гора) – гирвана (бог). Гром и молния, по причине наибольшего воздействия на предков, воспринимались божественным проявлением, а позже, по той же причине, были поставлены выше светила и персонифицированы, с обозначением, объединяющим все сакральные объекты. Исходя из этого представления о начале формирования (строительства) мироздания, можно с приемлемой точностью восстановить имя бога-громовержца:

аРКа – солнце;

ТаРаНи – солнце (ТаРаНи+аРКа-ТаРХаН);

ТиРаХ – обратное харит-солнце;

ДХаРаНи, ХаРиНа – солнце;

ДХаРа – гора;

ТиРаК – вершина горы Албурз;

ГоКаРН – мировое дерево в Авесте (см. гора-хара-тырь –

Т(Г)оКаРН);

ТеРеК – Байтерек, мировое дерево в тюркском варианте –

видно, что сакральные слова-значения образованы из зву-

ков, демонстрирующих тягу к сочетанию ТРХН – Тархан.

Здесь, как ранее и далее, следует помнить, вполне обычны-

ми были смены мест согласными звуками, и даже их потери,

что изначальное значение слов не изменяло (ладонь-длань,

др.рус-долонь укр).

В НГС была предпринята реконструкция этнонима гомары

(киммерийцы) через предположительное видение при-

родных явлений предками: гора Меру могла, как скрыть (за-

слонить), так и открыть солнце (Ар) – как будто управляла

солнцем (загоняла либо выгоняла его) – была в некотором

роде пастухом светила (гомары – го-Меру, ср. го-пала – пас-

тух, санс.). Подобное можно полагать и здесь: Тархан-гро-

мовержец, если не противник, то могущественный совлады-

ка Ара-солнца, мог закрыть не только самого подателя благ,

но всё небо, со всеми остальными светилами, и саму гору

– ТАРа+аРКа -(гора+солнце)-Тархан, откуда, далее, в том

числе название горы Тирак. В поддержку, из санскрита проистекает, что слова, в значении солнце (АРуна, АРка, хА-Рит, тАРАни, дхАРАма, кхАРА-маюка, маРТанда), содержат обозначения, как изначальное самого светила-бога (АР, РА), так и (частично или полностью) грома-бога (Т-аРуНа, Т-аРКа, ХаРиТ, ТаРаНи, ДХаРама, Т-КХаРа-маюка, маР-ТаНда – Тархан), что повторяется в словах со значением гора (аДРи, ГиРи, ХАРА, ДХаРа, см. аДРи+ХАРА=ТАРХ-РА). Имена некоторых коллег-громовержцев также имели горные соответствия, и поэтому были ближе к первоисточнику (нежели именованные иначе, напр. Зевс): Пирва – парвата-гора (санс); Перкун – Белуха, берг-скала, гора (скандинавские); Перун – перунас-скала (хеттский); Таранис – таора-гора (авес.); Индра – Ина-тара, ина-солнце, тара-гора (санс), – из чего, в том числе, практически полное соответствие названия священной горы Тирак имени бога Тархана может быть доказательством первенства последнего. Важно отметить: в древнерусском языке слово брег имело первое (изначальное) значение скала – то есть (изначально же) имел место Перкун.

Правомерность привлечения названия, будто бы (исконне) тюркского, священного дерева Байтерек для определения имени бога, несложно обосновать, а заодно показать его (дерева) хозяина. Арии и их прямые потомки (скифы, индоарии, др.иранцы), имея тягу к перемене мест обитания, расселились широко по миру, на землях которого, ввиду раз-

ных природных условий, произрастали разные деревья: статус священного закреплялся за самыми могучими (высокими) из местных. Самые известные: дуб – ока (инд., ка-солнце и боги, санс) – обратно буд-ха (бог, санс.), перку (праиндоевр., Перкун), KRaTaigos (греч., обратно ТРК); бук – бог, граб (Керб-ар, обратно оберег-Перкун); берёза (брезеть-оберег-Перкун); ясьень (асан-ашан – небо и камень, авес., санс.) – сех (курманджи), суаха (панджаби, оба Сах-бог, см.ниже – обратно каши-солнце, санс); кедр – смеречь (др.рус., Сумер, сосна-смерека, укр.), девадара (инд., дева-бог, дару-дерево, санс.), – и все они дерево или дарахт (TaPaXt, тадж.). Стоит обратить внимание: при том, что девадара – дерево бога (кедр, санс.), нетрудно разглядеть за (др)русским обозначением то же, кедр – ка-дар – дерево солнца-бога (ка-солнце, боги, санс.); древнерусское смеречь (кедр) однозначно указывает на Сумер и Алтай, где кедр как раз первейшее дерево.

Верховный бог-громовержец должен был быть сильным защитником (охранником), что обнаруживается из его имён (из санс.): Индра (ина-сильный, тра-защитник), Перун (прана-сила), Юпитер (патар-защитник), Перкун (абхиракс-защищать – аБхиРаКс-ПеРКун), Пирва (прав-защищать), Таранис (трана-защитник), Тархан (Тра-хан, тра-защитник). В поддержку того, что бог Тархан был главным защитником-охранником-сторожем стоит обратить внимание на, русские сторож-стерегу-строгий (сТРоГ), английское гурд-охранять (обратно ДРауГ), что то же панджабское ди-

ракхия (ДиРаКхия), и ещё из др.русского: слово брег, кроме скалы (горы), означало береженье – то есть Перкун – гора (скала) и защитник (кстати, скала – с коло). Другой (один из) эпитет Индры – Вритрахан – «Победитель Вритры», который в оригинале скорее «Убийца Вритры» (хан-убивать санс), что, с учётом того, что у предков победить, означало убить, не является противоречием. Этот эпитет выявляет первичное обязательное свойство громовержца (убивать), мало того, оно первично относительно защитной функции (защитник должен был быть убийцей – убийца мог не быть защитником) – откуда, имя Тархана, явно означающее – защитник-убийца-победитель (см. Георгий-победоносец, в НГС), как видится, наиболее архаичное. В имени Перкуна уже только следы убийцы-хана (Пер-кун, кун~хан) и защитника (~абхиракс), в именах других версий громовержца и того меньше. Имя авестийского Веретрагны, хотя и содержит те же, что у Тархана, значения, оно производное: сам бог вторичен, так как имеет только часть функций громовержца – бог войны, от чего имя у него сложносоставное, явно соответствующее эпитету Индры – Вритрахан. Оно (имя), отражает урезание полномочий бога – он варутар-защитник (санс.) и веретра-победа (авес.), но не хан – что видно (слышно) из его уточнённого имени – Варахран (Вары охранитель). Хан – арийское слово-значение, имеющее скифо-древнерусское развитие: хан, ханти – убивать – хантар-убийца (санс) – охотник-охота-hunt (англ.) – гон (охо-

та, др.рус.) – хан (ТарХАН-Веретра-ГНа-ГОН, см. погоня, в просторечии слова хана или кирдык-обратно трк), – что подразумевает безусловно дотюркское происхождение (слова-значения хан). Кроме того, что более важно, в санскрите, с тем же значением (убивать), есть слово гхра, что на (др)русском гром, а практически версия слова хан – гхана (ТраГна-ТарХан) обозначает убийцу (убийство) и тучу (Тархан – гром-молния-туча). Кстати, слово хан имеет и другое значение – бить (гхана-бьющий) – то же, что слово тарх (тарх+хан-Тархан). Веретрагна-Варахран – охранитель (защитник) Вары – священного места пребывания божеств, находящегося на священной горе, а Тархан – бог-убийца с горы (Тара-хан) и её (горы) охранитель, с тех времён, когда на ней (горе-таре) не было вары, которая также лока (см. Индралока на вершине Меру).

Параллельно со строительством сакрального мироздания окружающей среды (природы), позже реконструированного в божественное (персонифицированное в богах), развивался культ предков, повторявший или отражавший культ божеств, и на основании известного о поклонении предкам, можно установить неизвестное о боге (и божествах). В мифологии авестийских ариев первочеловеком, главным (изначальным) предком почитался Гайо Мартан или Гайомард (живой смертный), появившийся в результате соития неба и земли. Согласно представлениям древних, небо и земля сходятся (для соития) посредством мировой горы и\или мол-

нии, которая орудие (снаряд) бога-неба, бога-громовержца – имя первочеловека должно было соответствовать (по меньшей мере, быть созвучным) обозначениям (имени) бога и (наименованию) священной горы – одно неизвестное имя (наименование) можно определить по двум, друг другу соответствующим. Священная гора и сопровождающие сакральные объекты (мировое древо, священная река и тд) являлись границей между миром живых (земля) и мертвых (для одних небо, для других подземье), и естественно имя первочеловека должно было отражать эти сакральные явления и объекты: живой мёртвый – Гайо Март (гая-жизнь, авес., март-умерший, смертный, санс.), причём Гайо Мартан был праведным – ему на небо (ан-небо, Март-ан – смерть-небо). Это вполне согласуется с русским (чит.скифским) словом-понятием смерть (с Меру) и названием древнерусской мифологической реки Смородины, разделяющей мир живых и мёртвых (С-МоРоДиНа – МаРТаН). Названия вершины (горы на горе) Меру – Мандара, а одной из священных авестийских гор – Мануш, в то же время, имя первочеловека индоариев Ману, а бога-громовержца – Индра или Андар (Ману+Андар-Мандара). Кроме того, Гайомарда соотносят с Мартандой (см. Мандара). Другой вариант сакральной взаимосвязи: первочеловек Пуруша – священная гора Пуруса или Парса (Апарсин, Авеста) – бог Брахма (ПуРуШа – ПаРСа – БРаХ-ма, см. брЕзЕть-обереГ или Свар, санс.– Хвар, авес.-солнце). Вершине Мандаре соответствовала (гора или вершина) Ти-

рак, а имя первоскифа, как известно, Таргитай (ТиРаК-ТаР-Гитай) – откуда, имя бога – Тархан. Известность горы Тирак из Авесты, не может быть основанием не считать её (гору) священной у скифов (см. Меру-индоарии, Сумер-скифы, гора Тараак на Алтае).

Соответствие пар (бог-первочеловек) в ведах (Брахма-Пуруша) и Авесте (Ормазд-Гайомард) подтверждается тем, что в зороастризме (Авесте), оппозиционным учениям вед индоариев, первочеловека древних иранцев Гайо Мартана убивает злой бог (божество) Ахриман (Ангра Манью), он же древнеперсидский Ариман (арим), который был главным врагом Ормазда, и потому созвучие АХРиМаН-БРАХ-Ма(Н) – не случайно. Брахма передал полномочия Ормазду, а сам трансформировался в отрицательного Ахримана, от чего имя сменилось на «неправильное» (Б-РАХма – АХРи-ман), при том, что первочеловек сакральному пересмотру не подвергся (Мартанда – Гайомард). Именно эта же логика, в том числе, позволяет некоторым исследователям предполагать Андара (Индру) верховным богом всех ариев – в противоположность положительного верховенства в индуизме, в зороастризме он злой дэв (демон). Это предположение согласуется с выводами этих изысканий, с одной незначительной поправкой, скорее уточнением – его первоначальное имя Тархан, которое у скифов без сомнений встраивалось в сакральный ряд: ТаРХан -ТиРаК-ТаРГитай.

Возвращаясь к индоевропейским богам-громовержцам (в

алфавитном порядке и с Тарханом): ВереТРАГНа (бывший громовержец), ИНДРа, ПаРГ(дж)аНья, ПеРКуН, ПеРуН, ПиРва, ТаРаНис, ТаРХаН, ТоР, ЮПиТеР, следует отметить, что в их именах общими для всех согласными (определяющими) звуками являются, входящие в сочетание ТРКН, которое полностью присутствует в имени авестийского Веретрагны, но в нём оно сочетается (связывается) с варой-местом обитания богов и праведных ариев, только имя Тархана содержит характерное сочетание и, как слово-значение (понятие), независимо (самодостаточно). Статус (ранг) Веретрагны как уже отмечено, ниже, так как он только охранитель Вары (ВараХРАН), но не верховное божество. Для сравнения, древнерусский Перун, более отличаясь своим именем (нежели ВереТРАГНА, без вары) от первоначального, был верховным богом-громовержцем. Созвучия в словарном запасе современного обывателя воспринимаются (обывателем), в большинстве случаев, как случайные совпадения: в сакральном лексиконе, тем более в теонимах (божественном именовании), бессмысленных повторений звукосочетаний быть не могло по определению, что нетрудно подтвердить в очередной раз. Для этого достаточно к вышесказанному добавить некоторые уточняющие дополнения: согласно Авесте, Индра обязан своим происхождением Ангра Манью (Ахриману), а из Ригведы вполне логичен вывод, что прообразом Индры был более архаичный бог Парджанья – то есть Ангра Манью и Парджанья – имена одно-

го бога, всего лишь несколько изменённые под действием местных этноколоритов и поздних изменений религиозных воззрений, в условиях длительной изоляции от оригинала. Ангра Манью довольно продолжительное время, из своего мифического бытия, существовал в образе коня. В ведийской традиции с Индрой связывали (дар Индры) более архаичный персонаж – мифического коня по имени (не кличке) Таркшья (Тарх-шья) – при том, что на санскрите турага-конь (шьява-гнедой), изначальное имя его хозяина – Тархан. Или по другому, если Индра (Андар) был продолжением Парджаньи или, что то же, Ахримана, при этом последний ассоциировался с конём (попросту был им некоторое время), а первого олицетворяло то же священное животное с именем Таркшья, то имя оригинала есть что-то общее из ряда: Индра-Андар-Парджанья-Ахриман-Таркшья – Тархан. Соответствие Парджанья-Ахриман не противоречит заявленному выше Брахма-Ахриман, так как имело место более древнее единство Парджанья-Брахма (ПаРГан-БРаХма), см. ниже). Стоит напомнить, смена звука «т» на «п» в именах богов (Тархан-Парджанья-Перкун), как было показано в НГС, произошла по тем же причинам, что в словах санскрита, со значениями охранять, защищать, сила – трана, прана, прав (Тархан, Перун, Пирва), обычность подобного рода переходов (из одного в другой или с одного места слова на другое) и потерь (звуков) подтверждается, в том числе, версиями одного имени, в одном языке (авес.) – ВереТРАГНА-Ва-

раХРАН (Трагна-Хран, как Тара-Хара). Зороастризм (может быть Заратушта) изменил имя бывшего верховного бога Тархана, оставив почти неизменными имена его порождений-заместителей, божеств Веретрагну, Тиштара (бога грозы) и Тира, по которым имя оригинала также реконструируется, чему способствует обыкновение последних двоих принимать конское обличье. Сюда можно добавить – злое божество Ака Мана, предтеча Ангра Манью (Ахримана), создал не менее злое божество по имени Друдж или Друг (ДРУГ-ТРК), после чего все злые божества, в том числе Ахриман, стали обозначаться этим словом (друг). Аналогия трансформации Друга во врага, имела место при менее жёстком переходе от религиозных понятий вед к индуизму, что, впрочем, можно отметить и до индуизма – злой змей (Горыныч) Вритра незаслуженно имел практически одно имя с положительным продолжением (ипостасью) Тархана, богом Веретрагной. Известен демон, бывший в (индо)арийской древности асуром – положительным божеством высокого положения (может быть наивысшего), по имени Тарака. Боги устранили Тараку, сообщая и не в открытом противостоянии, что указывает на его былую силу и верховенство, на это же указывает имя его отца – Ваджранака (ваджра – гром и молния, нака-небо, санс.). Имена Тарака и Тистрия (Тиштар, авес) соответственны (тарака-звезда, санс., тистрия-звезда, авес.) – при былом величии божества (Тараки), явном сходстве его имени с предполагаемым оригиналом (Тарака-Тар-

хан) и грозových (чит. громовых) функциях, соответствующего ему, Тистрии, они напрямую и близко связаны с Тарханом. Предтечей Индры и Парджаньи был бог (или божество) Трита, его имя полагают от числительного третий (тритас, санс), но есть основания заявить обратное (тритас от Трита, см. ниже). В роде (ряду) Трита-Парджанья-Индра последние двое защитники (Парг-ан, берг, оберег – защита, и.е и др.рус; Ин-тра, тра-защищать, санс) – откуда, Трита – Тра-та (тра-защитник). Имя грозового авестийского Тиштара также свидетельствует не в пользу числительного (Тистрия – Тистри – Три-тис – Тритас – Трита). Громовые и змееборческие (убийство Вритры) функции Индра получил от Триты, главным соратником которого было божество-напиток Сома. Тистрия, с помощью Хома (Хом=Сома), боролся со злым божеством Апошем – «иссушающим» (похищающим воду, ап-вода) – в индоевропейском мироздании препятствовал течению вод (иссушал) змей, позже это трансформировалось в пропажу коров (чит. гибель от засухи), в чём обвиняли Вритру – то есть Апош – змей, забирающий воду – при том, что полное имя Триты – Трита Аптия (ап-вода) – он защитник, возвращающий воду. Заодно с Апошем (или его двойником) был демон Аспенджаргак (Аспен-Тарг, аспен противоположен спента-святой, авес). Те же деяния повторены смертными героями – Траэтаоной (Авеста) и Трайтаной (Ригведа), имена которых подсказывают, кому они обязаны своим существованием, мало того, по другой, малоизвест-

ной версии Авесты, имя змеборца Траэаоны – Трита. По-страдавший от Траэаоны змей Аждахак (Ажи-дахака, ажи-змей, авес.), раскрывается своими версиями – таджикской – аждохоры и тюркской – Аждарха (Ажи-Тарх). Эта подноготная змея подтверждается его предками: (папа) Хрутасп (Хрут-асп, обратно Трах-асп, аспа-не святой-демон), (предки по линии мамы) Пайриурво (Пирва-Перун) и Друджасп (Друг-асп – Трах-асп). Ведийский Трайтана покусился на жизнь персонажа, пребывающего в воде (чит. змея), по имени Диргхатамаса (Тарх-хата-маса, хан-хата-убивать, мас-луна, санс.), но странным образом изувечил себя. Странность эта, объясняется («по Фрейду») первобытной (а потому божественной) практикой обретения главенствующего положения посредством устранения (до убийства) родителя (Зевс устранил Кроноса и тд), который одной крови с возжелавшим, и, по понятиям древних, часть его – насилие в отношении родителя, это вред себе – Трайтана повредил себя – он от Тархана, ставшего, при смене божественной ориентации, Диргхатамасой (ко всему, в его имени маса – луна или Сома, который соратник Триты, см.выше). Наличие в имени звукосочетания «та» (Три-та – Трай-та-на – Тарх-та), если это не да – правитель, править или та – это, он, она (санс., как может быть в помянутых выше именах Тамирис и Тамерлан), можно растолковать. Все нехорошие божества (Апош, Аждахак и пр.), это други (дэвы), от первого Друга или Друджа (Друг-Друдж-ДругД – ТарХТа-ТрайТа-Три-

та, потеря звука «х» обычное явление, см.Харбурз-Альбурс). Ещё одним главным другом был демон, по имени Тарич (более чем вероятно Друг, Тарич и Ахриман, изначально одно божество), оригинал которого (имени) реконструируется из версий, древнеиранских – Тавардж, Таварз (Таварг) и авестийской – Таурвай (ТаВарг-ТаурВай – Тарг-вай – Тархан, см.ниже тавр-тур), для сравнения, имя напарника Тарича – Зарич или Зарик (авес, т.е Тарич-Тарик-Тарх). Можно добавить, помянутую выше гору Тирич-Мир (Тарич-мир) именем злого демона не назвали бы. В индуизме известно божество, связанное с друзьями – Дурга, воительница, уничтожающая демонов (чит. друзей). Кроме того, на санскрите враг – друх (практически друг, дру-убивать, санс) и паракья (Парганья-Перкун), причём последнее (паракья), в первом значении – «важный для другого» и только потом враг. На то, что у индоариев слово друх стало обозначать врага не изначально, указывает обозначение царя, владыки, повелителя (чит. бога) – дхарани (ДРух-ДХРаНи-ТаРХаН), которое (дхарани) ещё и гора (см. выше). Остаётся добавить: Трайтане и Траэтаоне (он же Фредон или Фаридун), как общепринято, соответствовали Тритон, сын Посейдона (который от Тархана, см. НГС) и Таргитай, который, как обосновано выше, творение Тархана. Кстати, случаен ли выбор имени пророка, как считают, основателя зороастризма Заратустры (Зара-тас-тра, тас-тра – тра-тас – тритас – Трита)? К месту будет отметить – после победы зороастризма над верованиями,

связанными с Тарханом, в древнеиранской литературе Фредон, изначально в древности змеборец Траэтона, побеждает пришлого извне тирана (чит. чужой веры). Слово тиран связывают с неохетским титулом tagawanas, с чем можно согласиться (см. ниже), с дополнением-поправкой – оба слова-значения производные от Тархана (Тархан-тиран-тараванас-Таурвай-Тарик-Тарх). Как представляется, не случайно имена сыновей авестийского Триты – Аурвахшай и Керсаспа (Колоксай и Арпоксай?), а вторые части имён Трайтана и Тар-гитай, это санскритские тана и гата (джата), означающие сын (дитя) и потомок (сын, потомок Тархана). Можно отметить – в ведическом контексте вполне просматриваются такого рода кровные узы между Трайтаной и Индрой (Таргитаем и Тарханом). Кстати, имя ведического бога войны Кумары (Сканды) на санскрите также означает сын (царевич), но более интересно его другое имя – Муруган (Меру-ган – Тар-хан, см. гора Меру, гора-мару, санс.-таора, авес.-тара). Сканда-Муруган был сотворён богами для устранения божества Тараки – то есть, это аналогия драмы Трайтана против Диргхатамасы – что поддерживает показанные связи (Тарака-Диргхатамаса-Тархан и др.). Эти противостояния, как и подобные авестийские (Трита – Аспенджаргак – Аспен-Тарх и др.), обосновывают заявление – змей Вритра обязан своим именем Тархану или Вритра, это очернённый (отрицательно трансформированный) первогромовержец. Прозвище Индры – Вритрахан, полученное за убийство Вритры, оно

же имя Веретрагны, это уточнённое, в связи с построением вары на священной горе, имя Тархана (Вара-Тархан – Вритрахан), а уже от него имя змея. Индра имел ещё одно прозвище – Балахан – «Победитель Балы» (убийца божества Балы), которым был удостоен за победу над, подобным Тараке, изначально положительным божеством, униженным до демона, Балой. Имя Балы производят от названия пещеры в которой он обитал, которая, в свою очередь, находилась в священной (мировой) горе. Эта информация из биографии Балы, рекомендует посмотреть (прислушаться) с пристрастием на прозвище его убийцы-победителя – Балах-ан – Белуха (ан-небо, см. ниже). Откуда проистекают интересные выводы: Индра не только от Тархана, но также от Перкуна (Перкун-Балахан), что подразумевает полное соответствие (скорее тождество) громовержцев – предшественников коллеги индоарийца (чит.предков). При том, что Балу также величали Вала, роднили с Вритрой, а выше обосновано соответствие Вритрахан-Веретрагна-Варохран, Балохан и Варохран – версии одного имени, одного бога и имя демона Балы от вары (места на священной горе – обители), которая имела место не только на горе Меру, но и на Белухе, если не изначально на ней. Последнее (Белуха – в том числе вара) более чем не противоречит заявленным выше соответствиям, Алатырь – алая-тар (алая и вара – обители) и Белуха-Алатырь и, кстати, раскрывает связь (этимологию) слов: Балахан (Белуха) – балаган – помещение наверху или терем (Меру, см.

выше), Бала – пещера – печера (др.рус.) – патар-защитник (санс.), печера – грот (ТРГ обратно). Кстати, если лока (обитель богов) в сакральном, обратном звучании – коло (солнце, др.рус.), то вара – рави (солнце, санс).

Друг-враг зороастрийцев, змей Аждахак, он же Аждарха – производный от Тархана (Ажи-Тарха), имел другое имя Заххак (Сак), как представляется, с этноопределяющим признаком (саки-скифы). Главным врагом-человеком для древних иранцев имел честь (или несчастье) быть Тур(а), страна которого называлась Туран, потомок которого Т(Ф)ранграсьян сильно им (др.иранцам) навредил. Нетрудно заметить, что эти имена и наименование от всевышнего (Тар(х)ан – Туран – Тура – Тра(н)г-рас-ан, рас-рус-хан – убивать, санс. или Трагна-асиан, асна – небо, камень, благородный, авес., асия – власть, сила, санс). Тура, Туран и Франграсьяна обоснованно относят к сакам-скифам, врагам древних иранцев – отчего имя Заххак (Тархан – Ажи-Тарха – Туран – Тур – сак – Зах-хак). Заявленное можно подкрепить: из древнеиранских мифов Тура известен также, как Тураджд («дж»-«г», Тураг – Тарх-ан) или Зарадж (см. други-демоны Тарич-Тарх, Зарич-Зарик). Позднее имя Франграсьян упростилось (или очистилось от уточнений) до Фрасияг-Трасияг, в котором незавершённый обычный переход звуков (см.бреЗеть-обереГ) подтверждает правильность толкования (Трасияг-Траг-Таргитай) и родственные связи (Трасияг-Трас – обратно Срита – авестийский Трита). Необходи-

мо отметить, в нартском эпосе, соотносимом со скифским, благословенная страна (чит. Беловодье) называлась Терк-Турк (Туран-Тархан). Попутно стоит отметить, что имя бога можно обнаружить не только за звуко сочетаниями трк(н) (Тархан), конечно при наличии соответствующих признаков.

В НГС было показано, что звуко сочетания ар (ра), сс и подобные, издаваемые хищниками (крупноразмерными) и опасными тварями, были воспроизведены древними предками для выражения страха и предупреждения об опасности, а затем употреблены в обозначении солнца, так как эмоции им вызываемые (восхищение, уважение, основанные на его всесии и недостижимости для познания) были соизмеримы (с внушаемыми зверями) по воздействию на психику, а арсенала издаваемых звуков не доставало. В то же время, страх, наводимый громом и молнией, затмевал (вслед за стихией, делавшей это буквально) как само светило, так и его значение (подателя благ), привносил, естественным образом, в обозначение солнца (и горы) звуки самого шумного природного явления (трах-тарх), которые, совсем кстати, содержали звуковой маркер солнца (тРАХ, тАРх). Как в последующих, подобных случаях словообразования от обозначений сакральных явлений и объектов (умер – Меру), слова трах (бить – тарх, санс, strike, англ.) и страх у древних предков означали действие и чувство, производимое и вызываемое именно громом. Причём не просто громом, который грохочет (слово гром от звуко сочетания «гр»), но громом с

молнией, случившимся рядом (услышанным на минимальном расстоянии от источника звука) и потому очень громким, сопровождаемым сильным треском молнии (ТресК) – только совместно, сопутствующие этим природным явлениям, звуки дают, воспроизводимое речевым аппаратом человека – тарх (трах). В поддержку, на санскрите страх – траса, на древнерусском – трога (траса+трога-треск). Кстати, ранее упущено – производное от звука грома, слово тарх в значении бить, ударять (трахать, др.рус.) в санскрите имеет версии – прахар (прах-ар – Перк-ар – Перкун) и грха (гром), на пуштунском – бахл (см.трах-бах), а молния на латинском – fulgur (тург-ар – прах-ар) и на древнерусском – блеск и трескание (блеск – треск, т.к парх-трах, Перкун-Тархан). К слову, до сих пор, в русском просторечии слово трах относится к соитию – в полном соответствии с представлениями предков о роли грома и молнии в акте соития неба и земли. И ещё, пусть не вводит в заблуждение доверчивых, предлагаемое значение «скручивать» для праиндоевропейского корня тарк – оно (это значение) далеко не первая производная от тарх – крутить (обратно трк), как и бить (тарх, санс.), это проявление силы (крату, санс., обратно трк), самым главным воплощением которой был гром (и молния) – в поддержку, там же (те же) предлагают значения «бить» для праиндоевропейского корня плек (прк), «защищать» для берг и «сила» для бел. Далее, гром и молния не только внушали страх и могли принести смерть предкам, но дали им огонь – защи-

ту от дикого зверя (Тархан-защитник) и возможность обогреться и лучше питаться – жить комфортнее (Тархан-спаситель и благодатель). Позже, после персонификации (обожествления) стихии, эти обозначения были перенесены на имена богов. По именам богов вполне определяются верховенство и их соотношения: бог Агни, как огонь от молнии, производный от громовержца Индры, но из имени последнего, это не проистекает, чего не сказать о Тархане (Ина-ДРА + АГНи – ТРАХаН).

Имя бога также реконструируется по сакральным объектам второго уровня – животным, связанным с божественным (первым уровнем), главным из которых, наряду с соколом (о нём отдельно), у ариев-кочевников был конь. Священный конь Таркшья, как предполагают, являлся олицетворением солнца (ТАРКшья – обратно харит-солнце), конь (лошадь) на санскрите, в том числе: турага (трг, зеркальное отражение харита-солнца), хари, тара, дхара-ата, туран-дами. На древнерусском конь, в том числе: клюся или кляча (обратно члктрк), аргамак (арка-солнце, санс), орь, фарь, фарис или тарис (тарис – обратно Срита-Трита, см. Траэтаона-Фаридун, «т»-«ф»). Можно привлечь другое древнее (чит. др.рус.) обозначение коня – тарпан, которое помогает, при имевших место потерях (орь-фарь-тарис, аргамак – тарга-мак) и сменах звуков (брезеть-оберег – тарис-тарг), определить происхождение древнерусских слов, подобно турага (конь, санс.), от Тархана. Склонным считать, что тарпан (животное и на-

звание) всего лишь дикий предок современной лошади (Википедия), стоит объяснить – это современным лошадям он являлся предком, а для наших предков он был конём. Для кочевника древности жизнь без солнца, грома и коня не реальна, и имя Тархана объединяло эти сакральные явления и объекты. К сказанному стоит добавить, что конь Таркшья, кроме прочего, отождествляется с птицей Гарудой (обратно ДуРаГ-турага-Тархан). (Др.)русские тигр (ткр), барс (прк, «к»-«с»), он же пардус (прдс, см. Парджанья) и аркуда-медведь (арка) дополняют: паланг-тигр (тадж., ПаЛаНГ – ПеРКуН-Перун), бхр и баллука – медведь (санс., прк), каради-медведь (инд., обратно трк), хилгиртин-медведь (курм., хилГиРТин-обратно трк), траген-медведь (нем., трк). Опасные звери в основном издают рык (откуда ркса-медведь, санс) или рёв (откуда русское лев), он же (рёв): париндра (прн-тра, санс.), Drohnen (нем., тркн), гарджан, дахара (инд., обратно трк, тхр). Можно сделать вывод: при обозначении опасных хищников, изначально использовались звуки, ими издаваемые (АРкуда, РКса, рёв-лев), затем громовые (багха-тигр, санс, бах – одно из воспроизведение грома), которые по большей части такие же (тигр-виаГРа, санс., гр-звук грома и звериного хрипа – хр-гр – обратно рык – ркса-медведь), в особых случаях они могли усиливаться (трах+грох-тигр), в то же время, те же звуки использовались для обозначения природных явлений (ар, ра-солнце, трах-гром), перешедшие на обозначение и имя бога (тигр-багха-бог, Тархан) и уже

затем часть обозначений хищников уподобилась божеским (Тархан-траген-медведь).

От скифского (скифского круга) и, как представляется, алтайского и общеарийского бога Тархана проистекает большое множество не только теонимов (Трита и др) и топонимов (теотопонимов, Тирак и др), его присутствие можно разглядеть во множестве обозначений, сегодня не воспринимаемых сакральными. Так постоянное употребление словосочетания «верховное божество» может спровоцировать желание ознакомиться с тем, что в древнерусском языке гора – верх, а горний – верхний, небесный и божественный. Результатом этого ознакомления вполне может стать догадка – ВеРХ-БРаХма, которая поддерживается древнерусским же словом стреха, означающим, в том числе верх – ТаРХан-сТРеХа-ВеРХ-БРаХма, что более показательнее (доходчивее) нежели ряд (связь) – Тархан-ПеРКун-БРаХма. Защитно-оградительные функции Тархана, через его имя, отражены в обозначениях соответствующих земных атрибутов, древнерусских оСтРоГ-оГРаДа-ПаРКаН, также указывающих, если не на тождество, то на более чем соответствие Пер(к)уна Тархану. Далёкие (во времени) предки, на заре осмысления окружающего мира, по современным меркам, были детьми в любом возрасте, не по причине скудоумия, а вследствие недостаточного опыта предшественников. Чтобы не рисовал ребёнок, у него в каждом рисунке солнце – познание мира детьми сродни строительству мироздания предками, для ко-

торых всё сакральное начиналось с солнца (бога) и/или грома (бога) и их обозначение переносилось на связанные с ними, потому ставшие сакральными, и особо важные объекты и явления. Для примера, горит – футляр для стрел скифов – происхождение названия от солнца (харит) выглядит более чем вероятным, если вспомнить другое его обозначение – колчан (коло-солнце), из того же ряда слово-обозначение колт – древнерусское украшение округлой формы, с сакральными (чит. изначально солярными) изображениями: солнце – коло – хоро – круг – гирос (греч, обратно цирк) – гирд (тадж.) – ГиРД – КолТ.

Выше было выяснено, что в древнерусском (скифском) языке за словом кур-гора, со временем, дополнительно и вполне осмысленно закрепилось обозначение места людского обитания (курень-дом, г. Курск), по аналогии с тем, что гора (главная), не только возвышенность, но и место пребывания на ней богов (обитель-дом), тогда, при том, что кур-тар-гора:

Тархан – Курхан – курган.

То есть, курган – гора-жилище (кур-лока) бога Тархана и погребальное сооружение племён скифского круга, являвшегося отображением связующего элемента их мироздания, что вероятно было присуще всем первоариям. Изначально, до того как Тархан остался верховным богом только у скифов, курган был культовым сооружением для всех ариев и позже, после разделения арийских племён, поимел у

отделившихся некоторые трансформации, как конструктивные, так и названия (см. субурган, ступа и пр.). Как видится, принадлежность кургана скифскому кругу совсем не совпадение (КРУГ-КУРГан), что осмысленно – курган в основании круг, который отображение-символ солнца, тогда будет кстати, показанное выше полагание за праиндоевропейским корнем тарк, (не первое) значение «скручивать» (тарк-крутить-круг, тарк – обратно, сакрально крут-ить – круг, т.е. Тархан-круг-курган). Соответствие курган-субурган (су-Перкун) также поддерживает соотнесение курган-Тархан. Мало того, оно, дополнительно к показанному выше, позволяет полагать соответствия Перкун-Белуха-(су)бурган и Тархан-курган-Алатырь. «Алатырь, бел-горюч камень» или Алатырь – белый(ая) гора-камень (см. выше): карка – белый, каркар – камень (санс.); карк(а) – карк-Ар – кург-ан (солнце-Ар ~ ан-небо). А если воспользоваться эквилибристикой: каркАр – Ар-карк, карк-круг-окружность-тор, Ар-карк – Ар-тор – Ала-тырь (см. ниже). Было бы странным отсутствие связи горы-кура с солнцем-кругом: кур – тар – тор – обратно рота – колесо (лат., см. ротор) – коло – солнце или проще кур-гора – хор(с) – солнце – коло – кула (холм, гора, санс). Карка – белый, чистый, священный цвет и каркар – гора-камень являлись атрибутами и признаками бога-творца, обозначаемого словом картар, которое их объединяло и подобно им (КаРК-АР – РА-КаРК) и многим другим сакральным обозначениям, не могло не иметь двустороннего звуча-

ния – Ра-Тарк. То есть, бог-творец позже, у постариев мог именоваться по разному, но обозначение его, оставалось по имени первого, которое из звукоподражания (тарх).

Имя Тархан, при обратном сакральном звучании – нахрат или нак-ра-ад, где нака-гора (санс.) – земная твердь, ра – солнце-небо – рай, ад – подземный мир, то есть налицо трёх-частное деление мира. Тархан объединял небо-солнце (Та-РаНи, ХаРиТ), землю-гору (ДХаРаНи, ТиРаК) и подземный мир – ад (НаРаКа, санс;-ТаРТаР). Объединял не только по причине наивысшего звукового и зрительного воздействия на предков (по праву сильного), но и буквально соединял: гром, молния, дождь обрушивались с неба на землю и проникали в её глубины, от чего подземные воды и, как полагал предок, землетрясения (ТРяСение – траса – с-трах, санс. – Тархан). В этом наборе природных явлений предки усматривали соитие неба-отца с землёй-матерью, и проникновение бога-громовержца в подземный мир, дабы уничтожить вредоносного змея ГРАХу (санс.) – ГаРаФеНу – ДраКоНа – ГоРыНыча – ВРиТРу (все от Тархана) и освободить воды и скот, им удерживаемых. Принимая, что гром (трах) пришёл в жизнь человека прежде необходимости что-либо посчитать, стоит настаивать на происхождении имён многих богов, например древнерусских Трояна (ср. трана-защищать санс), Стрибога, Триглава и др, от Тархана, а не от слова-числительного три. Также, как например слово трии (дерево, англ.) без сомнения не от числа три, а подобно, с тем же значе-

нием, словам ТаРу (авес), ДаРаХт (санс), ДеРево от обозначения и имени бога, в том числе, по причине обеспечения связи между небом и землёй, во время отсутствия грома и молнии (Тархана). Мало того, может статься, что само слово три от олицетворения трёхчастного мира – Тархана, который от грома (трах-три). Первым указанием на это может быть то, что природный катаклизм, активируемый Тарханом, также трёхчастен и включает три явления – гром, молнию и дождь (ливень). Этих доводов, совместно с уже показанным причинно-следственным рядом Тархан-Трита-Тритас-третий, более чем достаточно, для подтверждения посылы – Тархан-три. Представляет интерес слово четыре, означающее число не равное числу три, но с явной связью со словом три (ТРИ-чеТЫРЕ), в отличии от рядом стоящих пять (для числа четыре) и два (для числа три). Объяснить эту связь можно довольно просто: Тархан олицетворял не только трёхчастный мир – пространство (простРАнство, простОР) по вертикали, но и горизонтальное его измерение, имеющее четыре направления, что в сумме составляло семь сакральных частей – откуда семибожие, по крайней мере, у скифов и древних русов. Четыре стороны света были помечены маркерами принадлежности богу:

восток – ХаРиДис (санс, обратно ДРХ), пурва (санс, см. Пирва);

запад – ПРАНаса (закат, санс, Перун), Г(Т) или веЧеР*;

юг – ДаКХаН (пандж.), ТеРКу (тамил.), ДиНаРДХа (пол-

день, санс.);

север – уТГаРа (инд.), аРДХа-РаТРа (полночь, санс).

*То, что за вечером бог, видно (слышно) из созвучия со словом ветер, обозначающее явление присущее Тархану (веТеР-уРаГаН – ТоРНадо, баргузин-Перкун, буран-Перун). Что интересно и показательно – слово ветер на санскрите ваю (веет, рус.) – означает скорее передвижение воздуха (дуновение), в то время, как в русском языке, это явление, инициируемое Тарханом (Ваю+ТаРхан-ВеТеР) или Пер(к)уном (буран-пурга).

К сказанному можно добавить, что земля, представлявшаяся древним плоской, простиравшаяся «на все четыре стороны» (С-ТоРоНа – Туран-Сатурн, см.ниже) и не включавшая вертикальное измерение мира, на санскрите обозначалась, как чатур-анта (чатвар-четыре, анта-предел, граница, санс., кстати, четыре-тетра, греч., см. вечер-ветер). Согласно Авесте, Траэтаона (Таргитай – сын Тархана) родился в «четырёхугольной Варне», где обитал, надо полагать, его папаша. По свидетельству Геродота, скифы представляли свою страну (Скифию) в виде сакрального квадрата (четырёхугольника). Кроме того, затронув пространство, из уважения к А. Эйнштейну и его коллегам, требуется сказать о времени, которое – Хронос (Тархан-Трагна-Хран, см.выше) или антара (санс; ан-тара – тара-ан – Туран). А может статья, помянутые физики всего лишь осмыслили информацию от древних, согласно которой, одно слово антара (санс.) озна-

чало и пространство, и время, а Хаос (беспорядок) породил время (Хронос) и пространство, которые вместе – Вселенная. О том же, показанная выше, крепко связанная сакральная конструкция – МЕРУ-МИР-ВРЕМЯ – отражающая четыре изМЕРения Вселенной (три пространства + время). Кстати, эта конструкция содержит более чем четыре измерения – МИР, как отсутствие войны (покой) – измерение состояния?

Родовые пятна, унаследованные от Тархана, проступают практически у всех богов, как индоевропейских (чит. арийских), так и иных, связанных (с арийскими) в результате смешения не близких (генетически) этносов (или культурного влияния на них). В НГС была показана связь скифского бога Папая с древнегреческим коллегой Зевсом – среди прочих, последний (грек) имел эпитет Аристарх (АРИСТАРХ), который переводят как «лучший правитель»: владыка, царь – дхаратхипа (санс; дХаРаТ-хипа – обратно Тарххипа, хипа-хороший, санс.). На то, что эпитет или прозвище (чит. отчество) Аристарх – производный от Тархана, указывают имена предков-предшественников Зевса на посту верховного бога – Урана и Крона (ТаРХан-(Т)УРаН-ВереТРаГНа-ВароХРаН-КРоН), и их, как считают, аналогов – ведийского Варуны, у первого, и древнеримского (чит. этрусского) Сатурна, у второго (Тархан-Туран-СаТуран, ПеРуН-ВаРуНа, «п»-«в», см. Вавилон-Бабилон, более того, варати-беречь, др.рус. – оберег – Перкун-Перун – Варуна). На близость Сатурна к Тархану, намекает другое, помимо друх, обозна-

чение врага – сатру (санс.), которое (обозначение) архаичнее древнеримского бога, а потому более соотносится с его этрусским прообразом, богом Сатре. Косвенно, о том же говорит другой эпитет Зевса – Велхан, предпологаемо пришедший от этрусков, которому соответствовал древнеримский бог Вулкан. Вулкан, это ещё и гора – мифическая гора Тирак, вершина Албурза, современный Демавенд, как и кавказский аналог Эльбрус, является (и был) вулканом – то есть вулкан – гора, из недр которой исходят грохот (тарх) и дрожь (трг) – что явно свидетельствовало древним предкам о присутствии Тархана (Вулкан-Перкун-Тархан, см. Вала-Бала) и определило название самого объекта и его элементов, например кратер (трк обр.) и кальдера (КаРДера-трк обр.) – это позже, исходя из подобия (и может быть из-за ритуальной принадлежности, см. ниже), древние греки, этими словами обозначили сосуды, что, поддерживается, например др.русским грот-чаша (грот – обратно трг). В (очень) Древней Греции, как видится, ипостасями одного бога, были родные братья Зевс, Посейдон, другое его имя Тараксипп и эпитет Таврий, связь его со скифскими Тагимасадом и Тарханом выявлена ранее (ТаРаКсипп-ТаРХан, см. НГС), и Аид (Ад), он же этрусский Оркус (ТаРХан-(Т)ОРКус). Попутное наблюдение и дополнительное подтверждение выше (и ранее в НГС) показанному: Зевс – Аристарх – «лучший правитель» – дхаратхипа (санс.), Посейдон – Тараксипп (дхаратХипа-ТаракСипп, см. хвар-свар-солнце, авес.-санс.). Посейдона воспитали вулка-

нические божества тельхины – их критская версия, куреты укрывали (чит. воспитывали) Зевса (тельхин – Тархан – обратно Крит и курет). Таким образом, налицо соответствие трёхчастной сакральной организации Тархана в древнегреческом воплощении: всеобъемлющий Уран-Крон, для якобы удобства поклоняющихся (чит. в шкурных интересах жречества), уступил место небесному (громовому) Зевсу, земному (надповерхностному) Посейдону (позже ставшему морским) и подземному Аиду.

Изысканное позволяет, показанное в НГС присутствие бога Тархана в семибожном пантеоне скифов, дополнить и упрочить их (бога и скифский круг) принадлежность друг другу. Геродот отметил Геракла (или этим именем того, кто ему соответствовал) в числе скифских богов – то есть, он был у скифов богом, а не порожденный богом, как у древних греков – таковым (порожденным богом) у скифов был Таргитай. Геракл-Херакл (так у др.греков) – при том, что гора-хара-тара – ТаРаКл – Тархан. Здесь необходимо сделать важное замечание (упущенное ранее) – информация от Геродота (отца истории) о пантеоне скифов, принимая, что она объективна (или почти), относилась к Северному Причерноморью, которое, как принято полагать, он посетил, но Скифия была многократно больше и более чем вероятно были другие версии имени бога, ещё менее отличные от первоисточника. В имени Геракла, помимо показанных выше, и того, что гром не только трах, но и грох (ГРоХ-ГеРаКл), мож-

но (при желании) узреть другие соответствия Тархану: Геркулес-Т(Г)арх-кула (гром на вершине горы, кула-холм, гора санс.) и Гераклеос – Гора-солнце (клеос-слава-солнце, см. клео-коло, откуда Ярослав, см НГС, кроме того, архана-слава, санс.– Т-архана). Заявленное можно подкрепить неожиданным образом. Скифский бог Папай, по Геродоту же, соответствовал древнегреческому Зевсу, который стал верховным богом, сместив папу Кроноса (Храна-Тархана), а для умаления своей подлости, назвал сына в честь свергнутого – Гераклом. Имя Зевса – небо (зив, санс. или диеву, и.е. И див-бог, др.рус.), матери Геракла, Алкмена – солнце-луна (арка-солнце, мен-луна), а гром и молния в имени всего лишь сына (не бога) – не по чину – функция громовержца у Зевса не природная, а приобретённая. А природой этой функцией (производить гром и молнию), как видится, был наделён Кронос (ВароХРАН-КРОН): выше была отмечена сакральная симметрия, изначально присущая священному дереву (крона-корни) – Кронос, будучи верховным богом-громовержцем, располагался наверху (в кроне – Крон), после свержения был низвергнут в Тартар (там где корни – Крон). Наконец, имя древнеримской версии Кроноса – Сатурна подтверждает забытый (отобранный) статус (Тархан-Туран-Са-Тур(а)н – ВереТрагна-ВароХран-Крон). И ещё, Крон(ос) не только защитник (Хран), но и убийца – крнати (убивать, санс.КРОН-КРНати), кстати, оставшееся по сию пору в русском языке (в просторечии кранты, то же, что хана, хан-кр-

нати-убивать, санс.). Имя первого, по версии древних греков, бога Урана определяют, как небо (с греч.), в то же время аруна-солнце (санс., утреннее – вновь взошедшее в небе) – в однокоренных (двусоставных) словах Уран и аруна, первые части означают солнце-ар, вторые – небо-ан-ахан (санс.) – Уран – Ар-ахан – Тархан (см. Албурз-Харбурз, Хара-Тара). Об изначальном наличии звука «т», как в имени оригинала, убедительно свидетельствует древнеримская версия Урана – Целум (ТСерум – СаТурн-Туран). Если непосредственные преемники (Урана-Тархана) Кронос и Сатурн, уже явно не обнаруживая единства со светилом, ещё не утратили в именах следы небесно-громовой сути бога (Тархан – СаТур-ан, Тархан – Хр-ан), то имя Зевса, лишь при заинтересованном рассмотрении, содержит только небесную суть (без траха), кстати, Зевс – диеву (и.е.) – дневное небо или проще (и вернее) див – небо и день (санс.).

В НГС имя скифского бога Тагимасада было заявлено, как близкое к «Тархан-всадник», на основании геродотовского отождествления с Посейдоном, который имел пристрастие к коневодству (Тагима-сад, садин-всадник, санс.). В этой связи, интересно имя героя древнеиранского эпоса, Тахмуреса (Тахмурупа, Тахм урупа, авес.), сомнительно определяемого, как «отважная лиса, носящая шкуру». Этот герой, восседал (был всадником) на коне-оборотне, которым некоторое время пребывал авестийский Ахриман (который от Тархана, см. выше). Кроме того, что имя Тахмурес, пер-

вой частью – Тагима-сад, а второй, скифский же (по Геродоту) бог Арес. Тахма на авестийском скорее не отважный, а храбрый (храбр-кербер или обратно Перк(ун), керб-ар – Перк-ан, ар ~ ан). Памятуя о том, что Посейдон – «трясуший землю», подходящим раскрытием второй части имени Тахм урупа видится руп-земля (санс.) – как представляется, Тахмуруп – имя отражения громовержца на земле. Тагима-САД: в санскрите боги обозначены, в том числе, как дью-сад или нака-сад – небосидельцы или «всадники неба» (дью, нака-небо), а небо – амара-садас – обитель богов (амара-бес-смертный, бог). ТАГИМАСад: тигма – жар, такама – жар и лихорадка (санс.) – жар, это не только высокая температура, но огонь (жар-гар), лихорадка – жар с ознобом (судорогами-дрожанием), кроме того, косвенно тигма – жаркая (раскалённая) стрела, а на хеттском такама – земля. Таким образом, Тагимасад – некто, инициирующий землетрясения и извержения (курган – вара-хан – вулкан), при этом когда-то владевший молнией (жаркой стрелой) – приземлённая ипостась Тархана. Кстати, при ознобе (судоРоГах) возникает ощущение холода (обратно ДРХ, «р»-«л»), а помянув холод, можно вспомнить ещё одну неприятность – голод (см. обратно). И ещё, показанные умозаключения позволяют предполагать совсем не притянутым за уши ряд: ТаРХан – (Т)аХуРа Мазда – ТаХМурес – ТаГиМасад (см. ВараХран-ВереТрагна – блуждающий звук «т»). Справедливо указывающим на неравенство значений слов, например мазда и садин, необ-

ходимо напомнить, что на протяжении столетий, а то и тысячелетий, в разных условиях окружающей среды (в т. ч. языковой и религиозной) происходили трансформации имён богов, их полярности (злой-добрый, хороший-плохой) и функций: на хотано-сакском языке аурмаисд-солнце – никак не «Бог Мудрый» (аурмаисд – Ахура Мазда). В любом случае, Тахмуруп наверняка бы оскорбился, узнав, что потомки толкуют его имя, как «отважная лиса, носящая шкуру». Важно добавить, в древнегреческой мифологии Посейдона дублировал бог Форгин (Фаридун-Траэтаона, Форгин-Торган-Тархан), породивший горгон (гора-тару, горгоны-торгоны).

Алтарь

Алатырь-камень, это высоко вероятно ещё и алтарь, он же жертвенник: древние предки, пожелавшие наладить контакт с богом и не имевшие гору в пешей доступности, по её (горы) подобию, под жертвенник приспособили камень (камни). То есть, Алатырь – это, в том числе, алтарь – выделенное, возвышающееся над поверхностью, место на котором приносили жертву-требу, потому алтарь ещё жертвенник и требище, для чего использовали камень, который уподоблялся месту обитания того (тех), с кем желали поиметь сакральную связь – священной горе Алатырь. Позднее, из стремления приблизиться к горнему (небесному, божественному на др. рус.), камни стали громоздить друг на друга, по-

добно горе-куру, позже этот принцип (сакральный и строительный) был перенесён на сооружение надмогильного холма – кургана. Алтарь со временем обустроивался навесом, стенами и, оставаясь по сути жертвенником, стал называться храмом, который практически древнерусские хоромы-домжилище-обитель-алая, что изначально на камне-горе Алатырь или, что выше установлено, алая-ария-ирий-рай на горе Арийтырь (см. выше). Под жертвенники-алтари также использовали столбы-столпы, приобретшие позже более эстетичную форму и чуть изменённое название – ступа (сто(л)п-ступа, см. соЛнце-сонце, укр., славянские.), откуда название, как представляется, изначально жертвенного сосуда (ступы). Сосуд-чаша – самый важный, после жертвенника-алтаря, атрибут священнодействия: праиндоевропейский корень кап – сосуд, чаша (кубок, др.рус.) – место подле алтаря, уставляемое идолами, у славян – капище (см. также киворий – алтарь, навес над ним и сосуд для священнослужений). На санскрите сосуд, помимо, восходящего к праиндоевропейскому, капала (чаша), карака, что явно связано с помянутыми выше карка, каркар и картар (белый, камень и бог, жрец, санс.). В древнерусском языке узкогорлый сосуд, подобный ступе-сооружению и перевёрнутой ступе-сосуду, назывался алабастр (алатарь-алабастр). Основанием для предположения происхождения названия сосуда от алтаря, а не от алебастра – материала, редко используемого в древности для изготовления функциональной посуды, могут служить несколько сообра-

жений. Известен подобный древнерусский сосуд, точно изготавливаемый из глины (не из алебаstra), под названием балакирь, в котором кирь, это кур-гора-тырь (Балакирь-Балатырь-Алатырь). Кроме того, аЛАБастр-сосуд мог быть аЛЯ-Пистым, плохо сЛЕПленным или ЛЕПшим (лепота-красота, др.рус.) – хорошо сЛЕПленным, где лип (леп), как полагают, клеить на праиндоевропейском, а луб (лаб) – кора, оболочка (скорЛУПа), посудина (судина др. рус.) – первую посуду изготавливали путём плетения из луба (коры) матрицы, по форме подсмотренной у скорЛУПы, и последующего обмазывания глиной, для придания ёмкости герметичности (капала – скорлупа, череп, черепок-глиняный горшок, чаша, блюдо, санс.). Глина, надо полагать, как и алебастр (слово, обозначающее алебастр-материал в санскрите отсутствует), в те времена называлась заодно с землёй – что-то вроде мрд (санс., ср. смерд-земледелец, др.рус.). И только позже стали выделять этот материал (вещество, субстанцию) своим словом-значением – глина, керам (др. греч. Глина-Керам) или пилос (греч., ПИЛос – обратно ЛИП – лепить, ПИЛос-Пластичный). То есть слова-обозначения собственно глины, не говоря уже об алебастре, появились заметно позже: древнегреческое керам (глина) вероятно вторично относительно названия одного из основных элементов конструкции ступы – харамика (харам-керам) и обозначения культового места-сооружения – храм. Далее, получили обозначения: от глины – глечик (кувшин), от пилос – блюдо (пла-

то, греч.), от лип (лепить) – лепнина, скульптура и лепота (красота), а вот корчага и крынка, как видится, не от керам, вероятнее все три от слов-обозначений гора и кур (см. выше). В любом случае, при наличии более одного предполагаемого источника – алебаstra (глины), алтаря или лип (лепить) – сакральное (алтарь) имело приоритет над материальным, а при наличии явного указания из названия балакирь (бали-жертвоприношение, санс), алебастр наверняка от алтаря (Алатыря). В поддержку сделанных умозаключений, в санскрите патра-чаша (патра-падре-священник), а в производных от него, индийских языках п(х)уладана – ваза (чаша, пула-пилос). Здесь попутное наблюдение: пула (сосуд) + ладан (масло-сакральный атрибут) – пуладан (пхуладана), при том, что светить из праиндоевропейского *lap* (пал обр.), пуладана, это лампада – сосуд, предназначенный (и используемый до сих пор) для религиозных (жреческих) обрядов, испускающий благой свет и благовония посредством горения, залитого в него, ладана – а алебастр как раз сосуд, предназначавшийся для благовоний. Таким образом сакральная судина-чаша (патра-падре) вывела на сакральный, незаменимый при алтаре, персонаж – священника, который назывался жрецом, название которого также можно связать с Алатырем. Неоднократное употребление (выше) слова благо(й) не случайно. В Древнем Иране пользовался авторитетом бог, покровитель скота, по имени Вахман – на авестийском Воху Мана – буквально благая мысль. Скот, это, в том чис-

ле вол (бык, тоже благо), и вместе с воху (благо) они выводят на волхва (ВоЛ+ВоХу-ВоЛХв), который был ответственным за контакты с Волосом-Велесом (благо-блажь-блазь-Велес, блазе-благо, др.рус.), имеющим возможности приносить предкам блага, как то наслать облака-тучи (оБЛаКо -БлаГо) – источники небесных вод (дождь-трава-скот-вол-благо-Волос). Ранее (НГС) было показано соответствие (практически равенство) солнце-слава-славяне, его можно дополнить: солнце – слава – обратно Волос – болого (Волос поставлен впереди болого-благо только для лада). Если слово-обозначение жрец (жретьель, др.рус, от жреть – трк обратно, см. жар-герь, праслав., жертва-крату санс.) из ряда Тархан-Алатырь, то волхв – Перкун-Белуха. На санскрите благо – брахма, в индуизме бог Брахма – олицетворение всех благ, на древнерусском благо – болого. Священное слово благо замечательно своей вездесущностью, потому видится ключевым: благо-облако (небо, и.е.) – Перкун – Белуха – (Хара) Березаити – берг (гора, герм.) – оберег (др.рус) – берг (защищать, и.е.). При том, что брахма на санскрите ещё и мудрец (он же жрец), а на бенгальском благо-вхала, предложенная этимология слова-значения волхв выглядит безусловной (БРаХма-БоЛоГо-ВХаЛа-ВоЛХв). Не менее «благой» этрусский жрец-авгур (благо-ВХаЛа – аВГур), ритуальная чаша которого называлась каписом (кап-капище). Такое широкое сакральное представительство слова благо объясняется просто – оно и есть бог (благо – Воху – бог). В

дополнение, стоит отметить, что имя Диониса, в ипостаси, олицетворяющей крайние проявления религиозности, Вахх (Благо-ВоХу-ВаКХ-бог). Алабастр – сосуд для БЛАГОВОНИЙ, при том, что благо – блазь (см. выше), благо – лабха (хинди), алабастр от реконструируемого названия горы Боллоготырь-Белотырь (алабас-тр – блазь-тр – болого-тырь, см. благо-лабха ладонь-длань, др. рус), действительно имеющее место (гора Ак-Бельтырь см. выше), которое одновременно и Белуха, и Алатырь, со всеми, показанными выше, толкованиями – для дополнительного подтверждения этой изначальной сакральной однозначности и понадобились поиски вокруг сосуда. Таким образом, гора СуМер-Белуха-Алатырь (см. выше), в своих названиях содержит ещё одно указание на божественную принадлежность (Благо-Бог). Как видится, непосредственным предтечей волхва, с самым долгоживущим индоевропейским (арийским) обозначением жреца, был шаман – его название тоже не особо скрывает свою сущность: благо на санскрите ещё и шарман (шарман-шаман, ср. верблюд – кРамела, санс. – кэмел, англ.). В поддержку: ашман – небо (авес) – облако (и.е.) – благо, с(ш)аман – монах (тохар) – Воху манах (Воху-благо). Боги Брахма и Вахман (Воху манах) несли в народ благую мысль посредством благой вести: благовещение – вещание – речь – рицать – говорить – балакать – болого – волхв, он же прорицатель – то есть, помимо того, что говорить – благо, древнерусское слово балакать от, ставших со временем надоедливими, увещеваний (гово-

рильни) волхвов, а не от балакиря (кувшина), как утверждают некоторые, хотя связь через алтарь вполне возможна (см. выше). Подобное по смыслу и, как видится, родственное по происхождению слово бахвалить: волхвы воздавали хвалу богам – благодарили их, а также возводили хулу на нерадивых соплеменников и врагов – порицали (ВоЛХв-БлаГодарность-ХВаЛа-ХуЛа). Звучание слова хула, в соответствующем контексте, напоминает об оракуле, занимавшегося прорицаниями (балаканьем) на горе – куре – куле, санск. (оракул – ОРал ХУЛу на КУЛе). К слову, хула совместно с кула (кур-гора, санс.) в обратном звучании – лихо-лик-виддив-бог, тому есть весомая поддержка – лекха-бог (санс.). Эти умозаключения согласуются с соотношением праиндоевропейского корня ж(г)ер (гора) со словом-значением восхвалять, а не, как казалось бы, со словом жертва. В свете вышесказанного, кельтский жрец-дру(ид) (окончание «д» для множ. числа) с большей вероятностью был обязан своим названием (и благосостоянием) алтарю-камню-тырю (ДРу-ТыРь), а не деревьям, коим поклонялся. И ещё, авестийское воху (воху манах – монах?) весьма походит на волчий вой (воу), примечательный тем, что издаётся зверем в направлении неба (к богу), исходя из принципа звукоподражания и того, что, как известно, волхвы якобы могли обращаться в волка, схожесть названий жреца и волка не совпадение (волхв-волк). Если кто не приемлет русский, как доказательство (волхв-волк), то наблюдение можно подкрепить

санскритскими браhma-жрец и врька-волк (БРХма-ВРЬКа). Коль зашла речь об интерпретации непонятных звуков – на санскрите бормотание – барбара, откуда очень может быть варвар (бормочет – говорит непонятно). Название жреца – волхв, а вероятнее исходное слово-понятие болого запечатлено не только в топонимах (Волхов, Вологда и др. см. ниже), но и в сакральных памятниках, коими, например, являлись (и являются) болваны – каменные изваяния, до времён появления нездорового к ним отношения, во множестве украшавших древнерусские и шире скифские степи. Болванами изначально, до распространения слова на нечто бесформенное и тупое (в т.ч. на ум), называли каменные скифские и половецкие изваяния – бабы или балбалы (болв-ан – балб-ал). Как видится, в том числе из изысканий в НГС, слова баба и балбал имели сакрально разные значения. Баба был(а) изображением предка, на первых порах символическим, в виде неестественно (для природы) установленного камня, позже в форме антропоморфной стелы и наконец каменной фигуры. Основанием для такого утверждения является то, что сакральная традиция поклонения предкам в скифской древности имела не меньшее место, нежели то же в отношении к божествам, а предок – отец – баба в арийском и постарийских языках. В то время, как балбалы, исходя из связи названия с божественной благодатью (болого), были изображением божеств. Нельзя не отметить очень вероятную связь слов балбал и отмеченного выше барбара (бормотание, санс; бар-

бара-балбал), указывающую на уместность привлечения последнего в связи с волхвом и на возможность предположения об установке балбалов на захоронениях и других священных местах в качестве вечного (круглосуточного и всепогодного) волхва. Заподозренные (в НГС) в связи с кимерами, кумиры изначально могли быть изображениями именно предков (кимеров) – то есть они древнерусские аналоги скифских баб, позже божества заслонили (или вобрали в себя) предков (Род-Баба-Папай см. НГС). Болваны (балбалы) скифов получили продолжение в древнерусских истуканах. Чтобы поддержать предположение о таких предназначении и распределении этих продуктов прикладного творчества наших предков во имя сакрального, необходимо разглядеть (прослушать) слово истукан. Современные исследователи производят его от старо(древне)русского тукати (стучать), означающего действие, посредством которого делали изображение на (в) дереве или камне. С этим стоит согласиться, так как тукать-стукать-бить на санскрите тарх, а на (др)русском трахать, а ещё проще (из др.рус. же) – тукать-туркать-торкать (см. заТоРКать), только вот дерево и камень, для получения искусственных форм, режут (см. камнерез), а не выстукивают (стукают по инструменту, который режет), не говоря уже о том, что название изображения сакрального должно ему (сакральному) соответствовать, но не технологии его изготовления (истукан – Ас-ТуКаН – Ас-ТарХаН, как тукать-туркать). Все вместе – бабы, кумиры, болваны и

истуканы – назывались идолами – идол и истукан – телище (др.рус) или телец, который бык – бог (см.ниже). Наиболее архаичное (главное) и общее, для этих памятников – объектов, визуализирующих почитаемых (предков, божеств), являлось то, что изготавливались они из сакрального камня-горы – адри-гора и камень на санскрите (адри-адли-идол) – как и дольмены (ДОЛЬмен-иДОЛ – обратно ЛИТОС-камень, др.греч.). О том, что это был именно камень-гора свидетельствует ещё одно заморское (сегодня) название – менгир (гир-гора), обозначающее более простое и архаичное, нежели дольмен, сакральное сооружение. Кстати, первые блюда изготавливали из камня (бЛЮДо-ЛиТОС), как и первые горшки-корчаги, название которых от гоы-кура (камень=гора). Таким образом, изначально идол – менее brutальная (более отёсанная) форма-воплощение горы-камня-тыря (Алатыря, тыРЬ-идол, ср. ряд-лад). И ещё, выразительным и неожиданным (не для участников этого изыскания) примером связи камня, горы и кургана, как погребения и памятника, можно узреть (буквально) в сакральном скульптурном сооружении древних греков, называемом курос – каменном изваянии-истукане юноши, устанавливаемом на могиле, то же, в версии женского рода – кора: кур(ос)-кор(а) – кур-гора – курган – Бабырган – баба (гора Бабырган – Баба+(су)бурган, субурган-ступа-курган). Позже, (когда народ стал беднее?) вместо куроса, устанавливали амфору – сосуд-ступу. Из того же ряда сакральное сооружение армян – хачкар (вишап).

Откуда эта традиция и названия понятно, но более обосновано об этом ниже. Привлечённая для сравнения, связка ряд-лад, как оказалось, тоже в строку – слово-значение Латырь (версия названия Алатырь) содержит в себе, причём дважды (дабы не сомневались), не только сакральный камень (Латырь – Лит(ос)-тырь), но и вселенский порядок (рта, санс.-ряд-лад, Лад-тырь), причём оба варианта с двусторонним (потому дважды), сакральным звучанием (прочтением), подтверждающим глубинную связь этих фундаментальных (в мироздании) объектов и понятий. Здесь, в очередной раз можно и стоит показать правомочность принимать к рассмотрению обратное прочтение (озвучивание) сакральных слов (и производных от них) – помянутый выше авгур, кроме каписа (чаши), имел при себе, обязательным священным атрибутом, посох-литус, название которого обратное слову идол. Или ещё, дольмен (как утверждают, «каменный стол», см. ниже) сооружался из плит-камней (камень-адри-ДОЛЬмен-пЛИТа-литос-камень). Общую, со словом идол, этимологию имеют слова доля (судьба, рок) и удел (участь), кстати, попавшая под руку судьба, явно связана с судиной (сосудом-чашей), от которой безвариантно, умозрительно и сакрально, слово судно (плавсредство) – арабские авторы сообщали о погребениях в ладьях русов (славяно-росов, не путать со скандинавами в трудах современных поклонников восхода на западе, см НГС). В этой связи, показателен ряд: солнце-ансу-доля-бхага-бог (рус.-санс.– то есть идол-

бог). Слова, обозначающие ритуальные атрибуты и действия, также связанные с алтарём (и горой-курганом) – жертва, траба, тризна, страва, трапеза – имеют с ним (алтарём) общее происхождение. Тризна – сопровождающий погребение, обряд, с которым связано изначально сакральное сооружение – цирк. В шибко грамотных источниках, ретранслируемых, например Википедией, можно узреть: «У древних римлян словом цирк (circus, «КРУГ») называлось общественное здание в виде вытянутого ОВАЛА, ...». Откуда, при том, что овал не может называться кругом, можно без обоснованного сопротивления заявить связь этого сооружения и его названия с древним (первым) громовержцем (ЦиРК-ТаРХан). Не удивительно обнаружить ту же связь в названии действующих участников тризны – гладиаторов, которые с мечом в честь бога Тархана (ГЛАДиатор – КЛАДенец – обратно ТАРХан, кладенец-меч, др.рус.). Остаётся признать подноготную происхождения тризны, как обряда в честь бога Тархана (тризна – Трагна – Тархан, см. брезеть-оберег, др.рус., кстати, тризна – трагедия). Тризна, как и другие, к богу обращаемые или богоугодные ритуалы, включала жертвоприношение (жреть – приносить жертву, др.рус.) богу, имя которого также выясняется просто (Тархан – Траг-на – обратно жреть, «г»-«ж»). Со ставрой (пиром), неотъемлемой частью тризны, связаны ритуальные (обрядовые) хлеба: пирог (пиРОГ, рог-бог или обратно гора, см. НГС), каравай (кур), кулич (кула-гора, санс) и каша – коливо (коло-солнце, кула-го-

ра) или кутья (кут – гора, вершина, санс.). Священный хлеб у древних иранцев – дрон, а название элемента конструкции ступы, символизирующего священную чашу – дрона, то есть налицо связь сакральных алтаря, чаши и хлеба. Мало того, соответствие дрона – пирог и чаша подсказывает в честь кого эти атрибуты (дрона-Туран, пирог-Перкун).

Брахма главный производитель (посредством выжимания) священного напитка индоариев – сомы (хаомы, авес.). Священным он (напиток) был по той причине, что при употреблении позволял (при нужном настрое) мысленно соприкоснуться с миром богов или вернее отвлечься от земных раздражителей, а неземные продукты воображения приходили практически гарантированно, то есть это был дурманящий хмельной напиток (ХаоМа – ХМель, др.рус.). Древнерусский хмельной напиток назывался брага (БРаГа-ПеР-Кун-БРаХма). Другой не безалкогольный напиток имел, определяющее способ приготовления, название сбитень – буквальный перевод его на санскрит даёт тарх (бить, санс.), да и на (др)русском вполне допустима (возможна) похожая версия (бить-ударить-трахнуть) – здесь также, как представляется (как в случае с истуканом), изначально сакральное (начало), а уж потом характерный способ приготовления. Если умозаключение относительно сбитня шатко, можно подкрепить. Это сегодня связь сугубо бытового напитка с божеством представляется странной и потому маловероятной – у древних был другой взгляд на многие окружающие предме-

ты, некоторые из них воспринимались ниспосланными свыше и потому были сакральными или особо важными, потому имели в названии отпечаток сакрального. Как выше было показано, дерево берёза, подобно горе Албурз (Хара бэрэ-зайти – «Хара высокая», авес.) связано с богом (берёза-бре-зеть-оберег-Перкун) – из берёзового сока как раз получали древнерусскую брагу. Вторым деревом, являвшимся источником сока для браги, был клён (КОЛО + СОЛНЦЕ – КЛЁН и/или КЛЁН – ХРАН – Варохран). Имели место более запутанные связи с сакральным. Действие, обозначаемое древнерусским словом торг, становилось свершившейся реальностью только после того, как стороны «били по рукам» (трах-тарх-ТОРГ), в противном случае, когда нечто, представляющее интерес, переходило от хозяина другой стороне без битья по рукам, это был грабёж (грабх – хватать, присваивать, санск. – обратно брах(г) – Брахма-Перкун) – кажется всё логично. Как видится, словом торг древние предки, скорее всего ещё скифский круг, обозначали не товарно-денежный обмен, а нечто сакральное – созвучие с именем бога не случайно. Тархан-трахать-торкать-толкать-толк (толк – суть, смысл и прок), то есть, как известно, бог – суть – толк и прок – Тархан и Перкун (ПРОК). В поддержку можно присовокупить: толоконный лоб у пушкинского попа не от толокна (муки) внутри головы – но (как и мука) от толочь – тылкать – бить др.рус.– трахать (трах-торк-толк) – то есть крепкий, непробиваемый лоб (медный, чугунный) – твердолобый

поп (см. также дёргать (трг) – драть – драть лыко или луб – луп – разрушать, санс.– лупить – бить – трах). Место, где древние коллеги-предшественники пушкинского попа объясняли (передавали) толк (суть) бога, называлось толковище или торжище. Отсюда, понятно почему волхв на древнерусском ещё и колдун (КОЛДун – обратно толк, колдовство – кртя, санс. – трк обратно), он же волшебник (ВОЛСебник – Волос). Это мероприятие (торг, торжище) было неординарным и сокровенным – торжественным (ТОРЖество), оно сопровождалось восторгом (востОРГ) – воздаянием Тархану и его ВОСхвалением (востАРХан – восторг). Оно (мероприятие-торг-торжество) имело (и имеет) свою противоположность (отрицательную) – вторжение (торжество – вторжение, восторгаться – вторгаться – трогать – сильно бить, др.рус. – трахать). В этом месте (на капище, торжище) ничего не покупали (куп), но искупали (куп) грехи с помощью, в том числе, чаши-купели (куп), а потому оно (это место) называлось также капищем (кап-куп). Позже, как уже отмечено, капище стало храмом, который, кроме того, что церковь (црк-трк), явно связан с ярмаркой (ХРАМ – обратно АрМаРКа), которая торг (трк). Там же, с помощью той же чаши-судины, вершили суд (суддха – правда, суд – устраивать порядок, санс) судари (суд-ар), откуда связь слов: толк – толковать – судачить – пересуды – суд – трибунал – требище – капище (трибунал – трибуна – стол для треб, арбитр-треба). Кроме того, известно о поклонении кустам – кушам

(др.рус.) или купинам (др.рус.). Капище-купище ассоциировалось с местом, где собирались вместе – купно (др.рус), откуда скупщина (собрание) у сербов – в древности практически русов (росов, см. НГС). И ещё, в русском языке красноречива аналогия выражений, относящихся к показанной выше связи (гром – трах-бах – тарх и барх – бить, санс. – Тархан-Перкун): торг – толк – толковать – тары-бары (разговор, см.трах-бах). Предки, вероятно начиная со скифов – в санскрите похожих слов нет, будучи кочевниками, не имея возможности постоянного широкого общения, использовали это священное место (требище-капище-толковище-торжище) и для обмена продуктами своего труда, эта операция (обмен), позже абстрактная (обмен товара на нечто-деньги), ассоциативно с прежним сакральным мероприятием, стала называться торгом (откуда, в том числе, жаргонное торговать – толкать товар). Древнерусский (скифский) язык безвариантно подтверждает вышесказанное: при обратном звучании жреть (приносить жертву) – терж – торг; жрец – церж – терж – торг; жревию – черепок (чит. алтарная чаша), откуда, как представляется, жребий – оберег, обратно. Показанное имеет соответствия в санскрите, например крта – жертва, крату – жертвоприношение (обратно трк), которые практически древнерусское крада – жертвенник (крада-клада-колода-колонна-столп-ступа-см.выше-алтарь). Слово дорогой похоже также отличалось от значения цена или стоимость, оно означало (определяло) нечто бесценное, высоко достой-

ное и гордое – бога Тархана (ДоРоГой -.ГоРДый обратно). Применительно к богу, это была гордость наивысшей степени – гордыня, присущая только ему (всесущему), потому различные верования считали большим грехом высокую самооценку, чрезмерную для человека, достойную не ему, но богу и призывали смирить гордыню. С учётом показанного в этой главе, очень вероятно многие сегодня употребляемые слова, например название города Торжка, к торговле (товарно-денежной операции) отношения не имеют. Город расположен у Валдая (Алтая-Алатыря-алтаря), на реке Тверца (творец-бог?), впадающей в Волгу (болого-волхв), рядом поселения Бологое, Соблаго, Лихославль и река, по названию которой названо последнее (лихо-лик-вид-обр. див-бог у дохристианских русов, откуда у крещённых отрицательное божество – лихо). То же верно в отношении названия города Торгов (Торгау). Но если русский язык позволяет (при наличии желания им владеющего) понять первоначальное значение (Волга – болого-благо), то некоторые иные (языки) никак: Валгалла подают, как «дворец павших», а Валкирия – «выбирающая убитых» (Валгалла – Болого-ар, Валкирия – Болого-ирий, ирий-рай, др.рус.) – что свидетельствует о принятии со стороны, как языка, так и сакральных понятий (см. НТГ).

По рассмотренным версиям мифа о земной оси, памятуя о доводах приведенных в НГС, можно судить о высоком статусе сокола, как части солнечного культа ариев и их потомков-скифов. Сокол, если не главный сакральный земной, умозрительно связанный с солнцем (небом), объект, то самое священное животное ариев и скифов: в начале строительства мироздания предки воспринимали гору, как место соединения земли с небом и солнцем, может быть позже, взобравшись на неё (гору), они выяснили, что причина всего живого на земле находится ещё выше (горы), куда долететь под силу только соколу, который и был посланником солнца и посредником во взаимоотношениях светила с людьми. Так как на гору Белуху без снаряжения забраться более чем затруднительно, а скифы-кочевники обычно жили в степи, более вероятно, что сокол (орёл и подоб.) сразу воспринимался посланником солнца. Сокола, из древнерусской традиции, и гору Меру индоариев связывают древнерусское же божество Семаргл и практически с теми же функциями древнеиранский соколоподобный, царь птиц Симург (СеМаРгл-СеМуРг-СуМеР-МеРу), имя которого в Авесте – марэго саена или сокол мару-Меру (саена-сокол, мару-гора, санс.). Здесь нельзя не отметить непонятные затруднения, при определении происхождения имени древнерусского божества Семаргла. Сакральность сокола – связь с солнцем (небом), горой и деревом – можно распознать уже по его (и ему подобных) названиям:

сокол – с КОЛом, коло-солнце у скифов и др.русов (росов), к(х)ели-солнце на санскрите;

сарыч – с АРом (с солнцем), биологически не самый близкий родственник сокола, но соколообразный;

сапсан – сап-сан, соп(ка) – изначальное обозначение вулкана и кургана, сан-саена-сокол, авес.– от солнца (сонце, слав., sun, англ.-сан)*;

саун, сиена – сокол на санскрите, о связи с солнцем чуть выше;

сангар – сан-гора (солнце-гора) – сокол на тюркском (казахском) ;

балобан – связь со священными горами Алтая (Белуха, Балонак и подоб.), что согласуется со старым русским, сибирским названием – большой сокол и просто большой, на персидском и тюркских языках, что является поздним осмыслением слова-обозначения птицы (БАЛонак – БАЛобан – большой)**;

турун – тур-ан – сокол на алтайском, тур-гора, ан-небо, или Туран (Тархан);

турумти – та-арим-та, Арим-гора (см. ниже);

кречет – КРеСТ– символ солнца, кроме того, креч(ет) – обратно трк (Тархан);

лаггар – лока-гора, лока-обитель богов на Меру (Индралока);

каракара – кур-кур, название красноречивое (или см. горы Карокорум, карка-камень, чит.гора);

чеглок – сак-лока (сак см. ниже, лока выше);

коршун – кур-сан – соколообразный, (гора-солнце, см. выше).

* В свете уже показанного, смешно выглядит утверждение о происхождении названия легендарной Сапун-горы от крымскотатарского сабун-мыло – маловероятно, что моющее средство в жизни крымских татар было важнее сакральных объектов и понятий.

**Здесь небезынтересно отметить – сокол-балобан в Индии называется черраг, в Иране – шарг, что при обратном сакральном прочтении – ГаРреЧ и ГраШ или русское кречет (КРеЧет-крест-солнце) – совпадение такого порядка невозможно. Кстати, упомянутый сарыч ещё и канюк – название явно с двусторонним, сакральным звучанием (КаНюК): из древнеиранского эпоса известна мифическая хищная птица Камак. Близкий родственник канюка, имеющий многозначительное для данного изыскания название – курганник, не включен в сакральный список, из-за подозрения в получении его (имени) много позже, и вне связи с древней сакральностью горы-кургана, когда это были уже два различаемых и не священных объекта. Затронув двустороннее сакральное звучание применительно к соколу, нельзя не отметить, в очередной раз, привнесённость германских языков, в которых сокол– falk выводят из falx-серп, на латыни. Утверждать, что человек познакомился сначала с серпом, а затем с соколом, если не невежественно, то наивно. Всё как раз

наоборот – на германских языках серп: *sig* (исланд.), *sigd* (норв.), *sikle* (англ.), *skarap* (швед.) от скифского (др.русско-го) сокола (сокол – *sikle*). Если приглядеться (буквально) и прислушаться, то очень вероятно и др.русский (скифский) серп от кречета – серп-ЧЕРп-обратно кРЕЧет (см.серп-обратно парсу, санс.), возможность такой трансформации поддерживает авестийское название соколоподобных – каршипт (СеРП-каРСиПт). Другая вероятность – происхождение названий сокола, и серпа от месяца-луны (серп-месяц, см.ниже). Как бы то ни было, в германских языках обозначения сокола и серпа с месяцем-луной связи не проявляют – то есть, *falx* (серп) от *falk* (сокол), последнее, как нетрудно догадаться, подобно обозначению кречет, от Тархана (фалк-тарк) – что также, как, например показанный выше троген-медведь (нем.), указывает на позднее происхождение обозначения – практически имя бога. Вероятно подогнанное под имя бога, более архаичное обозначение птицы (зверя), когда он (бог) уже не почитался или скорее был чужим – в языке, в котором были образованы слова-обозначения бога и связанного с ним значительного животного, имя первого не могло быть в явном виде в обозначении второго (ср. медведь – аркуда, др.рус – троген, нем).

Коль зашла речь о родственных соколоподобных (соколообразных), в числе которых, например ястреб (ас-треба, треба-жертва – трг(ж) обратно – Тархан), стоит отдельно сказать об орле. Мифическую, якобы вымышленную, хищ-

ную птицу алерион, средневековые, западноевропейские писатели связывали с Индией. С индийским происхождением они наверное были правы, а вот с её вымышленностью, не совсем – нетрудно заметить незначительную трансформацию – АЛЕРион-ОРЁЛ или АлеРиоН-(х)ОРНо (орёл, и.е.). Ко всему, из алериона видны скрытые в орле (как в птице, так и слове-обозначении), сакральные связи, в том числе с мировой горой: АЛЕРион – алая (обитель, см. Алатырь), А-лары-ан (лары-боги, этрус., ан-небо). В поддержку: ХОРно (орёл, и.е.) – Хара (гора), при том, что орёл – (х)орно (и.е.), гала-орёл (санс.), Алерион – Гаруда – священная птица непосредственно связанная с горой Меру (орно-гала – Алерион-Гаруда). Именование Гаруда и ещё одно санскритское обозначение орла – гридхра, озвученные сакрально (обратно) проявляют связь с другим названием птицы – беркут (Гаруда – обратно Тархан – Перкун – беркут). Беркут, в свою очередь, также не скрывает своей связи с мировой горой, через священное дерево, пусть в тюркской версии – Байтерек. Кстати о тюркских версиях, как утверждают, тюркский сокол – сангара – санМеру – Сенмур (авес.). Родственные орлу – гарпии, несмотря на то, что в сакральном измерении, в виде полудев-полуптиц, охраняли подземный Тартар, вполне вероятно прибыли с вершины мировой горы – имена главных гарпий Аэлла и Аэллопа (алая – обитель на Меру). Интересна ради, обращает на себя внимание имя третьей гарпии Подарки, которое можно представить как «под солнцем» (ар-

ка-солнце санс.) – практически сокол (со коло – с солнцем), а другое её имя – Келено (Коло-ан или кхели-ан, кхели – солнце и птица, санс).

Памятуя о том, что сакральные слова-значения, как правило, строились через звукоподражание, можно предложить следующие рассуждение и умозаключение. Сокол издаёт звуки, воспроизводимые как «кле(и)к», или попросту клеточет, чему соответствуют (др)русские (скифские) сокол (КЛёк-соКОЛ) и кречет (КЛЕкоЧЕТ). Названия соколов и соколоподобных в других языках – продукты дальнейших трансформаций. Кроме того, самоназвание скифов – сколоты – с колом (с солнцем) – со колом – соколы – показывает высокую, если не уровня солнца, то следующего, сакральную значимость этой птицы в их мировоззрении. К месту (примечательно и важно), сакуна – хищная птица (санс.) – сак-ан (ан-небо) – саки – скифы – сколоты – сокол. Здесь, с учётом проделанных в этой работе (и НГС) изысканий, можно сделать предположение, весьма смахивающее на утверждение. При том, что общеарийское, а может стать предшественников, слово солнце – АР(РА) проистекает от восклицательного междометия (см. НГС), у скифов имел место параллельный вариант – коло (солнце), построенный на представлении о соколе, как ипостаси солнца и обозначенным через звукоподражание звукам, издаваемым этой птицей (КЛек-КОЛО-сокол – именно в таком порядке). Кстати, клеточет, это крик, от которого круг – солнце (КЛек-КРиК-КРуг). В сан-

скрыте эта связь прослеживается, но менее явно и изрядно запутанно: один из множества вариантов обозначения солнца – ансу, сокол – саун и сиена – обратные ансу (сакральное звучание ансу – саун). Ещё один вариант санскритского обозначения солнца – кхели, в котором угадывается соколиный крик – клек (кхели-клев-клеп). По тому, что в санскрите наличествует связь обозначений солнца и сокола и, отличная от неё, солнца и клекота, но нет связи природного источника этих звуков (сокола) с издаваемыми им звуками (клекотом) – можно сделать вывод о первичности скифских коло и сокол. О высоком статусе сокола и воплощении им солнца свидетельствует, наследованный от племён скифского круга, древнерусский бог Хорс, из сакрального имени которого легко раскрывается близость бога к народу, его почитающему, его (бога) принадлежность к мирозданию, построенному самим этим этносом, без заимствований извне: солнце (хоро или коло), крест (древний символ солнца) и сокол-крест в одном имени (соКол-КоЛо-ХоРоС-КРест-КРест). Кстати, здесь видно, что умозрительно сокол изначально это крест, как символ солнца, затем с ним ассоциировали серп (месяца или формы орудия), и много позже трезубец. Хорс у древних русов (росов) несомненно от скифов – кроме того, что из предшествующих изысканий больше не от кого, об этом сообщают древние же греки (Геродот), называвшие его Аресом (Хорос-Арес) – для сравнения гора Эльбурс ранее называлась Харбурз (или это более сложное схождение:

солнце – Ар – арий – Арес; солнце – сокол – клетот – кречет – крест – Хорс; солнце – клетот – коло – хоро – Хорос; ар-коло-хоро – Арес-Хорос). Среди известных скифских (и скифского круга) царей многие имели имена, как непосредственно означающих сокола: Сколопит, Сагил, Скил, Скилур, Скопас (скопа тоже сокол), так и опосредованно, например Фарнак, Ариафарн, где фарн – божество-сокол (кстати, фарн – тарн -Туран – Тархан).

Вполне закономерно, что на Алтае, несмотря на длительное время переработки тюркскими языками, высока концентрация соколиных топонимов, например горы: Сокол, Сокул, Сокил, Сокел, Сокочак (сокол-сак). Такого, как на Алтае, разнообразия соколоподобных птиц и концентрации «соколиных» топонимов нет нигде, что вкупе с самоназванием скифов рекомендует поискать, что ещё связывает последних с ним (Алтаем). Памятуя о преемственности, стоит добавить – древнерусские герои-богатыри (напр. Волх Всеславьевич) в былинах, первым делом обучались премудрости оборачиваться ясным соколом, а уж после волком (волхвом, см. выше).

Названия, потревоженных выше, птицы гарпии и её потусторонних (подгорных-подземных) версий определённо, с первого (подготовленного) взгляда (слуха) связаны с именем коллеги (потустороннего) Кербера (ГаРПия-КеРБер) – но ведь птицеподобное, это не песьеподобное – стоит разобраться. Брат Кербера, Гаргетий (ГаРГетий-КРиК), в народе

более известный как Орф (ОРП-кЕРБ), породил много более известное чудо – Сфинкса. Последний был представлен в разных обличьях, и в том числе с телом льва и головой сокола (др.египет.) или с собачьим телом, женской головой и крыльями орла (др.греч.). Нечто среднее между европейским и африканским вариантами сфинкса – азиатский грифон, название которого, в том числе с учётом вскрывшейся связи, проистекает из ряда грип(ф) – гарп(ия) – Керб (см. gryphus, лат.) или если угодно от грит(ф) – тарг (обратно) – кстати, первые изображения чудовища зафиксированы на Крите (Крит-грит-гриф). Эти выкладки не поддерживают нескромное производство грифона от керувима (херувима) или керуба (евр.), который если не от грифона (от которого наверняка герб), то совместно с птицеголовым от Кербера (Кербер-керуб). Необходимо добавить: на критской фреске (Википедия) изображено нечто добродушное и без крыльев – не грифон – скорее сфинкс (др.егип.), а древнегреческий автор Аристей сообщает о гипотетической родине грифонов в местах обитания скифов, и даже, как предполагают, на Алтае. И ещё, древнерусскую полудеву-полуптицу (см. гарпии) Алконоста производят от алкиона – зимородка (греч.) и не могут объяснить это происхождение – показанная выше связь зимородка с потусторонним миром, и то, что Алконост – райская птица, всё ставит по своим местам. Кроме того, сопровождающая в легендах Алконоста, ей подобная (обличьем) и тоже райская птица Сириин, после разоблачения соратни-

цы, никак не в состоянии скрыть связь с Сенмуром, который Симург, а родство (или аналогия) последнего с зимородком показана выше. И это не всё, в древнерусской культуре известна другая, всё с тем же обличем, райская птица Гамаюн, наименование которой навязчиво напоминает Гомера (гомаров-кимеров-кербериев), тем более, что её (райскую птицу) связывают с древнеиранской мифической птицей Хумай, которая в природной (непотусторонней) версии гриф (керб-ар, см. выше). Может статься, как проистекает из связи Гамаюн – хумай – гриф – керб(ер), сначала имели место гомары-кимеры-керберии, а уж потом под их впечатлением Кербер – ровно так, как было заявлено в НТГ.

Скифский Алтай

Как представляется, главным свидетельством пребывания племён скифского круга (если не собственно ариев) на Алтае должны быть природные объекты, именованные в честь и для восхваления бога Тархана, а при высокой (много выше нежели в других местах) их концентрации можно говорить о центре сложения единого скифского этноса, отличного от общеарийского Следы, по-видимому (вследствие причин вышеуказанных), малой части таких определяющих топонимов можно разглядеть на упомянутой дореволюционной карте Алтайского края: (горы) Тархатты, Турга, Теректинские, Туран, Тигиргень, (реки) Тархата (несколько), Тургунда, Тур-

гунсун, Тургусун или Тургусень (несколько), Тургач, Тарханка, Ч(Т)ерга (две), Тугурюк, Теректа, Учурга, Кутерген, Таган, Карачи, Крутиха (обратно трк). Меньшее (или менее заметное) представительство у Пер(к)уна – Бирюкса, Балака, Барнаул. Есть совмещённые (Тархан+Перкун), подобные Тарбагатай, Бутарга и Бабырган, кстати, не случайно это имя носил богатырь алтайского эпоса. Особо следует отметить – эти теотопонимы, ни в коем случае, не от тюркоязычных авторов – у них слово тархан, кроме того, что пришло от скифов, не имело сакрального значения, достойного для увековечивания, а бог – аналог (производный от) Тархана имел имя Тенгри, и даже с похожим звучанием название Тигиргень, всё же ближе к Тархану. Кроме того, как будет ниже показано, имя бога Тархана зафиксировано в истории за тысячелетия до вытеснения на Алтае и окрестностях арийского (скифского) языка тюркскими. Под вытеснением языка подразумевается постепенное формирование тюркских, посредством систематического влияния (путём вливания) монголоидных носителей (как правило женского пола) на скифский. Для примера, названия алтайских, хребта Коргонские белки, горы Кульгань (оба Курган) и реки Курук (КРК) явно имеют общее начало – курган (КРГ~КРУГ), при этом, с некоторых пор (исподволь) стали появляться утверждения, что курук – это тюркский курган или по умолчанию, что курган – не тюркский курук. Сторнникам подобной эквилибристики стоит обратить внимание на то, что, кроме осмысленной, по-

казанной здесь этимологии слова-значения курган из скифского (древнерусского) языка, горы (Коргонские белки) умозрительно соответствуют насыпному сооружению (кургану), а река (Курук) нет, следовательно её название (слово-обозначение) вторично, плюс к этому, ниже будет показано безусловно скифское сочетание звуков КРГ (КРК, ГРГ). К сказанному, кроме того, что на Алтае есть реки Кураган и Коргон, название которых (при наличии слова-названия курган) никак не производятся от курук, имеет смысл добавить ещё один пример со связанной (спутанной) группой топонимов. Название алтайского города Барнаула и, связанного с ним, реки Барнаулки трактуют, как учили и как принято, из тюркского (очень романтично – «волчья река», «мутная река» и тп., кстати, на тюркских языках река – су). При этом сообщают, что на старых картах река называлась Бороноур или Боронур (на конце «р»), на месте города имела место древняя крепость Абакша, а в окрестностях, представляющих собой устье, при впадении Барнаулки в реку Обь, обнаружено много курганных захоронений. Арийские ап и каши (вода и солнце или царь, царство, чит. гос.образование) практически безвариантно раскрывают название древней Абакши. Первый документ, с упоминанием топонима Боронур, был составлен в конце XVII века, то есть спустя время недостаточное для утери знания о его (топонима) происхождении, если бы авторами названия были русские, пришедшие (или вернувшиеся?) в те земли в конце XVI– начале XVII

веков – что значит название реки не от слова (о)борона, тогда Боронур – Перун-ар, чему (такому прочтению) ниже будут дополнительные подкрепления. Необходимо понимать, что при полагании источника (изначального слова-значения) происхождения топонима (этнонима и др. «нимов»), принимается наиболее вероятный (Перун), что не исключает близкородственных (прана, санс. или та же оборона). С барнаульскими топонимами связаны никак не тюркские, в том числе такие, как Колывань (река) и Гоньба (поселение) – о них ниже. Из собственно скифского пантеона богов, только и известного по Геродоту, можно отыскать топонимы посвящённые богиням: Табити – горы (пики) Табатты, Усунь-Табаты; Апи – гора Ап, реки Обь, Уба; Арг(т)импаса – реки Аргут, Иртыш и др; богам Папаю – гора Бабрыгань (Папай-Баба, см. выше) и Аресу – река Алей (Арей). Отражение почитания скифами сокола, в названиях природных объектов на Алтае, было выше отмечено. Конечно же племена скифского круга не могли не оставить память о себе, посредством этнопонимов. Найти их не просто – как по причине тюркского языкового влияния, так и потому, что скифы давали примечательным объектам ландшафта наименования, которыми сами себя называли, во времена своего пребывания на Алтае и окрестностях, и которые могли заметно отличаться от воспринятых, переданных и дошедших до сего времени Геродотом и коллегами. Следы их можно распознать в названиях: гор Азары (Асы-ары), Сары (с Аром, см. НГС),

Казык, Сактах (оба сак), сопки Калачак (Коло-сак), нескольких озёр и рек; Курчукские (Кур-сак), Тоурачек (Тур-сак), Карасук (Кар-сак), Сугаш, Шаган, Шегарка (все сак), Кумир (кимер), Корболиха (кербер), Ермачиха, Аламбай, Ульмень, Алемчир, Карама, Калманка, Килим (все арим), Чагырка (тохар), Орга (урги-скифы), Дукей (дахи-скифы), Каргат (керкеты-скифы). И это поверхностный анализ и только, явно выказывающие свою подноготную, топонимы – гораздо больше замысленных временем и пришлыми языками. Телецкое озеро получило название, как полагают, от этнонима телесы, которые от тюркютов (племена), однако озеро Телецкое – Терецкое – Терекское (см. р. Терек – терские казаки) – озеро Тархана, а уж потом (от этого имени бога) тюркюты и телесы. Тем паче, что сами телесы называли озеро Алтын-коль, причём не потому, что оно золотое, так как китайцы знали его, как Артай – не золотое (из кит.) и явно арийское (см. ниже). Можно и подкрепить: округа, в которой налито озеро, называется Турочак (Тур-сак), по одноименному поселению, в ней (округе) горы Корбу, Турга, Тигирень и Тигиргень. Альтернативой может быть Телецкое – Турицкое (такое название имеет место), но, исходя из окружающих топонимов, вероятность её (альтернативы) ниже. И наконец, телесы, это динлины китайских источников, среди которых преобладали носители гаплогруппы R1a1, а тюркоязычными они стали в исторические времена (как и все «тюрки»). Такие топонимы, как Казык, Казыр (реки) и им подобные,

намекающие на связь с казаками или казахами, их основа как, обратное сак (скиф), в именах многих племён скифского круга, они, практически не изменившись, перешли к потомственным (см. НГС), коренным насельникам Алтая, в том числе, например к хакасам. Этнонимы родов и племён алтайских народов и бывших алтайских – киргизов, несмотря на тюркоязычность, отражают наибольшую, среди современных этносов, культурную и генетическую (по мужской линии, см. НГС) близость скифскому кругу – корректно говорить о их (этнонимах) сохранении, а не переходе к потомкам. Для начала, род у хакасов, шорцев, алтайцев называется сёок (сак). Наименьшую трансформацию претерпели племенные и родовые названия хакасов и киргизов, что согласуется с большей (относительно соседей) генетической близостью к скифскому кругу (наибольшая доля носителей гаплогруппы R1a1), антропологическая несхожесть с ним (скифским кругом) обусловлена вкладом по женской линии (см. НГС):

Хакасы (хаКАС), они же мадар (самоназвание, мат-Ар – Ар-мат – арим, сармат), подразделяются на группы: качинцы или хаас (это поддерживает правомочность толкование, в приведённых выше этнотопонимах, корней чак-чук, как сак), кзылыцы (каз-ар), сагай (саки), среди которых бельтыры (Алатырь!) и бирюсинцы или пурус (пуруша). Приведённые этнонимы показывают, как могут различаться название и самоназвание племени (рода): самоназвание мадар и пу-

рус (пур-ас) тождественны ведическим (арийским) – мадры и пура, а общепринятые, скифские – хакасы и сагай (саки) – это укладывается в логику этногенеза, принятого в этих изысканиях (арии-скифы). Об очень многом говорит, например значение, у хакасов, имени Хазах – русский(!) – практически родственник (ха-кас – ха-зах, и кто же тогда казаки?, см. НГС);

Киргизы (керк-ас, керкет-скиф), их роды и племена: саяк, сакоо кыпчак, ольджок (все сак), кожоке (ка-сак), мырзаке (мер-сак), касы (кас), каска, кесек (ка-сак), авагат (авхаты-скифы), сарай, сара-жору, жору (сары), аргын (урги-скифы), мангыт (ман-гет – гет-ман?), эрке-кашка (урги-касак), соколок (!), кушчу (кучан-тохары), алашан (ар-ас-ан), утай, атаке, тооке (дахи), сагындык (сак-ан-дахи), карабагыш (керб-ас – кербар – кербер – гомары, ас=ар), кожом шукур (кас-ам сак-ар, ам-стадо, санс), меркит (мирагеты-скифы).

Некоторые родоплеменные названия не показаны, так как раскрывают скифскую подноготную через объект почитания или понятия, с ним связанные: тор айгыр (ТоРайГ-Ар – Тархан), токум теит (Тагимасад), баргы (Перкун), базар-алдар (бас-ар – Алатырь, пас-управлять, тохар.-пастух).

До принятия ислама, эти прямые потомки скифов исповедали так называемое тенгрианство, названное по имени главного бога Тенгри, который небесный и громовержец – кроме как от Тархана, взяться ему было неоткуда. Здесь необходимо отметить, что в основном (если не все) топонимы, связан-

ные с его именем, находятся за пределами собственно Алтая (Хан-Тенгри, Саяны), на котором Тархан(ки) выжил(и) или ужил(ся) с тенгрианством, исламом, православием и большевизмом. Имя первоскифа Таргитая конечно также было скорректировано, в соответствии с изменившимися вкусами – Таргын-нама (первочеловек у алтайцев). Имя отрицательного божества, с учётом смены верований (см. зороастризм), свидетельствует о том же – Эр-Каан (Тархан), и сын его назван соответственно – Темир-кан. Священные горы у киргизов Бара-Кух (Бала-Кур – Алатырь, кух=кур), у монголов Бурхан-Халдун (Бурхан-субарган-курбан, Бурхан – Перкун). Священное дерево, как уже упоминалось, Баятерек, и мост в богадельню для праведных душ через водоём также имелся. Интересно, что Эр-Каан ездил на чёрном аргамеке – по логике сюжета, Тенгри восседал на белом аргамеке. И не только по логике – аргамек-солнечный (арка-солнце, карма-белый конь, санс.). Известно религиозное течение с более чем красноречивым названием бурханизм – как поясняют, от бурхан-бог (уйгур.) – вполне в контексте (бурхан-бог-Перкун). И всё это (тенгрианство, ислам, бурханизм и пр.) сопровождалось, идущим от скифского круга шаманизмом – вполне арийским институтом, раскрываемый, в том числе, через Воху Мана (авес. см. выше, Воху Мана – са-мана – шаман, са-сопричастие, санс).

В интересах изысканий не стоит забывать о том, что Алтайские горы полностью не втиснулись во владения Россий-

ской империи и не уместились на всё той же, «царских времён», карте Алтайского края. Поверхностный анализ топонимов монгольской части Алтая не противоречит ожиданиям: Хархираа*, Тургэн, Тугрик, Хорго (все Т(Х)арх), много с Хайрхан, например Хасагт Хайрхан (Касак Тархан) или Ондорхайрхан (Андар-Тархан), много с Барун, например Барун барга (Перун перкун), Бурхан, Баяны (все горы), Дургун, Хяргас (озёра).

*В тех местах, на реке Хархира Гол, в областях Тариалан и Нара-Булак компактно проживают хотоны, среди которых носителей гаплогруппы R1a1 около 83 %: при том, что известен хотано-сакский язык (чит. скифский), не будет большой фантазией предложить связь топонимов Гол с коло (солнце), Тариалан с Тарханом (Туран-алан), Нара-Булак с Перкуном (нара-герой, авес., Булак-Перк).

Собственно Алтай (горы), как представляется, самый центр изначального скифского мира, но наверное не географический, а только сакральный – всё же кочевникам управляться со стадами и табунами предпочтительнее на равнинах. Скифский мир простирался далеко на восток, ещё далее на запад, совсем недалеко на юг (до определённого времени, из-за трудно преодолимых горных систем), на север, в основном в виде культурного влияния. Этот мир прослеживается по таким же, как показаны на Алтае, следам, но с меньшим числом и заметностью – на Алтае большая концентрация, впечатливших предков, природных объектов, стано-

вившихся сакральными и потому соответствующе поименованных, кроме того, горные края, из-за малой доступности, дольше сохраняют первоначальные топонимы и, если угодно, этнонимы. На востоке, как пример, можно отметить, найденные и раскопанные, на сегодняшний день самые ранние (предпол. IX в днэ) скифские курганные погребения Аржан. Находятся они в Туве, в Турано-Уюкской котловине, у села Аржаан (арса – муж, герой, авес.), близ рек Туран, Уюк и Уюкского хребта (уюк-конь, тохар.), недалеко хребёт Туран, реки Орхон (арка-солнце), Турухан, Ангара, Баргузин и очень далеко, там где река Амур (А-Меру), хребты Турана и Тукурингра, озеро Арей (Арес) и река Тарей. Туран, как известно, название страны туров-саков Авесты, и окружающие топонимы ей (стране саков) соответствуют – надо понимать, что это одна из стран саков, и Авеста сообщала не о ней конкретно, но об одной из многих, соседней (ближайшей), с древними иранцами. На западе и юго-западе (непосредственно от Алтая) всё гораздо сложнее, так как было основательно подвержено влиянию тюркского языка, принудительно усиленного с некоторых пор, из политических (читай националистических) соображений. И тем не менее. Можно найти кое-что, малотрансформированное и непереименованное: несколько топонимов Турген, озёра Балхаш (см. выше Варкаш и алтарь-волхв) и Арал (Ар-Ал), реки Теректы, Уштарак (Ас-Тархан), Тургай (Тургайское плато) с притоком Иргиз (Дон, см. ниже), горы Теректы и Саяк, селения Са-

рань и Сокур и тд. Изыскания, в этих местах предпринятые, имеют другую направленность и вывод: вопреки указанным затруднениям (во многом искусственным), можно в очередной раз отметить, что поскреби с необходимой тщательностью, практически любой «тюркский» топоним (и прочие «нимы»), уткнёшься в скифов – имеют место множество топонимов Теректы, причём географических объектов, которые до недавнего времени носили другие названия и были переименованы по незнанию – посчитали слово Терек(ты) изначально тюркским. Или, например топонимы Балыкты (имеющие место и на Алтае), относительно происхождения которых непременно укажут на рыбную версию (балык-рыба, тюрк), только вот в Казахстане (ранее Туркестане) так называется, в том числе гора. Историческая область Семиреченск – какую бы этимологию не предложили, приоритетной будет известное сакральное семибожие у саков (скифов). То же можно сказать о названии Семипалатинск, с одним существенным дополнением – более вероятно изначально оно Семи-пала-тин-сак (пала-защитник, го-пала, он же сак, Тин-бог, этрус., Танаис-река Дон). Кстати, интересно, что столица семиреченских казаков была основана на месте селения Капал (го-пала). Южнее: Сырдарья-Танаис-Яксарт (Танаис-Дон, Я-КАС-Арата, см. ниже), Амударья-Окс (О-Кас), Каспа (Кас-па, ап-вода, санс, каспии-скифы, см. ниже), Келес (Коло-ас), Чирчик (Тур-сак, Тирич-Мир, см. выше), Боксукай, Саукбулак, Зигрек (все сак), Дукентсай (Дах-ант-сай,

дахи, саи – скифы, анта-арии вед, племя славян), Иерташ (см. Иртыш), Ангрэн (Ахангаран, см. Ангара), Карабуасай (Керб-ас-сай), Терекли (Трк) и др.

Скифский круг

В процессе этих изысканий стал понятен, казалось бы неосознанный, выбор слова для обозначения этносообщества, включавшего племена, ранее бывших часть первоариев и, как представляется, более других сохранивших арийское мироздание – круг (скифский). Как уже отмечено, кроме того, что круг, через косвенное звукоподражание, это солнце, умозрительно он – часть, основание и основа кургана (на вершине его Тархан), о чём спешат сообщить слова их обозначающие (КРyГ– КуРГан). Особенность этих слов-значений (круг и курган) в отсутствии в санскрите близких по звучанию аналогов, что вероятно является следствием незнания либо забвения кургана (слова и понятия) индоариями. На глубокое забвение может намекать санскритское sakṛvala – круг не в первом значении (СаКRa-КРyГ), а непосредственное (первое) значение слова – группа, некое количество – то есть означает круг людей (не фигура, в т.ч. описывающая солнце), в то же время, у казаков кругом называли группу соплеменников (собрание), но первое значение этого слова было буквальное (форма, описывающая солнце – изначально само светило). Таким образом, слово круг

(КРyГ-КРyЖ-ХоРС), как представляется, присуще именно скифскому миру, в нём оно было сакральное и оно первично (см. выше клетот – коло-кхели – солнце, клет – крик – круг – солнце). Можно реконструировать дальнейшее словообразование: круг (солнце) – карка-белое (солнце), арка-солнце (санс.); круг – круж – хорс – креСТ – креЧеТ – крт-создатель, бог (санс.); крт – обратно трк – Тархан, – в поддержку, уже привлекаемое (почти верное) толкование праиндоевропейского корня тарк, как крутить – то есть, тарк – круг. Поскольку, это были самые сакральные, объект и явления – солнце и гром-молния, потому требовалось свести их обозначения не единожды, например: круг – саркала (непал.) – circle (англ.) – чакра (санс.) – чигирь (др.рус) – цирк – трк – тарх – Тархан.

Сакральные названия со словом сокол необходимо отнести на счёт скифов: на языках Ригведы и Авесты, как показано выше, эта птица называлась несколько по-другому, не говоря уже о том, что у народов, которым принадлежали эти произведения, не заслуживала особого внимания. Многие исследователи утверждают северное происхождение Симурга, в среде саков (скифов). Поддержать это утверждение может имя птицы на авестийском – Мэрэго саена (мара-гора, Меру, саена – сокол санс.) – гора и священная гора на авестийском не мару и Меру – Хара, в то же время, индоарии помещали Меру на севере. Кроме того, если Авеста не поминала (не помнила) Меру, но почитала священную птицу, в именовании которой прямое указание на принадлеж-

ность к священной же горе, которая была таковой у индоариев и на Алтае (Сумер) – Симург с севера, от саков-скифов – вернее, это авестийцы, сами обитавшие на севере и бывшие заедино, в том числе с саками-скифами, как смогли, сохранили её (птицу) в памяти. Нелицеприятная внешность Семурга, а он изначально райская птица, косвенно указывает на север и скифов – враги авторов Авесты саки-туры обитали в северном (относительно Др.Ирана) краю – Туране. Древнегреческая (вообще-то этрусская, см.ниже) Химера была также существом страшным и птицеподобным – сообразным Симургу, имевшему другое имя Чамрош (СимурГ-ЧамРош-ХиМеРа, см. свар-хвар) – то есть у них один первообраз. В то же время, как было показано в НГС, Химера обнаруживает связь с древнегреческим же Кербером, и оба чудовища с источником страха, под впечатлением которого (источника страха), как видится, они получили именованья – киммерийцами – частью этносообщества племен скифского круга (Химера-кимеры-керберии-Кербер). Коль зашла речь об утверждениях и предположениях, заявленных в НГС, и в связи с розысками в окрестностях курганов и горы Меру, к версии о связи названия киммерийцев-гимеров с горой Меру (МЕРУ-гиМЕРЫ), необходимы некоторые дополнительные замечания. Согласно древним индуистским представлениям, гора Меру имела, ориентированные по сторонам света, стороны, каждая из которых охранялась своим божеством, называемым локапала («защитник обители»,

санс.), в тибетской версии дхармапала или драгшед («ужасный палач», тиб., ДРаГсад – Тарх-сад, см Тагима-сад). Северная сторона, символизируемая красным цветом – цветом кшатриев (воинов), охранялась локапалой Куберой, в этом ответственном деле ему помогали полубожеества киннары, кимпуруши и гандхарвы. Север и красный цвет связывался индоариями с саками, являвшимися, наряду со скифами, киммерийцами и сарматами, племенами одного народа, с общим именем скифы – племенами скифского круга (перечислены только крупные и самые известные племена, см. НГС). Далее, божество Кубера представлялся верхом на коне (или льве) – индоарии, став таковыми уже в Индии, будучи ещё ариями, прибыли на новые места обитания на колесницах и первенство в верховой езде у скифов (саков) оспаривать не могли. Кимеров (киммерийцев), как было отмечено, древние греки называли ещё и кербериями, а мифический персонаж по имени Кербер был уродливым чудовищем – индуистский Кубера также обладал уродливым телом и изначально связывался с подземным миром (откуда Кербер) и горами (ср. КуБеРа – КеРБеР, Куб-Ар – Керб-Ар). Поддержать, напрашивающийся вывод, может ряд: Кубера – драгшед – Тархан – Перк(ун) – обратно Керб(ер). Можно добавить: бог – в первую очередь защитник – гуп-защищать (санс.) – Куб-ар (Кубера), Кербер уже антизащитник (для др.греков) – соответственно его имя противоположно древнерусскому оберег-защитник, кроме того, с санскритским

гуп (Куб-ара) соотносится древнерусское кобь (волхование, чит. волхв) – обратное слову бог. Все помощники-воины Куберы (чит. его народ-племя), киннары и гандхарвы, имели те или иные элементы конского подобия, как и их аналоги: кентавры (др.греч.), кимпуруши, жиндуры (памирский), китоврас (др.рус., ср. кенТАВР – КиТОВР-АС). Гандхарвы – гандхары, так как их страна Гандхара или Гандара, а другое их название жиндуры (звук «у» воспроизвели, как «в», гандхарВы-гинтУры) – то есть, не противоречащее всем версиям, гантуры-гинтуры (дхара-тара); кентавры и Китоврас – кентауры-кентуры (см.предыдущ) и Китур-ас. Таким образом, подозреваемых в прошлой идентичности, Куберу и Кербера окружали (были с ними связаны): керб-арии – КИМмеры – КИМпуруши – КИНнары – ГИНтуры – КЕНтуры – КИтур-ас, где (из санс. и авес.) пуруша, нара, тура, ар-ас – арий, человек, мужчина, герой или Меру, Пуруса, (д)Хара, тура-тара – гора, в том числе священная; ким, кин (гин), кен – самое вероятное, что они могут означать, с учётом конеподобия их хозяев – коня. Неполное совпадение согласных звуков не должно смущать – время, расстояние (отсутствие контактов) и стороннее влияние (языковое), как правило, изменяют звуки (ср. боевой КоНЬ – КоМоНЬ, др.рус.), тем более, что киннары известны и как кимнары – все они конечеловеки (или человекокони) – всадники (чит. скифы). Необходимо отметить – китоврас даже не древнерусский продукт, а вероятно, перешедший по наследству, скифский персонаж,

и не от древнегреческого кентавра – гандхарвы представлялись, в том числе, как полукони-полуптицы – китоврас с крыльями, а у кентавра их уже нет. То есть, древнегреческий кентавр вторичен относительно Китовраса, кроме того, именование последнего (КитоврАС) содержит (само)название ас, трансформированное из ар(ий) именно в скифском круге (дополнительное указание – тавры-скифы). Кстати, в поддержку поискам в НГС: если кентавр – конный тавр, китоврас – конный тавр-арий (ас), тогда князь – конный асарий. Таким образом, этноним киммерийцы, помимо того, что, как было показано ранее (НГС), связан с солнцем, горой, (маРА, Меру) и пастушеством (го-мар – го-пала – пастух, санс.), указывает на свойство, выделяющее их из всех тогдашних народов (не ариев) – непищевое использование лошади (коня), но как средство передвижения и нападения (КиМмеры – КМеть-конный воин, др.рус). Отсюда, при том, что го (в словах гомар и гопала) – бык и он же (в санс.) гона – почти конь (кин-кира – конь, санс.), а, из принципа звукоподражания, конь – и-го-го (ржание), понятно почему в древнегреческом киммеры на один звук «м» больше, нежели в ассирийском гомары (го-мар – ким-мер), кстати, обозначение гона-конь поддерживает полагание – гантуры-коньтуры (гантуры-гандхарвы, см.выше). В поддержку близости конечеловеков Куберы с кимерами, можно добавить: у китовраса был родственник палкан (полкан) – стопроцентный кентавр (без крыльев) – его производят от «полуконь», что является

позднейшим переосмысливанием, хоть и выглядит безукоризненно – при незначительной трансформации, он (палкан) конпал (конь-пал) – го-пала (см. Ки-таврас – кен-тавр), мало того, палкан грозный персонаж и его обозначение об этом сигнализирует – Палкан – Перкун, и это поддерживается. при том, что пала и тра имеют, в том числе, общее значение – защищать (санс.), палкан – таркан, к этому, кан-гон-конь-хан (см. выше) – Перкун-Палкан-Тархан. Эти персонажи объединяет общая изначальная прописка (место обитания) – горы Тавра (кентавр, китоврас) и окрестности, где во времена вед проживали гандхар(ц)ы, их страна Гандхара по другому называлась Пурушапура – то есть кимпуруши сожительствовали с гандхарвами, либо это мифические персонажи, прообразом которых был один народ. Восточный Тавр доходил до Гиндукуша, а это уже Средняя Азия. Тавры, как первыми сообщили древние греки, обитали в Тавриде (Крым и ближние к нему земли Северного Причерноморья), получившей название от тавров или, как будто от созвездия Тельца, которое древние греки соотносили с Крымом, и которое в латинской передаче звучало, как Taurus (без звука «в»): последнее (Телец-Таурос-Таврида) принимать во внимание не стоит, так как первые упоминания тавров в Тавриде датируются никак не позже основания Рима, а Геродот и вовсе сообщал о первом царе тавров Таосе, ровеснике Рамзеса II (XIII в днэ) – то есть, древние греки не могли называть Тавриду и тавров от латинского тельца. Кроме того, древние греки горы Тавр

с созвездием Тельца не связывали. Более того, древние авторы (чит.др.греки) помещали тавров только на самом юге Тавриды, название же распространялось не только на весь полуостров, но и прилегающие земли Причерноморья, которые по площади были, если не больше, то не меньше Крыма. В древнегреческом написании названия Тавр также нет буквы «в» (как и в названии племени тавров), как нет этого звука в обозначении гор (и области) у других, имеющих отношение к тем местам, народов (Торос, турец., Тарс, армян.): древнейшее название Тавриды (Крыма) – Таврика или Таурика – что практически Таурвай или Тарич (Тарик-Тархан, см.выше) – имя авестийского демона, двойника Тура, родоначальника туров, страна которых Туран (Таврика – Туран), которого именовали также Тураджд или Тураг (Тпргитай). Другое название Гандары – Гангхар: в Авесте, в связи с врагом авестийцев, туранцем Франграсианом (Транг-Трагна-Тархан см.выше), потомком Тура, упоминается топоним (гора или город) Кангха, в Туране (Гангх-ар – Кангха) – гандхарвы (ган-туры) – туры, туранцы. Разное звуковоспроизведение существовало ещё в додревнегреческие времена – индоарийские веды, среди племен ариев, числили турваса, которому соответствовало арийское племя Авесты – туирья – это соответствие обязывает видеть за ними тавров-туров (турваса-туирья – тавры-туры). К слову, можно объяснить связь слов друг и товарищ (см. друхиу и турваса, друхиу–другое племя ариев, вед). Ещё одно племя ведийских ари-

ев называлось пуру – по аналогии с обоснованным соответствием Гандхара-гандхарвы-турваса, при том, Гандхара, это и Пурушапура, пуру – кимпуруши. Изначальное (правильное) звучание названия кентавр и именованя Китоврас, как кен-таур и ки-таур(ас), при незначительной, не меняющей значение, трансформации, гораздо ближе к первоисточнику – тар-кен и тар-кас (Тархан). Дабы не казалось совпадением – при такой же реконструкции, Гант(х)ара – Тарган (Тархан, Ган-тара – Тар-ган) или Туран Авесты. Поставить точку можно приведя ещё одно название киннаров – туранга-вактры (туранг-вактры, вактры – Бактрия – Балх – часть или изначально Гандхара, балх-болого-благо). Чуть выше отмечено – Тавр тянется на восток, до Средней Азии – до мест (стопроцентно доказанного) обитания саков – это согласуется с полаганием, что туры – саки. Итак, все эти конеподобные, на поверку оказавшиеся турами (таврами), были связаны с Куберой и Кербером, последний с кербериями-киммерийцами, в то же время, туры – саки, тогда киммерийцы – саки(?). К тому же, в Таврике (Крыму), со времён не позднее тавров, обитали (во много большем количестве) и доминировали киммерийцы – то есть, название земель (Таврида) соотносилось и с ними (было и их названием)? И да, и нет: Кубера не тождественен Керберу – они родственники с одной фамилией (по Тархану).

Вообще разного рода мифические чудовища ценны для разысканий, так как страх человеческий надолго, и в ма-

ло изменяющейся форме, оставляет в памяти информационные зарубки. Зная другое название киммерийцев – керберии, связанное (страхом) с Кербером, трудно не разглядеть за его женской версией – Химерой всё тех же кимеров (киммерийцев). Кербер обитал в Аиде, который древние источники локализовали в Северном Причерноморье, в Тавриде, где с ним сожительствовали киммерийцы – Химера происхождением из Ликий (Малая Азия), в которой, в горах Тавра (чит. Тавриде) имеет место гора-вулкан, с тем же названием (Химера), где были известны треры (тур-ары), как представляется по аналогии, туры-киммерийцы. Название треры сильно смахивает на террор (страх – сТарх) – слово-значение из одного ряда с Кербером и Химерой, кстати, как и трагедия (Трагна-Тархан), что никак не вяжется с заявленным происхождением от древнегреческого «козёл». О том, что треры, это киммерийцы сообщал Страбон, и он вряд ли ошибался – известный царь треров Кобос, тёзка Куберы, который практически Кербер (Коб-ас – Куб-ар, ас=ар, здесь не заблуждение или ошибка, греческие окончание «ос» – арийский след – ас; Китоврас – Ки-тур-ас, тур-ас – тур-ар – треры). Чтобы не оставалось сомнений в причастности исследуемого этноса к древнегреческим (и не только), можно добавить: древние греки сильно опасались богиню Мегеру (ге-Меру), самую страшную из фурий (ТУРий), имевших честь (или несчастье) быть дочерьми Тартара (дважды Тархана?) и (или) бога мрака Скотоса (Скифа). Причём из мифов можно

сделать вывод, что Тартар и Скотос – два имени одной персоны. Таким образом, через связь мифических персонажей – Кербер-Химера-фурии-Мегера-Тартар-Скотос – отчётливо просматривается ряд (род): керберии – к(г)имеры – туры – тавры – скифы. Скотос (скиф), именем и положением, не только объединяет мифическую родню и позволяет исключить совпадение, но и подтверждает принадлежность не мифических племён скифского круга одному этносу. Места обитания северных кимеров, согласно тем же информаторам, назывались Тайритис и Боспорас, курганы-захоронения их царей находились у реки Тирес (Днестр), при этом (информаторы) поминали некоего оракула, по имени Тиресий – то есть, название киммерийцев, по названиям северного места проживания и тамошней реки, подобно имени уважаемого оракула, могло и даже должно было быть близкое к туры-тавры-треры. Можно подкрепить: на той реке Тира(е)с был известен город, с тем же названием, ещё одним его именованием было Аккерман (Ак-керман – кирмианы – киммерийцы, см. НГС – туры – Тирас); в устье Тираса располагался город Гермонакта (кирмианы – кимеры); Таврида, это, в том числе, Крым, а в древних армянских источниках киммерийцы назывались гармик (КРЫМ – ГаРМик – КиМеР), что менее громко – хармик, при том, что звук «х» не всегда обязателен (Харбурз – Албурс) – это аримы – киммерийцы. Выше показанного склоняет к тому, чтобы определить тавров-туров, как киммерийцев, бывших основной ча-

стью первой волны племён скифского круга на запад, оставшиеся в этот раз, на своих обжитых местах обитания, туры Авесты – саки (скифы) хлынули позже. Именно такой вывод делает понятным, почему на стадии формирования основного блока древнегреческой мифологии, отразившей недобрые воспоминания о киммерийцах-гомерах, в неё, вместе с Кербером, Химерой и Террором, попали кентавры (тавры-кимеры). Легендарный Ахилл, бывший, по сюжету мифо-легенды, внуком кентавра Хирона (см. Варохран) и сыном царя Пелея (го-пала, пала – пастух, царь, санс), командовал мирмидонянами-мирмидонами (мирмидоны-кирмианы-скирмиаты – киммеры, см. НГС). Имя Ахилла из минойского языка – a-ki-re-u (а-кирей), детское его имя Лигирон – что указывает на преобладание происхождения от кентавра (Хирон – Лик-Хирон – А-кирей – Ахилл, Лик см. ниже), который в реальной версии – тавр-тур. Много позже, после знакомства с собственно скифами, древнегреческий автор Алкей (VII в днэ) назвал Ахилла «владыкой земли скифской» и он получил этноопределение тавро-скиф – то есть внук кентавра Ахилл верховодил киммерийцами (мирмидонами), владычествовал над Скифией и был тавро-скифом – откуда, сначала кентавры, затем тавры-киммерийцы и после скифы – при этом, Ахилл родственен им всем, и все они из Скифии. Можно продолжить в том же направлении: много значимые, божества Ригведы, близнецы-всадники Ашвины (всадники, санс.) имели полное имя Ашвины Кумары (Киме-

ры). Их древнегреческими аналогами принято считать близнецов Диоскуров, так как и те, и другие символизировали рассвет и закат, но этим сходство не ограничивается. Имя Диоскуров переводят, с оговоркой – буквально, как отроки Зевса (Диос-куры), но Зевс был Диосом (Диеусом, Дьяусом) до и вне Древней Греции, отрок на греческом агори, а само слово отрок означает мальчик-подросток, при том, что близнецы были детьми Зевса и именно так (детьми или сыновьями) их правильно было называть. Таким образом, более вероятно Диоскуры – Дио-скуры, где дио – два (греч.), скуры – скифы (скифы-скиты-скиры-скуры см. НГС). Диоскуры Кастор и Полидевк в мифах всадники и изображались на конях, в то время, как другие герои всё ещё предпочитали колесницы, носили, что особо отмечено, головной убор в форме конуса от яйца (см. колпак скифов). Известно мифическое племя куретов, одного из главных представителей которого, по имени Кербер, разгневанный Зевс превратил в Кербера-чудовище, о связи последнего с киммерийцами было сказано выше (куреты-керберии-кимеры). К этому можно добавить, что одного из куретов звали Скиртосом (Дио-СКУРЫ-СКИР-Тос), другие носили, в том числе, имена Ферей (Терей-тур-трер), Кордак (курет+дах), Гипсикер (гипСи-КЕР – гип-скирмиат, гип-конь, др.греч.), Марон (марсти, см. ниже). Весьма примечательно: аналогом куретов были сатиры – божества с лошадиными признаками (см. курет Гипсикер), название которых производят от Satur (где тур-вла-

дыка), а по другому их звали титирами (са-тур – тур-ас, титир – та-тур – тур-та – торет-скиф, см. ниже). Согласно одним мифам, Кастор обучал Геракла искусству владения оружием, а по другим, Геракл перенимал навыки в стрельбе из лука у скифа Тевтара (Кастор – Кас-тур, Тевтар – Тев-тур – теу-тур – торет, Кас-тур – сак-тур). Кстати, одно из первых поселений, как утверждают, древних греков в Северном Причерноморье называлось Тиндарида – отца Кастора звали Тиндар (Тиндар~Тевтар). Известен скиф Агаст, сын Аэта, царя Диоскуриады (Колхиды), названной так в честь Диоскуров, побывавших там, в числе аргонавтов, и проследовавших в Скифию. В то же время (из другого источника), скиф Агаст и Кастор (Диоскур) были современниками и участвовали в одних событиях, разворачивавшихся в ходе легендарного похода аргонавтов за золотым руном, но не вместе, а в разных версиях мифа – при более чем сходстве имён (А-ГАСТ – КАСТор), очень вероятно, что это один герой-скиф. Как во многих других случаях, вызывает недоумение предлагаемые значения имён, Кастора – «бобр», Полидевка – «много сладости». Во спасение братьев от позора, пусть посмертно, носить имена с такими непрестижными значениями, можно предложить более осмысленную и потому правдоподобную альтернативу. Кастор – воин, в то же время, воин на санскрите ксатра (КАСТ-ар – КСАТ-ра). Полидевк известен под другим именем – Поллукс, воспользовавшись, как в случае с братом, известными скифскими

именами, нетрудно обнаружить среди них подобные, например имя одного из легендарных сыновей Таргитая, Липоксай (ЛИПоКСай-ПОЛиКСай-ПОЛлуКС). В этих именах вторые части, это тот же кс(ш)атрий – воин и царь. Кроме того, известны скифы, царь Пал и царевич Палак, а из санскрита следует, что пала-царь-ксатра (Пала-ксай – Поллу-кс). Таким образом, значение имени Поллукса (Полидевка) вполне соответствует герою – царь и воин. Есть другой, вполне приемлемый вариант, на санскрите слово пала ещё и пастух (гопала), и это значение первично, относительно позже ставшего более статусным (царь), то есть Поллукс – пастух-воин. Тоже достойное имя, для сравнения – Аполлон только пастух (см. НГС). Коль привлекли Аполлона, стоит отметить, что как раз он, его сестра-близнец Артемида и их мать Лето, как многие считают, во многом соответствуют Диоскурам и их матери Ледо. Это соответствие, наряду с обоснованием в НГС скифо-арийского происхождения Аполлона и его близких родственников, подкрепляется (зримо и на слух) сходством имён мифологических героев (А-ПОЛЛон-пастух – ПОЛЛукс-пастух-воин).

Помянутые куреты, в древнегреческой мифологии были тесно связаны с ещё одним «дио» – богом Дионисом, который, как и предводитель куретов Кербер, имел аидские корни, и даже по одной версии являлся сыном бога Аида. По другой (версии), Дионис был сыном Кабира (Кабир-Кубера-Кербер), являясь царём Азии, изобрёл пиво (не вино!).

Подозрения в связи Диониса с Кербером не беспочвенны, так как, аналоги куретов, одним из которых был Кербер, назывались корибантами (КЕРБар-КОРИБанты-КАБИР, анты-ары). Основанием полагать, что отмеченные связи не просто случайные созвучия, является повествование об индийском походе Диониса (в места службы ведийского Куберы), в котором его сопровождали куреты (которые племя Кербера). Кстати, в рассказе об индийском походе есть упоминания о горах Мерос и горе Мерон (Меру). К этому можно добавить, без особого труда заметную, аналогичию куретов индоарийским гандхарвам, составлявшим окружение Куберы (Кабира см. выше), которые, как выше показано, были замешаны в тесных связях с кин(м)нарами, кимпурушами и наконец с кентаврами – отчего не возникает удивление, при встрече в некоторых древнегреческих источниках с этноопределением Диониса – инд. Имел Дионис, как водится у богов, и другие имена, одно представляет, связанный с этими изысканиями, интерес – Протригеон (Про-ТРИГеон – Тархан). Имя предводителя вполне соответствует названию подчинённых – куретов, в обратном сакральном звучании (трк). Всё ещё, настаивающим на банальных совпадениях-созвучиях, стоит обратить внимание на ещё одно имя Диониса – Алатурий (почти Алатырь, Арий-тур), а племя его потомков в Индии – сидраки (сиДРАКи). Казалось бы неожиданное проявление (в неожиданном месте) Алатыря, таковым не покажется, если полагать связь имён Кубера, Кобос и Кабир с

древнерусскими словами кобь и кобение, означающими га-
дание (волхование), а при обратном, сакральном звучании –
бог, что дополнительно указывает на близость перечислен-
ных имён и их носителей с Кербером (Керб-ар – обратно Ар-
Перк-ан – Перкун) и кербериями (киммерийцами).

Открывшаяся дополнительная информация об этниче-
ском единстве (по сути тождестве) тавров, туров (авес.) и
кимеров, позволяет подтвердить заявленную (в НГС) общ-
ность причерноморских меотов (меотийских племён) со
скифским кругом. Ранее (НГС), было предложено видеть
за этнонимом скирмиаты (кирмианы), помимо собственно
киммерийцев, меотов (аримы + меоты – кирмиаты), одним
из племён которых были тореты, которые, мало вероятно,
что не та(в)ры (см.выше тавры-тауры-куреты-титиры-торе-
ты). Связь куретов с кербериями (киммерийцами) предла-
гает ещё раз привлечь керкетов (которые тореты-меоты или
их ближайшие родственники) – помимо близости этнони-
мов (куреты – кур(х)еты – керкеты), их именование (кер-
кетов) примечательно тем, что имеет характерный признак
скифского этносообщества, предложенный в этих изыскани-
ях (KePKet KPyГ), кроме того, брата Кербера звали Гаргетий
(керберии-Кербер-ГаРГетий-KePKet, т.е. киммерийцы-мео-
ты-тореты-керкеты). Нежелающим видеть в керкетах (торе-
тах) и прочих меотских племенах принадлежность к скиф-
скому кругу на том лишь основании, что на это однознач-
но не указывали Геродот и коллеги, можно привести назва-

ния мало известных племён, меотского – ситтакены и масагетского (скифского) – аттасии, которые практически одно и то же, при обратном звучании (АТТас – СиТТА). Тореты (меоты) обитали в Таврике (Таурике, см. выше), их главным городом был Торик (Таурика-Торик-Тархан). Кроме того, более весомо, синды (меоты) – ксандии (саки) – этнонимы, как видится, восходят к одному богу Сканда-Санда (см. Сандакшатра – киммериец). Относительно этнической идентификации тавров, к тому что уже показано, можно добавить: по сообщению Геродота, при вторжении Дария I в Скифию, на племенном совете, наряду с представителями прочих скифских племён, в том числе сарматов, присутствовал царь тавров – не на международном или межплеменном, а племенном, что указывает на близкородственные связи участников совета. Кроме того, можно отметить близость этнонимов: тавры-меоты – савро-маты (ср. тура-сура-сильный, авес.-санс.) и киммерийцы – аримы – саирима – сарматы.

Для установления характерных признаков, присущих этнонимам скифского круга, названия племён, вне зависимости от современных разнотиповых классификаций, (в основном) можно сгруппировать по нескольким подобиям:

ТуРы, Та(в)Ры, ТРеры, ТоРеты, ТаРпеты, ТРаспии, ага-ТиРсы, ТиРагеты, каТиаРы – они подобны, названиям, известных из вед, арийских племён друхиу и турваса или туирья Авесты;

сКиТ(ф)ы, масКуТы, массаГеТы, керКЕТы, авХаТы, фи-саГеТы, мираГеТы, тираГеТы, аГаТирсы, КаТиары, КуЧан (тохары);

КеРберии, КиРмианы, тоХаРы, ГеРры, КеРкеты, аГаРы, – куру или бхаратов (веды);

аРИМы, киМЕРы, гоМАРы, аМИРгоны, аМЮРгии, МИ-Рагеты, аРИМаспы – саирима (авес.);

МАСсагеты, МАСкуты, ариМАСпы;

сарМАТы, скирМиАТы, МеОТы, иксаМАТы, аМАДоки – эти названия, как и двух предыдущих рядов, соотносятся с арийскими (веды) матсья и мадраки (марды).

Видно, что близкородственные имена имели киммерийцы, собственно скифы, сарматы и другие, входившие в скифский круг, племена, например тохары – амадоки (дах-ары – ма-дахи), в то время как сегодня, первых числят в нескифах-тохарах, а вторых в нескифах-сарматах. Ту же, не зависящую от племенной принадлежности, общность демонстрируют личные имена: Ардар, Астир, Атарв, Т(Ф)арнак, Т(Ф)арьян, Мастер, Амардиак, Мадий и тд (см. НГС). Имена вообще, а именование-название племени особенно, для древних были сакральны – от них зависела жизнь человека и сообщества (рода-племени), они были маркером родоплеменной принадлежности и родственных отношений – должны были быть родными, не заимствованными. Из чего следует, что у этих племён были общие язык и культура, а с учётом данных ДНК-генеалогии, показывающих их генети-

ческую практически идентичность, все они принадлежали к одному этносу. Дабы в этом ещё более убедиться, необходимо рассмотреть общее в названиях племён скифского круга, поняв их (названий) значения, соответствующие, общим для всего этносообщества, сакральным предпочтениям. То, что это практически варианты одного именованья (в одной группе подобий) нельзя не увидеть – го-МЕРы, аМИР-гоны, МИРа-геты, где составные части меняются местами, не изменяя при этом сакральный (да и мирской) смысл этнонима (го, гона – бык, пастух, санс., гет-см.ниже). Зачастую предпочтения раздваивались, показывая явные связи между группами (по интересам, как сегодня бы сказали) – МАСсаГЕТы, ТиРаГЕТы, аГаТиРсы, аРИМАСпы, КЕР-КЕТы, а неявные (связи) скрыты в значениях этих же слов-именований. Как видится, необходимо поправить – это не «раздвоение предпочтений» (они могли и «разтраиваться» – мас-сак-геты) – это стремление повисить сакральное значение (значимость) имени племени, путём соединения в нём нескольких сакральных же слов-значений, если это не простое сложение именованья слившихся племён, образовавших одно. Происхождение названий (вариантов одного имени) первой группы (туры) выше было выяснено. Значение имён второй группы (геты) по большей части было показано в НГС: го (санс.), гао (авес.) – корова, бык и да-править, санс.(го+да – геты) и/или дхи-владеть, санс., от которых (го+дхи) годух (чит. гот, гет) – пастух, гхота – конь, лошадь (санс.) и готра – загон

для скота (др.рус.), – здесь же необходимо добавить – это именование (гет, кат и подобные) наверняка включало значения санскритских к(х)ад – убивать, г(х)атака – убийца, побеждать, гити – победа, гетар (джетар) – победитель и древнерусского котора – битва, и отметить – при отсутствии ведийских и авестийских соответствий названиям с гет (кут, кат и подоб.), это, как видится, сугубо скифского круга маркер. Можно добавить, имя первоскифа Таргитая уже содержало этот маркер (Тар-гет-ай) – расширенный (в значениях см.выше) вариант бога (маркера) – хан-убийца (Тар-хан, хан – убийца-победитель, гити-победитель). Третья группа (керберии): гири (санс.), хара (авес.) – кур-гора; хари(а) – конь (санс., авес.) и кар – убивать, побеждать (санс.) – это толкование названий, как и в других группах подобий, не исключает происхождение этнонима от других слов, со связанными с показанными сакральными значениями (керкеты – круг – кар-гет – кур-гет, круг-солнце, кар-убивать, кур-гора; керб-ары – обратно Перк-ун, барх – убивать, санс). Названия племён можно выделить и объединить (сгруппировать) по другим признакам, например «конским»: аримАСПы, трАС-Пии (аспа – конь, санс.), асКЕНазы, ситтаКЕНы и арГИПЕи (гиппий-конный др.греч.). И в этом случае не избежать вероятности параллельного толкования (в рамках сакральных ценностей скифского круга), для демонстрации этого, стоит вновь привлечь конеподобного героя: палкан, он же кентавр, «полуконь», кон(ь)пал, в то же время, он го-пала (конь-

гона-го-бык, см.выше) и палахан (Перкун – Пер-хан – пала-хан). Можно и без палкана показать возможные разветвления значений именовании племён (от первоначальных): бык-гона – конь; бык-го-гао – cow, kine – корова (англ.) – kine – кин-кира – конь; гона – гон (охота, см.выше) – хан (см. скифы – пасканы, они же апасиаки, и кангхи, хионы, авес., хинова, др.рус.); бык-тур-го – тур+го – турага-конь. Следующая группа подобий, выказывает свою близость к Меру, но, как представляется, она (гора Меру) только стоит за словами-значениями, которыми именовались племена – потому, эту группу стоит рассматривать с двумя последними. Главные, определяющие слова в этих группах мар, мас и мат, как представляется, изначально от обозначений солнца и луны, которые, в начале осмысления мироздания, представлялись одним изменяющимся объектом-светилом, и первого производного от них, горы (ар-солнце; мах, мас, мач(т) – луна; мах +ар – маричин-солнце, мару-гора; санс., авес., лмар-солнце, пушт.). Затем, от обозначений сакральных объектов-явлений, имена арийских племён (напр.) арья, мадры и матсья (веды), (параллельно) слова ард и мард, со значением убивать (санс.) или, что то же у предков, побеждать, и марко – конь, лошадь (marko, праиндоевропейский корень). Все эти значения (светила, гора, убивать-побеждать, конь) заключены в сакральных словах-именованиях скифских (арийских) племён, как в слове марсти – править, управлять, причём конём или скотом (санс.). Слово марсти является общим для

всех названий племён этих (трёх последних) групп (го-мары, мас-сагеты, сар-маты). То есть го-мар – го-пала – пастух-царь (го-пала пастух и царь, пала – управлять и царь, мар-мар-сти-управлять, санс.). К месту, в НГС были предложены, раскрытие имени скифской богини Маспалы, как луна-пастух-царь, пасущий в небе звёзды, и более короткая связь имени киммерийцев с горой Меру и пастушеством (гора Меру – пастух солнца). Обоснованность отнесения слова-значения марсти к кочевникам-скифам, как видится (слышится), подтверждают слова, со значением кочевники: номады (МАТы), номасы (греч., МАСы), марта (шумер., МАРТы) и алемария (каннада, МАРы), последние практически аримы (кимеры). Согласно Страбону: «Известные народы северных стран назывались одним именем скифы или номады», – знак равенства между скиты и номады более чем не противоречит заявленному. Кроме того, подноготная слова кочевник (КОЧев – КОТ – ГЕТ), как нельзя, кстати (см. напр. МАСсаГЕТ). Но более примечательно и значимо – высоковероятное соответствие слову-значению марсти (не происхождение от него, а его версии) таких статусных слов, как: мужчина (муж-мас), он же марья (санс., мар) и мастер (маст); master, mister (англ.), мосье (франц.) – господин – что, кстати, следует отослать в НТГ – слово, обозначающее мужчину у ариев и скифов (др.русов), у кельто-германцев стало обозначать только знать (туда же: майор, мажор, маэстро). Однозначных (предельно архаичных) именовании племён, подобных ведийским арья

или аю, конечно уже не было: казалось бы однозначное самоназвание сколот (с коло – с солнцем), при обратном сакральном звучании, бог (сКоЛоТ – ТРК-Тархан), кстати, как выяснилось, не правы утверждающие, что окончание «т» (в слове сколот) для множественного числа.

Кроме религиозной ориентации, отражавшейся в именовании племён, прежде того, людей в группе (племени) объединяло общее родство, которое определялось кровным отношением к общепризнанным предкам, потомкам первочеловека. Известные первочеловеки ариев Гайо Март (авес.), он же Каюмарс, и Мартанда (вед.): из их имён, исходя из выше отысканного, сразу видно, что они пастухи-кочевники (МАРСТи – Гайо МАРТ – КаюМАРС – МАРТанда). То есть налицо общность имён первочеловеков, которая от их тождества или единого прообраза, и она (общность имён) соответствовала именованию племён-потомков (ГО-МАРЫ – ГОйю МАРТ, кимеры – КАюМАРС). Конечно же первочеловек ближе к источникам: имя Гайо Марта раскрывают буквально, как «живой мёртвый», где март – мёртвый – смерть – с Меру – сопричастие с горой Меру, наступающее со смертью, из чего можно предложить осмысленное значение имени первочеловека – первый смертный, так как до него были только боги– бессмертные (ср. маСья-маРия-смеРТный – маРСТи, марта-смертный, человек, санс.), от чего, можно не сомневаться, производное (обратным озвучиванием) имя Адама. До прибытия на гору Меру, было необходимо жить

(гайо, авес), что для кочевника-скотовода Гайо Марта и его потомков, гомеров (и прочих) без коровы (го) и лошади (гхота) невозможно (Гайо – го, г(х)ота). Применительно к племенам скифского круга, главенствующее положение (относительно го – коровы, быка), с большим отрывом, занимала лошадь – кроме военного преимущества, получаемого от верховой езды, скифы употребляли в пищу, как конское мясо (конину), так и кобылье молоко, и продукты из него (Гесиод, см. ниже). Пищевая ценность лошади имела место, не в том числе, а в первую очередь (то есть, до использования её в военных и хозяйственных целях) – в открытых археологами скифских захоронениях, в подавляющем большинстве случаев, найдены остатки конины, оставленной душе погребённого, в качестве сопутствующей пищи. Интересно, что праиндоевропейские корни слов лошадь – *marko*, доить – *melg* (MaPko – MeЛГ-МоЛоКо, др.рус-скиф.), а корова – *lehp* – то есть первой стали доить лошадь. В соответствующей литературе можно встретить этимологию этнонима гомары от иранского гамира (гмира) – повозка, телега. К этому можно добавить, что на бенгальском слово, с тем же значением – *камара*. Связь с названием племени киммерийцев, как видится (слышится) очевидна, но также очевидно, что этноним, относительно телеги, первичен – слово, означающее данное средство передвижения, на панджаби – *лада*, что не означает происхождения от него названия советского легкового автомобиля («Лада»), хотя связь наверняка есть (как и между

любыми объектами и явлениями во Вселенной). Кстати, телега имеет связь, для этих изысканий не менее интересную (ТеЛеГа – трг), маловероятно, что напрямую с богом (Тарханом), скорее с лошадь-турагой – тогда повозка-гамира-камара от марко – лошадь (и. е., мар-ко – ка-мара) – с последним стоит не согласиться. В источнике, в качестве примера для праиндоевропейского корня марко-лошадь, предложены слова из ирландского, гаэльского и валийского языков, и только в них присутствует звук «к» (марКо), при том, что в древнерусском мерин и древненорвежском тагг он отсутствует – языки, слова из которых (со звуком «к») предложены в качестве примера, как представляется (см. НТГ), получили слово-обозначение лошади (~мер) от предшественников, родственников кимеров, а под впечатлением от последних (кимеров), слово приобрело законченный вид (го-мар – мар-ко). К слову, во всех других индоевропейских языках обозначение повозки-телеги ~ кар(а)та, в обратной версии звучания – трк. И ещё, было бы непростительно не вспомнить, что (др)русская телега ещё и дроги (трг).

При установлении родственных (биологически), культурных и сакральных связей между племенами внутри скифского круга, следует понимать, что доступные сегодня сведения получены от авторов – живых людей, если не ошибающихся, то воспринимающих и производящих информацию субъективно, как правило, в отсутствии возможности проверить и не подвергающих её анализу. Кроме того, авторы эти жи-

ли в разное время, зачастую разделяемое веками, и могли получать одну и ту же информацию из сообщений разных коллег-предшественников, различающуюся только степенью трансформации или искажения, не анализируя, они воспроизводили и передавали её потомкам, как разную. Что говорить, если и за не изрядно трансформированными названиями, авторы уже I в нэ не видели или не всегда узнавали древние этнонимы: за асиаками не видели саков, за даками – даев и тп. Для примера более сложных изменений, выше приведены сведения от древних греков, о проживании киммерийцев в Северном Причерноморье, на реке Тирес, много позже, там же, на реке Тир(е) находят тирагетов (Гай Плиний). В свете представлений, что киммерийцы не скифы, эта, разнесённая во времени, информация вопросов не вызывает, но киммерийцы ещё треры (тур-ары) и геты-пастухи (тур+гет-тирагет). Мало того, что ретрансляции этнонимов, являвшихся версиями названий уже известных племён, сильно приумножили реальное число скифских и родственных им племён, но и сами племена, со временем разделившись (разселившись) географически, трансформировали и даже меняли свои названия, оставаясь, при этом, тем же этносом. Там же, в Причерноморье (не Южном), тот же автор и его коллеги-современники обнаружили племена мезов, скавдов и ареатов. Позже, через пару тысячелетий исследователи-пропагандисты трактуют эти и многие подобные (неясные) этнонимы в зависимости от национальных предпочте-

ний и материальной заинтересованности (трактовать – толковать – трк, см. выше). В то же время, не особо напрягаясь интеллектуально, можно разглядеть за скавдами скифов (СКАВд-СКиФ) или скитов (СКауД-СКиТ), а чуть подумав, определить мезов из ряда с марсти (см. выше). С арреатами проще – достаточно не пропустить пояснение – это аррейские сарматы – то есть, сарматы, поклонники Аресу. Кстати, о поклонниках Аресу – у другого автора (Дионисия), меоты и савроматские племена – славный род воинственного Ареса – ещё одно указание на принадлежность меотских племён скифскому кругу. Ещё о субъективных, в этом случае явно на национальной почве, искажениях: уничижительные названия скифских племён, например троглодиты и антропофаги, в то же время, греческое слово трогло (обратное грот) – пещера – слово, соответствующее тем, кого обозначали (трогло – трк-ар) – то есть в основе было не искажённое (правильное) именование племени из скифского круга. Помпоний Мела (I в.н.э.) недвусмысленно пишет, а вышепомянутые коллеги-современники с ним согласны, что у меотов, сарматов и иксаматов (фатов и фикоров) был один обычай – женщины не освобождались от воинской повинности, что подтверждается археологическими раскопками погребений, упрощённо относимых только к собственно скифским, в которых большая часть погребённых женщин сопровождалась вооружением. В этой связи необходимо заметить, удивляет с каким упорством некоторые исследователи продолжают

копать, в прямом и переносном смысле, в поисках «женского племени» – амазонок (аМАС-Анки?). Наверное, помимо приведённой здесь и ранее (НГС) информации, им неизвестен предводитель амазонок Одий – не предводительница.

Обратив внимание на названия экзотических племён (троглодиты, антропофаги), вернее сказать экзотические названия обыденных в те времена скифских племён, а ещё вернее их искажённые именованья, следует приобщить к изысканию и такие, как например гамаксиобии (амаксиобии) и иксаматы. Кроме общего с уже рассмотренными названиями (маты) у второго, можно отметить в этих и других этнонимах, например ксантии (даи), характерную для скифов и вообще ариев, составную-корень «кс» (ксатрий), имеющуюся в именах сыновей первоскифа Таргитая: Липокса(я), Арпокса(я) и Колокса(я). Кс(ш)атрий – изначально воин, позже название воинского сословия (варны, касты, КАСта) и его лидера (князь, царь) у индоариев. Слово не теряло значение и востребованность на протяжении тысячелетий: кесарь, кайсар итд. Первые (упрощённо) индоевропейцы (чит. арии), как предполагается, выделились приручив лошадь и получив от этого военное преимущество. Неслучайно в санскрите конь и воин обозначались одним словом (ваджин), а в древнерусском боевой конь – комонь, воин на нём – кметь. При том, что конь (лошадь): екво (праиндоевр., иКу), уик (тохар., юК), equus (лат. иКуС), клюся (др.рус., КС, см. соЛнце-сонце), кось-кошь (обобщённая кличка лошадей, др.рус.,

КС); а тра – защитник (санс., трах без необязательного звука «х»), – ксатра – конный защитник (чит. убийца-победитель), он же конный арий (ас) – князь (КС-тра – КН-ас, тра~ар-ас, см. НГС). Необходимо отметить древность этих слов-значений, о чём свидетельствует их образование на основе звукоподражания: конь – ико(с) – иго – иго-го – звуки, издаваемые конём, лошадьё*; тра (кса-тра) от трах-тарх – звуков грома (см.выше). Кроме того, из этого звукоподражания видно, что изначально ксатра, а не кшатра (санс.) – что оправдывает употребление санскрита, в этих изысканиях со звуком «с» (вместо «ш»). Кстати, конный арий был и в другой версии – в названии племени скифов – исседонов (ас-садин, садин-всадник, санс.). Можно добавить, эти и предыдущие изыскания позволяют допустить неслучайность обратного созвучия слов КСатрий – СКиф, тем более, что известно название одного из племён саков – ксандии (Са-Ки – КСанты, анта-племя ариев и славян), а малоизвестное древнерусское обозначение лошади – шкабат (сак-пат, пати-управлять, санс.). Именование ксантии (анта ещё и гора, см.ниже) подсказывает, что скифское ксай первичнее индоарийского ксатра (кса-тра, тра-защитник, санс., от тару-гора, которая анта) и происходит напрямую от кось (конь), как каши – солнце и царь (санс.) – то есть ксай – воин, царь (от обозначения коня или солнца, которое от обозначения коня, см.выше). Геродот, как смог, в меру своей информированности, поведал скифскую легенду о падении с небес

золотых, раскалённых на солнце, секире, чаше, плуге и ярме, которые не смогли подобрать (из-за их высокой температуры) старшие сыновья Таргитая. Младший Колаксай, в силу своей солнечной избранности (Коло-ксай, коло-солнце), без труда прибрал себе сакральные предметы, и стал царём за явным преимуществом. Таким образом, полностью раскрывается имя первого царя скифов Колакса (Солнце-царь). Для раскрытия имён его братьев, в том же рассказе Геродота, есть подсказки. Потомками Колаксия в нём представлены паралаты (первые или лучшие арии (ал-ар), см. НГС), Липоксия – авхаты, Арпоксия – катиары и траспии. Кроме того, из контекста рассказа проистекает, что часть дарованных Солнцем (Аром) предметов Колаксай, для своего и общего блага, передал в пользование братьям и соответственно племенам, родоначальниками которых они были. Из произведения поэта Флака известен сподвижник (союзник) Колакса, Авх, кстати, как предводитель киммерийцев, отождествляемый с авхатами – племенем Липоксия. Авхаты, кроме того, что они авгеты (см. выше), по совместительству могли быть жрецами-волхвами (авхат-авгур-волхв, см. выше), тогда чаша, как жреческий атрибут, должна была быть доверена Липоксаю. В главе об алтаре (Алатыре) было показано, что чаша, в том числе лип (ЛИПоксай), а кроме того, волхв-благо-лабха (ЛИП-ксай – ЛАБ-ксай). И самая мало оспоримая, по причине малой вероятности совпадения, подсказка – известен древнегреческий бог-врачеватель (врачевание – прерогатива

жреца-волхва) Асклепий (откуда эскулап-лекарь, АСК-леп – Лип-КСАй), родом из Трикки (Трк), родственник Кастора и Полидевка (скифов, см. выше), воспитанник кентавра Хирона (скифа). Мало вероятно, что Колаксай доверил бы опасную, дающую власть, секиру кому-то – среднему брату достались в пользование плуг и ярмо. Ярмо было необходимо для использования плуга (ПЛУг – обратно АРП) и телеги-арбы (АРПа), в обоих случаях для орботы (работы, др.рус, АР-Пота – обратно праця – работа, укр.) – имеет место соответствие АРМ (ярмо) – АРП (орбота). Это можно значимо подкрепить на сакральном уровне. Исследователи обоснованно считают, что скифское божество Апи, её древнеиранский аналог Арматай (Армайти) и ведическое понятие пртхиви ассоциировались с матерью-землёй, плодородием и соответственно с покровительством земледелию – АПи-АРМатай-ПРТхиви – АРМ-АРП (ПРТхиви – ПраЦя-орбота-арп). Памятуя, что киммерийцы – аримы и керберы, можно отнести к ним (аримам) Арпоксяя (АРиМ – кАРПар – АРПокс). Здесь, как раз (к месту), стоит привлечь санскритское арпати-ратха (АРПати), означающее непобедимый на колеснице (АРий-ПАти, пати-управлять, ратха-колесница-повозка-арба-АРПА). Из вед видно, что саков (собственно скифов) индоарии, будучи сами пользователями колесниц, связывали (уже) со всадничеством. Отсюда, именно за киммерийцами, первыми из скифского круга, покинувшими (уехавшими на колесницах) места проживания племён (ещё) арийского

круга, должно было закрепиться племенное прозвище-обозначение арпо. При этом, есть основания полагать, что аримы (гомары) начали миграцию до индоариев и ираноариев. Соотнесение обозначения арпо с киммерийцами и известное имя скифского царя Скифарба лишней раз подтверждают этническую общность киммерийцев и собственно скифов (Скиф-арп – Арп-скиф – Арпо-ксай, см. скиф-КСандий). Другое имя царя Турана (и туров) Франграсиана (Трагна, см. выше) – Афрасиаб (АПРасиаб – обратно АРПа-сайпа, саи-скифы, па-править санс. или А-ТРАсиаб – Тур-сайпа, арп-арим-тур). Названия потомственных Арпоксаю племён катиаров и траспиев также вполне соответствуют (траспии – тур-ас-па или тра-аспа, тра-защищать, аспа-конь, катиары – ка-тауры – тавры, см. выше), да и сведения от некоторых древних авторов причисляют их к земледельцам (см. ярмо-арба-орбота). Соответствие имени Арпокся (Афрасиаба) и названия потомственного ему племени катиаров выводят на другое имя легендарного героя, из параллельной версии происхождения скифов (по Геродоту, где сыновья Таргитая – братья Скиф, Агафирс и Гелон) – Агатирс (А-катиар-ас – катиар – катуар – ка-тавр – Ага-тавр) и соответственно на другое название потомственного племени – агатирсы (а-катиарсы – катиары). Дабы укрепить сказанное – древнегреческий аналог вышепомянутых божеств земли и земледелия – Гея (ГЕЯ-АГАтир), кстати, дочь Гемеры, сестра Тартара и мать Тифона (см. выше). Имена остальных братьев, из той

же параллельной версии легенды, также довольно прозрачны. Скиф – он Сколот (сКОЛОт-КОЛОксай). Гелон: славянское божество скорби и загробного мира Желя (Геля), ангел (падший ангел), келья – жилище монаха, келарь – монах ведающий кладовой (см. выше клада), оракул – жрец (ора-кул – ора-кел, жр-ец – гр-ец – гел-ец), келих – кубок (укр, он же жертвенная чаша), глечик – горшок (судина на алтаре, ср. галлон-сосуд, глина – Гелон). Не особо мудрствуя, можно отметить – Гел(он), при обратном звучании, лекарь (Гел-лек), который целитель (целит-КЕЛит, см. цесарь-кесарь). Дочь Асклепия, также лекарь, Аглея – её скандинавская версия – богиня Глин (ГеЛоН – А-ГЛея – ГЛиН), да и имя учителя целительства, Хирона с намёком на связь – охрана (здоровья) – целительство (ХРаН-ХиРоН-ГеЛоН). Можно присовокупить, Белен – кельтский бог-врачеватель (Гелон-Белон). Имя Белен интересно тем, что жрецы-волхвы-шаманы использовали, в том числе, сок белены для получения сомы (хаомы), в целях придания последнему дурманящих свойств (сок-сак, белена-больной?). Елей (Келей) – сладкий и исцеляющий сироп или бальзам (БЕЛена+СОМа-БАЛЬЗАМ). От белены недалеко до Перуна (блн-Прн). В связи со сладким сиропом и сомой (хаомой), выше был отмечен клён (Гелон). Сомы была необходима жрецам для содержания мироздания в надлежащем состоянии, значимой частью которого (мироздания) было мировое древо, в природе на такую роль подходило дерево липа (ЛИПоксай), не уступающее по разме-

рам и почти по времени жизни дубу, но обладающее несоизмеримо большими целительными свойствами, в том числе, оно содержит кумарин (дурман, ср кумар(ин)-гомар). Наибольшей поддержкой сказанному, служит сообщение Геродота о гаданиях скифских жрецов на липовой коре. Кстати, может быть в тему, утверждается, что известный город скифов, Гелон располагался на месте сегодняшнего Бельска (Гелон-Белен-Бельск). Заканчивая с версиями истории семьи Таргитая, можно отметить: дети аналога Таргитая – Траэтаоны, аналоги детей Таргитая: Тур – сак-Скиф – сколот – Колоксай; Салм или Саирим – С-Арим – Арпоксай; Эрадж или Аирьява (Аирьява-Арпа, см. асва-аспа-конь, санс.-авес., АР-Па-аЛПа-ЛиПоксай, Эрадж – Э-раг – обратно Гел-он) – проявившееся здесь сходство имён Арпоксай – Липоксай (АР-ПА-АЛПА), как представляется, далее найдёт объяснение. И к слову, понятно, что любимчики в семьях Таргитая и Траэтаоны разные (скиф Колоксай-Тур худший в семье древнего иранца).

В обоснованном, в этих (и ранее в НГС) изысканиях, существовании скифского этносообщества (круга), могут заставить усомниться только противоречащие данные археологии, если таковые есть. Археологи, а вслед за ними прочие исследователи, вольно или невольно (как учили), отделяют, от собственно скифских, киммерийские предметы воинского снаряжения, как и прочие артефакты, называя их предскифскими – с чем нельзя согласиться. По материалам

(отчётам) самих археологов, включающим изображения артефактов, вырисовывается вполне понятная картина. Стоит рассмотреть эту картину на примере мечей, как самого значимого и заметного воинского атрибута. На ранней киммерийской стадии, имели место мечи, представлявшие из себя удлинённые кинжалы (черешковые), без защитного перекрестья (гарды). Далее, с ростом воинского мастерства и ремесленной культуры, мечи стали длиннее и начали снабжаться простой крестообразной гардой, сменившейся позже, в «предскифское» время более вычурной, в виде сдвоенных вершинами треугольников, похожей на угловатую бабочку. В захоронениях рубежа VIII-VII вв днэ появляются мечи, у которых «угловатая бабочка» получила более эстетичный вид, со скругленными углами (сердечко), и именно такой меч принято считать скифским акинаком. При этом, мечи с новой (изящной) формой рукояти (гарды) находили, как вместе со старыми, так и отдельно, в более поздних захоронениях, после которых угловатые формы не отмечались. Но позвольте, это эволюционное развитие воинской и изготовительской культур, о чём, в том числе, свидетельствуют совместные находки, сменяющих друг друга форм. Безусловно, у собственно скифов, до акинака с сердечком были мечи с теми же, что у киммеров, более простыми формами гарды, а изначально без неё. То же наблюдается с другими элементами военного снаряжения, например в эволюции конструкции конской упряжи (псалий). И если у киммерийцев,

эта эволюция несколько отставала, то это не основание считать их другим, относительно собственно скифов, этносом. В конце концов, именно это отставание и привело к смене доминирования одних племён другими в Северном Причерноморье. Историю эволюции воинского снаряжения полностью повторяет развитие художественного (звериного) стиля – в срубных (киммерийских) захоронениях найдены образцы с зачатками его. Такого же рода изменения прослеживаются в изготовлении хозяйственного инвентаря, например керамической посуды. Говоря о культурной эволюции, необходимо сказать о главной, для древних народов, её составляющей – религиозной, единственно прослеживаемой по обряду захоронения. Срубная археологическая культура, частью которой были киммерийцы, характеризуется скорченным труположением, на позднем этапе сменяемом, хотя и не поголовно, но заметно и значимо, полускорченным и наконец вытянутым. В свою очередь, отмечены не единичные, безусловно скифские захоронения со скорченным труположением. Одновременно прослежены изменения в конструкции могил, принадлежащих носителям срубной (киммерийской) культуры, – наряду со срубными, появляется обычай обустроить (обшивать) стены могил досками, позже повсеместно наблюдаемый у скифов. Все эти изменения, по данным археологии, были постепенными и не сопровождались следами насилия, из чего делают заключение о добровольном уходе киммерийцев из Северного Причерноморья. Ухо-

де в Малую Азию? Но те же археологи не находят в Малой Азии следов добровольцев, количественно достаточных, для подтверждения такого прихода – важно отметить – следов, относимых ко времени появления собственно скифов в Северном Причерноморье. Возвращаясь к «братским» легендам, Агатирс был выдворен с родины (Гилеи-Скифии), где обосновался брат Скиф, что согласуется с обитанием племени агатирсов на западной периферии Великой Скифии, за рекой Тирас (см. выше) и далее в Малой Скифии, где Геродотом отмечены скирмиаты (кирмианы-киммерийцы). Если Агатирса (киммерийцев) потеснили наверное из-за возрастной отсталости – он был (они были) старший, то среднего брата Гелона за предательство скифских традиций – племя гелонов, как утверждают, смешалось с древними греками и во многом переняло от них образ жизни. Кстати, катиары, всеми относимые к скифам, были потомками Агатирса (чит. таврами-кимерами), не только по названию, но и в силу наличия их следов в обжитых киммерийцами местах, в Малой Азии (см. древний город Котиора, в Каппадокии).

Вероятность того, что аримы (гомары) начали миграцию до индоариев и ираноариев (как выше заявлено), повышает первичность, не просто арийских, а именно скифского круга религиозных воззрений в древнегреческих. Утверждать так, позволяют древнегреческие же мифология и авторы. Гомер, не утруждаясь уточнениями, наверное полагая, что читатели знают сами, помянул народ, или область, или гору Арима, в

Малой Азии, при этом, он знал о земле киммерийской в Северном Причерноморье. Геродот, зная киммерийцев, упомянул во Фракии (Тракии) племя скирмиатов или кирмианов (кИРМиат-АРИМ). От Геродота же известно имя бога войны скифов Арея (Ареса), то есть практически двойника древнегреческого (в передаче уважаемого автора). Из микенских записей имя бога воспроизводится, как Ареймен (Арим). Из мифологического корпуса об Арее известно: прибыл (в Др. Грецию) со стороны Фракии, его эпитет-прозвище Гермес (Арим), его потомство: Гармония (ГаРМоНия-КиРМиаНы), Гимерос, Халиб (Керб) и Амазонки.

Пал и Нап

Тавры (или их часть) были известны под именем напеи, которое отсылает к скифской легенде о Пале и Напе и их натянутых отношениях, что согласуется с историей взаимоотношений собственно скифов (палов, пала – пастух-царь санс) с киммерийцами (напеи-тавры-гимеры), согласно неё первые вытеснили (может быть силой) вторых из Северного Причерноморья и Малой Азии, точнее сказать стали доминировать над кимерами на этих землях. Что собственно и послужило, может быть, причиной небольшой охоты тавров противостоять, совместно с собственно скифами, персам, при нашествии Дария I.

Если со значением имени палы, как видится, всё ясно, то

название напы не столь откровенно. Информация из мифов, связанных с древнегреческим богом Дионисом, может посо-бить и на этот раз. Как было выше отмечено, в индийском походе Дионис предводительствовал, может быть в том чис-ле, куретами. «Может быть в том числе» потому, что есть варианты мифа, где вместо куретов, или совместно с ними, в походе участвовали паны. Есть большое подозрение, рож-дающее предположение, что Дионис командовал теми, кто был прообразом кентавров, сатиров, панов, корибантов и ку-ретов, что заметно не только по их схожей специализации (скотоводство и земледелие), но уже из близости названий, при правильном их соотнесении (кЕНТАВРЫ – саТИРЫ, ПА-НЫ – КОРИБАнты – КУРЕты). Именно в такой последова-тельности: конеподобные – кентавры, коне-козьеподобные – сатиры, козьеподобные – паны и полностью очеловеченные – куреты и корибанты. Эта последовательность обусловлена, с одной стороны, общим для всех культур стремлением при-близить к человеку природное божественное, через природ-ное зверинное. С другой стороны, переходом от кочевниче-ского скотоводства к осёдлому и наконец к земледелию – ес-ли кентавр – кочевник, сатир более привязан к одному ме-сту (козы далеко не ходят), пан – пастух с земледельческими наклонностями, то куреты – почти люди и значит, по поня-тиям греков, земледельцы. Одного из сатиров звали Напей – что согласуется с предположением об изначальной общно-сти прообраза героев (ПАН – обратно НАПей, напей – тав-

ры – са-тауры – сатиры, см. выше). Имя Пан выводят от греческого пао-пасти. Стоит поискать что-то более созвучное словам пан и нап, с близкими значениями, в местах, куда зачем-то отправились интересующие мифические персонажи. Пасти, защищать, охранять на санскрите, в том числе, па и пала, на тамильском паннайлар (ПАНнайлар), пастух и защитник – гопа и гопала (санс.), гопана (др.ир., го-пан), откуда бан-господин (др.ир.), пан-боярин (др.рус.), пан-господин (укр., польск., см. гопана – хпан – господин, старочешский). То есть изначально слова-обозначения пал и пан имели одно значение. В тоже время: сеять – вап (санс.), панри (тамильский), буна (бенгальский); жатва – капани (маратхи), панта (телугу); хлеб – пан (сингальский). Поиски показали, что слова, связанные с земледелием, были образованы от соответствующих пастушеству (па, пала, гопана – пан). Ровно то же демонстрирует русский язык – пасти, пахать (см. свар-хвар), сноп (упакованные колосья зерновых, сНАП, см. пан-Напей). Обращает на себя внимание обозначение продукта скотоводства пахты, который использовался(ется) для изготовления продукта земледелия – хлеба – то есть был связующим (переходным) основополагающих укладов жизни в древности (пасти-пахта-пахать-сноп). Подобными связующими видятся, например пахши – пасти (хет., пасти-пахать) и алпасса – вид хлеба (лувийский). При поиске нужных слов, нашлось годное, для разысканий в НГС (помимо представленных там пасти-пасити), свидетельствующее о

прямой и близкой связи хозяйственных (пастушечьих) языков скифов и индоариев – пасупалака – пастух (инд.), знаменательное тем, что содержит русское (скифское) пасу и санскритское пала, с одним значением. Возвращаясь к основной теме, культурно-хозяйственный переход сопровождался культурно-религиозным: сакральным статусом были наделены слова, связанные с производством продуктов земледелия, в первую очередь хлеба: хлеб (керб – обратно оберег), дхарана – зерно и солнце (санс), дрогах – священный хлеб (др.иран., дрогах=дхарана), артусь – намоленный хлеб (др.рус, Арата-ас, см.ниже), торт – лепёшка (тадж., т-Арата). Смена хозяйственного приоритета отслеживается также по сакрально значимым словам: пала – пасти, мясо, жертва – бали – жертвоприношение – пандит – жрец (от пал к пан). И конечно же главное, это смена, скорее трансформация, религиозных воззрений – переход от верований, непосредственно связанных с окружающей средой (солнце-Ар, гром-Тархан итд), к более изощённым и очеловеченным, ведизму и зороастризму. Культ огня заслонил природный его источник, гром и молнию (Тархана), а обряд погребения, посредством трупоположения, сменился (у индоариев) сожжением. Такой переход был вызван тем, что, с одной стороны, огонь стал главным явлением-орудием, используемым при расчистке лесов (на новых местах обитания), под поля для земледелия – то есть, стал приносить, ранее неизвестные, блага, и ассоциативно сподвиг к использованию его в риту-

альных целях, с другой, возник дефицит свободной земли, склоняющий к более компактному способу захоронения – кремации (первые участки для посевов были невелики, начинались у порога дома и оканчивались у близкой границы с лесом – на этих «просторах» должны были уместиться и захоронения предков). У древних иранцев окружающие условия были (стали в результате миграции) несколько другие и обряд погребения вовсе упростился до экономного труповывставления. Под окружающими условиями нужно понимать, как природные – климат, ландшафт и прочее, что влияет на выбор способов добычи средств для существования и погребения (доступность топлива для погребального костра, податливость почвы итд), так и культура (материальная и духовная) этносов, с которыми довелось контактировать, при переселении и на новых местах обитания. Племена скифского круга, что переселялись (периодически волнами) в Северное Причерноморье, попадали в более благоприятные, тёплые края, но с большей плотностью населения и соответственно меньшими площадями для выпаса скота, при этом автохтоны были более земледельцами и менее скотоводами. Именно автохтоны, как видится, способствовали переходу к земледелию и повлияли на трансформацию религиозных воззрений индоиранцев и части скифов. Как бы то ни было, во времена арийского культурного единства, до перехода к земледелию, отделившихся племён, как у сформировавшихся на новых землях индоиранцев, так и части, поначалу

очень малой, скифского круга, слова па и пала и пан имели общее значение – пастух (управитель). Позже трансформированные до слов, с основой пан и нап, они приобрели значения, связанные с земледелием, а сама основа стала маркером перешедших на новый, более мирный культурный уровень (скотоводов и немного земледельцев, скотоводов-земледельцев, земледельцев и немного скотоводов), а за консерваторами (кочевниками-скотоводами) осталось прежнее обозначение пала. Вполне вероятно, что такое разделение, закреплённое обозначениями (пал-нап), сопровождалось имущественным и властным расслоением, по крайней мере у скифов. Именно неимущие и малоимущие (скота) были вынуждены для пропитания заняться трудоёмким, дающим менее вкусную и хуже усваиваемую продукцию, а потому мало привлекательным, по сравнению со скотоводством, земледелием. Позже, меж самих земледельцев произошло неминуемое расслоение, но поначалу социальное определение (напы, напеи) закрепилось, по крайней мере у скифов-кочевников, за скифами-некочевниками и более за скифами-земледельцами (пахарями). Таким образом, как проистекает из выше изложенного, палы (палеи), это скифы-кочевники, ощущавшие и считавшие себя, заставившие считать так других, царскими скифами, напы (напеи) – скифы-пахари, весьма вероятно только по определению первых (палов), попавшему, в таком значении, в историю, с лёгкой руки Геродота. Хозяйственное изменение (переход к земледелию) у части племён скифско-

го круга косвенно отслеживается археологически, по изменению обряда погребения – смене трупоположения на кремацию. При этом, часто оба способа захоронения применялись в одном месте, в одно время. Неоднократно (здесь и ранее) упоминаемый тавро-скиф Ахилл и его сородич Патрокл были погребены по обряду сожжения, при этом возлюбленная Ахилла, Поликсена принесла себя (или её принесли) в жертву, что недвусмысленно указывает на скифский, подтверждённый археологическими раскопками, обычай, восходящий к арийской традиции – сати.

Как видится, тавры и (или они же) меоты, пришедшие в общей волне кимеров, в Северное Причерноморье, были в числе первых из скифов, которые начали возвращать хлеба (и пр.), не отказываясь от скотоводства, что засвидетельствовано, по крайней мере у меотов, археологическими раскопками. Много позже, такое разделение повторилось с приходом (ещё) кочевников – сарматов, на земли (уже) практически полностью земледельцев – собственно скифов. Это, последнее разделение можно выявить без археологии: представленный в начале изысканий, описанный в летописном отрывке, погребальный обряд (трупосожжения) был присущ, как утверждает летописец, вятичам-славянам, в то время, как из той же летописи можно извлечь несколько другое: «И посла къ древляномъ, рыкущи сице: «Се уже иду к вамъ, да пристроите меды многи в граде, иде же убисте мужа моего, да поплачуся надъ гробом его, и створю трызну

мужую своему»». Они же, то слышавше, съвезоша меды многи зело, и възвариша. Ольга же, поимши мало дружины, леько идущи приде къ гробу его, и плакася по мужи своеъ. И повеле людемъ своимъ съсуги могилу велику, и яко соспаша, и повеле трызну творити» – здесь описан обряд погребения с трупоположением – гроб, могила – и совершают его пришедшие из земель собственно Киевской Руси, обитаемой полянами-росами (русами) – что свидетельствует о некоторых культурных различиях, как между славянами и росами, в поддержку заявленной в НГС неидентичности русов (росов) и славян, так в среде самих росов (описываемый в летописи обряд сожжения имел место у племени славяно-росов см. НГС). В контексте, описываемых, в представленных отрывках из летописи, событий, можно предположить противостояние внутри древнерусского язычества, основанного на показанных выше религиозно-хозяйственных различиях. Именно для устранения этих различий была предпринята религиозная реформа князем Владимиром (позже крестителем), выражением которой, может быть в том числе, стало учреждение официального пантеона богов, совместившего почитаемых как росами, так и славянами (и те, и другие боги, изначально скифские, см. НГС).

Топонимы

Предпринятые в начале этих изысканий этнотопонимиче-

ские раскопки в горах Алтая, подразумевали наличие там концентрации сакральных природных объектов – некоего (не географического) центра, более обширной области изначального, совместного проживания, если не всей арийской общности, до отделения от неё ведийских и авестийских ариев, то высоковероятно племён скифского круга – Алтайского края, вплоть до Саян на востоке, Урала на западе и Тянь-Шаня на юге (на севере скотоводам-кочевникам делать было нечего).

Маршрут продвижения племён скифского круга в Северное Причерноморье помечен соответствующими им топонимами. При этом, надо понимать, что этим же маршрутом, предполагаемо до ариев и ариев-скифов, хаживали их предки (так называемые индоевропейцы-праарийцы), а потому некоторая часть топонимов наверняка общеиндоевропейские – то есть, для «чистоты эксперимента», по возможности, необходимо отмечать сугубо скифские (арийские) названия. В то же время, надо понимать – общеиндоевропейские топонимы могли быть оставлены и племенами скифского круга, что касается сугубо арийских следов – как сегодня признано, кроме скифов, другие арии эти места не посещали.

Урал. Можно было бы согласиться с утверждением об автохтонном (башкирском) происхождении топонима, но практически идентичное название озера Арал – явно скифское (сакское), с сакральным смыслом, в отличии от башкир-

ского ур-высота, от которого производят топоним (Урал) – вызывает к возражению. Древнерусское название реки Урал – Яик, что может быть всего лишь обозначение того же, другим словом, из того же языка – солнца (Урал – Ар-ар или орёл, Яик – обратно Ка, ка – солнце и вода, санс.). В поддержку, стоит привести название, поблизости находящейся, горы Аркаим (арка – ар-ка – солнце, санс.), ставшей известной, и потому здесь упоминаемой, из-за получившего то же название, найденного древнего города, как предполагают, ариев. Носители скифской культуры, а через те места проходило много и разных племён скифского круга, со временем могли приземлить (приводнить) солнечное название реки до, тем не менее сакрального, Аяк (Яик) от алтайского (скифского) аяк, соответствующего тохарскому уюк (йук) – конь. Тем более, что у скифского круга уже отмечена склонность именовать реки таким образом (см. выше курганы Аржан, у реки Уюк). Из древних источников известно другое название Урала – Даик, дающее основание предположить вмешательство в выше предложенную этимологию скифского племени даев (дахов-даков). Из притоков Урала, более других демонстрируют скифское происхождение реки Сакмара (сак-мар), Орь (конь, др.рус., чит. скиф.) и Терекла (Трк), среди притоков Сакмары интересны Баракал (Перк-ар), Кураган (Курган, две с тем же названием на Алтае), две Каргалки (Крг-ар) и Касмарка (Каши-мар, каши-солнце, санс., обратное Сакмара), Кушайка (Каши). В окрестностях многочисленные то-

понимы Тура, из других интересны: Тургояк (Тархан-Яик), Пуреговка (Прк), Канырка (Хан-ар), Исеть (аста – заходящее солнце, санс., исседоны-скифы), Терсюк (Трс-Трх), Арамилка, Юрюм (Арим), Миасс (см. марсти), Барнава (Прн), Канаш (Хан-ас), Суварыш (Савир-ас, сармат), Кушмурун (Каша-Меру-ан), Тавда (Табити), Карабашка (Керб-ас), Кыртымья (Крт).

Волга. Древние названия (от Геродота и антич.авторов): Ра, Оар, Рха, Аракс – все соответствуют обозначениям солнца (Аракс-арка-солнце, Ар-ка, ка-вода, санс). Древнерусское Волга не могло быть, как преподносят, от скучного «влага», более вероятно от болого и волхв (см. выше). На Алтае течёт река с практически аналогичным названием Олгонь, а Волга берёт начало на Валдае: Алтай – (В)Алдай, Олгонь – (В)Олга (см. Анна-Ганна, ниже Дон-Сиргис-Иргис, наконец волхв-оракул). Кроме того, Валдай в русских летописях назывался Волоковским лесом (Волоков-волхв). Конечный звук в слове Волоков упрочивает связь названий реки и сакральной должности жреца, в древнерусской версии – волхв. Впадает Волга в Каспийское море, имевшее у древних иранцев название Варкаш (Брахма-Варкаш-волхв-болого-Волга). На Алтае текут реки Итуля и несколько Тул, название которых приводит к ещё одному именованию Волги – Итиль. Более древняя его версия Атель (до Ра и Аракс) наводит на происхождение от обозначения Алтая (АЛТай – обратно АТеЛЬ), или, что более вероятно, их общее происхождение от Ала-

тыря, от которого, как было выше показано, идол (Итиль-идол). Город на Волге, Астрахань – несмотря на кричащее скифское название (Ас-Тархан), современники склоняются к принятию его происхождения от тюркских ас – низ и таракан – стоять или тархан – место изъятия податей (араб. источ.), с удивительными обоснованиями, например во втором случае – найдено де много монет, причём это с подачи арабского автора, побывавшего в Астрахани (Хаджи-Тархане) в начале XIV века, при тюркоязычном населении, то есть значение названия города им не было известно, иначе бы его (значение) разъяснили учёному арабу – или в те времена тюрки ещё не знали, что на их языке тархан – господин. Как видится, Иван Грозный не ошибался и не лукавил, утверждая связь между древнерусским городом Тьмутаракань (Тьма-Тархан, см НГС) и Астраханью, заявляя на этом основании права на второй. В непосредственной близости, в источниках упомянуты города Саксин (сак-син, син – река, см. ниже Дон, сани – племя ариев, авес.) и Суммеркент (СуМер-кент, Зам-Меру, или СомаМеру-кент, где зама – земля, авес., Сома – луна, бог луны, кент-поселение), в XII и XIII вв. соответственно. Источники также сообщают, что до указанных времён, по крайней мере в Суммеркенте, обитали аланы (сарматы). Саксин, ко всему прочему, мог быть столицей Хазарии – Итилем, либо находился в непосредственной близости от него. Возвращаясь к Тархану, в бассейне Волги много рек (не менее десятка), названных под впечатлением от этого бога,

как с сохранившимися в неизменном виде именами – Тарханка, так и с чуть измененными – Торгун. Этимологию их разъясняют из того же посыла, как в случае с Астраханью, но с небольшим уточнением – «монголо-татары» освобождали поселения от податей, от радости такой жители переименовывали свои сёла в Тарханки, а заодно и речки, рядом протекающие. Поселения якобы не сохранились, но память о них, и доброте оккупантов жива в названиях рек – выглядит, как-то по детски. Тем более, что на Алтае к идентичным топонимам (см. Тарханка и подоб.) такую не серьёзную логику не употребить, кроме того, как богов не именовали по названию племён, их почитавших, так и реки были сакрально первичны относительно поселений, на них располагавшихся (которых могло быть не одно, принадлежащих одному племени). Не меньшее число рек с названиями, содержащими кур, кор (Курдюм, Корча – трк обратно и подоб.), мар, мер, мир (Самара – Сумер, Письмир и подоб.), несколько с названиями Кубра (Кубера), Куба (Коб-ос), Черемшан(ка) и Иргиз (см. ниже Дон), немало этнопонимов, например Мараса (Марас), Мартаза (Март-ас) и Иржа (аорс-сармат, арса-мужчина, герой, авес.см. Аржан). Особо стоит отметить реку с примечательным (своевременным и к месту) теотопонимом Иштуган (Истукан, то же, что идол – Итиль). Река, это природный объект и явление, которые, с (сакральной) точки зрения древних, нелогично было называть словом, обозначающим рукотворную куклу – истукана (уничжительно), следо-

вательно, и водный поток, и фетиш обязаны своим именованием богу. Интересны для этих поисков топонимы: Арзамас (Аорс-мас), Арбалейка (Арпо-ар – кимер), Сок (сак), Сургут (Сура-гет, сура – солнце и бог, такой топоним есть в окрест. Алтая), Ишалка (Ас-ар), Кандейка (8 топонимов, Хан-дай), Кармалка (несколько, К-арим-ар, к-арим – кирмиан).

Каспийское море. Древнеиранское название моря Варкаш (Болого-ас) можно раскрыть и по другому (Вара-каши, обитель солнца, санс.), что можно попробовать соотнести с заявленным выше (болого – бо-лока, лока – обитель богов, санс.). Здесь, попутно можно отметить – раскрытие древнего топонима, как Вара-каши, подсказывает причину солнечных предпочтений ариев, при именовании рек, озёр и морей (Арак, Ра, Сура и тд), и наличия слов, обозначающих (одновременно) солнце и воду (ка, санс.) – всё дело в том, что древние предки видели светило, как в небе, так и в воде, в отражении (Ар в небе – Ра (Волга) в воде, отражено – с обратным звучанием). Причём, это было присуще именно ариям – общеиндоевропейское обозначение реки дн-дно (Дунай, Дон и подоб.) ими изменялось (см. Дон-Гиргис) или переиначивалось, сообразно сакральному предпочтению, в то время, как предковое слово (дно) продолжало использоваться со значением вода (см. Катунь-Кадын – Ка-удан – Ка-дно, ка – солнце, вода, удан-вода, санс). До прибытия в окрестности моря Варкаш, предки индоиранцев (читай арии) почитали море (озеро) Балхаш (ВаРКаШ – БалХаШ – боло-

го). С такой подноготной авестийского названия моря согласна его древнерусская версия – Хвалиское (хвар – солнце, авес.). Каспийское море, как полагают, получившее название от племени каспиев, в древности воспринималось (и называлось), как залив Скифского океана или сам Скифский океан, последующий переход к современному топониму произошёл органично – как видится, древние авторы особо не отличали каспиев от скифов. Признанные (многими) специалисты не могут (или не желают) опознать в каспиях одно из скифских племён, хотя уважаемый (всеми) Геродот представил читателям каспиев, как сакское племя, при этом, нет весомой информации, рекомендующей с ним не согласиться. На противоположной, от каспиев, стороне моря было известно племя саков, с противоположным (по звучанию) именованием – апасиаки (кас-па – апа-сак, па – управлять, защищать, санс., аспа (авес.) – хасп (курд) – конь, лошадь). Знающий участник этих изысканий может напомнить о предположении происхождения названия Хвалиское, от народа хвалисов – их производят от хорезмийцев, которые хорасмии – племя саков. Другое название моря – Гирканское или Джурджанское (от Гиркан или Джурджан), не настаивает отказаться от вышеизложенного (гир-гора-тара, Гирган – Тарган или ДжуРГ(дж)ан). И ещё одно название Каспийского моря – Сихай (сах-сак) склоняет обратиться к топониму Саксин (см.выше). Город Саксин располагался в дельте Волги – уровень Каспийского моря был много выше современ-

ного, и сегодняшнее устье (дельта), вместе с большой частью реки, были морем.

Дон и Северский Донец путали древние авторы, потому их названия, более корректно, рассматривать не разделяя, что впрочем не противоречит истине – это один природный объект (водная система). Кроме, общеизвестного от древних греков, Танаис (Танаид, Тан), до сего времени дошли скифские названия: Гиргис, Сиргис, Иргис и Син. Сразу видно (слышно), что скифское Син соответствует санскритскому синд – вода и река (син, пушт.), которая СИНяя (голубая – обратно болого), и второй части названия вышеупомянутого Саксина на Волге (Сак на реке). Кроме того, название Син (как и синд, санс. и син, пушт.) от возвышенного – солнца (СиН – СоНце, др.рус., укр.– обратно аНСу или уСНакара – солнце, санс.). Более интересны (здесь) именованья Гиргис, Сиргис, Иргис, которые конечно же версии одного достаточно откровенного (Гирг-ас – круг), но для полного, обоснованного его раскрытия необходимо (и достаточно) пристальнее рассмотреть сторонние интерпретации. Общеизвестное, от древних греков, название реки Танаис соответствует имени древнегреческой же богини подземного, загробного мира Танаис, что вполне согласуется с дислокацией в этих краях Таргара, Кербера и пр. (см. выше) и с предполагаемо общеиндоевропейской этимологией названия реки: Дон – «дно» – место ниже уровня земли – подземелье – Таргар (ДНо-ДоН-ТаН-ТаНаис). Её имя и специализация

явно указывают на Тина или Тинса (обратно синд) – этрусского бога-громовержца, который, по предыдущей должности, управляющий подземным, загробным миром и по совместительству ответственный за плодородие. На ниве плодородия Тинс или Тиния (Тан-ас+Тиния-Танаис) божествовал совместно с богиней Туран, имя которой, как видится, досталось от (общего с Тинсом) предшественника-предка Сатре, который Сатурн – Туран (Тархан). Да и сам Тин, именем и функцией громотворителя, выказывает ту же преемственность (Тин – день, этрус. – диеву (и.е.) – Зевс – Хрон – Уран – Туран). Имя Тин(ас)а, кстати, наиболее известно из надписи на этрусской скульптуре Химеры. Показанные сведения, раскрывающие подноготную, сторонних интерпретаций скифского названия реки, позволяют с большой уверенностью заявить, что наименование Сирг-ас, Гирг-ас, Ирг-ас в честь бога Тархана (см. тура-сура, тара-хара-гора) – в поддержку – Трита, по другой версии Срита (авес.). Причём, можно отметить – версии названия реки соответствуют именованиям племён скифского круга: Сиргис – сираки, Гиргис – керкеты, Иргис – урги, ирки (Син – синды-меоты). Название притока Дона и города, Воронеж вызывает неожиданную ассоциацию с ведийской рекой и городом, Варанаси (Варуна – Перун). В тех краях протекают не менее двух рек, с названием Девица, которое весьма вероятно от имени скифской богини Табити (Девы – Артемиды Таврической, Страбон), которое соответствует индоиранскому (арийскому) де-

вата (бог, божество). Нельзя не обратить внимание на донской вариант приволжской Иржи (аорс) и алтайского Аржана – реки Аржавы – два последних названия заставляют заподозрить их в связях с Арсанией и Арсавой. Стоит отметить названия рек, (двух) Уды, как повтор алтайской и трёх сибирских Уд, имеющих санскритское соответствие (удан – вода), и Оскол (Ас-коло). Кстати, умиляет знание истории либо её искажение некоторыми (многими), не шибко любящими всего русского, «учёными» – в Википедии, относительно города Старый Оскол, они сообщают: «В пределах города, до возникновения Киевской Руси и позднее располагался перевалочный пункт печенегов и половцев». Не уточняя, что переваливали супостаты, они, может быть не намеренно, попутали – эти специалисты по перевалке стали появляться в тех краях немало позднее образования Киевской Руси. Примечательны притоки Дона, Темерник (ТаМЕРник), от которого производные топонимы Темрюк (и имя) и Темрюковское, и Сал, он же Джурак (Дрк-Тархан, кстати, сочетание звуков «дж» может воспроизводиться, как звуки «д» – Тархан, «г» – Гиргис и «з» – Сиргис).

Днепр – Борисфен. Борей – бог северного ветра был потомком Астрея и Тартара, которые, как выше показано, от Тархана, а потому логично видеть его имя, как Бо-Арей или Бо-Арес по аналогии со словом боярин (большой арий, см. НГС). У Борисфена (Днепра) три притока с ключевыми для поиска названиями – Березина (две) и Берёзовка (Бо-

Рисфен – БеРеЗина). Одноимённое, древнее, якобы древнегреческое, поселение (Борисфен) располагалось на острове (в древности полуострове) Березань (Бо-Арес-ан). Если этого недостаточно – на авестийском слово березаити – высокий, большой (см. бо-ярин), укороченное в бо(у)рс, в названии священной горы Албурз (Хара березаити). На санскрите воин – б(х)арья (боярин, др. рус., воин-боец-бои – бо-арий-боярин) и барьяван (БаРьяВаН – БоРисФеН). На древнеиранском (поставестийском) большой – борс, на авестийском аурвант – воин, на санскрите ван – побеждать (ар-вант – ВоиН-ВаН, см. хан-хант, БоРС-ВаН – Борисфен). Скифское название, древнегреческая интерпретация которого Борисфен, много позже трансформировалось в древнерусское Славутич (у вятичей) или Словен (у словенов), в которых вторая часть, как видится, не изменилась (вант-ван-вят-вен – воин, вят – витязь – ваджин – воин, вадх-убивать, санс., см. НГС), как собственно и значение первой (баРья-ван – АуР-вант – СОЛнце-ван(т) – СЛЮ-вен – СЛАвут), каковое можно дополнительно подтвердить древнеиранское фарр-хваррах – слава, сияние (хвар-рах, хвар-солнце, авес.). Таким образом, полностью раскрыт этноним славяне (слав-ан – свар-ан, сол-ван), как кстати, и параллельный ему склавены (с коло-ваны). Кроме того, от названия Славутич (Сол-ват-ас), может проистекать толкование другого, помимо Манкерман (Ман-кирмиан – Ман-кимер), названия древнего Киева – Самватас – Сам-ват-ас (сам-зам-земля, авес.). Вполне

возможно, по аналогии с другими значимыми водами, отражающими светило(а), река (Днепр) изначально имела и солнечное обозначение (напр. Слав, СЛав – СВар – солнце, санс., кстати, это к заявленному в НГС, слава – солнце – сонце – сан, англ.– сана – славный, санс.). Из названий других притоков Днепра интересны: Самара, Мерея, (Мокрая) Сура, Ворскла (ВОРСКла-ВАРКаС-Варкаш, см. выше), Оршица (аорс), Рось. Отдельно, для подкрепления выше заявленного, нужно отметить название реки Хорол (хор-солнце-ар, см. Арал-Урал-орёл). Дабы показать сохранность древней скифской топонимики, и то как этого не хотят замечать многие штатные исследователи, стоит обратить внимание на, уже привлекаемую для изысканий (в НГС), реку Ворсклу (ранее Ворскло). Эти многие, сильно не согласны с Б.А. Рыбаковым, видевшим в названии реки «укрепление скелотов» (ВАРа СКОЛЮтов), что более чем не противоречит умозаключениям и выводам этого и предыдущих опусов (НГС, НТГ) и поддерживается подобными топонимами, например несколько поселений и река, с названием Верея (Вара, последняя впадает в Поротву, почти Парджанья, см.ниже). Оппонеты предлагают версии на любой вкус – тюркскую, мордовскую, но только не скифо-(др.)русскую. Среди притоков Ворсклы, можно заметить реки с названиями: Коломак, Боромля, Олешня, Тагамлык, которые также явно скелотские (БОРОмля+КОЛОмак – Бор(с)коло – Ворскла, (о)боро(на) – вора, др.рус – вара, см. варь-стороже-

нье, др.рус; Тагамлык-Тагамалук-Тагимасад, Олешня-Олешье, см.ниже), но никак не тюркские продукты. Названия остальных притоков более чем (др.)русские, лишь одно можно заподозрить в инородстве – Ахтырка, но только будучи под большим впечатлением от всего нерусского (тюркского, норманского итд), так как название реки – русская тарбарщина от, ставшего со временем непонятным, сакрального слова-значения (Тархан). Кстати, в окрестностях Ахтырки открыто вышеупомянутое Бельское городище, принадлежавшее скифам.

Кубань, она же Гипанис (др.греч.). Название практически соответствует именам бога Куберы и царя кимеров Кобаса (Кубань – Коб-ан, коб – обратно бог, ан – небо, в котором ар-солнце – Коб-ар – Кубера). Название Гипанис относят и (или только) к Южному Бугу: разногласия по этому поводу не трудно разрешить – ГИП-ан-ас – КУБ-ан – обратно БУГ (бог), кстати, в районе Волги есть река Арбуг (Ар-буг – Солнце-бог). В бассейне Кубани приметны реки Папай (бог скифов), Келермес (Коло-ар-мас, Коло-арим-ас), Белая, она же Сагвас (Сак-вас, васу – благо, хеттский), Сахрай (Сак-ра), Шишак (Са-сак, см.ниже сасака), Киша (Каша), Дах (даи-дахи-скифы), Убин (Ап-ан – вода-небо, см.Уба на Алтае) и гора Папай.

Из менее значительных по размерам, но сакрально значимых рек, известных древним авторам: Лик (лик-вид-див-бог, др.рус.,см.ниже), Оарос, Тиарант (Таур-ант, тур-таур-тавр),

Пантикап (см. ниже Пантикапей), Герр (скифы-герры – тры-кимеры, см. гора-тара), Гипакирис (Коб-хорос), Кура, Терек (Трк).

Самые древние, известные от древних же греков, названия Чёрного моря – Понт Аксинский (якобы «Негостеприимное море») и Скифское море, последнее, с некоторых пор, посчитали недоразумением, на что были и есть причины у заказывающих (оплачивающих) написание истории (её версии). Действительное недоразумение, это толкование названия Аксинский от древнеиранского «тёмный», «темно-синий», с невразумительным намеком на сегодняшнее «Чёрное» – такие объекты сакральны и имели более осмысленные значения названий, мало того, Авеста не знала «тёмных» водоёмов (Чёрное море у древних иранцев предположительно Сиябун), да и персы (древние иранцы) появились вблизи него (моря), когда оно уже называлось Евксинским понтом. Стоит приглядеться – недоразумение ли это. Позже море, по неведомой причине, древние греки стали называть «Гостеприимным» (Евксинским). Поскольку природные условия в тех местах не менялись, такая перемена в мироощущении могла случиться, когда прибывшие (др. греки) купили себе право на проживание, у местных властей, которые были скифо-киммерийские. То есть, негостеприимность могла смениться на гостеприимность по воле скифов, потому название было Скифское море, все остальные – эпитеты. У Страбона можно прочесть, что море называлось Аксинским из-

за зимних бурь и жестоких скифов и ниже, что более древние авторы (в т.ч. Эратосфен и Апполондор) считали именно от скифов название Аксинское, причём в обоих случаях нет раскрытия смысла его названия, как Негостеприимное (Аксинское). Мало того, названия Аксинский и Евксинский различаются, не более чем таур-тур и тавр (см. выше) – то есть имеет место приспособление чужого названия под свой язык (др.греч.), подобно Тарика – Таврика-Таврида. И это не всё – выше было показано тождество звуко сочетаний «кс» и «ск» – при том, что аксий-сак – Аксинский – Саксинский – Сакский – Скифский (Понт) – всё логично. Можно подкрепить – худосочная сегодня, река Тилигул ранее была полноводна и судоходна, а в раннескифские (киммерийские) времена была частью (сегодняшнего) Чёрного моря и называлась Аксиакес или Асиакес (А-КСИ – А-САК), и проживало на ней (и вблизи) скифское племя асайи или сайи (саки), позже в сарматские (позднескифские) времена она (река) была известна как Ерак (Арак, см. выше) – с учётом сегодняшнего, но древнего, названия (Тилигул – Тирг-ас), иные, нескифские, толкования маловероятны. Более того, восстанавливаемое название – СакСИНский (Понт) – содержит водную составляющую (син, ср. Син – Дон, Саксин на Волге, Син – Инд, пушт.), что исключает соответствие интерпретации названия моря, как «негостеприимное» либо «гостеприимное», скифскому оригиналу. И наконец, финикийцы называли Чёрное море Ашкенас (якобы «Море севера») – что

соответствует их же названию Скифского царства, или Иш-кузы, или Сакасены. Сами же скифы, как представляется, изначально вложили в название Аксинское море – Кас-син или Кас-ан, в котором кас-каши-солнце, син-вода (река), ан-небо, что согласуется с предположительно древнеиранским Сиябун (спан-святой, авес., сиу-сива-бог и солнце, см. ниже Сиват-бог солнца, хетто-лувийский, отличие Сиябун, др.и-р. – спан, авес. не более чем, например Симуург, др.и-р. – саена марэго, авес.), при этом ниже будет показано, что кас (каши) тождественно сак – то есть названия Аксинский, Саксинсий и Скифский тождественны. Чёрное море называли и по другому – Чермным и Русским, если со вторым понятно – скифы стали росами (русами), то с первым стоит разобраться. Как было отмечено, все места обитания скифского круга знаменательны многочисленными реками, с названием Черемшанка и подобными. Рай находился на мировой горе (дереве), в тереме, где жили боги (терем-лока-обитель), чтобы попасть туда, требовалось перейти по мосту через очень нехорошую реку Смородину (ад) и не упасть в неё. Название нехорошей реки символично и отрицательно противоположно Терему (сМоРоДина – обратно ТеРеМ). Реки, на берегах которых селились предки, по понятным соображениям, должны были иметь названия положительно противоположные Смородине – Черемшанки (СмоРоДина – обратно ЧеРеМСанка). Река Смородина грязная – чёрная (кал-чёрный, санс. см. Калинов мост) и огненная – красная, откуда название растения

смородины – ягоды у неё могут быть, как красные, так и чёрные (как и у черёмухи), кроме того, она отличается сильным запахом – откуда слово смрад, со значением, относимым и к нехорошей реке. Черемшанка, в более серьёзном (не уменьшительном) виде – Чермн – Чермное море. Терем всегда красный (ср. Красно Солнышко) – чермный – аруса (санс) – АРусное море – аруса (герой. авес) – арса (мужчина, авес) – аорсы (скифы-сарматы) – росы (русы) – Русское море. Для тех, кто не пробудился (не от Будды) – море русское не от «скандинавов-руси», как подают сегодня модераторы, хотя бы уже потому, что между скандинавами и росами (русами) связь не ближе, чем между саками и саксонцами (см. НГС и НТГ). Как у одноименного растения черёмухи, одновременно могут быть красные и чёрные плоды, так водная стихия одновременно заключает (таит) в себе благо и зло – за красным именем – Чермный скрыта чёрная сторона вод (ЧЕРМНЫЙ). Когда море перестало приносить блага, его именовавшим, и воспринималось уже, как место обитания врагов, за ним закрепилось современное название – Чёрное. Если кому-то не по вкусу такая «запутанная» (спутанная с мифологией) версия, можно попроще. Древние авторы знали только два Боспора (в значении пролив) – Фракийский и Киммерийский, при этом, в первом случае, море, частью которого он (пролив) был, называлось Фракийским и вместе они были обязаны своими названиями, омываемой ими, Фракии (Тракии – Тархан, см. НГС). Киммерийский боспор омывал

сушу, на которой были известны поселения под названиями Киммерик и Мирмекий, или это был один населённый пункт, в любом случае оба наименования обозначали одно и то же (кимеры-миРМеки-аримы), вся остальная, омываемая морем, суша, на которой они (поселения) располагались, по сию пору обозначена, как Крым (К-арим – кирмиан) – то есть, омывающее море, как представляется, не могло не называться Киммерийским, или Мирмекским, или Крымским, или, с учётом времени, несовершенства человеческой памяти и языковых предпочтений, Чермным (Ч-АРИМным). Таким образом, многовероятно установлено доскифское название Скифского моря – не противоречащее исторической (и просто) логике. Интересное замечание: древнерусские обозначения чермный и терем выказывают связь с древнеримским именем Урана – Целум (ЦеЛуМ-ТеРеМ), памятуя, что Уран-Целум, это Тархан (см. выше), терем – его обитель, кроме того, Целум – Та-Арим. Полуостров Крым древние авторы знали, как Херсонес Большой (были поменьше), Таврический, Киммерийский или Скифский – то есть, Крым, это Арим, Тур (Тавр), Кимер и Скиф.

Азовское море. Его древние названия: древнегреческие Меотида и Меотийское озеро, скифские Темарунда (Тиме-ринда) и Каргалук, а также общепринятые Киммерийское море и Саксинское море. Для раскрытия происхождения и авторов названий этого достаточно, тем не менее, можно добавить более поздние – древнерусское Сурожское море,

арабское Бахр аль Ассак, турецкое Азак. Нетрудно заметить, что название Темарунда, это обратное Меотиде или менее известному Майутис, которые от менования племён меотов-скифов (ТЕМ-ар-анта – МЕОТ-ида – МайуТ-ас, ар-солнце, анта-граница, пределы, ида-земля, санс). Принимая во внимание, показанную выше, если не тождество, то этническую близость (кимеры-тавры-меоты) и одно из названий озера – Киммерийское море, вполне приемлем вариант названия Тимерунда, как Гимерунда-Кимерунда (см. Таора-Гора, авес.). Саксин(ское) – Сакский син, иное измыслить, помимо показанного выше, не позволяют названия Ассак и Азак. Как установлено, в глубокой древности Азовское море, из-за низкого уровня мирового океана, не дотягивало до озера, и являлось по сути большим (широким) устьем Гиргиса (Сина, Дона) или попросту рекой, с тем же названием. По мере подъёма уровня мирового океана, размеры устья Гирг-аса (Сина), достигли размеров озера и название было дополнено – Каргалук (Гирг-лук, лук-лека-озеро, маратхи – обратно кул, тадж, лук-лужа рус.). После достижения водоёмом размеров, превышающих представление древних об озере, он (водоём) стал восприниматься частью Киммерийского – Саксинского (Чёрного) моря, с теми же названиями. Подтверждением тому, обнаруженные, затопленные морем древние поселения.

Выше и в НГС были показаны некоторые явные киммерийские и общескифские топонимы в Крыму (Таурике-Та-

вриде) и в остальном Северном Причерноморье. В свете этих изысканий можно (стоит) добавить не столь явные топонимы, имея ввиду, что многие поселения, названия которых сообщены древними греками (на свой лад) и позже преподнесенные, как древнегреческие колонии, ими не основаны, и заселены (др. греками) ощутимо позже, с разрешения старожилов. Первым свидетельством тому, может служить, например утверждение, считающих себя преемниками древнегреческой культуры (речь об Ольвии): «Древние греки, заложившие город в VI веке до нашей эры, сменили киммерийцев и скифов . . .». Как прибывшие могли «заложить город» если они «сменили киммерийцев и скифов», надо полагать в нём обитавших – шакал пришёл в логово тигра и «сменил» домовладельца? Так вот, к помянутым в НГС поселениям племён скифского круга, со скифскими же (древнерусскими) названиями, можно добавить якобы древнегреческие колонии, с наименованиями, изменёнными языком пришельцев-«колонистов». Авторство наименования, как во всех подобных случаях, можно определить по возможности осмысленного толкования из альтернативных языков. В тоже время, нужно принимать во внимание, что поселения с древнегреческими названиями и несохранившимися изначальными, вполне возможно существовали и до древних греков. К примеру, та же Ольвия многовероятно всего лишь вариант киммерийской версии слова из представленного выше ряда с благо-болого-волхв (вОЛхВ – ОЛЬВия, см. Олгонь – Волга,

дерево ольха-вольха), от которого получили названия, в том числе города Любек и Любеч (благо-лабха см. выше, кроме того, ольху-вольху – сегодня относят к семейству берёзовых, у древних это берёза-оберег-благо-вольха). Происхождение названия Ольвия от благо-волхв более чем поддерживает его толкование («преемниками») из древнегреческого – «счастливая» (благо-счастье) – как видится, благо (слово и значение) первично. Тем более, Ольвии предшествовало более древнее поселение Борисфен, авторство названия которого выше установлено – оно скифское. Выше, при анализе топонимов Северного Причерноморья, намеренно был пропущен знаковый, обозначающий реку и остров – Хортица. Общепринятая этимология «быстрая вода (река)» кажется обоснованной (хорт-быстрый конь, хотя скорее хорт-борзая), и тем не менее, не особо задумываясь можно возразить – есть несколько таких и подобных топонимов, с водой и реками не связанных. А самое главное, остров, на котором найдено почти полторы сотни скифских курганов (т.е. сакральное место), городище той же принадлежности и имеющий насыщенную, связанную с их потомками (росами, русами, казаками), историю, не мог иметь не сакральное название – конечно это Хорс-Крест – солнце или что-то близкое (хорсед-солнце, др.иран, хорСеД-хорТиСа – Хортица, крест-символ солнца, хорт – картар-бог, санс.). Стоит воспользоваться «быстрой» этимологией. Если название острова Хортица раскрывают, как быстрый, то есть борзой, конь

– к месту аналогия – остров Березань-Борисфен (борз-ой – борис-ван), кроме того, борз(ой) – брезеть (беречь-оберег – Перкун), а византийцы, ещё в начале X века, знали его, как рстров Святого Григория (чит. Георгия), остаётся только озвучить Хорт сакрально, обратно (Тархан).

Гермонасса. У древних греков название города – Эрмонасса или Армонасса, как полагают, последующие именованя Тьмутаракань, Таматарха, Матрега и пр. Древнегреческое название Армонасса (Арим) поддерживает толкование не древнегреческих от Тархана (тарха-таракань-Тархан) и отмеченное выше соответствие Туран – Уран-Целум – Арим. Единожды, непродолжительное время, при хазарах, город имел название Самкерц – оно только на первый взгляд хазарское (Сам-керт – обратно Сам-Тархан) и практически повтор наименования, напротив расположенного, города Керчь, древнерусскую принадлежность которого (наименования Корчев) трудно подвергнуть сомнению (см. НГС). Тем не менее, сообщается, что предыдущее тюрко-хазарское его (Корчева) название Карша, с (кажущейся подходящей) трактовкой, как «другой берег» – в то же время, город напротив (через Боспор Киммерийский, Тьмутаракань) называли («тюрко-хазары») Самкерц (Сам-«другой берег»?) – хазары не были атеистами и идиотами. Осмысленным и уместным представляется толкование сам-зам-земля (санс.и авес.) и его можно подтвердить. Византийцы, потомки древних греков (и это важно), зная прежнее название города Гермонасса,

считали правильным именование – Таматарха, пришедшие вслед за ними, «тюрко-хазары» не посчитали необходимым его менять и воспроизвели, как Тумен-Тархан и много позже (~ через три века) Самкерц (привели в соответствие с названием Корчева). Воспроизведение там(а), как тумен (Таматарха – Тумен-Тархан), это сильная подсказка: слово там – указание на место (рус), дама – дом, даман – место жительства (санс.), тама – войско (санс) – тумен (тюрк), которое (значение слова тумен) не только, а может быть не столько, войско, но и населённый округ (круг) или область, и наконец тиамм – земля (лувийский) – откуда, ТамаТарха – Место (обитания) Тархана, что более чем не противоречит трактовке Самкерц – Земля Тархана (зам-земля). Древнерусское тьма – тоже войско и место его постоянного жительства – поехать в Донское войско (казачье), как и в орду – отправиться в земли, им занимаемые (в глухомань – ТаМ-Тарак-АНЬ – Тамань), а далее, последующие, близкие по значению к исходному, трактовки слова-значения (тьма – десятитысячное войско, просто тьма, которое не только темнота, но и тёмное место, туман и пр.). Крупнейший остров, находившийся в древности на месте Таманского полуострова (Тамани), назывался Цимерис, практически так, как омывающий его, водоём (море-озеро) Тимерунда (ТИМЕРис-ТИМЕРунда), мало того, «ц» – сдвоенный звук («тс») – Цимерис – Сумер. При том, что место – там – то (ср. ТУземцы) – это – се (др.рус., це, укр.), можно предположить, что Су-

мер и Тимерис – Земля Меру (Тимерунда – Сумер-ар-анта). Рассказывается также, что название Карша «тюрко-хазары» воспринимали и в значении рынок (тюрк.), который у другого этноса – торг (от Тархана, см. выше). Из всего этого следует – Карша, это несомненно Керчь, а хазары не воспринимали сакральный смысл, содержащийся в названиях городов (Самкерц, Таматарха, Астрахань и пр.) и следовательно не знали бога Тархана. Отсюда вопросы – когда город стал Керчью и почему хазары называли, якобы свои города, чужими им именами? Столкнувшись с мало выдающимся, исходя из преподносимого, смыслом обозначения города – «рынок» (Карша), нельзя не помянуть недобрым словом, раскрываемое теми же источниками, его древнегреческое название, Пантикапей – «рыбный путь». В очередной раз, нельзя не отметить, сколь невысоко оценивают подобные авторы интеллект предков. Относись они к ним (предкам) лучше, предложили бы что-нибудь, вроде Понт-кап (~ Морской мыс или полуостров, кап – мыс, англ.), где кап – кепа – мыс (инд.) – жителей Пантикапея называли кепы – всё же более подходяще для культурных древних греков название, нежели, пахнущее несвежей рыбой. Или Морская чаша (чаша-кап-кубок) – при том, что имелась в виду алтарная, сакральная чаша – название более достойное (чем связанное с мысом) для столицы Боспорского царства. Кстати, «рыбный путь», толкуют из древнеиранского языка (не древнегреческого), что странно и видится свидетельством подспудного

признания скифского авторства «древнегреческого» наименования – собственно древние иранцы в тех местах замечены не были. Уместным и скифским, в сочетании с алтарной чашей, видится название от слова, близкого санскритскому пандит – жрец (Панти-кап – место поклонения – там где алтарь -храм). На жизнеспособности версии (храма), настаивают санскритское обозначение чаши (помимо капала) – кароти, и тохарское kerčiye – огораживать, дворец (чит. храм), которые бесспорно близки названию Керчь и также происходят от имени (или обозначения) бога. В тохарском керчив, невозможно не признать древнерусское Корчев. Ещё более интересное, не противоречащее предыдущему толкование: Керчь, помимо прочего, это крест (креСТ-КерТС), форму которого придавали древнерусским (и русским до сих пор) православным храмам (в плане, дабы богу сверху было видно), при этом, в его оконечностях и центре водружали купола – всего пять – пять на санскрите панч (панти) – Пантикапей – Пять куполов – всё тот же храм – керчив (тохар) – Керчь. Это не к тому, что Пантикапей сверкал православными куполами – православие многое взяло от предыдущих верований, в том числе крест и купола (чаша-кап-купол). Самкерц – практически название земли саков-скифов – Хорезм (Хорзам – зам-Хорс – СамКерц) – он же авестийский Хваризам (Хвар-зам, буквально Солнца земля) – Самкерц – Самхорс – Земля Хорса. Для раскрытия подноготной названия и самого города, можно было даже не упоминать, что ровно на

том же месте открыты древние поселения: Мирмекий (Кимерий), Гераклий (Тарханий), Гермисий (Арим), Тиритака (туры-дахи, тореты) и Парфений (Партений, см. ниже).

Симферополь вызывает особое внимание – в число, якобы древнегреческих, колоний его не включают, но название, тем не менее, со скифами не связывают, при том, что известно другое – Неаполь Скифский. Второе название не замолчали по той простой причине, что определить город в древнегреческие колонии было не с руки (не с пера) – сильно далеко от моря. Показательно для этих изысканий то, что понаехавшие демократичные рабовладельцы не имели определяющего отношения к этому поселению (попросту там не проживали), но название, данное ими, живёт благодаря стараниям тех, кому нет надобности афишировать способность варваров-скифов устраивать организованную городскую жизнь. А касаясь названия, полагаясь на вышеизложенное (см. Самкерц), трудно ошибиться – Сам-таур-поль (см. Траэтона-Фаридун, «т»-«ф») – столица земли (зам-сам-сим) туров (тавров), причём город-столица-полис, в оригинале было, как пала (туры-палы, палы-спалы-споры, см. ниже). Кстати, в очередной раз, указание на то, что тавры – скифы, так как столица земли тауров-туров – Скифский Неаполь.

Киммерик. Можно почерпнуть из авторитетных источников (напр. Википедии) – это древнегреческий город, древними греками и основанный. Дабы не начать сомневаться, сто-

ит ещё раз повторить: Киммерик, как, там же (Сев. Причерноморье) имевшие место, топонимы: Крым, Киммерий, Мирмекий и подобные (Кремны, Инкерман, Анкерман, Аккерман, см. НГС) – додревнегреческие продукты, и эти изыскания находят тому подтверждения.

Горгиппия – пишут, что от имени царского наместника Горгиппа (хорошо, что не жены его) – в тех местах были замечены (Страбоном) георги-земледельцы (георги-торги, см. выше), которые, как все скифы, почитали хиппа (кона, др. греч.) – Георг-иппа, в то же время, Горг может быть, как Торг (см. выше) – Торг-па (Тарх-па – па-защищать ~ хан – Тархан). Конское толкование можно было допустить и в отношении названия, неузнаваемой сегодня (или исчезнувшей), скифской реки Гипакирис (Гип-хорс), но более вероятны толкования, совсем исключаящие участие древнегреческого языка – значение слова гипп как в случае с Гипанисом (Кубань, Кубера, Коб-ас – бог), а то и ещё проще – хапа – река и вода (хет., что то же ап, санс.).

Киркей, Каркина, Керкенигида, Коркондама, Гераклея – поселения, как привлечённые выше топонимы Гиргис, Горгиппия и подобные, имеют общую этноопределяющую основу – крк (круг-солнце) и/или трк (Тархан), которая также (как в топонимах) отражена в этнонимах (керкеты, георги и подоб). Другие толкования возможны, но как видится, менее вероятны, и если имеют место, то они первые производные от сакральных слов-значений. Ранее привлекалось сан-

скритское слово кин-кира – конь, весьма сходное с названиями КарКина, КерКени(тида), КорКон(дама), это поддерживается возможным, смешанным скифо-древнегреческим Горгиппа (ГорКонь). Как уже было отмечено, у ариев и их потомков скифов конь олицетворял божественное солнце, и в санскрите, кроме схожих слов, означающих солнце и коня, было сакральное карка (крк) – белый конь, вполне приличествующее, как для самоопределения, так и обозначения места своего обитания. Конь на санскрите кин-кира, хари, тара и турага, на древнерусском комонь, фарь и фарис, то есть карка-турага-Тархан (крк-трг-трх) или конь-фарис (Перкун и Тархан, см. Фракия-Тракия, бреЗеть-обереГ) – то есть через тысячелетия трудно точно определить значение оригинала именованья, но этническую принадлежность наверняка.

К ряду топонимов с крк примыкают подобные Керчь, Корсунь и Херсонес (круг-солнце-хорс-крест), которые, с учётом обычных переходов звуков (ср. КороСТень-КорСунь-КерЧь), при обратном сакральном звучании дают всё тоже обозначение – Тархан (при прямом картар – творец, бог, санс). В то же время, эти названия могли быть от обозначений священных объектов и явлений второго уровня, например кречет (ср. Керчь), коршун (ср. Корсунь) и пр. Даже подноготная, включенного в ряд подобных, топонима Гераклея может вызывать разночтения (Геракл, Таргитай или Тархан). К сказанному в НГС (Таргитай и Геракл – полубоги, змееборцы и по разным версиям прародители скифов),

можно добавить – первое имя Геракла – Алкид (Ал-Ар-Ас, Алкид-Аскуда-скуда-скиф, Ар-гет, Ар-гутий, см.ниже), его прозвища, помимо, как видится, общеарийского Корнопион (Хран-па-ан, па – управлять, защищать, санс), скифские Кераминт (К-арим, скирмиат-кирмиан-киммериец) и Мусaget (Мас-гет, см.выше). Прозвище Мусaget имел и Аполлон (Аполлон – Мусaget – водитель (пастух) муз, см. марсти-управлять. водить) – то, что Геракл был далёк от муз(ыки), всё более склоняет к заявлению, что Мусaget, если не массагет (сак), то связан с ним (названием массагет). Одно интересное соответствие, в котором только не определяющая часть может быть знаковым совпадением, определяет подноготную топонима: храм в честь Георгия Победоносца (победитель-хан) возведен на Сапун-горе (сапун-сопка – другое обозначение кургана, см. сокол-сапсан), которая возвышается на Гераклейском полуострове, имевшем другое, более древнее именование Трахейский (Тархан, кроме того, Сапун-спан-святой, авес., Сапун-гора – Священная гора). К слову, название скифской области Гилеи (по Геродоту) очень вероятно связано с другим древнегреческим героем, выходцем из обозреваемых земель – Ахиллом.

Сурож – сегодня Судак, иноязычные названия: Судагиос, Сугдея, Солдая. Сурож-Суруг в обратном звучании Корсунь-Керчь. Мало того, Сурож и в прямом (необратном) звучании, согласно выше указанным языковым склонностям (Гиргис-Сиргис), это Керчь-Корсунь, а более вероятно, что

оба названия не одно, от другого, а параллельно от Тархана. Кроме того, название, имевшего место в тех местах, поселения Сурий (от арийского Сурья) позволяет видеть за Сурожем – Сур-ас (в бассейне Волги есть реки с названием Суруш – Сур-ас) – что не противоречит выше показанному толкованию (Сурож-Керчь-Тархан), но лишь, в очередной раз, показывает многовариантность значений названий сакральных объектов, явлений и понятий. И это не всё, очень интересны, византийское Сугдея и итальянское Солдая, в которых вторые части – дай (дах-скиф), а первые – сак и сол (солнце). Выше была отмечена река Сал, приток Дона, название которой толкуют, как «плот» (калмыц.): её притоки Ерик (арка-солнце, санс.), Куберле (две, Кубера), Гашу (каши-солнце, санс.) и Загиста (Сак-аста, аста-заход солнца, санс.), протекающие (вместе с Салом) по возвышенности Ергени (Арка-ан, Тархан, см. Тарханкут-Егорлык), самая высокая гора которой Шаред (Сар-да, см. скифы-сарды, Сарды) – из чего, даже не привлекая другое название Сала – Джурак (Тарх), проистекает вероятность более возвышенной (священной) подноготной (Сол-солнце, см. Калос-Коло), нежели предлагаемая от калмыков, прибывших в те места (не ранее XVII в), когда река уже была именована.

Кепы – название может быть растолковано как угодно (см. Пантикапей), но про него хотя бы пишут, что, как и некоторые другие боспорские города, был основан (обитаем) до древних греков, вероятно киммерийцами во II тыс. днэ., о

чём свидетельствуют археологические находки. Фраза «как и некоторые другие боспорские города» допускает, что почти все поселения были основаны и принадлежали скифскому кругу, даже когда в них подселились древние греки.

Апатур – как полагают, центр поклонения скифской богине Апи, принадлежащий таврам (турам) (Апи-тур), или может быть проще – па – защищать, управлять, санс. (Па-тур, см па-сиаки – саки), что может поддержать второе название города Патраэй или Патрасий (Па-тур-ас). Можно вспомнить соратника тавроскифа Ахилла, его соплеменника Патрокла. Любая, из предложенных, интерпретация названия имеет много более высокую вероятность, нежели предлагаемая, с древнегреческого – «обманщица». И ещё, необходимо отметить: у якобы нескифов – тавров почитаема скифская богиня Апи, а главный город Апа-тур – не Апатавр (тур-сак-скиф).

Калос-Лимен – поселение, располагалось на полуострове Тарханкут (Тархан-гет, позже кут – угол – форма полуострова, укр.), название переводят с древнегреческого, как «прекрасная гавань». Прекрасное название, если постоянно пребывать под впечатлением Гомера, но, как видится, не осмысленное. Лимен – лиман, а не гавань – рядом озеро (не гавань) Лиман, ещё одно название которого Караджа (Керч, обратно ДаРаК-Тархан), недалеко озеро Сасык (сак) и город Саки. Поблизости Каламитский залив (известна крепость Каламита), ограниченный с одной стороны мысом Лукулл (Улу-Кол). В Каламитский залив предположительно впадал,

упомянутый выше, Гипакир(ис), который составлял единую систему с рекой Герр(ос), остатками этой системы сегодня считают, в том числе реки Каланчак, Кальчик, Кальмиус и Калку. Сегодня это речушки, но в древности полагают их куда более значительными. Может быть кстати, недалеко село Калиновка, в то время как в тех степных краях, естественно растущей калины не должно было быть. Таким образом, в наличии топонимы: КАЛос-Лимен, КАЛамита, Улу-КОЛ, КАЛанчак, КАЛЬчик, КАЛЬмиус, КАЛка, плюс КАЛачак (гора, Алтай) и не отмеченные ранее КАЛитва, КАЯЛа (притоки Северского Донца), КАЛЬмаюр (река близ Волги), некоторые из которых, что бы никто не сомневался, имеют родовые отметины – КаланСАК, КалаСАК, КалаМАТа, КальМАС, КальМА(ю)Р. То есть, название Калос-Лимен вполне вписывается в ряд недревнегреческих, скорее скифских топонимов. И ещё, коль затронули ТарханКут – напротив него располагается Егорлыцкий Кут, своим названием поддерживающий преемственность Георгия (Егора) Победоносца богу Тархану. Река Егорлык (кстати, её приток Калалы – Кал-ар) и другие объекты с этим названием, и производными от него, заметны в окрестностях Каргалука (Азовского моря) и Гиргиса-Иргиса (ТаРХан – ГИРГ – ИРГ – ЕГОРлык – ГеоРГлык – КаРГалук). Можно присовокупить название, находящихся вблизи Егорлыцкого Кута, залива и косы – Тендра, имеющее (название) связь с Тиндаром, отцом Диоскуров (Тендра – Тана-дара, см. Танаис и Амударья, Сыр-

дарья, Тиндар – Тин-тра, Тин-бог, тра-защитник, см. выше). Как выше было отмечено, в древности уровень моря (мирового океана) был много ниже, и Тарханкут с Егорлыцким Кутом не разделяла вода, это была единая область земли (суши), с одним названием. Позже, писанные источники сообщили, что на этой земле (в новой обводнённой конфигурации), называемой Гилея, проживали каллипиды и алазоны (скифы), последние известны ещё и как гализоны (КАЛлипиды – ГАЛизоны – ГИЛея). А ещё позже, на месте Гилеи (окрест Егорьевского Кута) располагалось древнерусское образование Олешье, не изрядно изменившее древнее название (Гилея – обратно Олег – Олежье, Олесье – алас-аны – алазоны). С учётом окружающих, явно связанных с обитавшими в тех местах скелотами, топонимов, подобных Коло-сак, Калос – скелот, а Калос-Лимен – Скифский лиман. То, что изначальное название было со звуком «о» (Колос) можно заключить, как из сопутствующих топонимов (Колосак-Калачак), так из названия племени каллипидов, которые пожелали повысить свой статус, происхождением от двоих героев (КАЛ-ЛИПИды – КОЛоксай+ЛИПоксай – коллипиды, ср. ала-зОны – сАини). К тому же склоняет название Олешье (это важно) – оно от болого (болого-Волга-Олгонь-Олежье), которое, кроме того, что благо (болОго-блАго) и лока (обратно коло) – обратно колоб (шар) – солнце – коло – Калос (Олежье – обратно Гилея – коло). То, что Олешье от болого проистекает, в том числе из его (другого) древнерус-

ского названия Ольховое (ольха-вольха-болого, Вольхов-ое – волхв, см. выше), которое проясняет толкование Ольвии (звук «х», как правило, не упорно держится своего места). А ещё, Калос – кула – дом и холм-гора (санс.), дом на холме – храм (ХоЛМ-ХРаМ). В доступных, навязываемых источниках, относящихся к древнегреческим колониям, подаются без вариантов, что Калос-Лимен основан (построен) древними греками. Из истории посёлка Черноморское, находящегося сегодня на месте этого древнего поселения, несведущие узнают – первые его жители, эллины основали Калос-Лимен, от которого сохранились древние каменные стены, далее совсем интересно, возможно построенные до древних греков. То есть эллины – не древние греки – интересно и стоит подумать (ниже). Из дальнейшего изучения вопроса становится понятно, что древние греки-«колонизаторы» к постройке города причастными быть не могли, по той простой причине, что не обладали необычной технологией каменного строительства, использованной при строительстве Калос-Лимена, пришедшей из строительства деревянного – каменные блоки скрепляли подобно брёвнам (брусам), с помощью характерных замков (в т.ч. «ласточкиных хвостов»). Дабы стало понятно, можно пояснить – ближайшие известные обладатели подобной технологии были носители красноречивой срубной культуры и древние русы. Между ними временной провал, существующий конечно только в общепринятой интерпретации истории и по понятным причинам. С учётом того,

что даже помянутые интерпретаторы, скороговоркой доносят до потребителя, что со срубной культурой скорее всего связаны киммерийцы, эти (и в НГС) изыскания не помогают сохранению вышеупомянутого информационного провала.

Феодосия – название разъясняют, как «богом данная», что является репликой скифского (аланского) названия города Ардаба – «семибожная» (Ар-даба, сапта – семь, санс.) – именно у скифов было семибожие, древние греки таким количеством не ограничились, а потому поселение – «данное» неопределённым богом, в условиях многобожия, бессмысленно. Как бы то ни было, более вероятно, что название в честь одной богини – Табиты (Ар-ДаБДа – ТаБиТи).

Тафрос – современный Перекоп и, как утверждают, буквальный перевод названия с древнегреческого. При этом утверждают, что уровень морей был много меньшим, но тогда и перекопа не было. Кроме того, что тюркское название перешейка и города Ор Къапы (ПереКОП – Кепы – Панти КАПа), за (др)греческим воспроизведением названия города, более чем вероятно – Тавр (Тафр-ос). И ещё сообщают (Википедия), что за 1200 лет до Золотой Орды, в этом месте проходила граница Крымского ханства (!). Через некоторое время, в том же (или подобных) источнике можно будет узнать, что Пётр I построил Санкт-Петербург незаконно, на землях, принадлежащих, с допотопных времён, Крымскому ханству (допускаются нерусские варианты).

Севастополь – основан на месте поселения Ахтиар, назва-

ние которого оставалось за городом некоторое время. Название производят от крымскотатарского Ак-Яр – немного похоже (и только), болеет убедительно – от аксиаков (скифов-саков) или тауров-тавров – Ах-тиар – тар-Ах – Тарх-ан (см. выше Ахтырка).

Не показаны другие многочисленные топонимы, как с явным влиянием бога Тархана, так и производных (от него), которые, по крайней мере в основе (изначально), не от «тюрок», например: Абдарма, Альма, Агармыш, Роман-кош, Учурум (все Арим), Тарак-таш (Тархан). Особо стоит обратить внимание на названия, реки и перевала Ангара – оно (название) не могло переключиться (буквально, с кочующими) в окрест Алтая, но только наоборот; и самой высокой вершины Крыма и следовательно самой сакральной горы, вполне вероятно всего Северного Причерноморья – Роман-кош – если с первой частью не стоит ломать голову и копать (Арим-ан), то вторая (слово кош), входящая в состав именованных многих крымских гор (Кошка – Кош-кая), проявит свою подноготную в ходе дальнейших поисков, есть основания полагать, что это не позднейшее дополнение (к Ариму, кош-каши-солнце, санс.). Для того, чтобы ещё раз подчеркнуть скифскую связь между Алтаем и Северным Причерноморьем, достаточно выделить ряды родственных топонимов (скорее версий одного), включающие заведомо нетюркские (по причине известности с глубоко дотюркских времён) и алтайские, подвергнутые позднему влиянию, например:

Керчь, Корсунь – Корча (Волга) – Курчукское, Курчум, Карасу(к).

Из показанной топонимики можно сделать несколько выводов. Нахождение на Алтае значимой, связанной названием с индоарийской Меру, горы Сумер (Белуха), которая имеет другое, древнерусское название Алатырь, связанное, в свою очередь, не через Меру, с древнеиранским Албурзом, может указывать на большую вероятность изначального места пребывания ариев на Алтае и окрестностях. То же просматривается в распространении топонимов, явно арийского происхождения (Сурья, Сура и тп). При этом, арийские топонимы более заметны в западном направлении, в котором их сопровождают, находящиеся под впечатлением от Тархана, что, принимая во внимание заявляемое непричастие в экспансии по этому маршруту собственно ариев, позволяет полагать племена скифского круга основной или большей частью древнего арийского сообщества. В поддержку этого полагания: выше были отнесены к предскифам некоторые племена ариев (друхиу, турваса, туирья, саирима, мадры, матсья) – необходимо проанализировать и другие (известные). Арийскому (ведийскому) племени друхиу соответствовало более позднее, тоже арийское – прабхадраки (прабхадРаКи – ДруХиу – Тархан). Племена (арииев вед) пуру и более поздние парсы наверняка родственники парнам (сакам) и паралатам (скифам), сиби (арии) – савирам (сиби-ары, сарматы), а куру (арии) – керкетам (куру-геты). Арийские племена яду, даи,

видехи (вед.) и даха (авес) – их родственники-потомки, известные среди северопричерноморских скифов, под тем же названием, что в Авесте – дахи, тохары (дах-ары) и сиринджаи. Также, практически неизменными после разделения, остались названия ведийских сакья – саков (скифов) и авестийских саини – северопричерноморских сайев (скифов). К ним необходимо добавить «запутанных» сиринджайев (саирима-саини-даи) и поздно «засветившихся» (в среде славян) антов (анта-арии вед). Таким образом, более трёх четвертей известных племён ариев являлись прямыми предками племён скифского круга. При этом, в числе, как будто не относящихся к этой предковой группе, есть, например камбоджи (кам-бог, Кум-ми, см. ниже). Обоснованно предполагаются древние миграции камбоджей с сегодняшних, Афганистана и Ирана в Индию и далее до Камбоджи, в которой известен народ кхмеры (кам-бог – ким-мары, где амара-бог, санс. – кимеры – кхмеры). В этой связи, стоит отметить следующее: у индоариев и авестийских ариев известны имена, вернее версии одного имени, общего для них, первочеловека – Мар-танда и Гайо Март, в тоже время, у многих племён скифского круга практически эти же имена являлись самоназваниями (гомар-ГоМар(т) и др. с марсти, см выше), что может свидетельствовать о их (скифов) первичности – если упрощённо – для гомаров Гайо Март не предок, а соплеменник. Мало того, прародитель скифских племён Таргитай, исходя из статуса его аналога Геракла, полубог, сын бога Тархана, в то время

как авестийские арии производили себя от смертного человека, одного из сыновей аналога Таргитая – Траэаоны, Эраджа (ср. бог-полубог-скифы или бог-полубог-человек-индоиранцы). Кстати, подобное характерно для братьев Диоскуров – Кастор был человеком (от Тиндарея), а Полидевк полубогом (от Зевса). Не менее весомым свидетельством тому же – главный, как многие полагают, из древних богов Ригведы (чит.индоариев), Парджанья и, тем более, его преемник Индра, исходя из выше проделанных изысканий, являлись поздней версией Тархана (Перуна). Кстати, что выше не акцентированно, наверное более весомым является обозначение в санскрите солнца, в том числе, словами харит, тарани и арка (Т-арка) – с высокой вероятностью образованные в сопровождении поклонения Тархану. Большую архаичность и первичность демонстрируют, оставшиеся в обиходе на севере, слова, обозначающие объекты (элементы) арийского мироздания, их рукотворные воплощения, сакральные понятия и субъекты, жившие поддержанием в надлежащем состоянии религиозного сознания соплеменников (гора, курган, алтарь, волхв и тд). Всё это означает, что племена скифского круга сформировались и достигли сакрального уровня, на котором их застали пишущие древние греки, до отделения и ухода ведийских и авестийских ариев, из мест совместного (со скифским кругом) проживания (первичных Арьяарты, Эранвежы или, как представляется, Беловодья).

Известность

Для того, чтобы определить когда племена скифского круга стали известны мировой общественности древности, нельзя опираться на показания и выводы из современных источников. Эти источники не склонны поддерживать (или не упоминают) соответствие срубной культуры (сложившейся в XVIII-XVI вв днэ, по разным оценкам) киммерийцам. В то же время, из них (помянутых источников) можно узнать о временах начала составления Ригведы (~XVII в днэ) и Авесты (~XII в днэ). В ведах означены именованные арийских племён, большая часть которых соответствовали историческим скифским, а Авеста, кроме того, что знала даев-дахов, сообщила о родоначальниках туров-саков (Туре) и саиримов-сарматов (Саириме). И это не всё, о чём может поведать Авеста по данному (временному) вопросу, например враг праведных зороастрийцев, идол Червь, на их (праведном) языке кирм или кэрэма (к-аримы – кирмианы – кимеры). Правомочность соотношения имени отрицательного божества Червя с кимерами, проистекает из подобных (соответствий) из Авесты же, например (враг) Друг – Тархан или (враг) Тур – туры-саки (см. выше). На этом (киммерийском) следе необходимо акцентировать внимание. Ценность его не только во времени появления персонажа и этнонима (Авеста повествует о Черве, как о мифическом персонаже, имевшем место много задолго до её составления), но и в дополнитель-

ной возможности подтвердить, заявленный ранее, примерный состав киммерийской группы внутри скифского круга (киммерийцы-скирмиаты-кирмианы-керберии-аримы-тауры-тавры). Червь, по своему сакрально функциональному предназначению, это аналог (по всей вероятности предтеча) Кербера, что видно и из одноименности героев (изначально, до зороастризма, положительных) – Червь-Цервь-сарпа (змей, санс.)-Цербер-Кербер. Здесь можно и не настаивать на, как кажется имеющей место, связи с этнонимом тавр (Червь-тервь-тавр). Таким образом, древние источники утверждают современность скифского круга срубной археологической культуре, завершившейся, как полагают, около XII в днэ. Признание киммерийцев деятелями этой культуры, означает непрерывное присутствие скифского круга в Северном Причерноморье, начиная со времён, на тысячелетие ранее официального его там появления (собственно скифов в VII в днэ). В НГС было показано сложившееся положение, когда штатные (профессиональные) исследователи, не принимая сообщения источников о преобладающем, если не подавляющем, присутствии сарматов в нашествии, названном гуннским, не могут (будто бы) определить к какому этносу эти самые гунны принадлежали. Археологи, в свою очередь, как бы ни пытались отыскать следы гуннов, всюду натыкались (и продолжают это делать) на сарматские, и выводов из этого не сделали (или не пожелали сделать их публично). Но археология в «политической истории» вещь ме-

нее чем второстепенная, и «кладези знаний», выкопанные в кабинетах, с видом на Атлантику, не сообщая о том, куда подевались сарматы, как ранее киммерийцы и скифы, уверяют, что предков хозяев указанных кабинетов унизили неизвестные (гунны), переступившие через скифов (сарматов). На месте Гордиона, древней столицы, древней же Фригии (Малая Азия), найдены скифские курганные захоронения. Не единичные, но целый некрополь, захоронения в которых осуществлялись на протяжении почти трёхсот лет, и что самое прелюбопытное, начало их совпадает со строительством основной крепости города (что указывает на инициаторов) и датируется временем задолго до появления подобных культовых и ритуальных сооружений (курганов) в Северном Причерноморье. Упомянутые, скорее даже не колодцы, но смесители (водопроводные краны, смешивающие холодную воду с горячей, для получения продукта, требуемой температуры) знаний, сообщают, что захоронения эти относятся к VIII-V вв днэ, а город был сильно разрушен киммерийцами в VII в днэ. Но позвольте, из того же источника известно о прибытии скифов в Малую Азию заметно позже киммерийцев. Кроме того, скифы, как сообщается, лишь разграбили Фригию (про Гордион не упоминают) и были там недолго, как впрочем до них и киммерийцы. К этому остаётся добавить радиоуглеродную датировку начала скифских захоронений в Гордионе – IX в днэ, чтобы задать вопрос – кто из скифского круга там обитал за две сотни лет до якобы первого появ-

ления собственно скифов в Малой Азии. Ответ может быть таким: в IX в днэ, в тех местах, не в подчинённом положении обитали, если не под названием кимеры, то под другими (аримы, треры, тауры-туры и др), племена (племя) скифского круга, а захоронения их, в силу помянутой традиции, подозрительно не признающей скифскую общность, приписывают (собственно) скифам, находившимся в те времена предположительно в районе Волги. С тем лишь дополнением – по причине высокой культурной окружающей среды (в Малой Азии, в те времена), их уровень развития был выше одновременного у северных (заморских и загорских) сородичей. Ту же картину наблюдают археологи, при раскопках на землях древнего государства Малой Азии – Манны (Хасанлу, Калурада, Марлик, Годин-тепе, Бабаджан-тепе), где находят скифские следы, культурный уровень которых соответствует раннескифским, Северного Причерноморья, датированным VII веком днэ, в то время как, например, в Хасанлу – IX веком днэ, а в Марлике концом II тыс. днэ. Причём, весьма авторитетные исследователи, столкнувшись с явно скифскими захоронениями (в Хасанлу), никак по датировке не укладывающимися в ими принятую, ставшую общепринятой, историю скифов, сделали оригинальные вывод и заключение – захоронения эти принадлежат не скифам, а ираноязычному населению, оставившему степные курганы Закавказья (практически дословно). А что, скифы были семитоязычными, или не те же авторитетные исследователи, сами

некорректно (см. НГС) определили их как ираноязычных? И самое главное – авторитетные исследователи не могут не принимать – племена скифского круга как раз отличались, от действительно ираноязычных племён (др.иранцев), курганными захоронениями, включающими конское сопровождение погребённых, не говоря уже об артефактах, выполненных в скифском зверином стиле «ираноязычным населением, оставившим степные курганы».

Древнегреческий автор (поэт) Гомер (VIII в днэ) знал о существовании племён скифского круга – народа в земле киммерийской, абиев и гализонов (алазонов)– обозначаемых, как гиппомолги и галактофаги. Позже его коллега по писательскому цеху, Гесиод (VIII-VII вв днэ) не только знал скифов – в подтверждение сообщённого Гомером, недвусмысленно писал о скифах-гиппомолгах, но и подробности их быта – откуда, дошедший до сего времени, эпитет «доители кобылиц». Ещё позже, Страбон подтвердил, что упомянутые Гомером гиппомолги, галактофаги и абии были скифы. Алкман, древнегреческий поэт VII в днэ из Сард (Лидия, Малая Азия), упоминал «колоксаева коня» (см. скифы-сарды). Это при том, что упомянутые творческие личности могли узнать только о существовании собственно скифов, без подробностей, якобы не ранее конца VII в днэ – времени появления, опять же как считают современные историки, скифов в Северном Причерноморье. Это время принято за начало отсчёта историчности скифов только потому,

что соответствует появлению там первых поселений древних греков. В это же (примерно) время, древнегреческие источники отмечают собственно скифов в Малой Азии. Чуть ранее, в конце VIII в днэ, полагают появление киммерийцев в Малой Азии и окрестностях. В то же время, известны изображения: ассирийское, кимеров или представителей другого племени скифского круга на барельефе, однозначно датированном первой половиной IX в днэ; и вавилонское, кентавра на камне – XIII в днэ, стреляющего из лука «по киммерийски» (по скифски). По поводу более реалистичного изображения (всадников на барельефе) исследователи, не посоветовавшись с более искушёнными коллегами, сделали если не заявление, то предваряющее его предположение о принадлежности, изображённых всадников, к скифам или киммерийцам. Более авторитетные коллеги поправили их и объяснили – изображение засвидетельствовало «присутствие всаднических, очевидно, иранских (происходивших из Юго-Восточной Европы) племён лишь на территории центрального Курдистана или в соседних районах». Лихо, иранцы родом из Европы (в IX в днэ), да ещё и конные десантники – иначе как попасть из Европы в центральный Курдистан и ближние окрестности, не наследив по не совсем короткой дороге. Эти артефакты, информация которую они донесли, выше утверждений археологов об отсутствии следов скифского круга ранее VIII в днэ – их (следы) могли не найти или неверно интерпретировать найденные. Что касается

отсутствия, с точки зрения консервативных исследователей, упоминаний о племенах скифском круга в письменных источниках до указанного времени – эти источники информации содержат сведения о них (племенах скифского круга) под другими названиями, и относятся (сведения) к гораздо более глубокой древности. Эти «другие названия» известны, а некоторые прямо идентифицируются источниками, но «по невниманию» не принимаются к рассмотрению. Возвращаясь к древнегреческим источникам – информация из них может свидетельствовать лишь о времени, когда этнос уже был известен, но не о его древности. Мало того, из сочинений Гомера вполне можно сделать вывод о большей древности киммерийцев, относительно всех других, им упоминаемых, народов. Такой же вывод, в отношении любого из «других, им упоминаемых народов», не будет противоречить информации (от него же, Гомера) – дело лишь в предпочтениях. Далее, дабы исключить предпочтения, требуется отыскать в источниках, помимо «других названий» известных племён скифского круга, сведения о близкородственных племенах, как представляется, не относимых сегодня к этому кругу.

Урмия

При невозможности поучаствовать в процессе идентификации артефактов (определении этнокультурной принадлежности, датировке итд), стоит ознакомиться с существующей

информацией, могущей каким то образом определить, кто изображён на ассирийском барельефе (IX в днэ), являющимся на сей день без сомнения главным аргументом присутствия племён скифского круга, так рано и так далеко (с общепринятой точки зрения). Бесценный (без преувеличения) барельеф, с первой половины IX в днэ украшал дворец ассирийского царя Ашшурнасирапала II, в городе Калху (Нимруде). Сей царь известен особой тягой к насильственному расширению своих владений и живодёрству (имел обыкновение со знатных пленников живьём сдирать кожу, тех кто попроще садили на копыта или рубили на части). В 879 г днэ, в поисках хлеба и зрелищ, он, неугомонный предпринял очередное мероприятие по приведению в повиновение, в северном от Ассирии направлении, в области, прилегающей к озеру Урмия. В контексте этих изысканий, название озера представляет интерес (Урмия – Арим), а потому стоит обратить внимание на сообщения (сведения) именно об этом походе. В хронике упоминаются названия тамошних областей: Арбак (почти Арпоксай, Арпа, см. ниже), Мацула (Мас), Маранза (Мар-анса, анса-благородный, авес), Шура (Сура), Хабха или Кабка (Коб, Кубера), и городов: Кибаку (см. Кабка), Матиату (Мат-та), Матара (Мат-ар), Тушхан (Тас-хан, Тасий-царь сарматов). Более всего неприятностей ассирийцам причинили обитатели городе Матара, царём которого пребывал Лаптуру (Лип-тур, см. Липоксай, сильный-тура ~ ксатра-воин, санс), и племя диррайцев (треров), из города Питу-

ра (Па-тура, см. Апатур в Скифии). Они (диррайцы и царь Лаптур, с подвластными) не были побеждены и подчинены, так как не сообщалось о казнях, более того, имеются сведения о продолжении их противостояния ассирийцам, что наверняка заставило Ашшурнасирапала II, при отсутствии значимых побед на полях сражений, изобразить их («победы») на камне. Эти области располагались между озером Урмия и рекой Тигр (Дон-Сирг, тура-сура, тохар – дах-ар), он же Диглат (обратно Тарг-та) и Аранзах (Эран-Сах, см. Эран – Ария, авес.), с не менее полноводным притоком Ботан (Патан, см. Тан-ас – Гирги-ас – Дон), ранее называемым Западным Тигром, Кентритом (др.греч., Кен-Трита, Кен-торет) и Эз-Зармом (араб., Ас-Са-Арим). Эти другие названия (их толкование) не располагают согласиться с принятой этимологией названия реки Тигр («быстрая река» или «полноводная река»), но не противоречат аналогии топонимам, подобным Тигиргень на Алтае или Гиргис в Скифии (т.е. Тархан). В том же ключе, например название известной в те времена, в тех местах горы Масий (Мас) или Тур-Абдин (см. Абдарма, Крым), не говоря уже о том, что всё это Тавр. Область Хабха и город Кибаку не случайно попали под подозрение в причастности скифскому кругу – позже, в тех же местах известны государственные образования Хабушкиа (Коб-сакция) и Ишкуза (признано скифское). О верности предложенных этимологий можно судить по другим названиям Хабушкии – Гордиена, Кордуена (оба обратно трк – Тархан), Кор-

чайк или Корсайк (Кор-сак, Керчь). Обитали в тех местах гордиеи, они же кардухи, они же куртии (др.греч.), как обоснованно предполагают, предки современных курдов (все названия обратно трк). Кроме всего: самоназвание курдов (и одного из их языков) курманджи (кирмианы-дахи – кимеры-дахи), названия одного из их племён бекир (бог-ар ~ кербер), а других курдских языков (помимо курманджи) зазаки (саки), леки (леги-скифы) и авромани (ср. савроматы), их столица называлась Амед (А-Мат). Этот ряд именовании (Хабушкия – Коб-сакия, аримы, керберы, са-саки, с-авроманы и др), демонстрирующий не просто близкую связь, но практически единство – наипоказательнейший и безусловно не совпадение. Непосредственно к тем землям примыкали области Каппадокия (Гамирк, арм., чит. гомар), Муш (Мас), она же Моксоена (ср. др.рус.богиня Макошь), и Арзена (ср. Арзава, Арсания). Названия области Муш-Моксоена и (гос)бразования Гордиена связывают с Гордием, столицей Фригии, как сами топонимы, так и то, что в интересующие времена, в Гордии были востребованы земли под скифский некрополь, а источниками зафиксировано племя западных мушков (москов, мосхов), которые похоже имели непосредственное отношение к области Муш-Моксоена и ранее известным (с ~XII в днэ) мушкам восточным, а также к чуть более поздним (по историческим меркам), маскутам-массагетам-сакам. Теперь, самое время вернуться к названию озера Урмия (и местности, к нему прилегающей) – оно (под

этим названием) получило известность, до сложения, как этноса, урартов, в которых полагают будущих армян, и находилось вне их (урартов) расселения и влияния – название озера первично, относительно этих народов. Другие его (озера) названия Кабудан (Коб-удан, удан – вода, санс.) и Шахи (Сак) – то есть название Урмия весьма вероятно от аримов или чего-то, связанного с ними. Главное, всё изложенное – топонимы, этнонимы (имя царя Лаптура) – из описания похода Ашшунасирапала II, соответствует (или вблизи) местонахождению вышеупомянутых раскопок (Хасанлу, Годин-тепе и др, см выше) и датировкам предположительно скифских захоронений и артефактов, найденных в них. Обращает на себя внимание то, что до сих пор следы не стёрты, например Годин-тепе (почти Годий, царь гализонов) находится в исторической области Керманшах (Кирмиан-сак) или по курдски Кирмасан (К-арим-саини, саини-скифы, асан-благородный, авес.– арья, санс.). Таким образом, всадники, изображённые на ассирийском барельефе, это воины одного из племён скифского круга, имевшие наглость пребывать в Малой Азии и Закавказье много ранее общепринятого времени их там появления. В этих местах, в то же время было известно государственное образование Манна (см. выше КерМАН-сак), обитаемое племенами кутиев (гутиев, угутум) – отсюда, при том, что там же или поблизости были известны кардухи-гордиеи (кирмианы-керберии-гимеры) и моски (маскуты-саки), понятно почему именно в этом районе, впервые

в писанных источниках, зафиксировано название гамири (гимеры), а киммерийский царь Дугдамме (Ликдамис) титулован в ассирийских источниках царём саков и кутиев (угутум). Мало того, с запада к этим землям примыкает Каппадокия, называемая в те времена Табал (Та-пала, Земля палов, см. выше) и Гамирк, последнее (название) по причине обоснования там гимеров, кстати, там был известен город Котиора (катиары-скифы). И ещё, из Авесты: на западе, где правит Саирим, берёт начало река Тигр или Диглат (Ди-ГЛАТ-обратно Тархан), южнее в неё впадает Дияла (Итиль-идол) или Сирван (Сура-ван, практически Сло-вен – Славут(ич), сура-сол(нце), санс.). Саирим то, похоже арим (ср. Сиргис-Иргис), что не исключает того, что он и сармат, как полагают, подобно АРИМАСпам – скифам – это одно этносообщество – племена скифского круга.

Мидия

Ко времени, не позже изображения сцены из скифо-ассирийских немирных отношений, на интересующем барельефе, относят начало сложения Мидии, как раз в тех же краях – в Манне, у озера Урмия. При этом заявляют (про мидийцев), что зачинщиками неповиновения Ассирии стали «иранские племена», пришлые из Средней Азии. Странно, какие же это не сакские (не скифские) племена обитали в те времена в Средней Азии? Мало того, по уверениям тех

же источников, там (у оз. Урмия) уже хозяйничали «всаднические, очевидно, иранские (происходившие из Юго-Восточной Европы) племена». Подозрительно осторожные, при скифских идентификациях, профессионалы знакомят интересующихся с названиями страны (Мидии), ассирийским и вавилонским – Мадая и авестийским – Айриянам Дахияунам, а также с самоназванием мадаев (мидийцев) – арии. Стоит помочь якобы недогадливым – Мат-ая, Ма-дая, Дахи-анам, ма-даи – арии – как не трудно догадаться, это даи, дахи – племена скифского круга. Историческое и территориальное ядро (область) Мидии называлось Атропатена или Атурпаткан (др. перс., от имени царя Атурпата, А-тур-патхан, пати-защищать, хан, см. выше), с древней столицей Газака (Кас-сак). Если недостаточно, можно добавить. По Геродоту, основу мидийцев заложили племена бусов, паретакенов, струхатов, аризантов, будиев и магов. Страбон сообщал о племенах даев у Меотиды, из которых, одни назывались парии (парии-дахи – паретакены), другие ксантии (арии-ксантии – аризанты). Будии, это наверняка соседи париев – будины. Струхаты – са-тур-геты – те же тирагеты (или недалёкие родственники). Близость названий, подразумевающая кровное родство, даев-струхатов с собственно скифами-тирагетами, скорее подтверждает правильность поиска, нежели даёт повод сомневаться – персы называли известное племя парлатов (скифов) – парадата (парада-та – парета-кены, парадата – парии-даи). Из племени магов вышли жрецы-маги или

дастуры – даи-струхаты или даи-туры. Наконец, племя бусов, к нему следовало подступиться только после рассмотрения названий племён соучастников (основания мидийцев), иначе предположение о их подноготной выглядело бы авантюрно – похоже, это «племя бусово» (см. «время бусово» в Слове о полку Игореве), связываемое со славянами-антами (ср. ариз-анты – соучастники бусов) и их вождём Божем (Бусом) или Маджаком (Мад-саком). Помянутый выше царь Лаптур (у оз. Урмия), был сыном Тубус(у) (Та-Бус). Промежуточным звеном, между бусами-мидийцами и бусами-антами, можно рассматривать, упоминаемое в Северном Причерноморье (Г. Плинием), племя базилидов (бусы-ар-даи), проживавших, кстати, недалеко от имадохов (мадаев-дахов) и апартеев (а-парета-кенов). У Плиния также можно узнать, что сарматы (которые племена скифского круга) потомки мидян, которые ещё, по другому мар и медаци (арм. матасы, мар-мат – марсти, см. выше). К сказанному можно добавить сведения, от упоминаемых профессионалов, о том, что, как ни странно, носили эти «неизвестные» племена бороды, штаны, сапожки и акинак (!), и были прирождёнными наездниками (см. барельеф), в отличие от персов (чит. др. иранцев) – пешеходов. Там же, можно почерпнуть, что религия мидян очень близка к таковой у персов, каковая, как у всех древних иранцев, была зороастризм. С чем никак нельзя согласиться, и это принципиально, так как является одним из этноопределяющих признаков и является преднамеренной

неправдой. Последний царь Мидии, враг персов Астиаг соотносился (соответствовал) со злым драконом Аджахаком из Авесты, являвшимся врагом всех зороастрийцев. Также безапелляционно, заявляют о большой близости языков (мидян и персов), а ниже пишут, что «вопрос о мидийском языке спорный». Очень примечательно заявление из тех же источников, что у мидян «письменность, несомненно, существовала, но памятников её не обнаружено». Это при том, что (от них же) у скифов письменность не существовала, так как памятников её не обнаружено (см. НГС)! А может стать именно по этой причине мидяне не скифы? Не менее интересно узнать о царях Мидии. Сообщается, что племена мидийцев известны с начала IX в днэ, в конце IX – начале VIII вв днэ Мидия будто была завоёвана Ассирией (от чего и получила известность). В действительности, это были отдельные, с разными результатами, грабительские походы ассирийцев – с завоёванными незачем вести постоянные войны, как это было. Из ассирийских сообщений о столкновениях с мидийцами (820 г днэ) известны, предводитель мидийцев Ханасирук (Хан-сирак, сираки-сарматы) и его ставка-крепость Сагбиту (Сак-пати, пати-защищать, санс). При Саргоне II, упоминаются (около 715 г днэ), правитель области Мидии – Дайакку, области Шапарда (Са-парта, порат-защита, санс.) и Уппария (парии-дахи), а также крепость Кимирра (кимеры). В походах Тиглапаласара III (744 и 737 гг днэ), ассирийцы в Мидии потревожили: области Бушту

(Бус-та), Бит-Таззаки (Та-саки), Тадиррута (Та-диррайцы – треры-кимеры), Ариарма (Ар-арим), Саксукна (Сак-сак-ан), Шикракки (Сак-Арак), Ушкаккан (Сак-хан), крепость Сибар (сиби-ары – савиры-сарматы) и правителя Раматея (Арма-дая). Примерно в 673 г днэ Мидия обрела независимость – просто-напросто, с этого времени Ассирия потеряла свою мощь, а Мидия её (мощь) набрала, и они поменялись местами – Мидия нападала, Ассирия отбивалась. Эта смена позиций произошла при руководящей роли (со стороны Мидии) некоего Каштарити (Кшатрий, его соратник Мамитарша – тур-ас – турса), пребывающего в должности начальника селения или области Кар-Кашши (переводят – Колония касситов). По какой-то причине, мидийские правители представлены (скорее так переведены названия их должностей), как начальники или лидеры, даже не царьки (Каштарити – Каши-тур, каши-царь, санс). Однако, например при Синахерибе (705-680 гг днэ), в ассирийских источниках зафиксирован конфликт с царём в стране Дайаэ Манийаэ – при том, что это Мидия (Даи Манни или Манни Даи – МаДайя – Мидия), помянутый царь однозначно назван мидийцем. В описаниях грабительских деяний сирийского царя Ашшурбанапала, в Манне отмечены мидийский царёк Бирисхадри (Бор-ас-гет-ар, см. Борисфен, гет-хет, см. ниже), как предполагают, правитель Кишессу-Куссаму, и страна Саху (Сака), в которой царёк Гагу – его сыновья Парихиа (Прх-Перкун) и Шарати (Сар-да, да-править, санс.). Цари Мидии, с интересными для

этих изысканий именами: Сосарм (Са-сарм-ат), Мадий или Маудак (Мат-дай, дак), Кардикей (Кар-дак, Кард-дах), Дейок (Дай-дак), Фраорт (Тур-ар – трер), Киаксар (Ксатрий), Астиаг или Ашдахак (Ас-дах). Таким образом, топонимы, названия племён, имена, характерные составляющие образа жизни (одежда, всадничество итд) не позволяют усомниться в принадлежности мидийских племён к скифскому кругу. И это не всё интересное (на пользу сих изысканий), связанное с мидийцами.

Явление

В 714 г днэ, как будто вдруг (словно черти из табакерки), в Закавказье, севернее озера Севан, киммерийцы наносят поражение войскам и лично царю Урарту. Из записей об этом не исходит, что киммерийцы (гамирру, ассир.) прибыли из отдалённых мест, мало того, сообщалось (ассирийцами) об уплате ими дани Урарту, в предшествующие времена. Необходимо отметить – когда и сколь долго платили дань неизвестно (что не исключает давнее пребывание гамирру в тех краях), но в любом случае, это могло происходить не позже начала – первой половины VIII в днэ, то есть до предполагаемого (утверждаемого), якобы насильственного, вытеснения киммеров скифами из Северного Причерноморья. Да и находящийся по сию пору, в тех местах город Гюмри (Кумайри), с явно киммерийским названием, подразумевает обоснование

там последних (гамирру) всерьёз и надолго. Как бы то ни было, известны имена трёх царей, идентифицируемых как киммерийские, при этом имена двоих – Теушпы и Дугдамме – сегодняшние исследователи, к имеющим арийские корни, не относят. Первый, попавший в анализы истории (ассирийская запись под 679 г. днэ), киммерийский царь Теушпа, имел имя, или его только так называли, явно сходное с именем малоазийского бога Тешуба или Тейсебы, отчего киммерийца некоторые склонны отождествлять с персом (коллегой), Тесибом (т.е. перс тоже не потомок ариев?). При этом, почему-то опускают, что в Малой Азии, в древности соприкасались, влияли друг на друга и смешивались неиндоевропейские и индоевропейские этносы, вместе с ними это делали их боги – бог Тешуба дублировал индоевропейского аналога Тарку (Тархана). Увековечены киммерийские цари с лёгкой руки ассирійцев, для которых (с учётом этнической картины VII в днэ, см. ниже) ближе были неиндоевропейские версии (скифских) имён, то есть имя царю, родители более вероятно дали под впечатлением от Тарку или Тархана. Что касается имени второго из известных царей, Тугдамме (~ 653-640 гг днэ), оно имеет не одну версию, в том числе: Дугдамме (Дах-дам), Лигдамис или Лигдамид (Лиг-дай-мид, дах-мид – мидиец), – это имена скифского круга – известны скифские цари Лик и Мадий, последний, к тому же, был современником (известных) киммерийских царей (Лик+Мадий – в обратном звучании – Ликдам-ас), или, например Октама-

сад (Ка-ТАМа-сад, ЛигДАМ-ас). Тугдамме значился (у ассирийцев) царём саков (скифов) и гутиев (угутум, ассир.), а обитал он (был прописан), как не трудно догадаться, в Киликии-Туране (КиЛИКия – ЛИКдам-ас). Третьего, известного в истории (конец VII в днэ) киммерийского царя, звали Сандакшатра, то есть кшатрий Сандана. В НГС, при расшифровке этого имени, были использованы поверхностные сведения из доступной справочной литературы, где Сандана – малоазийский бог с непонятными функциями – царь киммерийцев мог удостоиться этого имени, с большей вероятностью, в честь арийского (ведийского) бога войны Сканды, другие имена которого Кумара (кимер), Карттикея (Карт-дах – обратно Тарх-дах) и Муруган (Мару-хан – мару-гора-тару – Тархан), малоазийской версией которого и был Сандана. Имя Сканды, это Сак-анта или, с обратным (сакральным) озвучиванием, Кса-тра (анта – конец, смерть убивать ~ тра – защищать, через убивать, см. выше, ксанд(ж) – убивать, санс.). Кроме того, на санскрите сильный, помимо тура и сака, санда и ксатра – Санда-ксатра. И ещё о Сканде, к показанным подноготным его имён, можно добавить – он также был известен, как Шаравана (шара – главный, сильнейший – откуда сар-царь, вана – побеждать, воин, санс., см. Борисфен) и Махасена (маха – великий, сена – воин, санс.). Сандакшатру ассирийские писанные источники титуловали, как и предшественников, кроме прочего, царём саков, а этнонимом гиммири (эти источники) похоже обозначали и

киммерийцев, и собственно скифов (саков), что также является весомым основанием считать и тех, и других племенами одного народа (этноса). Таким образом, известные (исторические) цари киммерийцев носили вполне скифские имена и числились в письменных источниках, писанных самими осведомлёнными в те времена, в тех местах ассирийцами, ещё и царями саков (скифов). Понятно, что информация из современных событиям и предельно объективных, для того времени, источников (основанных на донесениях разведки), перевешивает рассказ Геродота, записанный почти через три столетия, об одном из конфликтов, может быть самым крупном, между кимерами и собственно скифами, на основании которого сделали вывод об их этническом различии. Информация от ассирийцев о войне и конечной победе царя, собственно скифа, Мадия над царём гомаров, саков и гутиев, Тугдамме не в счёт, так как их титулы (согласно показаниям ассирийцев) скорее допускают междоусобицу, но не международный конфликт. И это только часть недоразумений. Киммериец Теушпа в источниках титулован как царь страны Умман Манды, которая немного ранее, при Синахе-рибе (см. выше) была помянута, как Дайаэ Манийаэ – то есть Мидия (МАНийаэн ДАЙаэ – Ман-дай – Манда), с неназванным по имени царём-мидийцем. Тугдамме (653-640 гг днэ) поимел больше власти – кроме Умман Манды, он Сар Кус-саму или, как переводят, царь Киша и (или), как предполагают, царь мира. Ассирийцы в то время не стали бы кого-то,

кроме подобного их царю, величать правителем мира, а потому Куссама, это отмеченные, в связи с военными действиями царя Ассирии Саргона II против мидийского царя Дейока в 715 г днэ, область Кишела и (в ней) крепость Кишеса – то есть Куссама – область Мидии. Мало того, Куссама-Кишела, это область Мидии, она же Кар-Кашши, начальником которой был Каштарити, положивший начало доминирования Мидии над Ассирией (см. выше), как раз во времена Теушпы и Тугдамме (Теушпа – 679 г днэ, Каштарити – 673 г днэ). Ко всему, есть предположение, что Тугдамме и мидийский царь Фраорт (647-625 гг днэ), сын Дейока, одна персона. Сандакшатру давно и многие считают версией (или наоборот) мидийского царя Киаксара (не делая, при этом, никаких выводов), что не удивительно, исходя из вышесказанного, одновременности их известности, в одном месте и близости имён – Санда-кшатра – Киа-кса(т)р, он же Ува-хшатра. Сандакшатра (Киаксар) современник ассирийского царя Ашшурбанапала, в летописи которго Мидия названа страной Гутиум, то есть титул царь кутиев (угутум, ассир.) подразумевает – царь Мидии, тогда кутии – мидийцы (? , о них ниже). Помянутый выше, противник Тугдамме, Мадий – царь скифов, по свидетельству Геродота, но его коллега Ктесий этим именем означил мидийского царя, с чем согласиться не меньше оснований (Мадий – Мидий – Мид-дай). Предшественник скифа Мадия, (скиф) Партатуа, своим именем также настойчиво намекает на неинородность в Мидии (ПАРТатуа –

АТРоПАТена и СаПАРТа – столица и область Мидии, см. паретакены), как впрочем, и в Скифии (цари С-ПАРТоки на Боспоре, см. НГС). А ещё имя скифа Партатуа весьма похоже на таковое мидийского царя П(Ф)раорта. Возвращаясь к киммерийцу Теушпе, необходимо отметить – его современником полагают скифского царя Ишпакая, но их имена практически идентичны (Та-УШПА – ИШПАкай – Ас-па, па – управлять, защищать, санс, то же Папай, ср..Та-мирис – Та-ксакис – Те-ушпа; Ишпакай – Аспа – арий правитель, маркер скифов марсти – управитель конём, см.выше – аспа-конь, авес.). И не случайно, якобы оба погибают от рук ассирийцев. Всё это дополнительно приведено для тех, кто не доверяет древним, прямо или косвенно сообщавшим, что Теушпа, Тугдамме и Сандакшатра были царями киммерийцев, саков (скифов) и, как выясняется, мидийцев. Кроме того, есть все основания полагать, что будто бы войны кимеров со скифами, в тех местах и в то время, были конфликтами между субъектами власти, на сторонах которых выступали как кимеры, так и саки одновременно.

«Неизвестные» из скифского круга

По принятому предположению-утверждению, кочевые (условно) мидийские племена, как здесь практически установлено, племена скифского круга, объявились в Малой и Передней Азиях в IX в днэ. С этим стоит не согласиться,

достаточно, с необходимым вниманием, посмотреть ассирийские источники. При царе Тиглапаласаре I (1115-1076 гг днэ), ассирийцы предприняли не один поход на север, в земли, интересующие эти изыскания. В записях, описывающих эти военные предприятия, отмечены объекты нападения, в том числе области Дайаэни или Диаухи, она же «страна тахов» (дахов), предполагают это современная область Эрзурум (Арса-арима), и Туманна (Та-Манна) – которые явно Дайаэ Манийаэ – Мидия (см. выше). Там, на севере (от Ассирии) главными противниками ассирийцев были мушки (отмечается, что они не хурриты), фригийцы, урумейцы (аримы) и апешлайцы (аПешЛайЦы-БаСиЛиДы, они же бусы или апасиаки-саки). На что стоит обратить внимание особо – в тех краях Тиглапаласар I разбил на горе Азу (Ас), жителей страны Хариа (арии – самоназв. мидийцев), а на горе Аруме (Ариме) жителей стран Сирауш (практически Сурож) и Аммауш, похоже (из топонима Арум) это были урумейцы (аримы), да и названия стран поданы вместе и именно в таком порядке может быть не случайно (СИРА-ас – Ам-МА-ас – саиримы-аримы), а один из его походов проходил севернее озера Ван, где означена страна Харби (керберы-кимеры), там же, много позже произошло (документальное) явление гамирру (севернее оз. Севан). Необходимо отметить, что страна Хариа, как с тем же названием, так и в версии Арина или Харина, и ранее постоянно упоминается в летописях ассирийских царей, а до появления этнонима урумейцы,

в тех местах отмечены неопознанные (по недоумению или другой причине) яурии (арии). Апешлайцы мало употребляемый этноним, а потому верность предложенной выше идентификации, по возможности стоит подкрепить. В исторической области Апшерон (Апешлон-апешлайцы) известны таты или даглы (дахи-ары), родственные курдам (кар-дахи, см. выше), талышам (тур-ас) и каспиям (каспы – кас-па – обратнo апасиаки-скифы, кас-каши-солнце, па-управлять, санс.). Гора Арима (Арума, Арман) известна из походов Адад-нирари I (конец XII в днэ), который, к тому же, потревожил страну Турукки (Тархан), в которой обитали кутии. Его преемник, Салмансар I воевал со странами Зикуну (Сак-ан), у озера Ван, и Баргун (Перкун), кроме того, притеснил племена кутиев и уруатри, которые, как утверждают, ранние урарты, но явно от туров (ар-тури).

Внимательный исследователь обратит внимание на то, что гимеры (киммерийцы) на собственно скифских, северопричерноморских и более раннем, выше упоминаемом, ассирийском артефактах изображены в длинных штанах, а на известных, древнегреческой и этрусской вазах без них, и в более высоких, в этрусском исполнении и вовсе «стильных», головных уборах. Кстати, когда и с кого (или с чего) этруски срисовали гимеров – с древнегреческих изображений, на Аппенинах или с натуры, в Малой Азии? К замеченным отличиям можно добавить – всадники на ассирийском изображении отличаются высотой и формой шапки не только от

этрусских гимеров, но и от условно причерноморских скифов, кстати к вопросу о скифской общности, в составе их вооружения, помимо (предполагаемо) собственно скифского (оружия), изображены булавы с длинными рукоятками, которые относят к северопричерноморским киммерийцам (А. И. Треножкин).

Для того, чтобы прояснить скифские недоразумения, необходимо проанализировать этнополитическую историю Ближнего Востока, Передней и Малой Азии в более древние времена.

Дорийцы

В НГС было отмечено периодическое присутствие племён скифского круга во Фракии в чистом, не смешанным с условно фракийцами (см. НТГ), виде и постоянное в смеси с последними. Чему есть неопровержимые доказательства в балканских топонимах (Фракия-Тракия-Тархан, Балканы-Перкун и пр. см. НГС), древних этнонимах (скирмиаты-кирмианы-кимеры, даи-дахи-даки) и археологических памятниках – курганных захоронениях киммерийцев и прочих скифов. Там же (НГС) было транслировано обоснованное предположение об отправной станции похода дорийцев («дорийского вторжения») в Древнюю Грецию (Пелопонес) – в Северном Причерноморье и предложена их (дорийцев) принадлежность к раннему скифскому кругу (ср. дорийцы-то-

реты, дрц-трт). В древнегреческой традиции нападение дорийцев возглавляли Гераклиды (потомки Геракла-Таргитая, см. выше). Дорийское вторжение, в котором наверняка принимали участие несколько племён, огорчило не только (в том числе) ахейцев, в Древней Греции, но и, как можно предположить, хеттов в Малой Азии. К этому же времени (XIII-XII вв днэ) относят появление в Малой Азии («царства») Фригии, которая как раз и стала основной силой, ускорившей падение Хеттского государства. Подсказок, помогающих определить прародину фригийцев в Северном Причерноморье, вполне достаточно. С названием страны всё ясно (Фракия-Тракия – Фригия-ТРИГия-Тархан, мало того, Фригия – Пригия – Перкун), наименования её столиц Келена и Гордион, из показанных выше рядов, первое, с Каланчак (Келена – Калансак), второе, с Керчь (Керчь – Гордиан – обратно Тархан). Самые популярные имена царей Фригии – Гордий (см. Гордион) и Мадис (см. марсти, ср. царь скифов Мадий). О языке фригийцев пишут расплывчато: «С древнегреческим его объединяют больше черт, чем с другими индоевропейскими языками» (Википедия), что легко объясняется тем, что впервые он зафиксирован в древнегреческих источниках, написанных много, много позже «дорийского вторжения» (VIII в днэ). Это в Северном Причерноморье он (язык), с изрядными трансформациями дожил до древнерусского, а в Анатолии (Малой Азии), тысячелетиями являвшейся местом притяжения всех без исключения народов, той

части древнего мира, этого сделать было невозможно. Невозможность с помощью языка поддержать заявленную этническую принадлежность фригийцев (дорийцев) с лихвой компенсируют находки курганных захоронений на месте Гордиона – (более чем) подобных древнескифским. Представляет интерес и одежда фригийцев – штаны, трансформировавшиеся, вследствие смены мест обитания на более тёплые, в шаровары, и островерхая шапка (см. колпак «золотого человека»-сака). Кстати, Гордион располагался на реках Сакарья и Порсук (Сак-арий и Пор-сак), и нет данных, позволяющих отнести эти названия к более поздним посещениям тех мест гимерами и собственно скифами. То же относится к названию ещё одной, окрестной реки – Герм (Арим)*. Дорийцам причисляют основание в Греции Спарты (см. НГС), на Сицилии Сиракуз и в Крыму Херсонеса Таврического (Корсуня). Интересный штрих: если спартанцы-дорийцы считали Диоскуров (Кастора и Полидевка, которые от скифских аналогов Ашвинов, см. выше) своими предками, то аргивяне (ахейцы) «полуродоначальниками» – что указывает на более раннюю эмиграцию последних, из мест совместного (соседского с торетами-дорийцами) проживания. Если для Спарты и Корсуни основные этноопределяющие признаки (этнонимы, топонимы итд) были показаны в НГС, то Сиракузы придётся чуть покопать. Вместе с Сиракузами (СиРаК-ас – ЧеРК-ас – обратно КоРСунь и КеРЧь, Сирак-ас – сираки – черк-асы – сарматы, см. НГС) дорийцы основали близлежа-

щие города: Гимера**, Камарина и Мегара (все три кимеры), Гела (Гилея, Скифия), Акрагант (КРАГ-ант, см выше) или Акрагас (КРГ-ас) и Гераклея. В тех местах обитали племена сикулов и сиканов, названия, вполне возможно, производные от саков или параллельные от одного общего источника (слова-значения). Дорийцы основали город Трахин (Тархан) в Фессалии, с которой связывают племя мирмидонян (скирмиатов-гимеров, см. НГС), которыми предводительствовал тавроскиф Ахил, когда те, как видится, уже обитали в Малой Азии или вовсе прибыли из мест с ахилловскими топонимами (Северного Причерноморья). К сказанному в НГС о принадлежности (если не тождестве) мирмидонян к киммерийцам, можно добавить – мирмидонян (самих и/или название) древние греки соотносили с мирмеками (муравьями), в то же время Керченский пролив, на Боспоре Киммерийском, называли Киммерийским или Мирмекий. По пути дорийцы оставили следы на Спорадских островах (Спорады-Спарта-споры-скифы, см.. НГС), например на Самосе (Са-Мас), где проживали карийцы, был известен город Керкетий (керкеты-скифы), а аристократы ещё долгое время назывались геоморами (гомерами). На Самотраке (Земля Тархана, см выше Самкерц) главными божествами были выше упоминаемые потомки бога Куберы – кабиры. На то, что ряд Спорады-споры-скифы имеет право на существование, указывают названия других островов этого архипелага: два Трагониси (Тархан), Скиатос, и Скирос, с горой Кастро (см. скиф Агаст

– Кастор), столицей Хора и знаменитым, длительным пребыванием на нём тавроскифа Ахилла. Кстати, как видится по определённой в этих, НГС и НТГ изысканиях причине, одну и ту же букву фита в древнегреческом написании названий современные учёные мужи озвучивают в одном случае, как скиФы, в другом – СкиаТос. Для прояснения недопонимания, стоит напомнить об ещё одном острове Спорад – Косе (каши, сак обратно), где правил тиран Скиф(ос), который (остров), кстати, входил в состав дорийского шестиградия, куда также входил и дорийский же город Камирос (Кимер), располагавшийся на острове с тем же названием. Кроме названных, ту же связь очень вероятно имеют названия островов (Спорадских же): Косас, Скиропул, Скопелос (скопа-сокол, Скопас-имя скифских царей). К ним стоит добавить названия (островов) с арийскими, не исключаяющими скифские, связями – Арка (арка-солнце, санс) и Скандзура (Сканда-сура, Сканда – бог индоариев, сура-сильный, санс).

*Герм (река). Относительно этого и подобных топонимов, у многих возникнет желание оппонировать, на том основании, что они в честь богов, как в этом случае Гермеса, или соответствуют производным от них (см. герма-столб). Топоним (Герм) вполне мог быть этнопонимом (от кимеров), то есть не в честь бога (божества), мало того, тот же Гермес (Арим-ас) сам, в первую очередь пастух и сотрудник Аида (Таргара), кроме того, сын Гемеры, родился на горе Керикон (КРК, см. ниже), отец Пана (напа), он же ещё Мерку-

рий (Мерк-ар – обратно ар-Керм – кирмиан-кимер), его прозвища Трофоний и Тихон (Трофон+Тихон-Тархан), изобрёл семь букв, в его лире семь струн (отражение скифского семибожия).

**Гемера (город). Принципиально то же, что в отношении Герма – богиня Гемера была мало известна и непочитаема, чтобы её именем называть город, мало того, она дочь Мрака (МРАК – обратно КРМ-кирмиан, см. выше) и родилась в Тартаре – совсем не подходяще для названия места проживания.

Здесь, в очередной раз, стоит сказать – если в этих и предыдущих изысканиях отмечаются и используются для выводов, сходства (созвучия), как это можно было сделать в случае с Сиракузами (сирак-ас, сирак-сармат), это делается при наличии сопутствующих, подобных сходств и (или) информации, поддерживающей их неслучайность, и тем не менее, сие не означает, что, например сарматы основали Сиракузы, но позволяет полагать, с большой долей вероятности, что у них один источник происхождения (у названий племени и города).

После дорийцев в Малую Азию, как представляют, прибыли древние греки-ионийцы (этнически с др.греками имевшие не много общего), выходцы из местности, называемой Эгалея (Галея Скифии?), под предводительством, в том числе Кодра (КоДР-ГоРДий?). Поселились в уже давно существующих городах карийцев (жителей страны Карики), глав-

ные из которых – Милет (mi-ra-ti-ja – жители Милета в микенских источниках, то есть Милет – МИРа-Та – Та-Мир), частью которого были Таргасайские острова (Тарх-саи, саи-скифы) и Смирна (Су-Мир). При этом они (др. греки), из политических соображений, через миф, утверждали, что Персей перенёс свою столицу в Милет из Тиринфа. По простоте своей (или окружающих) не обратили внимание на дорийское, а то и вовсе малоазиатское (додорийское) происхождение имени героя (Персей-Парис) и названия города (Тиринф-Туран, Тиринф-Тир-Троя). Воспользовавшись случаем, можно просветить имя Парис (Персей) – Перисад (имя сарматских царей см. НГС) – Березаити (авес.) – Борис(вен). С этого времени (~ IX-VIII вв днэ) началось активное проникновение древних греков в Малую Азию, ознакомление их с местными реалиями и переложение их (реалий), с большой долей догадок (читай вымыслов), на носители информации (камень, керамику, пергамент и пр.). До появления древних греков в Анатолии, оттуда мигрировали (или эмигрировали) на Аппенины этруски (эТРуСки – турсы, тирсены, тиррены), что вероятно было связано с «дорийским вторжением». Интерес представляет то, в чём заключалась эта связь – этруски были частью «дорийского вторжения», ушли до него или от него. К сказанному об арийских корнях этрусков (НТГ), например об известных, городе-государстве Тархана, богах Туран и Хару, и вожде тирренов-этрусков Тарк(х)оне (кстати, тиррены-треры-кимеры), несмотря на до-

статочность уже приведенных исторических данных, можно добавить несколько штрихов. У этрусков Гермес имел имя Турмс – эта версия имени бога ещё более сближает его (и этрусков) с гимерами (Тур-мас – Т-Арим-ас), кроме того, эти версии одного имени, одного бога лишний раз подтверждают правомочность того же в отношении соответствий Тархан – Таргитай – Геракл – Георгий (Победоносец), Гиргис – Тирг-ас – Тархан и подобных (кстати, этрусски – тур-асы, в случае, если бы не покинули М.Азию до др.греков, назывались бы таврами?). Сегодня многими исследователями отрицается версия Геродота, о происхождении этрусков из Лидии (Анатолия), на том основании, что этрусский язык не близок лидийскому. Это во времена Геродота земли в долине упоминаемого фригийского (дорийского) Герма стали называться Лидией, когда тирсены (этрусски) уже очень давно покинули эти места, вместе со своим языком, следы которого остались, например в названии столицы Лидии – Сарды (обратно ТурСы-этрусски) или Сфарда (лид., СТАР-да-ТурСы), или Спарда (др.перс.). Древнеперсидское название Спарда, тождественное именованию дорийской Спарты, как видится, если не отражение этнической общности с Мидией – одна из двух частей которой имела то же название (Шапарда, Спарда), а всего лишь созвучие (что менее вероятно), то созвучие знаковое. Между прочим, в древнегреческой мифологии спарты-воины были порождены Драконом (Дркен-Тархан), порождённым в свою очередь Аресом.

На дорийское участие в происхождении (Лидии) указывает лидийская традиция, считающая первыми правителями Лидии Гераклидов, которые, согласно древним грекам, возглавляли дорийское нашествие. К этому необходимо добавить – у долидийцев, называвшихся мэонами (тавры-туры-меоты – мэоны-турсы), отмечены те же, что у фригийцев, курганные (древнескифские) захоронения, а среди уже лидийцев было известно племя торребов (торребы-треры-тореты-меоты, треры-кимеры см. выше) и их предводитель Торреб (см. требы-торг-Тархан). К самоназванию мэоны, весьма кстати, добавить – хетты называли их (долидийскую) страну Маса (МАрСти, см. выше), а название реки Меандр, очень может быть является этнопонимом (меон-таур-меонтор – минотавр?). Частью Лидии (или примыкала к ней) была Мизия (Мас-ия), с рекой Скамандр (Сак-Меандр) или Карамендерес (КАриман-турс) и городами Кизик (Ка-сак, каски, см. далее), Лампсак (Арим-сак), Асс, Гамаксит (гамаксиобии-скифы) и Гаргар (Гирг-ар – Гирг-ас). И ещё, условно дорийские племена прибыли в Малую Азию на рубеже 1200 г днэ, а государство Арцава, являвшееся родственным или частью малоазиатской Этрурии (см. НГС), было известно за несколько столетий до того. Имена правителей Арцавы вполне откровенно выказывают свою этнопричастность: Кубанта-Курунта (Коб-анта – Кур-анта, ~ 1420 г днэ), Тархунта-Радуга (~ 1370 г днэ). Та же Троя известна в хеттских источниках, по крайней мере с со времён первого хеттско-

го царя Лапарны I (1680-1650 гг днэ), как Вилусса, Тарувиса или Таруиса (Таруиса-турсы-этруски, Таруиса-Тарувиса – туры-тауры-таВры, Таруиса – Тирас – тавры-тореты, Вилусса-Болого, см. Сиргис-Гиргис, брезеть-оберег), а из древнегреческих Илион (Ариан, см. Айриан Ваэджа Авесты, Таруиса – Та-Ару-ас – Ари-ан)*. Мурсили II конфликтовал с Арцавой, в связи с чем, в хронике помянут город, с примечательным названием Вальма (Вилуса-Арим). Исходя из названия города-государства и имени одного из его царей, из тех же источников – Piyama-Radu, исторически и этнокультурно, это была часть Арцавы (Та-Аруиса – Арса-ва, Тархунта-Раду и Пияма-Раду – Па-ама, па-управлять, покровительствовать, ама-стадо – т.е гопала – пастух-царь, санс., Раду – рта-закон, санс., ряд-порядок, др.рус.или раджа-царь санс.). Кстати, известно имя одного из представителей правящего класса Вилуссы – Алаксанду, имевшего счастье жить задолго до появления в тех краях народов, ставших основой древних греков (начало XIII в днэ) – это к вопросу о непринадлежности к последним Александра Македонского (см. НГС, кстати, к показанному там (как версия) – Алаксанду – Аракс-анта). Кроме Вилусы, частью Арцавы (изначально как одно государственное образование, позже содружество городов-областей-государств) были: Мира-Кувалия (один из царей Кубанта-Инара, XIV в днэ, нара-герой, санс), Страна реки Сеха и Хапалла. Если взглядеться (вслушаться) – Арсава, Славия (Вилуса наоборот), Кувалия – этими названиями обозначе-

ны области русов в арабских источниках X века (Арсания, Куяба, Славия), а названия Сака (Сеха), в которой известен царь Мاستури (начало XIII в днэ, Мас-тур), и Ка-Пала (Хапалла, см. го-пала – Купало в НГС), один из её царей Таргаснали (XIV в днэ, Тарх-асна-ар, асна-благородный, авес.. что то же арья-ар), из контекста совсем не выбиваются. То есть, похоже на то, что до дорийцев в Малой Азии уже обитали если не представители скифского круга, то предскифы. Причём они были более арии, нежели, испытавшие балканское влияние, дорийские племена, которые, тем не менее, будучи до того торетами, таврами и пр., мало отличались от малоазиатских родственников. Это говорит о том (подкрепляя вышесказанное), что на запад племена скифского круга продвигались как северным, так и южным путями. Помочь понять, кто были эти родственники, помогут тамошние реалии, которые увидели и записали, как древние греки-ионийцы, начав осваиваться в Малой Азии, так и местные (включая окрестности) грамотеи.

*Специально вынесено (отделено), ибо важно. Название Таруиса древние хеттские документы передавали (воспроизводили, дублировали) и как Тархуиса (Тарх-ас) – название не держалось за звук «х», ровно так же, как первоисточник Тархан-Туран. Древними обитателями Таруисы (Трои) считают тевкров, которые у древних египтян обозначались словом текер (см. туры-тавры, Таруиса-ТаруВиса) – при том, что текер – дах-ар – тохары, в тех местах был известен город-об-

ласть Тогарма (дах-арим). Мало того, аримы, дахи и дах-ары (тохары) проживали и севернее (в Северном Причерноморье), а потому не кажется надуманным соответствие: Тархуса – Трояда – Таврида – Таурида – Тарх-аса – Тархан (см. Тархан-кут, Таврика-Тарика).

Ликия

Непосредственно к Арцаве примыкала, вероятнее была её частью, Ликия или Трммис, откуда, как считают, с XIV в днэ начались набеги «народов моря», среди которых были, в том числе луки (ликийцы). Если известное название Ликия, кроме того, что лик-хорос (греч., чит. солнце и бог, др.рус.), лекха – бог (санс., лик-вид-див-бог, др.рус.), обратно Килия (Гилея, Скифия), которое очень вероятно коло (см.лик-хорос), то другое, сегодня не употребляемое (Трммис), явно связано с аримами (Та-Арим-мас, та-место, страна). Химера (Гимера) родом из Ликийи. Ликийцев отождествляли с термилами (туры-аримы), предводитель которых Сарпедон (Сар-пат-ан, сар-первый, лучший, сильнейший – царь, пати-правитель, санс.). Показанную связь термилов-ликийцев с таврами-кимерами можно также различить в имевших место (в те времена, в тех местах) названиях: города Термеры, мыса Термерия, Керамского залива и известного из хеттских источников города Аттаримма (все с Арим). Известны «помазанники божьи», правившие, правда много позже

(после VI в днэ), но говорят из местных, с именами Куберн (Кубера) и Гергис (см. Гиргис). Имя Лик носили: герой, от имени которого название Ликия; потомок одного из спартов, муж Дирки (Трк); персонаж вознамерившийся убить Мега-ру (Гамеру), жену Геракла, когда тот отправился в Аид, чтобы добыть Кербера; сын Ареса; царя мариандинов (мар-анты) – если не те же, то родственники кирмианов-кимеров; кентавр; царь гимеров Лигдамид(ис) и отец скифского царя Гнура. Также (Лик) названы несколько рек поблизости и не совсем, например в Скифии. Кроме того, можно присовокупить названия малоизвестных скифских племён легов (ликов) и гелов (обратно леги), практически идентичные лукам (ликам-ликийцам).

Рядом с Ликией, на горах Тавра была известна Писидия (Па-сад-ан-ия, па-защищать, сад – см. Посейдон-Тагимасад) с городами Термесос (Термес, не Гермес – бог, см. выше), основанный солимами (Салм-Саирим, авес.– скиф), Кремна (Кремны-Крым, см выше) и Таракий (Тархан).

Каппадокия

С начала второго тысячелетия до нашей эры и до падения (~1200 г днэ) под натиском врагов (говорят фригийцев-дорийцев или народов моря) страна (область) Каппадокия была в составе Хеттского государства. Это название она получила уже в античные времена, а до того имела другие,

например армянское Гамирк (гомар-кимер), подтверждающее более позднее (Каппадокия – Кап-па-дах), а до него Табал. Табал (Та-Пала) лишь некоторое время был единым государственным образованием, в основном на этой территории располагались несколько государств. Одно из них Каркемиш (Крк-мас), известны правители интересующего периода: Ура-Тархунт(ас), Сухисы, I и II (Сак-ас), сын последнего Катувас (Кутий-вас, васья-правитель, санс.см. в(б)асилевс), Сангар(ас), Астур(ис) (его папа Сатур-ас). Интересны имена каркемишских царей и более ранних времён хеттского господства, например Шаррума (Сар-арима) – выше, на этих же землях (Табала и Хилакку) были отмечены имена (царей) Васусарма (Васу-саирим) и Сандашарма (Санда-сар-арима) – последний имел счастье здравствовать в VII в днэ., а первый (Шаррума) в XIV в днэ.

В помянутом выше унижении Ашшурбанапалом правителя Гагу из Саху (Манна, Мидия), с последним заодно был царь Табала, Мугалла – их имена и названия земель-городов-государств сильно напоминают известных Гога и Магога, из Мешеха (Ма-Саху) и Фувала (Табала).

Киликия

Практически все упомянутые, существовавшие до прихода ионийцев (условно др. греков), государственные образования, частично или полностью, располагались в обшир-

ной области, в рассматриваемые времена, по большей части занятой Хеттским государством, называемой Киликия (Ки-Ликия, ку-страна, санс., шумер.) или Керикон (Крк-ан), более ранние Трахея (Тарх) и Хилакку (Крк-ку, позже перешло более мелкому образованию). Последнее, ассирийское название страны, это практически имя Х(Г)еракл, что поддерживается другим – Трахея (Тархан), а последующее – Керикон, поддерживает, в свою очередь, заявленные выше, однозначность – Тархан-Гиргис-Геракл и этимологическую связь – Тархан-круг-солнце (см.выше). Самые известные и значимые, для данного контекста, города этой области, кроме упомянутых, это Тарс и Тархунтасса – происхождение их названий очевидно. Известен один из царей Киликии Таркондимат (Тархан-да-мат, см. кимер Лик-да-мат – Лигдамид, да-править, санс.). Как уже было отмечено, греческая традиция относила в Киликию (Ликию) родину Химеры, что подтверждается тамошними топонимами (ущелье и гора-вулкан Химера у Страбона) и материально (артефактами) – древнейшее известное скульптурное изображение Химеры, из Ареццо (V в днэ). Указанные древние топонимы, согласуются с современными (скорее ранее не засветившимися в источниках): две горы, между которыми было древнее ущелье Химера, наывались Краг (Крг) и Антикраг – сейчас у их подножий располагаются населенный пункт Кармилесс (К-Арим) и город Калкан (КРАГ-КалКан, см Киликия-Керикон), а поблизости город Кемер (Химера, кимер).

Но если была родина, должен был быть родитель – её папа Тифон, согласно Гомеру (мифам) обитал там же, в Киликии, в горах или на горе Арим (или на горе народа Арим, или на горе страны Арим). Тифон, помимо Химеры, сотворил Кербера и чуть менее страшное чудовище – двуглавого пса, с не менее говорящими именами – Орф, Ортрос (Ар-турс) и Гаргеттий (Грг, Тар-гет, Тарх-гет), последнее, как видится, соответствует названию гор(ы) Краг (Гарг-атта, см. аттасии-скифы). И это не всё, мамашей всех этих страшилищ была аримская (киликийская) дракайна (ТРАКайНа-женщина-дракон) Ехидна, за право называться её папашей спорили Тартар и Форкий (ТоРКий). Здесь необходимо вспомнить параллельную версию биографии Ехидны, по которой она божество Гилеи (Скифия), совместно с Гераклом нажила (выносила) небезызвестных Агатирса, Гелона и Скифа. Интересно, что Геракл, также являясь активным персонажем в первой (с Тифоном) версии, убил всех неприятных (для др. греков) созданий (были и другие, не помянутые), но оставил здравствовать Кербера, Химеру и Сфинкса. Ничего не остаётся, как привлечь скифскую историю с порождением Таргитаем братьев Арпоксая, Липоксая и Колоксая и сопоставить эти троицы. Начать лучше с лёгкого: Кербер, Агатирс и Арпоксай. Имена двойников Кербера и Орфа, надо полагать, изначально были одинаковы или подобны (см. горы Краг и Антикrag), при этом, языковые перипетии позволяют допустить озвучивание одного из имён второго, как Орп –

тогда К-ЕРБер – ОРП – АРПоксай. Также нетрудно увидеть (услышать) в ГаРгеТтии АГаТиРса. В троице Сфинкс, Скиф и Колоксай, полное соответствие (одного другому) двоих последних выше было показано (Скиф-Сколот-Колоксай). Относительно Сфинкса, кроме созвучия, поддающегося логическому осмыслению (СФинКС-СКИФ, см. СКанда-КСатра), следует обратить внимание на то, что древнегреческий сфинкс, это модификация грифона, пришедшего от скифов, с которыми и ассоциировался, мало того имел одно с ними обозначение (см. ниже). Крылатый грифон-сфинкс не мог быть аналогом сугубо сухопутного древнеегипетского «шепсес анх» (сфинкса), не говоря уже о том, что в семействе чудовищ (Кербер, Химера и тд) невозможно было уродиться кем-то (чем-то) пристойным (правильным). Много позже, после прихода этих мифосуществ на благодатную древнегреческую почву, местные работники культуры продуцировали из грифона-скифа-сфинкса и «шепсес анх» – «сфингу» (сфинкс, др.греч.). Можно добавить – по одному из вариантов мифа о сфинксе – она амазонка (скифянка). Как видится, в последней тройке (при том, что соответствие Липоксай-Гелон обосновано выше) мифотворцы (скорее последующие интерпретаторы) запутались с Химерой – она у них мать Сфинкса от Ортра (Орфа), будучи сестрой обоих, в любом случае она Гимера. Необходимо особо отметить, что все эти мифические персонажи, замешанные в связях со скифским кругом, жили в головах народонаселения задолго до

творчества Гомера (VIII в дэ), причём поэт, живший до вторжения собственно киммерийцев в Малую Азию, знал тамошних аримов (местных, каковым, может быть, был и сам сказитель – Гомер-кимер) и только слышал о киммерийцах в Северном Причерноморье, и наверное именно смутное представление о северянах не позволило ему идентифицировать эти племена, как один этнос. То, что в окрестностях горы Арим, обитали племена с соответствующим (горе) названием, в том числе, подтверждает упоминание Гомером в тех местах неких ерембов (ерембы – арим-па, па-управлять, защищать, санс., см. апасиаки, абии). Попытавшись заполнить пробелы в его, и многих современных исследователей, знаниях, можно почерпнуть интересное. Гомер писал о гализонах (в тексте хализоны), которых ни в коем случае не хотят связывать со скифами-алазонами – стоит разобраться. Имя известного царя гализонов – Годий, вполне себе скифо-арийское и есть сильное предположение, что имя его было Гордий (см. выше), а племени, его породившего, ар-саини (хали-зоны – ар-саини, саини-племя ариев, асна-благородный, авес.). Ранее была показана (более чем) привязанность племён скифского круга к коню (лошади), что зачастую отражалось в их самоназваниях: конь – хари (санс.) – фарис (др. рус.) – horse (англ.) – ала (карийск.) – хали(зоны), что не противоречит предложенному, выше толкованию (ар-саини) – как было не единожды показано, сакральные слова имели более чем одно значение (смысл). Известны назва-

ние столицы и (оно же) имя героя гализонов – Халиб, сына Ареса (тогда м.б. Ализоны – арес-аны), от которого пошёл народ, под названием халибы – те халибы (были другие, неродственные), которых некоторые античные авторы (напр. А. Родосский) относили к скифам. Отсюда появляются основания уличить халибов, проживавших на реке Галис, в связи с кербериями и/или обитателями Гилеи в Скифии, калипидами ((ХАЛИБ – керб-ар, Галис-Гилея, халибы – калип-(и)да, ида-земля, да-провить, санс.) – ещё один указатель на этноединство (киммерийцы-керберии – калипиды-скифы). Кстати, в хеттских источниках, среди подвластных (хеттам) областей, названа Галлия, к галлам конечно никакого отношения не имеющая. Можно добавить, что реку Галис (Х-Арес – отец Халиба-Керба) хетты называли Марассантия (Мар-ас-ант) – как реку Марис в Скифии, а турки – Кызыл-Ирмак (Ирмак-Арим), мало того, известно название Дона-Гиргиса – Великий Гилас (Галис-Гилас) . Столица ХАлиба – Алабанда (Х-Алаб-анта – Керб-анта, см. Харбурз-Эльбурс), название которой переводят с карийского, как ала-конь и банда-победа, хотя более подходящим выглядит толкование – Халиба (Керба) пределы или Страна Халиба (анта – граница, предел, санс.) или аналогичное наименованию Пантикапея (Ар-панта, пантит-жрец, санс.см. выше). Позже, в тех местах, на реке Термодонт (Т-арима-донт, донт – дно (и.е.) + анта) или Терриодонт (Таур-донт) обнаружили племя тибаренов, которые вероятно были не чужими таврам (ТиБаРены-ТаВРЫ), кото-

рые керберии или халибы (кроме того, тибарены – та-парны, парны-скифы, парны-Перун).

Возвращаясь к жизнеописаниям Ехидны (её ближайших родственников), главное для этих изысканий то, что в них явно продемонстрирована близкая связь и единокровство Тархана (дракайя, Торкий, Тартар, Гаргеттий), киммерийцев (Кербер, Химера, Арим), собственно скифов (Сфинкс-Скиф), Киликии и Скифии (Галис – Гилея – обратно Ликия или Ку-Ликия, ку-земля, санс.). А ещё, кимеры (Кербер, Химера) наиболижайшие родственники таврам (Ортрос), которые ещё и геты (скифы-тирагеты, Гаргеттий – Таргитай). Кстати, по меньшей мере очень похоже, что имя Ехидна – как полагают, «гадюка» (др.греч.), имеет что-то общее с названием геты (Е-гет-дно, см.ниже). Эти жизнеописания (привязанные к горе Арим), вкуне с показаниями Гомера (народ, страна Арима), версией этнонима гомар, в форме gmRYM (ср. гализоны-алазоны), и именование северных родственников – аримаспы (арим-аспы, аспа-конь, авес, или арим-ас-па, па-управлять, санс.), ранее позволили полагать за аримами киммерийцев.

Споры

Выше была предложена связь Спорады-споры-скифы, в ней обозначение споры было привлечено предположительно и навскидку (по наитию). Если обратиться к древнерусско-

му языку, можно почерпнуть, что спорый – увеличивающийся, потому споры не распространяющиеся (рассеивающиеся), значение которое сегодня употребляют применительно к скифам. Не видящим разницы, можно пояснить – точнее будет не увеличивающийся (в размере), а распирающий (от переть-давить, напор), имеющий на это силу-мощь (ср. выпирать-пари, лув., переть – паримард-давить, санс., праудха-сила, санс., Парджанья – Парт-ган – переть-хан). Сильный (бали, санс.-пор), это конечно убийца-барху, защитник-прав, палана и воин – партхива, прани, а самый сильный воин – солнце-брадхна (санс., все пор). Далее, не составляет труда догадаться: скифы – сколоты – с колом – с солнцем – с брадхной – споры – с силой – с праудхой – с партхива – споры. К этим словам-значениям непосредственно примыкают порат-защищать (санс.) – бороть – переть (др.рус.). Весьма доходчивы, выражение споро порать – действовать ловко, сильно (др. рус.), и слова-значения: спор – всадник (пушт.), спард – состязание (санс.) и спор – борьба (др.рус.). Соответствие названий (скифы-споры-спарты), в силу их исходных значений, подтверждается в (само)обозначениях племён, ариев – прабхадраки, пуру, парси и скифского круга – парны (прани-воин, санс), паралаты, парадата и др. Своим названием они были обязаны стремлению соответствовать небесным воителям: Перкуну-Перуну (Перкун – Порхан), Парджанье, Пирве, поздние версии которых Портун и Поренут. Эти толкования подкрепляют, заявленное проис-

хождение дорийцев: спартиаты – сословие воинов дорийцев в Спарте, которое (название и само сословие) соответствует древнерусскому спира – отряд воинов и которые (спартиаты) также гомеи – свободные (гомеи – ГОмары-МЕОны, меоны-лидийцы – меоты-скифы), ещё более красноречиво название более низкого сословия – гипомейоны (всадники-меоны ср. др. римское сословие всадников,). То, что меоны – меоты (скифы), да ещё и спартиаты, подтверждает другое самоназвание лидийцев – сфардены-спардены (см. Сарды, Сфарда, Спарда) и одно из именованний скифских племён – базилиды (бусы-лиды). Вероятность случайного совпадения этих названий, окончательно сводит на нет название титула царей в Спарте – архагет (Т-арха-гет, см. НГС). Кстати, город Спарта располагался между горами Тайгет (Дай-гет) и Парон (Перун), а одноимённый (город) Спарда – в стране (области), называемой Пафлагония (Патрогония – ПаТРО-ГоН – Па-Тархан, не Патро-гония – древнегреческие патро и теОНИЯ появились позже, до того были па (пати) – управлять, покровительствовать; хан, санс. – гон, др. рус., см. выше, кстати, гон – пар, лув.), в тех же краях, из хеттских источников известен город Пардуватта (Парда-ват-та, вадха-хан-убивать, санс, ват-воин, см. выше Сла-вут-ич). В контексте изыскания большой интерес представляет, встречающееся в литературе, предположение о происхождении названия Спарда от этрусского spur-народ (споры-скифы-народ). Понятно, что слово-значение споры (грибные, других

в древности знать не могли), более чем вторая производная, отражающая жизненную силу грибов, обозначение которых однозначно указывает на состоятельность заявленного (гриб – керб). Стоит отметить взаимоподкрепление этих и проделанных в НГС изысканий, где в последних обосновывалась принадлежность боспорских царей, Спартоков и, по крайней мере имени, популярного героя, будто бы фракийца, Спартака к скифскому кругу, в том числе, с привлечением имён скифских царей Партатуа (Прототия), Спаргапита, Перисада (пер-садин) и др. С очень высокой долей уверенности можно сказать, что споры не только с силой и Перуном, но и с Тарханом, по другому, помимо рассмотренного выше (долг-борг, Трк-Прк), принципу сакрального словообразования, об этом сигнализирует, например имя Портун, в свете имени Турана (Тур-ан – Парт-ан). Звукосочетание «парт» лучше осмыслить с привлечением латинского слова бруто – грубый, жестокий, суровый (грубый-керб – обратно прк, суровый-сура-сильный, санс., он же крутой – обратно трк), которое при обратном озвучивании – турбо – вихрь, смерч, вращение («крут-ение» – обратно трк) или торнадо (ТоРНадо-Туран-Тархан). Показанное можно подкрепить на древнерусской версии слова бруто – брідкой (см. обрыдло) – резкий (ветер) – обратно дробить – разбивать, бить, трахать (трк). А если использовать обе версии – бруто – грубый (бруто обратно) – дерзкий (трк, см. тереБить-дёрГать). В этом контексте, можно отметить дублирование в древнерусском язы-

ке слова-обозначения барс (двусторонним) пардус(пард-ас), причём вероятно, что первое – упрощённое второе (см. леопард). Таким образом, становится понятной популярность топонимов: в Северном Причерноморье (от Геродота) – Борисфен, Пората, Напарис, Порт(ф)мий и Парт(ф)ений; в Малой Азии – Пуруна, Порсук (Пор-сак), Парий, Пергам, Парфений, Перкоте (Пор-гет); на Алтае – Бертка, Бертком, Берёзовки (много) и Тополёвки (много)*. Можно вспомнить первое имя легендарного Ахилла – Пиррисий (там же Парис, Приам), кстати, имя его товарища (тавра-аса) Патрокла стоило упомянуть в случае с Патрогонией (ПаТРоГоН-ПаТРоКл-Тархан), как наверное и названия древних крымских поселений Патрей и Патрасий (если чуть напрячься). Исходя из выясненного, становится также более понятным этноним ортокорибанты – портокорибанты (порт-керб-анты, порат-защищать, санс.).

*Выше говорилось о необъяснимой любви предков к черёмухе (топонимы Черемшанка и подобные, на Алтае), объяснить которую можно только древним почитанием сакрального объекта (явления), обозначаемого словом, которое, с потерей сакральных же знаний, закрепилось по формальным (поверхностным) признакам за природным объектом. То же можно сказать о Берёзовках, Тополёвках, Берсенях и им подобных – все они изначально, как и названия растений в честь которых они якобы названы, от пер, пор, пал (ПЕРЁзовка, ТоПОЛёвка). На Алтае есть горы с названиями Че-

бор (чебор-чебрец – растение) и Берёзовая, но нет Сосновой, в то время как сосны, в тех природных условиях, представлены в большом количестве. Подноготная Берёзовок выше была показана (см. Борисфен-Березань-Березаити), здесь же можно развить: как видится, пор (споры), подобно боярин, бор-ас (Бор-ас-вен), бо-ар (большой арий – боярин, скифы-парны – па-арии). С удалением от Алтая (Казахстан, Поволжье, Северное Причерноморье), мест с большим представительством берёз, тополей (черёмух и тд, см.выше) не становится меньше, а соответствующие топонимы исчезают (чем дальше от Алтая, тем меньше), что может указывать на древнее и первое место обитания авторов, подразумевающих сакральные значения в названиях природных объектов – то есть, именно там, как видится, эти сакральные смыслы и зародились.

Спалы

Для дальнейших изысканий, привлекательны скифские названия (скифских) рек Пораты и Напариса. Известна река Полота (Палата), по названию которой, как говорят, протекающего (буквально) от болота, именование города Полоцк (Полотеск др. рус): общность топонимов Пората-Палата-Полота исключает болото и настаивает на тождественности названий (этнонимов) споры-сполы-спалеи-палы, к слову, название Напар(ис) может быть сдвойный этнотопоним

(нап-пал, см. выше). Сюда же просятся (также от Геродота) название мыса между Борисфеном и Гипанисом – Гипполай (Коб-пал, гип-пал, гип-конь, др.греч.) и имена уже упоминаемых (в НГС, не от Геродота) скифских, царя Пала и царевича Палака. И конечно боле всех поможет древнерусский (скифский) язык, в котором есть слово споль – сполин, исполин, великан. То же в санскрите: пал – защищать, бала – сила, войско, балин – воин, что особо интересно, с тем же (или близким) значением, слово сабала (бала-сабала – палы-спалы). Кроме того, в источниках (Плиний, Иордан) скифская река Оскол имела вариант названия – Оспол (сколот-спал). Имя скифской богини Маспалы, с учётом этнонима спалы, дополнительно к представленной в НГС этимологии (Маспала, пала-царь), можно предположить и как Ма-спала (мать скифов). Таким образом, спалы, как и споры, это сколоты, скифы, что можно подкрепить разысканиями в НГС (скифы-сарматы – росы – поляне, полочане и тд) и утверждением Прокопия Кессарийского о том, что славяне ранее назывались спорами. Кстати, имя отца Пиррисия-Ахилла, Пелей (Палей), а в Древней Греции, как в случае со спорами, можно обнаружить «паленые» следы, и что особенно интересно, не относящиеся к дорийцам. Древнегреческая богиня высокого ранга, Афина Паллада – дева воительница потому, что, как обосновывают, палло-сотрясать оружием (др.греч.), но и без бряцанья оружием, что довольно сложно, из древнерусского (скифского) всё понятно (Пала-лада), мало того, есть пол-

ный аналог – поляница-богатырка-дева воительница. Родственное полянице, слово паляница, означающее хлеб, является замаскированной демонстрацией тождественности споры-спалы: о квасе говорили, что он спорый, виновником чего была закваска (дрожжи, споры), с помощью которой делали опару (пору), из которой хлеб-паляницу (т.е. поляница-спорица). К слову, можно отметить соответствие, отражающее подобное в высших сакральных инстанциях: споры – гриб – хлеб – опара – дрожжи (гриб-хлеб-Керб, опара-Перун, дрожжи-дрог – Тархан, см.выше Туран-дрона-хлеб, др.ир.). Возвращаясь к «паленым» следам – Афина Паллада имела эпитет Парфенос, что поддерживает выше сказанное (ПАЛлада-ПАР-ван-ас – ПАРТ-ан-ас), а древнегреческие воины назывались гоплитами (го-пала, го-парт), на греческом полемистие (пала-маст, см.марсти) – воин, опло – оружие. Интересны эпитеты богини – Боармия (Бо-Арима, см. боярин – большой арий) и Гомолоида (Гомаро-ида, ида-земля, санс). Остаётся вскрыть (обнажить нельзя – дева) основное имя богини: Афина – Атина (на микенском её имя а-та-на) – Тиния – этрусский бог-громовержец (чит. и воин) – это неправильное соответствие (муж.-жен.) является следствием (или частью), показанной выше этрусской «запутанности» (см. богиня Туран). Имя Тиния (в свете воинственности Афины), как видится, явилось продуктом из анатолийских Тияз и Тиват (Тияз-Дьяус, Тиват-девата-бог, санс.– диеву, и.е., Тиндень, тана – бой, сражение, санс). Слово опло (оружие) напо-

минает имя ещё одного представителя древнегреческой божественной элиты – Аполлона, что не случайно – как показано в НГС, он в первую очередь пала-пастух (го-пало, Купало), о том, что когда-то, во вторую очередь он был воином, раскрывает название древнегреческих воинов – гоплиты (гопала-ты), которые, что примечательно, по другому кордаки (перс., см. кардухи), а их защитный головной убор назывался тиара (перс., см. таур-тавр). В такой же связи замешаны боги более высокого полёта, например Аид, его римская (этрусская) версия Плутон (Пала-дно) и Серапис (Са-рап – обратно С-пор, см. ниже). Их объединяет владычество над подземным миром и следовательно владение (переходящее в дружбу) служебным чудовищем Кербером, совместно с которым всегда изображались. Подсказки могут также дать имена их спутниц по жизни, Персефоны и Прозерпины, и место их происхождения – Сарапо (обр. Пор-ас, совр. г. Синоп), в Пафлогонии (см. Па-ТРоГоН). Можно и не прибегать к обратному озвучанию – как полагают, предшественник Сераписа – Запаррус (Спор). Ко всему прочему, например у Плутона папа Сатурн, мама Опа (Са-Тархан и Апи, см. выше). Кстати, когда по легенде статую Сераписа забирали (воровали) из Синопа, там правил царь Скидрофемид (Скидскит-скиф). В древней Греции были и менее грандиозные мифические персонажи, с интересующими именами, например тот же Поллукс (см. выше). Необходимо особо отметить, древнегреческий бог-ветер Борей, как и (др.)русское буря,

явно от бор-пор (см. выше Борисфен), но не обязательно от (с)поров (спалов-скифов) – то есть, не всё показанное выше (с бор-пол-пал) безусловно скифское, но точно арийское (бо-Ар). И тем не менее, вероятность скифского происхождения (за пределами культурной окружности ирано и индоариев) много выше, зачастую оно скрыто за некоторыми недоразумениями. Известны гиперборейцы – жрец Аполлона (го-пала, см. НГС) – Абарис (А-бор-ас) и служительницы Артемиды – Арга и Опис, мало того, что их имена явно скифские, у женщин они вместе практически составляют (означают) имя Аргимпасы – скифского аналога Артемиды (см. НГС), а одна из них и вовсе тёзка скифской же богини Апи. Тем не менее, в показанном примере, недоразумение заключается в неопределённости слова-обозначения гиперборейцы – они из Гипербореи или последняя названа от этнонима (гипербореи). Заявленное название Гиперборея, как «за северным ветром», не убедительно. При допущении, что гипербореи этноним, первая часть гипер может быть – ги(конь)-пер(пор) или, что то же самое, но на древнегреческий манер, гип(конь)-ар – подобно названию скифов – гиппомолги, от тех же авторов (см. ниже Гиперборея). Если возвратиться к названиям Спорадских островов – наряду со Скиатосом, Скифосом, имеют место Перистеря (ПЕР-ас-тура,), Полистена (ПАЛа-стан, стан-место, земля), Астипалея (Аста-ПАЛея, аста-стан), а то и вовсе Скиропул и Скопелос (оба Скиф-пал).

Сбоя

Выше зашла речь об обозначениях оружия от одного исходного со спорами-спалами (оружие-опло, греч.– пратьян-га – парт-анга, санс.) – на этом также настаивает древнерусское сбоя (сбор-спор) – оружие. Не столько для расширения кругозора, сколько в интересах этих изысканий стоит приглядеться к его (оружия) обозначениям: Топор – портъ (др.рус., полть – рубленное мясо), чекан.(сак-ан, др.рус.), бердыш (др.рус.), параша (санс), порова (синг.), табар (тадж.), сокира-секира (др.рус., сак-ар), сагарис, сакур (оба скиф., сак-ар); серп (как оружие) – обратно парс (параса-топор, санс); палица, булава (пала, бала-ва); меч – кладенец (др.рус., от др. греков известно, что скифы поклонялись Аресу в виде (образе) воткнутого в землю (холм, кучу) меча, а много позже, о подобной традиции, обожествления меча у росов, сообщали арабские авторы – главным атрибутом ритуального (сакрального) действия (обряда погребения) славяно-росов была клада (крада, см. выше) – меч-клад-енец, а уж от него гладиус, лат.), корд (др.рус., см. крада + обратно трк), уруми (санс.), тур (арм.), тарабари (турбор, инд.), палаш (пал-ас), ксифос (скиф-ас – меч спартиатов и гоплитов); сабля (са-пала) – сабала (санс), шашка (са-сака), пала (турец.), карабела (кар-пала, польск.), пульвар (пал-вар, афган.), скимитар (сак-мат-ар), акинак (конь-ак, ср. кин-кира – конь санс.), кинжал (производное от акина-

ка – кин-жало), кортик (утверждают, что «короткий меч», в то же время, обратное звучание – трк), гарда (элемент рукояти меча, сабли, кинжала, гарда-крада-клада, см. выше); горит – скифский колчан (ГоРиТ-КоЛТсан-сКоЛоТ, см. харит-солнце, санс.– коло, др.рус); копьё – острога (др.рус., с-трг), сарисса (др.греч., сар-ас), сулица (др.рус. сура-ас – сулиса – сарисса), пилум (пала, др.рим), фрамея (др.герм., т-арим), алебарда (ар-парт); щит – щита (санс.), калкан (др.рус., кол-ган, кол – копьё, ган-хан – победитель, см. выше), пельта (парт, фрак.), гоплон (го-пала, др.геч); доспехи – броня (др.рус), торакс (др.греч., трк), кираса (кар-ас), шишак (шлем, др.рус., са-сак, см. шашка), сисак (венг, см. шишак); фалар (скиф., пала-ар, нагрудная бляха в убранстве боевого коня – главный атрибут украшения с сакральными изображениями). Приведённый, наверняка не полный, перечень обозначений оружия, не позволяет усомниться в их происхождении. С учётом того, что в английском языке оружие – arms и armī – армия, имеет место связь: скифы-споры-сброя-армс-арми-аримы-кимеры (см. парад армии, парад-парт). Аримы-киммерийцы, будучи (наверное) первыми из племён скифского круга, столкнувшись с тогдашним цивилизованным миром («прогрессивным западом»), стали источником, если не самих мифов-страшилок, то имён их персонажей (Химера, Кербер итд), а также слов, обозначающих силу, несущую угрозу (армия, армада), оружие и вероятно крылатых слов (символов) с отрицательными значе-

ниями, как например Армагеддон (аримы-геты). Утверждаемая этимология этого слова из иврита, по названию города – «гора (хар) Мегиддо», расположенного на ровном месте, в окрестностях которого якобы имели место многочисленные, грандиозные сражения, столь масштабные, что о них мало кто знает, низводит до локального (малозначительного) уровня труд (Новый Завет), написанный греками (именно ими), не знавшими о существовании этого бугра (Мегиддо) и ничего не слышавшими про якобы увековечившие его локальные стычки, но хранившие память о действительно эпических сражениях. При этом, для обоснования этой этимологии, приводят события, связанные с завоеваниями монголов (XIII в) и Первой мировой войной (XX в). Маловероятно, что греков и евреев, времён предшествующих появлению слова и понятия (Армагеддон), монголы впечатлили бы больше нежели киммерийцы (аримы), тем более, что традиция (см. Ветхий Завет), в которой написан помянутый труд, как ранее было показано, уже использовала последних, как образ для устрашения (Гог, Магог и князь Роша – ГОг, МАгог, РОша – гомаро, сюда можно добавить вражеских Гомера и сына его Фогарма – гомара и г-арима,). Кстати, Фогарм на иврите Тогарма (Та-гомар, см. выше Тамирис и подоб.), а на армянском Торгом (тур-гомар, ТоРГом-ТаРХан) – совпадения исключены. Кроме того, ассирийцы знали город с названием Тагарма и племя тилгаримы (трк-аримы), в нём и его окрестностях обитавшего – выше были отмечены терми-

лы (т-арим-ары) – всё сходится. В свете изложенного, есть соблазн присовокупить к нему выражение «Содом и Гомора» (Гомар) – многовато, для совпадений.

Малоизвестные малоазиаты

Таким образом, выясняется, что племена скифского круга присутствовали в Малой Азии задолго до общепризнанного сегодня вторжения киммерийцев, в самом конце VIII в днэ. Понятно также, что «дорийское вторжение» лишь увеличило это присутствие, имевшее место задолго до того. Малая Азия знала кочевников, продуцированных, как видится, на Алтае. Свидетельством тому служит та же Арцава – письменные источники, содержащие сведения о её (уже) существовании, датированы XV в днэ. Последние сообщения об Арцаве датируют концом XIII в днэ (т. е. до дорийцев), что связывают с захватом её хеттами, и примерно к этим временам относят миграцию племён, позже ставших известными на Аппенинах, как этруски (см. НГС). До прибытия в Малую Азию хеттов (~XIX в днэ), из обитающих там народов, самым заметным в истории (тех времён) были карийцы. Известно о них мало, но кое-что есть, и очень показательное. Хетты называли Карию – Каркисса (КРК-ас, Гирг-ас – Тархан, см. выше), которая наверняка тождественна или близкородственна, упоминаемой выше, в связи с мидийцами (скифами-мидийцами), Кар-Кашши (Каркисса-Каркасси), вот-

чиной Каштарити. Предполагают принадлежность карийцам городов: Lagymna Plarasa (Л-Арим-ан Пала-раса, раса-страна, санс, расены-этруски), Chisaoris Iassus Alabanda (Кас-ар Ассас, саса-повелитель, санс., Алабанда, см.выше). Исследователи, анализирующие карийский язык, приводят греческо-карийскую запись (билингву), перевод которой: «Это могила Тура Карийца, сына Скилака». В свете выше изложенного, эта запись просто кричит, указывая на этническую принадлежность (Тур, Скилак (сокол) – скифское имя, см. НГС). У Гомера карийцы – кары, в тоже время, привлечённые выше для изыскания, замешанные (если угодно – подозреваемые) в связях со скифским кругом, куреты и карибанты, выходцы из тех же мест (кары – кар-ты – куреты, см. саки – ски-ты – скифы, кары – кары-пан-ты – корибанты).

Ещё одним заметным народом в те времена, в тех местах были каски. О них также известно мало, а то что подаётся, неопределённо и трактуется неоднозначно, но кое-что интересное можно почерпнуть. При значимом присутствии в Малой Азии карийцев, неизвестно о существовании их государственного образования – Кария, это название области, в отношении касков, при их заметности в истории, на первый взгляд и этого сказать нельзя, но это не так. Киликия – Керикион (кары) имела ассирийское название Киццуватна (Кас-су-ватна). Кроме того, что Кар-икион это Кас-суватна, как уже отмечено, хеттское название Карии – Каркисса (кары+каска), и хетты же соотносили с

ней Страну реки Сеха (Хаттусилис III), последнее на многое намекает (Кар-кас-ас – Саха, Кас-Сак – касаки – имевшая хождение, версия названия касков). После одной из локальных побед касков над хеттами, заинтересованный египетский фараон Аменхотеп III письменно попросил царя Арцавы, Тархунту-Раду прислать ему несколько человек из племени касков (для ознакомления) – то есть, каски не пришлые варвары и были близки по меньшей мере предскифам (см. выше Арцава), не говоря уже о том, что, как установлено, говорили на одном или родственном языке с карийцами (см. ниже). Известны названия городов касков – Истарху (Ас-Тархан, тюрки ни при чём, см. Астрахань) и Палхуиса (Пала-кас). Из письменных источников известно, что писавшие их хетты, воевали с касками страны Типия, из чего предполагается тождество или близкое родство касков и тибаренов (см. выше). То есть каски были этнически (как минимум) родственны карийцам и другим племенам, из которых, впоследствии этруски (тирсены). Эта этническая близость подразумевает полагать карийцев и касков племенами одного этноса, различающимися не более чем, например языги (асыги), аорсы (арсы) и аланы (аланы, все сарматы), да и ликийцы, как видится из выше показанного (см. термилы), это килийцы с обратным сакральным звучанием названия (КАРЫ-КАСКИ-КИЛАСЫ), а их солнечная приверженность, выраженная одним языком (ар-хоро-каши-коло), поддерживает заявленную принадлежность скифскому кру-

гу. Если современному исследователю не понятна близость, а то и тождество значений разностороннего звучания слова ЛИК-КИЛ (коло), можно предложить весьма близкий пример – ДИВо-ВИД. Близость значений этих слов (оборотней) более зрима в (двусторонне осмысленной) последовательности: (об)ЛИК-ВИД-ДИВо-КОЛО, где диво-диеву-бог-солнце-коло, а значение слова оборотень нужно воспринять как нечто сакрально позитивное (благо-волхв-оборотень), получившее противоположный, отрицательный смысл с принятием христианства. Кстати, название каски, в той же сакральной традиции – саки (см. НГС). Поддержкой сказанному может послужить название, заметного в древности, города Колоссы, располагавшегося на реке Ликус (Коло-Лик). Более того, ликийцев полагают потомками лелегов, которых считают предками локров (ЛИК-ЛОК – КИЛ-КОЛО), название последних укрепляет заявленную близость с карами (локры – локи-кары) и вводит в круг, интересующих эти изыскания, лелегов (ар-леги, лекха-бог, санс., леги – обратно гелы-скифы – килы – кил-лик-асы – киликийцы). К этому стоит добавить, что ассирийские источники, связывавшие касков с племенами урумейцев (урумы-аримы) и апшелейцев (апшеронцев – пас-аров, пас-защищать, тохар.), после падения Хетской империи (~1200 г днэ), сообщили об активном присутствии на бывших её землях касков с союзниками, а после долгого забвения, эти места упоминаются в связи с киммерийцами. В НГС показана вполне вероятная связь (потом-

ственная) сираков (сарматов) и касогов Северного Причерноморья с касками.

Знакомясь с тем, что известно о касках можно наткнуться на интересную для этих поисков информацию: каски, в XV в днэ захватили на севере Малой Азии государственное образование, под названием Пала, как оказалось, известное из клинописных палайских текстов в хеттских записях XVII в днэ. Может быть опять совпадение? Ничуть – найденные палайские тексты оказались ритуальными, из них узнали имена почитаемых божеств, главным из которых был Цапарфа (Цапарта-Спарта-споры). Выше был помянут Запаррус-Серапис, выходец из тех же мест – всё сходится (Цапарта-Запаррус-Спарта). Мало того, Карию ещё называли *Zephyria* (Запария-споры). Цапарфу-Сапарту определяют, как громовержца и змееборца, а звучание его имени на палайском реконструируют, как *Za-pa-uaa* (За-Пирва-Перун-Тархан, см. зиппер-молния, англ.), что, кроме всего, проясняет значение составного, в словах СА-парва, С(а)-парта, С-поры (быть-са, хет.– ас, лувийский; су-тот, тохар.; са-он, санс.; аз-я, др.рус.; ас-ар-арий) и дополняет вероятные значения слов с-колот, со-кол, Су-Мер и подобных. Как видится из ассирийских источников XII в днэ, указывающих на соседство касков с племенами табал, последние и область ими изначально занимаемая (Табал), имели непосредственное отношение к древней Пале (Та-Пала – Земля Пала) – то есть племена табал – палайцы. В тех же источниках, другими соседями касков,

со стороны окрестностей озера Урмия, были мушки (моски, мосхи), позже, ими же (ассирийцами) отмечаемые в Каппадокии и, более того, отождествляемые с фригийцами. Памятуя о явных скифских следах во Фригии (Трикии-Трахеи) и практически одновременном присутствии в Каппадокии киммерийцев (см. выше), необходимо уделить москам пристальное внимание. Выше, при рассмотрении интересной здесь информации о Фригии, по причине неясности, не был упомянут известный (благодаря якобинцам) фригийский колпак – головной убор, впервые замеченный на головах скифов и много позже, там же (на голове) у бога Митры, на древнеримских фресках с его изображениями (см. митраизм) – имя единственного известного, относимого к москам, предводителя (царя) Миты, всего лишь более скромное повторение божеского (Мит-Ра – Мита). Первое, что сразу можно отметить – в тех местах (вокруг оз. Урмия), кроме показанных выше мидийцев-матиенов (мати-аны – Мита – моск) и прочих, обитали массагеты, они же маскуты, они же саки, название которых и имя Мосох, причисляемое исторической традицией к москам, позволяют последних причислить к первым или, по крайней мере, к их близким родственникам (МАСКуты-МАСАКи-МОСКи), что зафиксировано в Библии – Мосох был братом Гомера, Магога, Мадая и прочих из скифского круга. Кстати, библейские Гог и Магог (имена предводителя и его племени) соотносятся, как скифы-скуда – маскуты (ма-скуты), тогда соответственно саки – мос-

ки (мо-саки), что явно соотносится с показанным выше, полагаемым образованием слова арим (ар-ий – ари-ма). Заявленную принадлежность москов (мушков) скифскому кругу можно подкрепить неожиданным (на первый взгляд) образом. Бог – дух – запах («русским духом пахнет») – аром(ат) – муск(ус) – запах невидим, как бог, который дух, как и предок в древности (дух – призрак – маска, лат.– моск) – дух (запах) сакрален и его другие обозначения аромат-мускус повторяются в именовании одного этноса – аримы-моски (аром-ат – муск-ас – аримы-моски). О том, что слова-значения дух-запах были сакральны, позволяет полагать наличие в древнерусском языке другого (отличного от сакрального дух), обыденного (для несакрального потребления) слова – воня (см. благовония). Про запах можно дополнить: слово мускус предлагают производить от латинского «гениталии» – обозначающего часть тела не без запаха, располагающуюся в месте тела, под названием пах (пах – за-пах), которое (название), как видится, также от бога (бог – дух – за-пах – бах – бог, см. трах-бах). В свою очередь, похожая (в том числе наличием запаха) часть (место) тела называется паха или подмышка (под-мыска – мускус – за-пах). Паха-подмышка, это уже мышца-мускул (моск), а пах и гениталии на санскрите анга (аНГа – НьюХ – запах) – то есть, слово моск означало, вероятно в том числе, божественный аромат (дух духа – запах бога или предка), мужскую силу (от бога) и в конечном итоге самого бога (предка) – что вполне достойно для само-

названия племени ариев – с учётом того, что растолковано на (др)русском языке – скифов. Выше и ранее в изысканиях была показана связь слов, обозначающих киммерийцев – скирмиаты, кирмианы, мирмидоны (мирмидоняне, предводительствуемые тавроскифом Ахилом) и муравьёв-мирмеков (греч., Мирмекий-Кимерий, см. выше), что рекомендует обратить внимание на соответствия комар – москит – масака (санс) – масхара (санс., моск-ар) – мошкара – даша (инд., даша – душа – дух – мускус – аромат) – это можно рассматривать как дополнительное, косвенное подтверждение общности кимеров (комаров) и москов (москитов). И ещё о муравьях-мирмеках (кстати, мАРИМехах), они также (по понятиям древних) термиты (тАРИМиты), что повторяет соответствие термилы – кимеры (см. выше). Понятно, что эти насекомые удостоились таких названий благодаря своей многочисленности и неодолимости, присущими, как проясняется, в том числе из этих изысканий, скифскому кругу. И наконец (то, с чего стоило начать), Геродот отмечал мосхов в Северном Причерноморье. Ко всему показанному, некоторые, исходя из схожести названий, определяют мосхов как предков месхетинцев (части грузин) – как представляется, по крови (генетически) и языку нет, а вот сакральное влияние присутствует несомненно: Грузия – Георгия – Джорджия (Торгия – Тархан) – она же Сакартвело (Сак-ар, Са-карт-вали.– Сатарк – Са-Тархан, вали-бали-великий, сильный, санс.), или известное грузинское приветствие гамарджоба, от гамардж-

веба (гомар) – победа, что на санскрите сахас (сак) и таджикском (постарийском) – калаба (кербер), – и оно (это сакральное влияние) также более чем намекает на принадлежность москов к скифскому кругу. К слову, великая грузинская царица Тамара носила имя не менее славной царицы саков, Томирис, потому как была дочерью царицы Бурдухан (Партхан, см. споры) и внучкой аланского (скифского) царя Худана (Хета-Кута, см. далее).

Из выше изложенного проистекает – существование в Малой Азии, со времён не позже начала хеттского доминирования, государственных образований Арцава (Арсава), Пала и других с явными следами Тархана, и не столь явными, но различимыми Пирвы-Перуна, делает присутствие скифского круга в Малой Азии, так рано более чем вероятным.

Хетты

Современные источники утверждают: хетты – индоевропейский народ, прибывший в Малую Азию, со стороны Балкан (~III тысячелетие днэ), испытавший сильное влияние аборигенов хаттов и (меньшее) хурритов (те и другие неиндоевропейцы), а то и вовсе – (народ) извечно (с ~XIII-X тысячелетий днэ) сожителем существовавший в тех краях с хаттами. Неопределённо не только потому, что хетты доминировали в Малой Азии (много) до прихода туда древних греков-ионийцев, могущих с большим тщанием, как они умели, за-

свидетельствовать этническую картину, но и вследствие её (этой картины) сложности (многоцветности). К индоевропейцам хеттов относят вследствие использования ими индоевропейского, как утверждают неарийского, языка и «отголосков древнейших индоевропейских мифов», невнятно присутствующих в их религиозных воззрениях (чит. мифах), перенятых от хаттов и в меньшей степени от хурритов. При этом, антропологически хетты-индоевропейцы были брюнетического, арменоидного типа. Известность у мировой общественности того времени (авторитетно заявляется о семитах-ассирийцах) хетты получили с образованием Хеттского царства, после покорения ими государства Хатти (хаттов), причём это не сопровождалось изменением названия и сообщениями о столь неординарном событии, вышеупомянутой грамотной общественностью, якобы знавшей хаттов и их страну задолго до знакомства с хеттами. Образование Хеттского царства (Хатти) состоялось в результате, как полагают, насильственного объединения нескольких городов-государств, одно из которых Пурусханда уже своим названием явно демонстрировало отверженность арийским ценностям (Пуруша-хант, пуруша-первочеловек, хант-хан, Пора-ас-хан-та, та-место обитания, пор-спор, Пура-Сканда, пура-крепость, город, санс., Сканда-бог,), название другого Куссара намекало на то же (Каси-ар, Каши – солнце, царь и легендарное царство вед). По всей видимости, позже Куссара стала называться Кесарией, другое название которой Мазак

(Ма-сак – Моск). Среди прочих, были города-государства с весьма интересными названиями: Вашхания (Васу-хан, васу-благо, хет., васу-дха – добрый бог, санс., т.е. дха-дух-бог), Цапарасса (Сапар-ас, Запарра), Пардуватна (Парт-ват-ан), Дарахна (Тархан), Ханхана (Хан-хана), Саххулия (Сах-хара), Сахувалия (Сах-вали, вали-великий, хет.), Самуха (Са-мах, Сома-мах, Сома-луна и бог луны, мах-луна, авес.), Саркуцца (Сар-кут), Турхумит (Тарх-мат), Тамармара (если Тьмутаракань – Там-Тархан, то Тамармара – Там-Арима), Тамния (см. Тамань), два Цальпа или Царба (Серapis), Тухпия (Дух-па – Бог-защитник), Уллама (Арим), Хобигасса (Кобкас), Харкиуна (Крк-ан, арка-солнце, санс), Хаспина (Каспа), Харахсуа (Крк-сиу, сиу-бог, хет.), Хурама (Арим) и Салативара (Солдая-Сурож, Сарата-вара, сарата-крепость, сила, санс.) или Салатуара (аккад. Сар-тура, м.б. Солдая – Сардая). Из табличек ассирийской торговой переписки, от начала XIX в днэ, известны хеттские имена: Варшама, Варма, Перува – с той же ориентацией (арийской). С богами у хеттов была мешанина и было их в избытке: в местной обработке присутствовали божества со всего, окружающего Малую Азию, мира, что соответствовало этническому многоцветию, имевшему место, как было показано в НТГ, вследствие привлекательности тех мест. При представлении хеттов, современные источники особо отмечают большое культурное влияние на них вавилонской цивилизации (см. ниже). Местным громовержцам, с именами Тару и Тешуб, соответство-

вал хеттский аналог – Тарку или Тархунт(а) – малоазийский вариант Тархана, одна из версий имени которого (Тархунта) Тархуис – Тархуиса-Троя (см. выше). Кроме того, что был главой пантеона богов и управлял практически всем (в т. ч. погодой, от которой засуха и голод, или урожай и сытость), Тархунта давал права на власть хеттским царям – то есть в практической (приземлённой) жизни он был всё (единственный бог всего). В то же время, например в договоре Рамзеса II с хеттами, обозначенными в документе, как (страна) Хета-Сира или Кхета, главными гарантами его исполнения, со стороны хеттов, были Сутех, как бог большей части перечисленных в договоре городов (царства хеттов), и Астарта, как богиня всей страны (и ни какого Тархунты). Если богиня Астарта, это Кубаба (Ати Купапа, лув.), в других местах Иштар, и уже по имени она сородич Тархунты, о чём свидетельствует барельеф с совместным изображением Тархунты и Ати Купапы, то кого древние египтяне обозначали именем Сутех определить нетрудно. Для начала можно узреть в нём Тархана под другим именем (Тра-хан – защищать-убивать, Сутех – сатх – убивать, санс.). В других писанных источниках, как уже отмечено, богов и богинь великое множество: не столько по причине большей, нежели у окружающих народов, любви хеттов к богам, сколько от того, что им приписывают соседских бессмертных (амару – бессмертный, бог, мару-гора, санс., см. далее): в основе Хеттского царства были (земли или страны) собственно Хатти, Пала и Лувия, непостоянно в него

входили более мелкие образования, например Кищуватна, Хальпа (Сирия) и пр, а когда не входили, были под полным контролем хеттов. Пала и Лувия были областями с индоевропейским наполнением (народонаселением) и такие боже-ства и боги, как Пирва, Арма (луна, Арим), Сиват (солнце, можно без санс. – просто свет), Тиват (Сиват-Тиват, см. су-ра-тура, санс-авес., Тиват – девата-бог, санс.), Тият или Тияз (Дьяус – отец богов, веды), Ярри (Арес, скиф.) и Санда (бо-ги войны, он же Сканда индоариев, см. выше), вполне мог-ли быть позаимствованы хеттами, кстати все они арийцы, в том числе и Пирва (т.к. он парвата-гора, см. ниже). Кстати, при том, что Тиват-девата-дева – название хеттского города Салативары – Сал-тива-ар, что ещё ближе к Солдая-Сурож (Сол-дая, дайхдах-бог-дева-тива). Кищуватна, как полага-ют, была хурритским образованием, откуда тот же Тешуб. Да, ещё (или в первую очередь) приёмные боже-ства хаттов. И сегодня (спустя каких-то три тысячелетия!) сборный (всех областей) пантеон богов (божеств и пр.) относят к Хатти и хеттам, в то время, как боги, есть основания считать, были одни и те же, только имена имели разные, или версии одно-го (Тархунта-Тарку-Пирва-Тешуб, Ма-Кибела-Кибеба и тд). Сразу необходимо заметить, в привлечённом выше догово-ре нет страны Хатти, есть с более соответствующим (в т.ч. этим изысканиям) названием Хета-Сира или Кхета, которое отнюдь не обозначает страну хаттов (ср. хатты и кхеты, ко-торые (вторые), по названию больше геты или гутии: хет – о-

хота – гон – ган – хан, Кхета – акхета-охота, санс.). Именно из-за божественной многоголосицы трудно определить этническую принадлежность хеттов. Проще всего это выяснить в отношении правящей верхушки, определив в честь чьих богов именовались, или каких сакральных предпочтений при этом придерживались, известные истории, хеттские цари (с наиболее популярными именами).

Раннее царство (~ 1800 г днэ):

Питханас – Пати-хан (пати – владеть, защищать, санс.);

Аннитас – Анта (племя ариев, веды);

Пирувас – Пирва;

Тутхалияс – полагают от Тудхалиясыя – священной горы и бога Цитхарийи (хаттов., см ниже), но Тият-хара (бог-гора, см.выше) – вполне из арийских;

Кантуциллис – Хан-туци (туци – войско, хет.);

Пу-Шаррума (Пухасума) – Па-Сар-арим (Па-Кас-Ма, па-управлять, защищать, Ма-богиня);

Папахдилма – Папа-хет-арма (папау-защищать, санс., Арма – божество луны) или Папа-Та-Арим (та, см. выше).

Древнее царство (1680 г днэ):

Лабарна – несколько царей – Ла-пор-ан, после них хеттские цари стали носить титул табарна (Лабарна-Табарна – Та-Перун), который отсылает к палайскому Цапарфе (Сапарва – Са-Пирва – Та-Перун), составная часть «на»-«ан» (табарНА), по большей части в именах, скорее не небо (ан), а ная-вождь, предводитель (санс.), от, с тем же значением, на-

яка, которое обратное хан, при непостоянстве звука «х» – ан;

Хаттусилис I – назвался этим именем после переноса столицы в Хаттусу, от рождения он Лабарна II – арийское имя, город хаттов (Хат-тусса) назван в честь священной горы (Тассы);

Мурсилис – Мар-ас-или, правил в 1620-1594 гг днэ, разрушил города Тарс (Тарсон) и Мерсин, древнегреческое название которого Зефирион (Запар-ан – Цапарфа – Спарта);

Хантилис – Ханти, ханти-хан, санс., ханти-лучший, первый, лув. (что на санс.пурва и сара – царь, рус., ср.пурва-Пирва);

Циданта – Щит-анта – бог-щит («ц»-«тс»-«щ», см.ниже);

Аммуна – Аманус (Намни), священная гора (ман – луна, тохар. см. далее);

Хуцция – Хаззи, священная гора (Каши – солнце, санс);

Телепинус – Телепину – бог плодородия (хет.)

Среднее царство (~ 1500 г днэ).

Тахурваилис – Дах-ар-вали (дах-дух-бог, дахи-таохи, вали – великий, хетт., Тохар-вали), сын Цуры (Сура – арий)

Новое царство (~ 1460 г днэ):

Тудхалия – пять царей, см. выше Тутхалияс (хат);

Хаттусили – два царя (см. выше) – Хетесер – так в договоре с Рамзесом II (Хет-сар);

Армаванда (Арнувандас) – три царя – Арма*-божество луны, ванд-гора, см. Демаванд, вант-воин, см. Борисфен);

Суппилулиума – два царя, Сапар-арим – бог Цапарта из

Палы (Суппилу – Сап-Пала – Сапара, Сап – Ас-па, па-защитать, санс.) – Сеперера – так в договоре с Рамзесом II (Сапарра);

Мурсилис – два царя (см. выше) – Мерсер – так в договоре с Рамзесом II (Мер-сар);

Муваталли (Шарри-Тешшуб, 1295-1272 гг днэ) – Ма-ват-ар (муваталла-сильный, лув., ват-воин, см. выше СлаВутич) или Амавант (сильный, авес), Шарри – Сар-ар (Тешуб см. ниже), он же Меченра – так в договоре с Рамзесом II (Мач-анра, мач-луна, санс), перенёс столицу в город-область Тархунтассу, на месте которой, после падения или распада Хеттского царства, образовалось государство Табал (Та-Пала);

Курунта (Ульма-Тешшуб, ~1209 г днэ) – Кур-анта, «спутанный» Тархунта, что подтверждает место его предыдущего правления (малая родина) Тархунтасса и второе имя Тешуб (Ульма – Арима).

Таких же индоевропейских традиций придерживались при именовании царских жён, например: Кали (имя ведийского божества), Истапария (несколько хеттских цариц, в разное время, Аста-пар, Аста – священная гора, за неё заходит солнце, санс., см. ниже), Оуммири (Ма-Меру) и Харапсили (не единичный случай, Керб-ар, Хальпа-Хараппа?, см. ниже). Об именах царского окружения можно судить по сохранившемуся описанию эпизода из жизни при дворе. В царствование Аммуны (1550-1530 гг днэ), дворцовой (царской) гвардией (охрана, телохранители) командовал некто

Цуру (Сура-сильный арий), который после смерти хозяина устроил дворцовый переворот, исполнителями заговора были его сын Тархунваили и гонец Тарухса. К этому стоит добавить: царский титул у хеттов назывался рабаум, табарна, хассу (та-пор-ан, тапар-править, лув., хассу-каши-царь, санс.) и помянутый выше tagawanas, от которого, как полагают, тиран (ср. тур-таур-тавр, тиран-тараунас-тараванас). Таким образом, титулы и имена правящей верхушки в основном были арийские, чуть облизанные на местный вкус. Арийские (отличные от общеиндоевропейских), с претензией на скифские, слова можно наблюдать и в языке хеттов:

агниш – огонь;

арсина – хлеб (рожь);

асва – конь (то же в санс.);

вава – бык (гава, санс.);

вали – великий;

васу – благо (воху, авес.);

гима – зима (хима, санс.);

гурта – ограда (гурт, готра-загон, др. рус);

гъено – колено (гнуть);

да – давать;

иштар – звезда (стар, англ.);

ишха – хозяин (иш – владеть, санс.);

кула – войско (гулма-войско, кула-толпа, санс);

лапани – пасти (обратное пал+пан или обратное нап-пал,

см.выше, пала-управлять, пасти, санс);

малла – молотъ;
мема – говорить (мямлить);
натта – нет;
нева – новый (нава, санс);
ораи – молиться (орать – громко говорить);
панкур – собрание (вокхури, тадж, гурт, укр);
параи – дуть (пар);
парку – высокий (берег(з)аити, авес.);
пата – нога (пята, пятка);
пахвар – огонь (хвар-солнце, авест);
пера – птица (перо);
перуна – скала;
пир – дом (пура – дворец, санс.);
са – быть (ас, санс)
санавай – род (сан – родовитость)
сурна – рог (серна – коза);
тапариа:ла – править (та-пала, санс.);
тар – говорить (тараторить, др.рус);
тару – дерево (тара, санс.);
тарх – побеждать (тарх, санс, трах, др.рус. – бить);
тати – отец (тятя, др.рус.);
тиуна – бог (Тин-бог, этрус., тиун-управляющий, др.рус);
тупи – бить (дубасить, др.рус);
туцци – войско (туча, тьма – войско, др.рус);
ураи – огромный (угра-ОГРОМный, санс);
хапа – река (апа-вода, санс.);

хапари – богатство (хабар – взятка, барыш, др.рус);

хара – бить (кара, карать);

хараш – орёл (коршун);

харкиш – белый (карка, санс);

харси – хлеб (корж);

хартагга – медведь (аркуда, др.рус);

хастияс – кость;

шарпа – серп;

шиват – свет;

шиттар – звезда (иштрия, авес.);

шиу – бог (наоборот васу-благо, хет, сива-благо, санс, см. бог Шива).

Приведено небольшое число соответствий, по причине ограниченности известного словарного запаса хеттов, но и этого достаточно, чтобы заметить арийские отличия, например хеттское асва-конь идентично санскритскому, в то время как общеиндоевропейское конь-икос. Лувийский язык, со временем ставший преобладающим в Хеттском царстве, ещё более арийский (см. словарь, луна-Арма, хет.-Армасса, лув., мас-луна, санс.). Сомневающимся: арья – благородный, арий (санс.), ара-товарищ, ари-друг, ураи-огромный (хетт.), ару-большой, сильный (лув.). А где же хатты с хурритами, по крайней мере арменоидность первых засвидетельствована древнеегипетскими источниками и современными специалистами (по результатам археологических раскопок) у хеттов? Всё просто: турецкие исследователи, не стремящиеся

к широкой огласке, установили антропологическое отличие правящей верхушки хеттов от подвластных, обозначаемых сегодня, как хетты (каково это отличие не сообщают – это можно установить из данного изыскания). И это ещё не всё, похоже, что хаттские и хурритские боги изначально не были брюнетами.

Боги хаттов:

Эстан – бог солнца – Аста-ан, аста – заход солнца или дом, место пребывания Светила, за горой Аста (санс.);

Вурунсему – богиня солнца – Варуна-сома, хВар-солнце (авес), аруна-солнце, Сома – бог луны, луна, (санс.);

Ханнаханна – богиня мать – джанна-ганна-мать, нана-ма-ма (санс, см. Анна-Ганна, укр.);

Хальмасуит – бог престола – Арима-сад (сад – сидеть, амара-садас – обитель богов, Аста-свящ. гора, санс);

Каттахцифури – царица богиня – Кут-дах-Сапара;

Инара – богиня войны – Ина-ар, ина – сильный (воин,), нр-па – воин (санс.);

Цилипури – бог охранник дворца царя – Царь-пура, пура – крепость, дворец (санс.), Сал-пури (см. Солдая-Сурож);

Цитхарийя – бог-щит – Сатх-ар, сатх – защищать (санс), просто щит (рус), см.царь Циданта.

Боги хуритов. Хурритская богиня солнца Шавушка, уже своим именем мало отличалась от хеттского аналога – Сиват (Сив-ат – Сав-ас-ка). Хеттскому (арийскому) божеству луны Арме (см. арийское божество Спента Армаити) соответство-

вали хаттский Кашку (каши-ка – солнце, санс) и хурритский Кушух (Каши-сак): то, что подноготная последних раскрыта верно, подтверждает имя бога солнца хурритов Шимеги (Са-мах, Сома-мах, Сома – бог луны, веды, мах-луна, авес.) и хеттского Сиу-Суммиса – «бог наш» (Сиу-бог, хет., Сома-мас, мас-луна, МЕСЯц, санс.). Спутанность (солнце-луна), как уже отмечено, имела место в начале строительства мироздания, что можно заметить, в том числе из санскрита: кас (каш) – сверкать (солнце) и блеснуть (луна), а каши (каси) уже только солнце, кстати со значениями сверкать (сиять) – кас, сакас, кумс (Кум-ми, см.ниже) и хат. Показанное можно пояснить: сверкать (свар-ка – оба слова солнце, санс.) – испускать лучи (излучать) – солнце; блеснуть – отражать лучи солнца – луна (блеск – БЛЕклый СаК?). Кушуху и Шимеги соответствовали (или были их ипостасями) божества-горы (или божества-вершины одной горы) Намни (На-ман, ан – небо, ман – менес,тохар.– луна, Мани – бог луны, сканд.) и Хаззи (каси-каши-солнце, санс.), позже известные, как Аманус и Касий (Аманус – Мануса-священная гора, авес.). В поддержку, наивысшая вершина гор Аманус, до сей поры носит название Мгра (МГра – Ши-МеГи, МГРа – МеХуР – луна, хет., Мг-Ра – Мах-Ар, мах – луна, ар-ра-солнце, Шимеги – Сома-маг, маг-луна, откуда маги-жрецы), а слово-обозначение монтис-гора (лат.) сложено из ман (луна) и анта (предел, граница, санс.– чит. место соприкосновения земли с лунной-небом – гора). Именно на этих двух горах

(божествах) обитал (изображался стоящим одной ногой на Намни, другой на Хаззи) хурритский бог-громовержец Тессуба (Тешуб). При том, что священная гора хеттов, Тасса (уТёс – скала, гора, рус., обратно Аста-священная гора индоариев) была обителью Тархунты (см. Тархунтасса – почему ТархунТА, или Тарх-анта, анта-гора), бог Тессуба – Тасса-па (па – защищать, править, санс) – это Тархан (Тар-хан – Таса-па, тар-гора-Таса, хан~па), который имел обыкновение громыхать – станита (гром, санс., Аста-анта, см. Тарх-анта) и метать молнии – васишты (санс., васья-Аста, васья-сила, власть). К слову, посол хеттов, уполномоченный вести дела по договору с Рамзесом II, имел имя Теретсаб (Тур-Тасба – Тур-Тесуба). Название Тархунтасса рекомендует видеть за многими именами и именованьями священные горы, например хеттского города Харахсуа (Хара-Хаззи) и другими (в т.ч. см.ниже). Помимо Тархунтассы, свидетельством священности горы является название одной из столиц хеттов Хаттусы (Хет-Таса), кстати, параллельно ей имела место (запасная) столица Катапа, название которой более откровенное для этноопределения (Кут-па, кутии-см.ниже). Таса, это версия священной горы индоариев Асты (Аста – обратно Таса), что весомо подтверждается именем бога войны, соратника Тешуба и практически (его) тэзки, Астаби (Аста-па – Таса-па) или, например, сакральными названиями древних городов Астарпы (Аста-Арпа) и Истахары (Аста-Хара). Мало того, похоже, что бог Сутех – Аста-хан (см. Аста-па, па~хан).

Более убедительно единство Тархана-Тархунты и Тешуба, через связь со священной горой, демонстрируют, показавшие выше свою непосредственную близость с Тарханом, авестийский Тиштар или Тистрия (Таса-тра) и индоарийский Трита, который ещё Тритас (Тра-Таса). Таким образом, становится понятно, что бог хеттов Сутех (из договора с Рамзесом II, см. выше) был обитателем горы Тасы (Таса – обратно Сатх-Сутех), следовательно он Тешуб и Тархунта, о чём может свидетельствовать, в том числе, имя хеттского царя Циданты (Цид-анта – Сатх-анта – Тарх-анта) или царя Арцавы, Уххацити (Акха-сатх, кха-небо, санс.). Мало того, как проистекает, на той священной горе, совсем не чужой была главная богиня (хеттов, лувийцев, палайцев и родственников, см. выше) Астарта (Аста – Тасса). Ко всему, совместно с Тешубом были порождены Тасмису (Таса-мас) и река Аранзах (Аран-Сах, он же Тигр, ср. Айриан-Ваэджа – страна ариев, авес.). Кстати, имя бога ТархунТа(са) имело параллельные, лувийскую и ликийскую версии – Тархувант и Тарккас (вант-кас-гора, см. горы Дема-вант, Кас-Касий-Хаззи) или Тархуис (Тарх-Хаззи) – тогда, название Тархуиса-Троя, это почти Тархунтасса (из одного ряда). Стоит добавить, как видится, сакральная связка Тархун-Таса запечатлена в названии гор Тарс и города Тарсус (древний Тарс). Впечатления от священной горы (а более от её хозяина), как теперь выясняется, отражены в именах многих правителей: АнниТас (нана-править, лув.), Кантуциллис (Хан-Таса, что не исключает туц-

ци-войско, см.выше), ХатТусили; выше, в связи с Арцавой, не был удостоен вниманием один из её царей, с вдвойне примечательным именем Уххацити (Кха-Аста, кха-небо, Хет-Аста либо Хас-Аста, «ц»-«тс»). Таса (Аста) была священной горой всех ариев: в Авесте священная война или битва за веру (переход от древней арийской веры к зороастризму) – это война ираноария Виштаспы (Васу-Таса-па) против хионитов (ханов-туров-саков), во главе с Арджаспом (Ар-Таса-па); имена скифских царей, например Таоса (он тавр-тур), Теушпы (кимер) и Тазия (сармат), более чем вероятно были связаны с горой (Тасой), а более с её хозяином (Тесубом-Тарханом). Отдельно стоит присовокупить имена царей, мидийца Астиага и скифа Агаста – они тождественны (Астага – Ага-Аста). К этому можно добавить именованья некоторых племён скифов – аттасии (ат-Таса, ат-атья-лошадь, санс.), тиссагеты (Тасса-геты, Таса-сак-геты), доски-меоты (Таса-ки)– и заодно вспомнить скифов-авхатов, которые по вышевыявленной причине (тавр-тур), вполне хаты-хетты (геты). Выше, при раскрытии значений названий племён скифов, вполне уместно было отметить – хетар-погонщик (чит.пастух), хети-оружие (санс.), не говоря уже о том, что показанная, для толкования слова хан, связь -убить-охота-гонхан– не обошлась без русского оХОТа (хот-хетт, см.выше охота-акхета, санс.– Кхета – страна хеттов, охота – вана-гра-ХАНа, санс.). Кстати, вскрываются дополнительные подробности имён, скифского бога Тагимасада (Тагима-Сат(х), сат-

убивать, сатх-защищать, санс., сад-сат-Аста – обратно Та-са), которые вполне согласуются с показанным выше Таги-ма-сад (амара-садас – местопребывание богов, небо – гора Аста, аста – заход солнца, место пребывания, дом, см. локка, санс.), и царя скифов Октамасада (~ Кут-Ма-Сат, Кут-ама-Аста, ама-стадо, санс.). У хаттов была аналогичная сакральная картина: на священной горе Тудхалияс дислоцировался бог-защитник («бог-щит») Цитхарийя, именованная которых вполне одноязычны с хеттскими аналогами (Тудхалияс – Тият-хара, Тият-бог, хара-гора, см. выше, Цитхарийя – Щит-хара – Сатх-арий). Кстати, эти (хеттский и хаттский) аналоги наводят на вероятные трансформации сакральных обозначений: Сиват (солнце – свар, свет) – Тиват (диево – дневное-светлое небо, и.е. – бог – девата, санс) – Тият – Тияз – Таса – обратно Сатх (защитник, санс – бог), к этому, Сиват изначально был богом солнца, а позже богом дня. В поддержку (Сиват-Тиват), версия громовержца (Тархана) хаттов имел два имени – Тару и Сару (см. тура-сура). Много интереснее другое: у хаттов известен бог подземелья Папайя (см. Папай скифов), а жену (богиню) хурритского Тешубы звали Хебат (см. Табити скифов, хара-тара). Если обоснование непосредственной связи богинь вскроется далее, то в отношении соответствия Папайя – Папай можно отметить: в санскрите папау – защищать (Папай скифов), а папа – злой (Папайя – бог загробного мира), что в точности повторяет трансформации показанные выше (Тархан – Тарака – отри-

цательное божество, вед., Тархан – Друг – враг, авес., Тархан-Посейдон – небесный-подземный), у Папайи был коллега (также бог подземелья) Пепьвани (Папа-ван – злой воин) и двойник Иштуштайя (Ис-Таса-дай, ис – хозяин, санс, Таса – гора, дай-дах-дух-бог, тогда, истукан – Аста-хан). Мало того, выше была отмечена близкая (вероятно супружеская) связь Тархунта и Ати Купапы (Ку-Папай, Кубаба) – подобные смены пола были обычны (см.богиня этрусков Туран). К этому необходимо присовокупить: если хурритского бога подземного мира звали Исхара (ис-иш – хозяин, санс. Хара – свящ.гора, ишха-хозяин, хет.), то хаттского бога горы, Шикюра (Шию-бог, хет.+ КУРган). Таким образом, как видится, собственно хетты, как лувийцы и палайцы, были ариями, а хетты-хатти и хетты-хурриты восприняли сакральные понятия от первых или от их предшественников-родственников. Дабы полнее раскрыть подноготную хеттов, в том числе откуда они могли прибыть в Малую Азию, необходимо использовать информацию о так называемых сиро-хеттских государственных образованиях, именно они являлись наследниками (продолжением) Хеттского царства – никакого исчезновения с исторической сцены хеттов (как показывают) не было. Мало того, из обозначения древними египтянами Хеттского царства – Хета-Сира (см. договор с Рамсесом II), сиро-хеттские царства вполне могли быть предшественниками Хеттского царства.

Сиро-хетты

Сиро-хеттские царства занимали земли южной части Малой Азии и северных областей современной Сирии, где (в соответствующие времена) соприкасались доклассические древние греки, хетты и древние сирийцы. Именно здесь, как представляется, состоялся экспорт (проникновение) сакральных традиций (мироздания) ариев (скорее постариев-предскифов) в Древнюю Грецию: Зевс родился на Крите (Тархан обратно), под присмотром куретов (трк обратно). От Крита до горы Олимп, места обитания громовержца, далеко – ближе была гора Касий (Хаззи), от чего называлась ближневосточным Олимпом, а бог – Зевсом Касийским, за обладание которой (горой Касий,) ему пришлось изжить чудовище – проживавшего там Тифона (Зевс боролся с титанами: Тифон-титан-Тият-Тияз-Таса-Хаззи-Касий-Тифон) или по-другому Хедаму (Хета-Ма). В то же время, выше было показано – Тифон родился под горой Арим, в стране аримов. Гора Касий (совр. Джебели-Акра), соседствует с рекой Тифон (совр. Оронт) и древним поселением Аль-Мина (Ари-ма), на её склоне расположен город Касаб (Тессуба – Тасса-па – Хаззи-па – Касаба). Кроме современных, арабского Джебель-Акра (гора Арка-солнца, санс) и турецкого Кел Даги (гора Кхели-солнца, санс), гора имела древние названия – древнегреческое Арим, хеттское Хаззи и ассирийское Сукас (Са-Кас – Касий, или Сак-ас – обратно Хаз-зи), ко-

торой вероятно соответствовала авестийская священная (вариант мировой) гора Хусандом (Хас-ант). На всякий случай можно добавить – на вершине горы надстроен большой курган. Названия Арим, Кассий и Хаззи, принадлежащие одному почитаемому объекту, более чем рекомендуют видеть за названием, протекающей в окрестности реки, Кызылырмак (др.греч. Галис) древнее Каси-Арим (или подобное). Гора Намни, она же Аманус, имела более информативное название – Монс Касиус – то есть Намни была физически заодно с Хаззи – они были вершинами одной горы Хаззи-Намни или Касий-Аманус (Аманус-Касий – Монс Касиус), которая Арим(а), в одной из версий – Арман. Эти названия имеют одно сакральное значение: Каси-каши-солнце, Аманус-манлуна, ар-солнце, ман-луна – Арман-Арим. В древнем Угарите гора называлась Цапану (см. Цапарва – Са-Пирва, са-быть, хет., Сап-ан – сопка-курган, др.рус., см Сапун-гора), то, что это и хеттское сакральное именование свидетельствует одна из столиц Хеттского царств – Сапинува. Много позже, как полагают, буд-то бы из иврита, она же Цафон (Сат-ан – Сатх – Сутех, см.выше). Кстати, севернее, в древности коптил небо и даже извергал в небо (ан), гора-вулкан Хасан (Хаззи-ан). Из хетто-хурритских сказаний следует, что гора бога-громовержца изначально называлась Канцура (КанТСура – КандСура, канд-гора-кандай, сингаль. или хан-дай, дай-бог, сура-солнце, санс.– Хан-Тура – Тура-хан – Тархан) – названию священной горы (Канцура), как видится (слышится), со-

ответствовало обозначение страны Хета-Сира (КанТСура – Хант-Сура -хант-хан+хет– Хета-Сира). Таким образом, именование священной горы, как проистекает из изысканий, изначально включало обозначение солнца, как единого светила (солнце-луна), и бога, далее, с разделением светила (на солнце и луну), священная гора стала представляться (и/или была таковой) с двумя вершинами, одна из которых обитаема солнцем (богом), другая месяцем-луной (богом). Откуда, священная гора Меру – это Луна-Солнце или (наоборот) Арим, как алтайская СуМер(а), крымская Роман-Кош (Арман-Хаззи), упоминаемая выше Мгра (Мах-Ра) и многие другие версии, например тот же холм (гора), не мог не быть от Арима (Ар-Мах – Харм – холм и храм). Можно добавить, в Брахмагупте (индуизм) о Меру сказано: «только её вершина благодаря своей мощи может скрывать и открывать Земле Солнце и Луну». Само собой, сакральные слова-значения ариев можно во множестве отличить ещё во времена Хеттского царства, на землях собственно Кхеты. В культовом центре хеттов, Нерике (обратно Крон-Хран-бог, см. выше, нарака-подземный мир, санс.) находился храм, называемый (или часть храма) Таханга (Дах-анг), посвящённый богу бури и грозы, связанному с горой Цапияну (Сапон-Сапара, см.выше), в котором (храме-Ариме) проходили праздники-священнодействия, называемые Пурулли (Пор-ар). Кроме того, известен, не менее значимый, чем священный Нерик, древний город хеттов Цальпа (см. Серапис-Сапара). Из со-

общений о царе Хаттусили I, известны, помимо выше отмеченных, города Шахуйтта (Сах-та), Тасхиния (Та-сах, Та-са-сах) и Хассува (Каши-шава, сиу-сива-бог, см. бог Шива). Хантили I (Хан-тар или Хант-ар), у которого был сын Кассени (Кас-сена, сена-воин, санс), властвовал в том числе, над городом Сукция или Шукси (совр.Тель-Суккас, Сак-кас). Помянутая выше Хассува, позже стала сиро-хеттским царством Кищуватна (Касси-ватна, ватна-гора). Самым известным среди сиро-хеттских царств, по причине размеров, значимости и влияния, был Каркемиш, среди правителей которого, кроме вышепомянутых с именами в честь Тархунты и Саха, был Кузи Тешуб (Каси Тасса-па). Немного уступающим в значении, было царство Исува (Ишува), оно же Цопк (Цапану) или позже Софена (Шива – Сува – Цафон – Цапон – Цафон – Софена – Аста!). Известны, входившие в состав Исувы, сегодня исследуемые, городища Икизи (Кас), Короджу (КоРоДжу – обратно трк – Керчь) и Пулур (Пала-ар). На землях этого, не мелкого по тем временам, царства или вблизи него зафиксировано образование под названием Кассия. Из царей правивших царством и попавших в историю – Эхли-Шаррума (Ахилл-сар-арим?) и Ари-Шаррума (Арий-Сар-Арима). С практически тем же названием были известны, царство Бит-Агуси (Бит-Каси) и город Гузана, а также древняя Газа (оба Кази), с первым известным царём Ганнуну (Хан-нана, нана-возглавлять, лув.). В непосредственной близости горы (горная цепь) Аманус (бывш.

Намни, см. выше), имеющие другое показательное (доказательное) название Алма-даг (Арима, созвучие с Алма-ата, не совпадение). Если не в том месте, то рядом располагаются область и город Кахраманмараш (К-Арман-мар-ас), который (или находящийся в основании, или рядом) построили хетты, а древние греки называли Германикеей (Г-Арман-кея). Примечательно название малоизвестного сиро-хеттского образования Хатарикка-Лухути (Ха-Тарх-ка – Лик-та, Ликия см. выше) с городом Каркар (Крк-ар, каркара-камень, санс., см. выше). Не более известно царство-область с названием Тиль-Барсип (Итиль-идол-камень, см. выше, Парса-па) или Масувари (Мас-луна, вара-место обитания, в т.ч. луны-МЕСЯЦА). Все эти, выше отмеченные мелкие образования находились под властью или влиянием древних городов-государств, Хальпы или Халеба (совр Алеппо) и Арпада, известных со времён и в составе Хеттского царства. Нименованье Халеп сильно сходно с названием племени халабов (см. выше), причисляемого некоторыми античными авторами к скифам – необходимо покопать. В хетто-хурритской мифологии замечен, мало поминаемый, по древности, могущественный (угрожал насилеиом солнцу и луне) персонаж (божество или бог) по имени Серебро. Признаки этого могущества можно узреть (услышать) в и его имени: кроме того, что серебро, это символ луны-месяца, который серп (сереб-ро), в его обозначении нельзя не заметить солнце (серп-Ра – Серебро). Степень этого древнего могущества можно опреде-

лить из соответствий: Тархан – Перкун – Пирва – Са-Пирва – Са-парва – Серапис – Серебро. Божество Серебро было заодно с богом Кумарби, который породил, кроме Тешуба (нечеловеческим образом), солнце и луну. Остаётся выделить в именах упомянутых (функционально соответствующих друг другу) общее – арпа (С-ЕРеПро – С-АРаПис – КумАРБи – наоборот СаПАРва – ПИРва). Арпа, это, как представляется, сакральное обозначение, предшествующее и соответствующее значению Арима, когда солнце и луна воспринимались, как одно светило (Ар-солнце, па – владыка-бог или ба-бха – светило санс.). И это также гора, обитель светил(а) – парвата, санс.– парбата, бенг.– Арпа (пАРБАта-пАРВАта, см. Ар-Пад-АрВад, кроме того, Арпа – обратно ПАРвата-ПАРбата). Эти умозаключения становятся бесспорными, при привлечении названия Хальпы-Халеба (Арпы) до времён Хеттского царства – Арми или Арман (то есть, Арим-Арпа). Выше, через имя одного из хеттских царей, был помянут, высокого ранга бог хурритов и хаттов, сын Тешуба, также причастный к грозотворению, Телепину – теперь стало понятным его имя (Та-Арпа-ан, Тар-па-хан, ан-хан см.выше). В этой связи примечательно и информативно: как выше показано, государство хеттов возглавлял правитель – рабаум (Арпа) или царь – хассу (Хаззи). Выявленные соответствия, можно подкрепить, казалось бы неожиданным образом, через проекцию имени верховного бога ариев на обозначение их главного священного животного – коня: Тархан – турага

(конь, санс), Телепину (Та-Арпа) – тарпан (конь, см. выше). К слову, можно дополнить привлечённое выше древнерусское (чит. скифское) обозначение коня – аргамак (арка-солнце, мах-луна – Арим) и отметить другое (того же животного, из того же языка) – бахмат (бха-светило, санс.-бах-бог, мат-мач-луна, авес.).

Сиро-хеттские царства: Комману, Кумух, Гургум (центр Маркаши), Хамат (Кхаммату), Каркемиш (КарКЕМ-мас), в своих названиях имели общий корень кум (кам, хам). Кстати, Каркемиш, по другому, ещё Яраблос (Арпа) и (позже) Европос (Еуропос-Арпа). Попутно, недалеко от Каркемиша известен древний город Мармурига (дважды Арим, в двустороннем звучании), горные массивы Кармель («Виноградник Божий» – кто-бы сомневался) и Ермон-Хермон (оба Арим, см. Кармель-Крым) или Эш-Шейх (якобы гора шейха, на самом деле – Ас-Сах). Ранее, на этих землях, в сообщениях древних агрессоров, начиная с аккадского Шульги (начало XXI в днэ), в описаниях театров военных действий, отмечены топонимы: (города) Кимаш, Киммуха, Дахамми, Хаххум, Таккумис, (река) Кумесмаха и, кстати к основному контексту, (город) Курамати (Кур-мат). Для полноты картины, из записей Саргона II, устанавливающего в тех землях своё владычество, известно: в Комману или Мелиде правили Гунзиану (Хан-ас-ан) и Тархунази (Тархан-ас), кроме Мелида, в Комману был известен Тиль-Гаримма (Арим, выше упоминаемый Тогарма); Гургумом, столицей которого был Мар-

касу (Мар-кас(каши), совр. Мараш), правил царь Тархулару (Тарх-лар, лар-бог, этрус.). Сегодня на этих землях: горы Аманус, области Хатай (хетты) или Сатай (Хет+Сутех, Цафон-Сатон-Сатай) и Хасса, города Хасса и Кумлу (Кумми). Согласно хетто-хурритских сказаний, Тешуб (Тархунта) был богом-царём города (страны, земли) на небесах – Кумми или Кум-ми, а до него, там правили Кумарби (Кум-Арпа) и более древние боги. Близкие по звучанию и соответствию сакральным топонимам: кем-земля (хет), гемма-камень (лат), камень (рус), гумус-земля (лат), ком (рус), гам-планеты (санс.); – с учётом названия Гургум (карка-камень, санс.), позволяют предложить значение слова кум, соответствующее сакральному гора-камень (см. Алатырь). Сакральность подтверждает лувийское кумма – священный и непорочный, соотносимое со значением камень (священный), как авестийские асна-благородный, асан – камень и небо (санс.). Всё это согласуется, например с именем бога Кумарби, не чуравшегося сочетаться со Скалой-Убеллури (Белуха?) или Упеллури (Пала-ар, Пала-лар, лары-божества, этрус.) и породить каменное чудовище. Этот вывод весома подкрепляется названием хеттского аналога города Кумми – Хатгусса (Хет-Тасса, гора Тасса – Кум-ми, см. выше города Таккумис и Дахамми – дах-бог-куми). Здесь стоит вновь привлечь ведийского бога-воина Кумару (Сканду, Муругана, Картиккею): Кумара (Кум-ар), исходя из соответствия имён, натур (оба воинственны), биографических перипе-

тий (рождение и порождение посредством семени, без участия женского начала) и, что самое главное, противостояние с одним, как представляется, богом (Тархунтом-Таракой), был аналогом Кумарби (Кум-ар-па). Его (Кумары-Сканды) другой, малоазиатский аналог Санда утерять значимый звук «к» вероятно по причине того, что в западной версии имени был нестойкий звук «х» (Сах-анта – Сханда – Санда). Кстати, другое имя бога – Муруган – совсем не дравидийское, как полагают (Мару-хан, мару-гора, санс.). Да и имя Картиккея не от созвездия Плеяд или Криттики («рубящие», санс.): сначала Тархан и Картиккея (Тархан – обратно Карт-дах – Карт-тик-кея, дах-так-тик-бог), потом карт-отсекать, резать (санс.), а уже затем (от имени бога) название созвездия. Интересно, что созвездие Криттики – Кима (иврит, Кум-ми), Сурая (араб., Сура) и Парвин (перс., Са-Парва). Кстати, выше не привлечены малоизвестные, другие имена Сканды, Арумугам (Арим-Кум), Кандхан (мало того, что хан, Канд – Санда, переход кентум-сатем), Вела (Вала, см. Валахан-Индра), Кардивелан (Карт-Вала), его храм Катарагама (Ка-Тарх-ма), Вишаха(ка) (Васья-Сах, васья-сила, санс.) и Субрахманья (Сапара-манья, см.ниже Субар), к месту, его брата звали Ганеша или Ганапати (Хан-ас, Хан-пати)*. Памятуя о неоднозначности сакральных слов-значений и принимая во внимание имя Мару-хан, можно допустить параллельную трактовку имени: Ку-мару (ку-земля, страна, мару-гора, санс) – Ку-мар(у)-па – Кумарби (см. Ку-

баба – Баба-Папай, Кубаба – Коб-па – Коб-ар – Кубера). Эти значения ничуть не противоречат предыдущим, и позволяют понять кажущееся несоответствие этнонимов: киммерийцы-гомары (кум-мару – го-мару, го-ку-земля, страна и го-бык, корова, санс.). В то же время, становится возможным увидеть соответствие или прямую и близкую связь Кумарби – гомары – кимеры (Арпа-Меру, помимо ку-мару – го-мару), что ранее предчувствовалось из созвучия Кумарби-керберии (КумАРБи – кЕРБ-ар), которое, теперь дополненное приобрело обоснованный смысл (связь): аримы-Ари-ма-Меру-кимеры-керберы-Арпа. Можно дополнить, название племени скифов – гамаксиобии, при вновь открывшейся информации (Кум-Кас-па), в очередной раз, выявляет близость (скифов) с киммерийцами (ким-меры – кумМеру – кумКаси-па). *Ещё о братьях и переходах (кентум-сатем): братьями, убиенного Скандой, Тараки были Сурападма (Сура-пати-ма), имя которого производят от Курападма (т.е. Сура-солнце и бог – Кур), и Сингамука или Симамухан – откуда, Тарака-Таракахан-Тарахан, кроме того, Тарака известен и как Таракасура (Тарх-кур). И ещё об арийских параллелях. Хетто-хуррито-хаттская сакральная (солнечно-лунная) двуглавость священной горы (Хаззи-Намни, Ар-ман – Арим, Мгра) была отражена в гербе Хеттской империи – двуглавым орле, название его неизвестно, но сохранилось имя индуисткого (чит. индоарийского) аналога – птицы Берунды или Гандаберунды. Индоарийский двуглавый

орёл был отображением (символом) битвы богов, Вишну, в образе Нарасимхи (Нара-сома, нара-человек, сома-луна, санс.), и Шивы, в образе Шарабхи (Са-Арпа, Арпа – ар-бха, ар-солнце, бха-светило санс), позже луну (сому) в имени Нарасимха, для большего пафоса, воспроизвели, как лев (симха, санс., которое от сомы). Шарабху отождествляют с божеством Акаша-Бхайравой (каши-солнце, бха-светило, могло означать и солнце, и луну), воплощавшее одновременно тёмную луну и светлую луну – то есть Акаша-Бхайрава (светлая луна – солнце и тёмная луна – собственно луна) – предтеча Шарабхи, со времён, когда древние предки воспринимали солнце и луну, как одно светило (бха, санс). В то же время, перуна на хеттском скала-гора (Перун-та – Берунда, таместо обитания), изначальная священная гора-солнце хеттов Канцура, она же (позже) гора громовержца (Канд-сура – Канд-Перун-та – Ганда-берунда), и (самое значимое) древнейший город Хеттского царства Пурусханда-Бурушханда (Бурус-ханда – Ганда-берунда, Пурус-бреЗеть-обереГ – Перкун-Перун – Перун-та – Берунда), при этом, стоит вспомнить священные горы (индо-ирано)ариев Пурушу и Апарсин (Парсу), и привлечённую выше страну Гандхару (Ганд-хара -Хара-Пуруса– Ганд-Пуруса – Гандаберунда). И ещё одно наблюдение, связанное с солнечно-лунно-горными именами богов: индоарий, бог солнца Митра – Мат-Ра – Ар-мат – Арим, что нагляднее в древнеиранской версии – Михра (мах-луна, авес.) и его противоположности, древнегреческой

фурии– турии Мегере (Мах-Ар).

Горы споров – горы-споры

В связи с открывшейся информацией о хетто-хатто-хурритском сакральном мироздании (скорее версии арийского), необходимо вновь вернуться к топонимам.

Древняя Греция. Отмеченная чуть выше хеттско-древнегреческая связь -Нерик-Крон(ос)– только на первый взгляд кажется надуманной. Нерику соседствовала (по месту) и сопутствовала (сакрально) гора Цапияну-Сапон (см. сопка-курган), которая была местом (одним из) дислокации Сапарвы-Сапары (Тархана) – в Древней Греции священная гора Парнас (Сапара-СапоН – Са-парна – Парн-аС) с двумя вершинами, Лиакура (кур) и Геронтобрахос, название последней трактуют, как «старая скала», если со скалой-брахос можно согласиться (брах – Перкун-Перун – перуна-скала гора, хет. – Парнас), то Геронто («старая») стоит производить из чего-то близкого к Крон(ос). Название Парнас предлагают от «парна-дом (хет)», что близко к истине, но сначала бог и гора, на которой он восседал, а потом уж хижина (перуна-скала – парна-дом хет). То есть, здесь очередная демонстрация сакральной пары (бог-гора): Сапарва-парвата (гора, санс), Сапарна-перуна (Перун), Парнас-кур-брахос (Перкун). К слову, старый (см. выше «Геронто») на индийских языках – пурана (Перун?), а гора, на та-

джикском – шах (Сах). Название сакральной горы Олимп теперь можно раскрыть не только обратным озвучиванием (Арим+Арпа-Аримп-Олимп), даже не принимая во внимание, что она (гора) высится на землях Тессалии-Фессалии (Тасса-арии), а древнейший город Лидии (рядом с Троей) – Лампсак (Олимп-Сак), он же Питиусса (Па-Тасса). Три самые высокие вершины Олимпа называются Митикас (Мат-Каси, мат-мач-луна, авес.), Сколио (Са-Коло, коло-солнце) и Стефани (Аста-ван, Аста-Тасса – священная гора ариев, см. выше) – у Тассы две вершины (горы) – Хаззи (каши-солнце) и Намни-Аманус (луна). Более правильный (двуглавый) древнегреческий вариант – ущелье Химера (Ку-Мара), с двумя горами Краг и Антикраг – при том что Краг-круг-солнце, Антикраг – луна (см. выше). Кстати, тогда Каркемиш – Керкмас – Круг-мас (солнце-луна). Стоит добавить: известен мизийский Олимп, он же Улудаг (рядом Лампсак) – другое его название Кешишдаг (Каси-ас – даг), раскрывающее подноготную Улудаг (Ар-дах, дах-бог-гора-даг). Заносчивые граждане Афин не могли не иметь свою домашнюю священную гору – ей стал Ареопаг (Арпа) – холм (Арим), от которого получил название орган власти – собрание, собиравшееся на этой возвышенности. Название холма Ареопаг толкуют, как «холм Ареса», исходя из этих изысканий, это вторичное значение, от собрания (толковища) – «суда Ареса» – о чём свидетельствуют названия должностей главных его участников: архонт (ар-хант, хант-хан), василевс (васу-благо, хет.,

васья-сила, власть, санс.), полемарх (пала-мар). И что самое занимательное – в обратном, сакральном звучании Ареопаг – гопура – ступа – субурган – курган – курум – Арим (см. выше). Кстати, гопура по-другому – гопурам (гоп-Арим, гоп-па – пастух, гуп-охранять, санс.), а крепость Тархуисы-Трои называлась Пергам. К месту, древнерусский сакральный атрибут столп (Аста-Арпа) у древних греков назывался герма (Арим). И ещё, выше не отмечено, ребёнком Зевса прятали на Крите, в горе (пещере горы) Дикта (Дах-та – бог-место – гора бога).

Древний Рим. Древнеримская версия мироздания параллельна древнегреческой, она от этрусков (или реплика этрусской), которые из Малой Азии – что интересно для сравнения. Место времяпрепровождения (надо полагать лучшее – там проводились жертвоприношения) Юпитера (пита-защищать, покровительствовать, санс), в Древнем Риме был холм Капитолий (Ку-пита, ку-место, земля, санс., Капи-тол – Капидол, кап-чаша, идол-камень-идол), ставший таковым (сакральным) из-за того, что примечательной и потому главной его частью была (и есть) скала, называемая Тарпейской (Та-Арпа), дабы не возникало сомнений, её латинское название *Saxum Tarpeium* (Сак Арпа.). В то же время, центральным холмом Древнего Рима был Палатин, название которого полагают от (наверняка этрусского) бога (богини) пастухов Палеса – Пала (пала-пастух, санс.), это земля где властвовал Сапара (Са-пара – Пала – Пала-Тин – Пала-

тин, Тин – этрусский громове́ржец). Также стоит заметить, из вышеприведенного, касающегося древнеримских топонимов – заявление о галльском происхождении, по крайней мере названия, города Парма, не выглядит убедительным (как и многих др. топонимов, см. НТГ), если только не имеется в виду часть-область Хеттского царства, под названием Галлия. Кстати, как уже можно было выше догадаться, русское слово-значение холм изначально, в древности сакрально (Арим.-Холм, см. Карм-ель– Крым), как сакрален сам объект, при отсутствии которого, или в дополнение к нему, ставили храм (холм-храм-гхарма, санс.), позже собор (Сапара-собор). А ещё, холм – пагорб (укр., холм-горб – Арим-Арпа) – мана, монда (инд.) – моунд (серб, слов.) – гул (тадж) – откуда, в том числе, видна связь гора-луна (мана-монда-моунд). А ещё, что более показательно, холм, на древнерусском – соломень (солнце-луна – Арим – холм). Заодно (с холмом-храмом), этрусский-древнеримский жрец-авгур (при том, что тавр-тур) – а(у)гур или кур, что более приближено к первоисточникам: Ахура Мазда – «Бог Мудрый» – ахура-акур – бог и жрец, как коб-жрец (др.рус) – обратно бог или дева и брахма – бог и жрец (санс), – что (ещё раз) подтверждает сакральные (и прочие) связи (ав-кур – кур-ган – холм – храм – хоромы – кур-ень).

Европа (ближняя). Альпы (Арпа), Монблан (МонБЛАН – Ман-Арпа), Планина (Балканы и Карпаты), Карпаты (К-Арпа), Бескиды (Па-Сак-ида), Горган (букв. Курган).

Крым (Арим). Абдарма, Альма, Учурум (все Арим), Агармыш (Гора-Аримас), Роман-кош (Ариман-Кас) и много других с «кош» (кас).

Священные горы Авесты. Албурз, Арезурбум (Арпа), Хусандом (Хас-анд, см. Хасандаг), Апарсин, Аспарог (Арпа, обратно), Хошдастар (Хаси-дастур, дастур-жрец, авес.), Сиякоманд (Сак-кум-анта) и, если не помянута ранее, Фрахгар (Тарх-гар – Тархан, см. Фаридун-Траэтаона, авес.). Там же (в писании) есть понятие – от Саваха до Арзаха – весь обитаемый мир (Сах и Ар-Сах названия двух крайних областей-кишваров (каши-вара, каши-солнце, Савах-Сауах-Сах, см. тавр-таур-тур). Упоминается область, с древних пор сохранившей своё название, Хузестан, которое, как полагают, от персидского корня хуз, что подтверждается названиями столицы Сук аль-Ахваз (Сук-Сах – обратно Ахуаз -хуз-хас) и проживавшего в этих землях племени хуз (обратно саки) – остаётся предположить изначальное название Хузестан – Хази-Аста, кроме того (области и города): Казвин (Кас-ван), Кум, Комиг(дж)ан (Кум-хан), Гум, Гумаш, Гюмюшан (Кумашан, ашан-камень).

Кавказ (Кау-Кас, кау-ку-место, страна, санс.). Эльбрус (Арпа), он же Шахтау (балкар., Сах-та)*, Казбек (Кас-бог), он же Урсхох (осет., Ар-Сах), Арагац или Алагёз (Ар-Кас), Саухоох, Суган (Сак-хан), Шхара (Сах-Хара), Шагдаг, Коштантау (Каши-тин-та), Арагац (Ар-Кас), Кезгенбаши (Кас-хан), Аддала-Шухгельмеэр (Сах-галь-Мер, галь-гора**), Ко-

мито (Кум-та), Пухгарти-Ком, (Бог-Арта-Кум, Арта-Аратта, см. ниже), Курмутау (Кур-мат, мат-мач-луна, авес.), Дыхтау (Дах-та, дах-бог, та-место обитания – тау-гора), Деавгай (Де-ва – божество, санс.).

* Эльбрус ещё: Минги Тау (карач.-балк. Ман-Ка – луна-солнце), Орфи-туб (абхаз., Арпа, см. Орф-Кербер), Урым (абаз., Арим), Ошхамахо (кабард-черк, Сах-мах, мах-луна, авес), Кусхамаф (адыг., Кас-кум-мах).

**Кум, кам – КАМень-гора (см. выше) – камень – галька (камень) – галь – гора (ср. камень – гал, синг. – кал, тамил; холм – гул, тадж. – каллис, лат; гора-калнас, латыш.).

Урал. Сусак (Су-Сак, см. СуМер), Сука и Сукатау (Сак, совр. хребты Большая Сука и Малая Сука), Сусак (сопка), Иремель, Ермилова (Арим), Курмаин (Кур-ман, К-Арим-ан), Зигальга (Сак-галь, галь-гора). Кроме того, сопки на Урале называют шиханами (Сах-хан, см. выше сопка Су-сак), некоторые известные: Куштау, Шахтау, Сарапул (Са-Арпа), Пермь (Арим), Кама (Кум), Торатау (Тур) и Юрактау (Арка-та, арка-солнце, санс). Перечисленные (после поверхностного обзора) названия уральских возвышенностей не противоречат предполагаемому соответствию мифических Рипейских гор (Арп-ейских) – горам Уральским. Что поддерживается информацией от древних авторов, соотносивших Рипейские горы с Гипербореей и гиперборейцами (АРИПейские – ГиПЕР-БОРея – дважды Арпа, при обратном озвучивании). К месту, дочери Борей, гарпии (Арпа) имели

имена, Аэлла и Аэллопа (Арпа). И ещё, отдельно, ибо примечательно: главная вершина Северного Урала – Тельпосиз – мало того, что Арпа и одноимённа богу Телепину, она двуглавая, с ней связаны или её другие названия Сёд-из (Аста-Таса) и Столп (Аста-Арпа), у подножия река Щугор (Сак-ар) – несогласным с таким (в скобках) толкованием – в верхнем течении река называется Сакурья. Кстати, показанные выше связи столпа со ступой и прочими сакральностями, можно дополнить (столп – Аста-Арпа, ступа – Аста-па).

Гималаи и окрестности. Теперь можно уточнить смысл (значение) арийского именованья горы Джомолунгмы – Сагарматха (Сах-Арима-дах). Именно уточнить – эта этимология не противоречит (на сакральном уровне) ранее предложенной. Более того, опираясь на почерпнутое от «хетто-хатто-хурритов», возникает соблазн предложить толкование и собственно Джомолунгмы (Джом-луна-кум, джом – дом и гом-кум или гом-хоум-дом, Кум-ми – небесный город, гора и обитель-дом). Стоит уточнить, что Джомолунгма тибетское (Тибет-Табити-девата), а Сагарматха непальское (Непал-Пала) названия горы. В новом свете проявляется и (именование) гора Кайлас (Кас+кала-Кайлас, кала – кула – гора-холм, санс., калнас, литов., калл(ис), латин., гул, тадж.), возвышающаяся на земле Буранг (Бор-анга, см. ниже). Мало того, совместно с горой Кайлас высятся (горы), та самая Аста и Нанди – их версии (или они версии, или те и другие версии) – хеттские Тасса (Аста), Хаззи (Кайлас) и Намни (Нанди, нан-

дана-благо, священный санс.), к слову, вокруг них делают обход-ритуал, называемый Кора (Кур, см. кора др.греч.). Кстати, была древнегреческая богиня Кора, она же Персефона (Пор-Аста), её эпитет Праксидика (Пор-Каси-дах), или древнеримская Прозерпина (Пор-Са-Арпа, см. Запара – Серапис – Са-Арпа). Каракорум (Карка-Арим, крк-круг-солнце, карма-белый, санс.): в числе высочайших вершин несколько с названиями Гашербрум (Кас-арпа-арим) и Римо (Арим). Памир (Арим обратно) – Гармо (Арим) или Куллаи Гармо (кула-холм, гора, санс.– что на тадж. шах – Сах). Гиндукуш (Ганд-Кас, Хан-дах-Кас) – Ношак (Ан-Сак, ану-небо).

Алтай. Хасагт-Хайрхан (Хас-сак – Хара-хан), Цаган-Шибэту (Сак-ан), Табожок (Таб(ити)-Сак), Ирбисту (Арпа-Аста), Тарбагатай (Та-Арпа-гет), Албаган (Арпа-хан), Канас (Ханас), Калбинский (Керб-ан, Ка-Арпа), Корумбу (Арим+Арпа), Корбу (Керб), Найрамдал (Арим-дал, см.идол), Сарымсакты (Са-Арим-Сак), Крымза (Крым, Арим), Угульгун (Галь-хан, галь-гора-камень), Шагандан (Сак-анта). И наконец Белуха (Белуха-белый-обратно елбо(и.е.)-Арпа). Эти горные топонимы согласуются с речными: Карама, Тараба, Калбакая, Кизиха, Башкауз, Коскол, Кастахта, Кушкель, Касмала, Казым, Казанда и др.– такого большого, подобного представительства, в выше осмотренных землях нет. Все эти топонимы не случайности, уже потому, что сопровождаются связанными (с ними), и связи эти осмысленные: на Алтае (Ар-Тасе, м.б), в Хакасии (Ка-Каси, ка-страна), там где река

(и город) Абакан (Па-хан, па-защищать править, санс), она же Тюргенсу (Тархан), с древнейших времён поклоняются священному камню-горе Ахтас (Таса) – знающие могут супротив заявить, что тас-камень (тюрк.) и будут правы, только это не свидетельство первичности (таса относительно Тасы). Мало того, что необходимо отметить, кедр (сосна) на др.русском, помимо смеречь (Сумер), тиса (Таса) – не от камня (тюрк.), но от горы-камня, кстати, тус-берёза (пушт). Притоки Абакана так же откровенны, например: Аскиз или Асхыс (Ас-Хази), Арбаты (Арпа-та), Албаз (Арпа-ас), Казас, Казыр, Кайзас, Кизас (Кас-ас), Матур, Табат (Табити, богиня). В черте города Абакан имеет место гора Самохвал – можно было бы смириться с её «нескромным» названием, но показанные выше топонимы (часть из многих подобных) позволяют предложить сакральное толкование, имеющее право на существование в названии Хвалисское море (см.выше) – Самахвар (зам-земля, хвар-солнце) или Сомахвар (луна-солнце, Сома-луна, бог луны, санс.). Выше не отмечены несколько гор со связанными, как выяснилось, названиями: Хайрахан (Хара-хан), Хазылтаг (Хази-Арата) и Толгой (Тархан) – мало того, что это названия одного сакрального объекта (т.е. названия друг другу соответствуют) – есть среди них двуглавая (ые), вулканического происхождения.

В этом месте стоит сделать значимый (и не только для этих изысканий) вывод. Главная священная гора была о двух вершинах – двуглавая (Хаззи-Намни, Ар-ма, Ме-ра и др) и

неспокойная (несущая угрозу): двуглавая гора Хасан (первые поклоняющиеся жили рядом, в Чатал-Гуюке) является стратовулканом, но последнее извержение состоялось около 8200 лет назад – эта гора может быть сакральным оригиналом, но при сегодняшних представлениях, ещё протоариев, Эльбрус тоже стратовулкан, с двумя вершинами, также давно закончивший свою активность (примерно 5100 лет днэ), есть предположения (малоподдерживаемые) о (сравнительно) недавних извержениях (II в нэ – IX в нэ), что маловероятно, по причине отсутствия подтверждения писанными источниками, а если они (извержения) всё же имели место, это случилось позже вероятного времени постройки мироздания, в которое вполне вероятно пугала людей одноглавая гора-вулкане Казбек; вершина Албурза, Демавенд дымится (Тама-ванд – Дыма-ванд) и делал это в интересующий период времени, но он единоголавый; у Сагарматхи выделяют две вершины (Южная и Северная), но, как и Кайлас, она тиха и спокойна; Двуглавая Белуха (Восточная и Западная) не стратовулкан, однако: «Район Белухи расположен на границе зон 7-8 балльной сейсмической активности. Микроземлетрясения здесь очень часты. Следствия их – ломка ледяного панциря, сход лавин и обвалов» (Википедия), – что подразумевает (под)земную дрожь (дрог-Тархан), грохот и вероятность сильных землетрясений в интересующем прошлом. И ещё о двуглавости: двуглавая хищная птица (орёл, сокол, гриф и тп) явно представлена не еди-

ничными (в отличии от хеттских) артефактами, выполненными в пермском зверином стиле, сложившимся под влиянием скифского звериного (же) стиля, в котором это (двуглавость именно хищной птицы) выражено не так явно. В кургане «Чёрная могила», на языческом ритуальном атрибуте (турьем роге) изображён двуглавый орёл, несмотря на то, что там же обнаружены две византийские монеты, этот сакральный (языческий) символ не мог быть позаимствованным у христианской Византии, где он был государственным гербом (не был элементом мироздания), воспринятым под нерелигиозным впечатлением у (от) Хеттского царства. Если, для утверждения скифо-арийской природы двуглавого орла, показанного мало, можно продолжить. Гандаберунда – двуглавый орёл индоариев, символизирующий силу и мощь богов, по происхождению сакрально связанный с солнцем-луной и горой (см. выше), его хеттская версия (либо он сам версия хеттского символа, а вероятнее и хетт, и индоарий параллельные версии оригинала), как здесь установлено, отображение силы и мощи Тархунты, его власти над солнцем и луной (т.е. над миром), земными атрибутами которых (светил) была двуглавая гора. У авестийских ариев частично этим критериям отвечал Семур(г)-Сенмур(в) (соколо-орёлоподобный, проживавший на священной горе). При этом, надо отметить, разные имена, не результат искажений или трансформации: если Сенмург от авестийского – саена мэрэго (сиена-сокол, мару-гора, санс.), то Семург – Сома-ар-

ка (луна-солнце, выше было показано Сома-урга, урга-сильный от арка-солнце, санс). Неизменным спутником и соратником (двойником) Семурга была, ему подобная, мифическая птица Чамрош или Чинамрош, связываемая с горой Чина, которая часть священных гор Сиякоманд (Сах-ман-анд – солнце-луна-гора). Именования сакральной, двуглавой горы – сакральны, а потому, как правило, двусторонние (Ари-ма-Меру, Таса-Аста, Хази-Сах, кстати, выше не отмечено, Намни-обратно Н(а)ман, ман-луна): Чам-рош – обратно сура-мач (солнце-луна), Чинам-рош – сура-ман (солнце-луна), а Чин (Чин-намрош) – гора (Чина), которая, как представляется из изысканий, должна была быть связанной с богом громовержцем – Тин (этрус., Тин-Тияс-Тасса, см.выше), который, кроме всего, день (дина-день, санс.), которому противоположна ночь (день-тин-чин – обратно нич-ночь, др.рус., – ниш, санс) – одна из птиц летала днём, другая ночью. В персидской версии птицы-звери именованы, как Амрош (Ам-Ра – Ар-Ма – Арима) и Чамрос, а дерево, на котором они восседали, обозначено, как дерево сомы (луны, напиток сома, на их языке, хаома). Попутно, из выше показанного (солнце-луна – день-ночь) проистекает (более чем) предположение – горы Краг и Антикrag, кроме того, что они солнце (круг) и луна (антикруг), они ещё солнце и ночное солнце (анти – а-нти – ночь). Таким образом, изысканы признаки былой или будущей двуглавости, обусловленной раздвоением изначально одного светила-бога (солнце-луны – бога) на дневное и ноч-

ное. Мало того, птицей Чамрош повелевал (активировал её-его) божество, по имени Бурз, проявлявшееся при необходимости защиты ариев от врагов, его имя и функция обязывают признать в нём Перкуна (защита – оберег – Перкун – оберег – брезеть – Бурз) – тогда Харбурз – гора Пер(к)уна – Гандаперунда (см. кандай-гора, синг. перуна-скала, хетт., Гандхара). Далее, ничего не остаётся, как воззреть на древнерусское божество (бога), названное в одних (древнерусских же) источниках Семаргл, в других оно (божество и/или имя) раздваивается на Сима и Ерыгла. Последнее имя некоторые исследователи полагают (обосновывая ошибкой переписчика, или см. Нарасимха), как Ерыла – Ярила, но в любом случае, как показано выше, подноготная обоих имён одна (Ерыгла-арка-солнце, санс.– ар-Ярило – Ерыла, др.рус.). Относительно первой части имени божества, которая есть полное имя одного из раздвоений, это Сома – луна, на что есть ещё одно (пусть) косвенное указание: исследователи отмечают, что в источниках (поучениях) имя Семаргла стоит рядом с именем Макоши, кстати, как и их идолы (кумиры) в пантеоне князя Владимира (Макошь – Ма-каши – Каши-Ма – Арима – Мас-Каши, её предтеча скифская Маспала, мас-луна, см. НГС). Как выглядел Семаргл, никто не знает, его функции не известны: и то, и другое ему домысливают, по аналогии с древнеиранским Симургом. Имени птицы Берунды (Гандаберунды) в санскрите соответствует бхерунда-ужасный, страшный, птица, животное – то есть гри-

фон (~Семаргл). Таким образом, на основании выше изложенного, Семаргл-Семург (Сома-ар – Арим), это двуглавый орёл Перуна (Тархана), изображённый на ритуальном роге из «Чёрной могилы». И самое интересное, древнерусское (чит. скифское) божество (бог) первичен (древнее) относительно древнеиранского – оно одно (или два в одном), Семург же один, уже из двух – в сакральном миропонимании ариев одно светило (солнце-луна – бха, санс. – бог, др.рус) позже разделилось на солнце и луну. Относительно родственников, Кербера и двуглавых Химеры с Орфом (Арпом) – они уже бескрылые.

Другие «постхеттские» замечания

При обзоре древних окрестностей, едва ли не центрального, объекта этих изысканий (горы Арим), нельзя обойти вниманием менее примечательный, с точки зрения религиозной культуры, но более значимый, для достижений культуры материальной – остров Кипр. Кипр (Арп обратно) был местом рождения богини Афродиты (Апро-дита, арп обратно), в результате выпадения (в виде осадков) семени (спермы – с-пармы) оскопленного (Кроном) Урана. По другой версии, это произошло на острове Кифера (Кипера – арп обратно) или Чериго (ТеРиГо-Тархан), и надо помнить – богиня была супругой Ареса и матерью Гармонии (Г-армония). К слову, гармония, это «согласование разнородных и даже

противоположных элементов» (гора-солнце-луна – Гора-Ар-Ман-ия). Большой вклад в материальную культуру древности Кипр внёс посредством (главного в тех местах) производства меди и бронзы, в связи с чем, в письменных источниках название тамошнего центра металлургии, города-государства Аласии (Арес) относилось ко всему острову. Золото – металл жёлтого цвета, у предков оно олицетворяло солнце – зол(ото) – сол(нце), гол(д) – коло, арг(ентум) – арка – солнце – харит– харита – золото (санс.), серебро – луну (см.выше серп, Серебро), а медь, по цвету и значимости (потребительской), занимала среднее положение, и ровно по тем же соображениям, медь (розоватого цвета) олицетворяла рассвет (между луной и солнцем), получив название купр(ум) – Кипр, а Венера (Афродита) стала восприниматься утренней звездой (между луной и солнцем). Среднее положение между солнцем и луной: луна – серебро – рупия (санс., арпа), солнце – гхарма (санс., арма), медь – купрум (лат., арп+арм). Предки, смешивая медь, у древних греков медь – халкос (гал-Кас, см. Кас+кал-Кайлас), на санскрите лоха (хал обратно), с оловом (арп, см. парвата-парбата), получали бронзу (арп обратно). Топонимы, имеющие место на острове, указывают на его большую у древних значимость: горы Олимбос, Киринаия (Крон) или Беспармак (Арим), Карпас (Арпа), Акрманда (Арка-ман – солнце-луна), реки Педиэос (Эос – мифическая подземная река под Аримом) и Ялиас (Арес), равнина Месаория (Мас-Ар), города Саламин

(Арим, известен царь Онесил, несили-хетты), Лапетос (Арпа-Тас), Никосия (Касий) или Газимагуса (Кас-мах), Курион (Кур-ан), Гирне (Крон-гора), Амагус (см. гора Аманус, мачман-луна), Ларнака (лары-боги, этрус., нака-небо, нага-гора, санс.). И ещё, топоним Аласия созвучен с названием древнерусского образования Олешье, которое ещё Ольховое, связанное с обозначением жреца – волхв (см. выше) или коб (кобение – гадание др.рус), связанное, в свою очередь, с именем Кабиров (см.Кубера), бывших, по данным древних греков, фригийского (чит., троадского (Троя), в том числе кипрского) происхождения: Аласия – Кипр – Кабир – коб-ар – коб – волхв – Ольховое – Олешье, мало того, Аласия – Арцава – Вилуса – Уилуса (тавр-таур) – Аласия – Олешье – Ольховое – вольха – волхв – Олешье – Уилуса – Вилуса – Тархуиса (Троя) – Тарханкут – Олешье – Ольвия – Та-арувиса (Троя) (понятно, что название Вилуса, как и Олешье, связано с волхвом через благо-болого).

Ближе к началу изысканий была отмечена связь горы с солнцем, посредством чермного (красно-чёрного) цвета. Сейчас, когда несколько прояснилась суть слова-значения (объекта и явления) Арим, можно пополнить её (суть) – Арим – Та-Арим – тЕРеМ – чЕРМный (та-Арим ~ место на горе Арим). У тёмно-красного (чермного) цвета есть другое слово-обозначение – червлёный, червлень или червец (см. Арим-Арпад-Арвад). Красный цвет, как выяснилось, многое подразумевает – стоит приглядеться. Кроме того, что он

буквально солнце (крас-ный – хорос-ный), он может быть (в т.ч. с оттенками): багряный (бог-ар-ан), пурпурный (с-пор-ан), алый (алая – обитель на Меру), охра (хор-солнце), сурик (сура-солнце), кармин (арим), кошениль (каши-солнце), гюльз (галь-гора, коло-солнце). В связи с теремом, необходимо показать, накопившиеся в процессе изыскания, наблюдения. Слово, обозначающее терем – место обитания (лока, алая, Ария-ирий, см.выше), а проще дом, изначально находившийся при мировом, священном дереве, на мировой, священной горе (Арим – Та-Арим – терем, та-место), при обратном озвучивании – мерет – са-мерет – смеречь-кедр (др.рус), который на Белухе (Сумер-та – смеречь). Кедр выше был растолкован, как ка-тара – дерево солнца и/или бога (ка – солнце, боги, санс.), чему в поддержку девадара (кедр, санс.). При том, что мировое древо ариев было связано с конём (Ашваттха – Асва-та-дах, асва-конь, санс., дах-бог), кедр ~ ке-дар – кен-дар (см. Китаврас – Ки-тавр-ас, киконь, кентавр – ке-дар), что верно, так как кедр-смеречь-смерека (марко-лошадь, и.е.см.выше). Можно подкрепить: название дерева конский каштан, как в случае с Арим – муслим (см.выше), позднейшее уточнение, позволяющее полнее раскрыть подноготную обозначения – помимо каштан – ка-Аста-ан и каши-тин (каши-солнце, санс., Тин-бог, этрус., Чин – свящ.гора, авес.) – (и)кость-тин – Ашваттха. Привлекши обозначение коня (ико-кость), продуцированное на основе звукоподражания («иго-го»), ничего не остаётся, как

признать за священным деревом древних скандинавов Иггдрасилем те же кедр и Ашваттху (Иго-го – дар-ас-ар – Иггдрасиль). Это название, как и много, что ещё, пришло от скифского круга (если угодно от предскифов, см.НТГ) – что можно в очередной раз обосновать. Помимо того, что под Иггдрасилем полагают ясень (ас-ан, асан, см.выше) или тис (Тас-гора), его (также скандинавская) версия Ирминсуль – Арим (Арман-ас-ар), на котором бог Ирмин, он же бог войны Тюр (Тюр-Арим, как Уран-Целум-Арим – Туран-Тархан, см.выше), повелевающий землями-мирами, одна (или один – Один – их бог) из которых Муспельхейм (Маспала-хейм, Маспала – богиня скифов, хейм-земля, сканд.), и ещё много подобного (скифского, см.НТГ). Самое главное, практически все сакральные имена и названия не понятны из языков номинальных потомков, Иггдрасиль у них, дословно «скаун Игга», но осмысленно толкуются из (др.)русского-скифского.

В прошлых изысканиях (НГС, НТГ) было уделено внимание выходцам из этого узла (локального, ближневосточного) – места схождения и расхождения этносов, как продуктов ариев, так и иных, подвергнутых их культурному влиянию, в том числе карфагенян – к изысканному можно добавить. Карфаген – Картагена (дубликат Карфагена) – Картхан (Карт-обратно Тарк) – Тархан, можно по иному, Картагена – Кар-дах-хан (кары-туры-турсы), тогда имя военачальника, отца Ганибала, Гамилькар Барка – Гомар-кар Перк(ун).

Ганибал – Хан-Пала (ср. гопала-царь) или Ган-бал (гхана-убийца, бали-сильный, воин) – Бал-ган – Перкун. Карфагенян относят к финикийцам-сеμίтам из Тира – они (карфагеняне) несемиты – финикияне (ваны-ханы, см. Борисван-Борисфен) из досемитского Тура-Турса – и это обосновано (ранее и далее). Вполне убедительно подтверждает соответствие – финикияне-ваны-ваны – древнеримское название карфагенян – пуны, от фин – пин-икяне (гопана-пан-пун, пан-бан-ван, см. аспа-асва, авес.-санс.). Сакральная подноготная соответствия Гиперборея – Рипейские горы (Арпа) имеет место и в топониме Гибралтар (обр. Арпа+Алатырь, см. ниже). Это название производят от имени арабского военачальника, берберского происхождения, Тарика – оно (имя) уточняет название племени его породившего – туареги, которые, как было ранее показано (НТГ), родственны карфагенянам продукт (Картаген-туарег-Тарик-Тархан). Прародительницей туарегов, как утверждают, была амазонка Тин Хинан (Тин Хан-ан, Тин – бог-громовержец этрус.). Только вот Гибралтар, как гора Тархана, был первичен относительно может быть славного полководца. Гибралтарская скала, это северный Геркулесов столб, а южный – гора Абила (обратно Арпа) или Насчо (Хас-Хаззи). Кроме того, Гибралтарская скала пребывает на мысе Кальпа (Ка-Арпа), а гора Абила (Арпа-Хаси) на полуострове Альмина (Арим), на котором, среди прочих, топонимы Тарагал (Тарх-ар) и Сута (Сутех – бог хет.). Карфагеняне (финикияне) называли

Гибралтар (Геркулесовы столбы) столбами Мелькарта (бог, Меру-карт – обратно Тархан-Арим). Известна древняя надпись (Мальта), называющая Мелькарта Гераклом-архегетом. Таким образом, памятуя о действительном (первом) имени Геракла (Тархан, см. Гиргис-Тигрис), подтверждаемом прозвищем (архегет-Таргитай-Тархан, см. Иргис-Тигрис), можно констатировать – слишком много совпадений, чтобы быть таковыми.

Божественный пантеон хеттов, лувийцев, палайцев (и их религиозных последователей), в котором имели место однофункциональные боги (божества), со связанными именами, например Арма-Кашку-Кужух – явно соотносимые с племенами аримов, касков-касаков (казаков? см. НГС), а с привлечением скифской версии – Маспаллы, которая древнерусская Макошь (Мас-пала – Ма(с)-каши – Кашку), и москов, их сожителство в пространстве и времени – более чем рекомендует считать их племенами одного этноса. Те же, палайцы и лувийцы, с учётом выявленных сакральных признаков (напр. Арима-Арпа), представляются близкими родственниками, как друг другу, так и аримам-гомарам (пала-йцы – обратно Арпа, лuvi-йцы – Арва, см. Арпад-Арвад и пр.), и конечно палам, спорам (кстати, обратно Арп), и всем прочим скифам (луви-йцы – парВата-парБата – липы, см. Липоксай, калипиды, два последних также от Арп и обратные пала – палайцам), как другие «сожители» (хетты, каски и моски), без сомнения, например массагетам (Мас-Сах-геты – мос-

ки-хетты). К тому, что лувийцы, это изначально палы-палайцы (лув-луб-лип – обратно пал-пор), склоняет, в том числе: полагание города Пурусханда (Бурушханда) центром лувийцев, причисление к ним (в качестве потомков), в том числе торребов (тур-арп), а также установление хождения (по меньшей мере на официальном уровне) лувийского языка в Тархуисе-Трое-Вилусе (Вил-ас – обратно лув-ас, Вилуса – он же крепость Пергам), имён Приам, Парис, соотнесение тевкров-текров, которых полагают троянцами (см. выше), с пелесетами (др.егип., пала-сат, сат-убивать, см. Сутех) и может быть название города Палхуиса (Тархуиса – Вилуса – Палхуиса, см. Тархан – Перкун). Можно добавить: выше была показана связь Вилуса-волхв-болого-благо – что ещё и лабха (обратно пала – тогда, благо-пала).

В именовании скифских племён, надо понимать, слово мас может быть, как луна, так и в значении марсти (управлять, санс., см. выше) – в том числе одновременно и, мало того, с солнцем вместе (маричин-солнце, санс.– маРиТСин – маРСТи), а скорее последовательно (в древности солнце и/или луна, с развитием марсти). То же, как видится, можно отнести к составным (этнонимов) кас и сак – они могут означать Кас (гора, солнце-каши, обр. Сах) и/или КСатрий (и даже икос-конь, см. выше). Это наверняка верно в отношении многих, привлекаемых здесь, названий (именований и имён), например предложенных «конских» интерпретаций (осмысленно обоснованных, в т.ч конеподобиями)

названий божеств кимпурушей, кимнаров-киннаров и гандхар(в)ов, которые ещё могут быть (и) от кум-кам (ким) – гора-камень (ким-нары, см. Кум-ми)*, хан (хан-нары) и кандай-гора (ганд-хары) – сакральное соответствие (а то и единство) горы, бога (хана) и коня у ариев (более у скифов) выше было показано (ср.Тархан-курган-турага-конь, Пирва-парвата-парбата-тарпан-конь, гхора (чит. гора) – конь, бенг). Понятно, что бог, кроме грома и молнии, это ещё (может быть в первую очередь) солнце и луна. Памятуя о том, что словообразование изначально строилось на звукоподражании (см. тарх-трах – Тархан), можно предположить происхождение дополнительного (вторичного) обозначения светила (солнце-луны, первичное было ар (ра), см. НГС) и горы (первичное – гром, см. холм-горм) словом (словами) – кас и сах. Выше, исходя из всё того же звукоподражания, показано происхождение слова-обозначения конь – икос (и.е.) – кось (др.рус) – далее переосмысление – кас-каши-солнце (санс.) – кас-гора (обратные сак) – ка-солнце и боги (санс.). Предложенные в НГС (почти по наитию) толкования слов-значений, можно поправить (скорее уточнить) и дополнить. Сака (скифы-саки, санс.) не только са ка – с ка-солнцем (сколоты – с коло), но и напрямую от сак-сах (обратное Кас – солнце и гора), вероятно параллельно шкабат-лошадь (др.рус., сак-пати). Конь-лошадь – лос-адь – обратно сол(н)це (сол-«кентум-сатем»– коло, лосАТЬ-солнЦЕ – ать-та-то-це, др.рус., лосАТЬ, атья-конь, лошадь, санс.). Древ-

нерусское ключья (лошадь) показательно включает практически все сакральные обозначения, связанные с этим священным животным: (и)кось, лосадь (сол-коло), кас, каши, сах. Корова (хоро-ва, хор-солнце): если солнце – Сах – са-Ка (ка-солнце), то са-Ма – Сома – луна, где ма – звукоподражание корове («му»), что подтверждается постарийскими обозначениями сакрального животного (маалу, йоруб., мату, там., махеви, санс.) и, связанными ассоциативно, луны (мах, мач, мас), совмещёнными в небесной корове славян – Земун (Сома-ан), в то же время, имеют место, подобные русскому хоро-ва, обозначения (коровы) – хасу (кан.), ксвар (хвар+свар, курм).

*И ещё, не по наитию, слова-обозначения камень и кремень: Арим – ка-ман (солнце-луна) – камень (камень Алатырь – Арим); кур-ман (гора-луна) – кремень или ка-ар-ман (Арим) – кремень.

В этих изысканиях (и в НГС) была предложена связь имени царя киммерийцев Сандакшатры с ведийским богом Скандой через малоазиатского (хеттского, палайского, лувийского) Санду-Сандану. Сканда, кроме Кумара (кимер), Карттикея (обратно китТрак – хет Тархан?) и Муруган (Меру-хан, Ме-Ра – луна-солнце), имел другое имя – Махасена (мах-луна, сена-воин или маха-махи – большой, санс.). Малоазиатский Санда, как видится, от одного исходного с индуистским богом Чандрой (луна, санс) – ипостаси или версии Сомы (луны, бога луны) – не только из-за созвучия и, про-

истекающей из этого, однозначности имён (Чандра – Сандра – Санд-ана, ра – ан-су – солнце, санс.), но и, принимая во внимание вскрывшуюся особенность мироздания (двуглавость), ввиду наличия двойника Ярри (также бога войны), явно уполномоченного от солнца (Хаззи-Намни – Ар-Ма – Ярри-Санда, см. Александр). То есть, это ещё одна веская причина считать хеттов гетами (скифами либо предскифами), наложившимися на хаттов и хурритов. Кстати, у Сканды (Махасены-Чандры-Санданы) было и другое имя – Гуха (кух – гора, тадж.), при том, что он Муруган (мару-гора), он бог-гора (Сканда – Сах-анда), как и его малоазийская версия Санда (кандай-гора, синг., с учётом «кентум-сатем» кандай-сандай – Санда, кроме того, Сан-да – асан-та, ашан-асан – камень и небо, санс.).

Выше, при поисках вокруг озера Урмия, и ещё ранее, привлеки этноним арима, был обойден напрашивающийся вопрос о возможной связи их (названия озера и этнонима) с армянским этносом. Теперь видно, что основа слова (арм) и его значение известны очень задолго до появления государственного образования Урарту, тем более до сложения армян, как этноса, и не от хурритов, которые, как сегодня утверждают, были у истоков сложения армянского этноса. Первый царь Урарту, Арама имел имя, пришедшее либо от хеттов, либо и вовсе с севера. Популярное у урартских царей имя Руса, как и индоевропейский язык армян, пришли более чем вероятно от тех, кому посвящены эти разыскания, никак

не наоборот. Достаточно обратить внимание на то, что изначально урарты в источниках назывались уруатри (ар-тур), а имя их второго царя – Сардури (Царь-тур). Урмия на санскрите означает ночь, от горы Арим, за которой прячется солнце (аста-заход солнца – священная гора Аста) и из-за которой появляется луна – ночь – запад (апара санс.– обратнo Арпа) – сторона света, в которой располагалось озеро, для говоривших на этом языке, задолго до начала сложения урартов. Об этом же свидетельствует не только временное измерение, но и пространственное: на хотано-сакском (одном из сакских-скифских) языке аурмаисд – солнце, а очень далеко от озера Урмия, в местах древнего обитания носителей этого языка, до сих пор известен город Урумчи (Ари-ма). К слову, в тех же местах (окрест Урумчи) можно отыскать другие интересные топонимы, как например: Турфан (Тархан, см.хварн-фарн), Такла-Макан (Такра-тохары-Тархан, мах-луна, ан-небо) и Кашгар (Каши-гора или Ка-Сак-ар, ка-земля, страна), он же Каши. Ещё об окрестностях Урмии: на месте современного (приурмийского) города Табриза, он же Тавриз (Тавр-ас – Таур-ас – Таруиса-Троя), или в непосредственной близости от него, древние, например ассирийцы, знали город (или города) Дарбу (Та-Арпа), Таруи (Таруиса) или Тармакиса (Та-Арим-Кас) – то есть, в одном месте имели место чуть ли не все версии одного из сакральных начал. И вновь, для сравнения, Урумчи или (он же) Дихуа (дах-бог, дахи-скифы): Тарим (Та-Арим, см.выше Та-Арим-кас,

Урмия), Аксу или Кумарык (Кум-ар, Ку-Мер, кимер), Терскей, Чарклык (оба Тархан), Музарт (Мас-Арата, см.ниже), Лобнор (лабха-благо) или Каракошуккол (Карка-сак-кул, кула-гора, холм, санс.), Куча (куча-курган, кучан-тохары), Яркенд (Ар-канд), Каракаш (Кар-Каши, Мидия), Кырчинбулак (Керч-ан-Перк), Бурчун (Парт-ан, Запара-Сапарта, лув.). Как следует из выше изысканного, далеко не просто созвучны названия хеттов, земли их обитания Хатай, и хотанов, с их Хотаном (область, государство), включавшим Урумчи и отмеченные в связи с ним города и веси (см.выше). Хотаны, это носители хотаносакского (саки-хотаны) и тохарских языков – те и другие из племён скифского круга – при этом, тохары (арси и кучан), по-другому асии (др.греч) и юэчжи (кит.). Если древние греки, писавшие издалека, могли потерять один звук из названия племени и записали, подобное названию известных им родственников, северопричерноморских саев-скифов (саи-асии), то китайцы, жившие по соседству, воспроизвели именование племени тасиев (или подобное, см. аттасии), как могли (юэЧЖи-ТаСиин) – даже без того, что Хатай ещё и Сатай (Аста-Таса) или Жатай (Жа-Тай-юэЧЖи), явно связанное с общей (с хеттами и не только) горой Тассой (Астой). Кстати, выше, в этой связи, был упомянут Тагимасад, но упущены исседоны (скифы, ас-сатаны, Аста). Примечательное название (в тех местах, для этих изысканий) реки Тарим (Та-Арим) имеет версию Таушкандарья (Таса-канд-ар), которая чуть отличается от названия,

берущего там же начало, Иртыша (Ар-Тас). Осталось при-
совокупить, выше не привлечённые, пригодные сейчас, на-
звания племён (родов) алтайцев и киргизов (от тас-аста): та-
стар, таяш, уста, бар-соят, дьус, тасма (тас-мас), таз, таз-бар-
гы (Тасса-Перкун).

Всему выше сказанному, относительно столь раннего при-
сутствия скифского круга в Малой Азии, не противоречит
вполне вероятный вывод из интересного наблюдения. Иссле-
дователями отмечена связь между минойской или кносской
(по городу Кносс) цивилизацией и срубной археологической
культурой Северного Причерноморья. Причём обосновано
направление этой связи – с севера на юг. В то же время хет-
ты называли себя канесли (от города Канес, КНоСс-КаНеС)
или несли (от другого названия того же города – Неса), а
со срубной культурой связывают киммерийцев. Здесь необ-
ходимо сделать, как видится, существенное дополнение-по-
правку: хетты называли свой город Гнеса, что было итер-
претировано одними исследователями, как Неса, другими
Канеса, и тем самым, может быть случайно, скрыто тожде-
ство именованний городов, Гнеса и Кносс, но, в то же вре-
мя, это проявило (выпятило), помимо Неса – ансу-солнце
(санс.), ещё одну арийскую примету: хетты – канесли – ха-
ны-асы. Кстати, полное название Арцавы – Арзава-Минор
(Мин-ар – Мин-ас, Минос царь Кносса), а скифскую боги-
ню Маспаллу (др.русскую Макошь) сопоставляют с Гести-
ей (см. НГС), которая, по уверению древних греков, основа-

ла Кносс. Мало того, Минор – Ман-Ар – Ар-ман – Арим, что вместе с Несой и Кноссом, настаивает на связи с северо-причерноморской Гермонассой (Арим-Неса), где обитали киммерийцы-аримы, которых соотносят со срубной культурой, которую связывают с Кноссом-Несой (аримы-Неса – Гермонасса). Кстати, выше была показана связь киммерийцев (тауров-тавров-меотов) с лидийцами (торребами-мэонами), последнее название в которой было включено со знаком вопроса (меон-таур-меонтор – минотавр?). Если вспомнить, что название острова Крит, на котором процветала минойская (кносская) цивилизация, при обратном сакральном звучании Тархан (ТиРК), показанное не совпадения.

Ещё об этнониме

В более информативном, нежели русский, древнерусском (скифском) языке слово басурман (иноверец) звучит, как бесурманин. По смыслу оно подобно таким, как например бесчадь (без чад – бездетный), и к бесу (чёрту) отношения не имеет (бес от бось-дьявол, др.рус., от бож-бог). То есть басурман – иноверец – бесурманин – без урмана, тогда русы, росы (скифы) с ним (урманом) – правоверные и православные (прав-защищать, слав-свар-солнце, санс.). Подтверждение (право)верности этих умозаключений в санскитских дхарма-вера, адхарма-безверие (без арма – без веры). Принятое происхождение слова басурман от муслим (мусуль-

манин), как видится, необходимо поправить: оба слова от (дх)арма, которое от Арима, с той разницей, что муслим более позднее, так как имеет уточняющую составную (Мас-Арим, мас-луна), свидетельствующую о подзабытости значения основной части (Ар-Ма, ма-мас) и (или) для усиления лунного акцента, присущего исламу. Чтобы подкрепить предложенное толкование, необходимо привлечь, производные от первоисточника: арам-спокойно (пушт), арами-спокойствие, рама – мирное пастбище (авес), Марма – зона жизни, хармия – дом, крепость(т.е. укрытие-защита), антарам-безопасность и висрама-спокойствие (санс.) – все они соответствуют русскому слову мир, со значением – жизнь без проблем ей (жизни) угрожающих (ср. мир+арма – Марма-зона жизни). Солнце было обозначено (озвучено), в том числе, как: маричин (санс), лмар (пушту), аурмаисд (хотаносакский). Луна, как ночное солнце: арма (хет), амрта-расми (санс). То есть, солнце и луна имели практически одни обозначения (см. также сон(це)-син-луна и тд), со временем, (и) при разделении собственно ариев на племена-потомки, слова-названия в некоторых случаях приобретали противоположные значения (день-ночь) не единообразно (ср. СоЛНце-СеЛеНа-луна, солнце-аншуман – анСома – не луна, санс, солнце-Шамаш – Сома-луна). Для поддержки: Арьяман (Арим) – форма Суры (солнца и бога солнца) – создатель дня и ночи (Ар и Ма). Кстати, Айрьяман на авестийском – друг (Арим-друг-Тархан), который (друг) на санскри-

те сакха (Арим-Сак-Сах), Спента Армаити – мать Гайо Марта (АРМАИТИ-МАРТ), а отец его Ормазд (Арим-сад, амара-садас – место заседания богов – небо, амара-бог, мару – гора, санс., сад-Аста, Ормазд – Арим-Аста). К связи Арим-друг-Тархан, можно вспомнить, выше отмеченное, соответствие Тархан-Уран-Целум-Арим. Как видится, при том, что первейшее божество ариев – солнце-Ар(Ра) – единое (с лунной) светило, Арим был дальнейшим его развитием, уже учитывающим нетождественность солнца и луны. Арим был более приближенным к предку – более приземлённым, так как приземлялся посредством горы Арим (Меру) и приносил Мир (БЛАГОденствие) тем, кто был небесурман – ариям. Мир (арами, авес.-Арим), как покой и благоденствие, Арим обеспечил тем, что дал средства для существования, а также оружие для защиты и, чего греха таить, получения благ нетрудовым путём. Если связь оружия с Аримом была показана (Армия, см. выше), то для выявления таковой со средствами мирного получения благ можно и стоит произвести подсветку (осветить). На древнерусском покой и благоденствие – гои (гоило), на авестийском жизнь – гая (семья, санс.), которые от го-корова, бык и ико(с)-лошадь, являвшимися основными источниками питания и средствами производства одновременно (благо-Воху, см. выше – обратно гавья-корова, санс.). Гои можно получить от го и ико посредством марсти (управлять, пасти, санс), используя иго – ярмо (от го и ико). Эти понятия и атрибуты были производными

от столпов сакрального мироздания, связанными с ними: го – ман-луна (мун от «му», см.выше), ико(с) – ка-каси-солнце, икос – Кас, иго-ярмо – Арим, марсти – маричин-солнце (МАРиТСин), или амрта-расми – луна (аМРТа-РаСми, санс). То же имело место при образовании показанных выше слов орбота, арба (арма-арпа) и подобных – то есть, имя Арпокся изначально от Арпа (Арима), что не отвергает связи с процессом и атрибутами получения благ. Ровно то же, но с большим влиянием производных, можно полагать и в имени Липокся (Липо-Арпа), в этом случае производные – жреческие (в т.ч целительские) функции и атрибуты. Это новое (скорее дополнительное) толкование имён не означает отказ от заявленной принадлежности Арпокся киммерийцам.

В реконструируемом (богоозвучиваемом) ряду: бог – дух – дах – худай – год (англ.) – гуда, – слово гуда-шар (санс.) не случайно – это ещё одно обозначение солнца (шар-сар – с Ар – суРа), в тоже время, на древнерусском шар – колоб (керб, см. шар-глобус-крб). В поддержку: керб – колоб – шар – солнце – коло – колесо – чакра (чак-Ра, чак – тсак – дах и сак) – дах – дух – бог – лекха – кхели – солнце, санс. (коло – кольцо – (а)рим, бенг. – бхога, санс – бог; солнце – круг – круглый – обло, др.рус.– яблоко – арбуз – гарбуз – колоб – керб). Заявляемое толкование праиндоевропейского корня керберо, как пегий, необходимо уточнить, более того, поправить. Пегий на (др)русском означает пёстрый (имеющий пятна другого цвета) или крап (в крапину), а на сан-

скрите – карбу. Для древних предков самым значительным и значимым пёстрым объектом была серебрянная, с серыми (тёмными) пятнами луна (серебро – символ луны), которая имеет (и имела) обыкновение принимать форму, слово-обозначение которой умозрительно перенесли на орудие труда – серп. То есть: луна – месяц – серп – серебро – церб – керб – крап – пёстрый, – что определяет за словом керберо значение пёстрый, как далеко не первичное – не ближе к серпу-месяцу-луне, нежели название кербериев (киммерийцев), которые также аримы. Для наглядности, стоит отметить набор слов со значением пёстрый (пятнистый) в одном языке (санс.): силпа (серп-месяц), карбу (Кербер), кабара (Кубера). При том, что серебро-рупия (санс., С-ереб-ро – руп-ия – Керб-ер – арп-ия), Хальпа – Алеппо, Арпоксай – керберий и арим (Арпа-Арим), кстати, малоизвестное древнее название Хальпы – Хальман (Арпа-Арим).

Помимо показанных выше признаков родства племён скифского круга, этническая общность отслеживается по словам, означающим степень близости и уважения, которые соответствовали (слова, близость, уважение) названиям близкородственных племён, которые, в свою очередь, от общих сакральных слов-значений: родной (родственник) – даяка (санс, дай, дак), сака (пушт.), мудари (тадж, мат-ар), сол (тохар., солнце), сал (санс.); свой – усаки (хинд, сак), хпъл (пушт, го-пала, пал), тасья (и бог, маратхи, аттасии-скифы, Таса), тара (бенг., таур-тур); близкий – анта (санс., арии

вед, анты-славяне), адур (санс, тур), наздик (тадж, ансу-дах, ансу-солнце, санс.), незики (курд, ансу-сак), даггари (телуг, дах-ар), бада каро (пандж, кар); друг (трг) – сака (санс), митр (хинд, мат-ар, Митра), дугона (тадж, дай-хан); свободный, благородный (уважаемый) – арий, арава (хет, арава-арау-арий, ср. рави-солнце, санс.-Ра), хурметжи (курд, кирмиат – арим), тхора (марат, дах-ар, тохар), хпълвак (пушт, го-пала). Кроме того, этническая близость прослеживается в само-названиях, которые можно воспринимать, как самооценку, предупреждающую чужих, что носители (названия) – победители – успешные убийцы, так на санскрите: убивать – кар (кары, коро-война, и.е), сарб, (обратно) барх (церберы-керберы, сербы), ард (марды – ма-ард, ортокорибанты-скифы, ард-керб-анты), авахан, хан, хинс (ситтакены-скифы, хаена-саки, авес), ксан (ксантии-скифы), кхад (кутии, хетты), дру (друхиу-арии), дхвар (тавры), мардх (марды-арии), рус (русы), вадх (ватсы-арии), суд, сат (ситтакены, исседоны); победитель (победа, сила) – гетар (массагеты, хетты), турья, сак(х)ас, сака, дакса; резать, отсекаль – karbh (и.е), карбиж (др.рус., керб-ас), кур (лув., кар), ката (инд., кутий); сила, сильный – саха, сахас, сара (сары-скифы), дакса, урдж (урги-скифы), аю (племя ариев), гариман (аримы).

Митанни

Ближайшим, соизмеримым по мощи соседом и достой-

ным соперником Хеттского царства было государство Миттани, о котором говорят, как о хурритском и семитском (кто бы сомневался) образовании, со случайно (по недоразумению) затесавшимися (заТаса) арийскими вкраплениями. Этим вкраплениям был присущ так называемый миттанийский арийский язык или индоевропейский субстрат – кстати, из определения субстрата – язык коренного населения – возникает недоразумение. Уже из хеттских источников XVII в днэ известны имена правителей государственных образований, на землях будущей Миттани: Урутитта (Ра-тият-та, Тият-бог, см. выше), Увагаззана (Ва-Хаззи-ан, ав-защищать, санс.~вали-великий, васу-почитать, хетт.), Уванта (Вант – воин или гора, см. Демавант – ав-ант). Следы арийского присутствия исследователи разглядели во, встречающихся в хетто-миттанийских договорах, именах богов Митры, Варуны (Урваны, Аруны) и Индры, и терминах коневодства. Можно обратить внимание указанных исследователей на то, что они не разглядели (может быть по причине отсутствия информации). Название Миттани (Мат-ан) имело версии Маиттани или Маттани (Ма-дай-ан, см. Мадий, или Мат-дай-ан), Ханигальбат (Хан-галь-пат, галь-гора, пати-защищать, покровительствовать, санс.) или Ханигальбали (Хан-керб-ар, Хан-галь-бали, бали-сильный, санс.) и Нахарина, последнее из египетских писанных сообщений, отмеченное выше, как постоянно присутствующее в других (не древнеегипетских) древних источниках, в том числе ассирийских, как Хариа,

Арина, у древних египтян (напр. при Тутмосе III) оно имело параллельное звучание – Иариана, в хеттских религиозных реалиях имела место (неназываемая по имени, полагают Вурунсему) «богиня солнца, из города Арина» – то есть, общим и исходным звучанием название страны было Ария. Если кому не понравится умозаключение Нахарина-Ария, то хананейское название страны – Нахарима (Нак-Арима, наку-гора, нака-небо, санс.). Располагалось сие государство на уже отмеченной, в связи с темой разысканий, реке Хабур (см. Кубера), название столицы Вашшуканни (Васу-хан, васа-почитать, васу-благо, хет., васья-власть, сила, санс.) или Хошкани (Каши-хан, Хаззи-хан), или Телль-Фехерия (Телль– см. Итиль, Техерия – дах-ария, см. тохары), на её месте современный Серекани (Сар-хан), а рядом находилось древнее городище Сикан (Сак-ан, Са-хан), область (провинция), в которой всё это располагается и располагалось, называется Эль-Хасеке (Хас-Сак) – не правда ли, что-то не вяжется с заявляемой, преобладающей хурритской этноориентацией этого древнего царства. Как всегда умиляет нелогичность исследователей (в том числе специалистов): «Войско Миттани владело высокой техникой коневодства и колесничного боя, что, вероятно, и позволило объединить мелкие хурритские племенные группы Месопотамии и подчинить семитские (аморейско-аккадские) города-государства ...» (Википедия) – то есть, войско якобы хуррито-семитского Миттани состояло не из хурритов и/или семитов. И они (помяну-

тые исследователи) не могли себе не противоречить – достаточно ознакомиться с хеттскими источниками: например, в описаниях военных действий хеттского царя Хаттусили I (1650-1620 гг днэ) против митаннийского города Уршу или Варсувы (Арса или Варасува, вара-место обитания, сува-бог, или Варсува – Борисфен?), где из донесения подчинённого (царю хеттов), Сандаса (Санда-ас – Санда-ксатра) понятно, что правитель Арвары (Ар-вара, ещё одно название Уршу) обращался за помощью к царю Хальпы-Халеба (см. выше Халиба – керберии), имя которого Яримлин III (Арим), и отдельно к хурритам (так в тексте) – обитатели митаннийского города не хурриты. К слову, из тех же описаний, Уршу (Арвара) соседствовал с митаннийским же городом Асиха (Саха), чуть далее упомянут город Пагарриба (Арпа). Там же упоминается река Пуруна (Пуран-Перун), за которой видят современный Ефрат, как раз на его берегах располагался Арвар (Уршу). Много позже (конец XIV – начало XIII вв днэ) миттаннийский царь Васашатта (Васья-сат, васья-сила, власть, санс., сат-Сатх-Аста) письменно сообщал хеттскому коллеге Хаттусили I о нападении на Митанни ассирийцев, в союзе (совместно) с хурритами (с «шубарейским царём») – ещё одно свидетельство отличия, по крайней мере митаннийской элиты (армии, в том числе), от хурритов. В связи с этими нападениями ассирийцев, в источниках отмечен митаннийский город Амасаку (Ма-Сак, см. Ар-Ма, Ар-Сак), близ реки Джакджак (Дах-дах или Дах-сак, дах – бог,

племя скифов). Здесь важно воспользоваться заключениями и предположениями всё тех же специалистов (исследователей), считающих наличие арийского языкового компонента хурритскими заимствованиями. Так вот, они считают, что принесены эти заимствования из окрестностей озера Урмия – которые (окрестности) древние греки называли Матиана (Матиана-Митанни). Более того, заявляется, что «митаннийский арийский» – это диалект будущих иранских племён, относящийся ко времени до отделения иранской ветви от индийской. Это совершенно не противоречит всему выше (и в НГС) нагромождённому, за исключением того, что в случае с Митанни имело место привнесение заимствований (хурритам). Кроме того, стоит уточнить – это не просто арийские (общеарийские, см. выше) следы, но, как видится, скифского (может быть предскифского) круга. То, что это именно так, видно из тех же топонимов и не только. Первый известный царь Митанни имел имя Шуттарна (Сат-Туран, сат-убивать, победитель, санс.– гора Аста) и большая часть последующих правителей Митанни не считали нужным скрывать свою связь (преемственность) с ним (Шуттарной) и отеческим племенем: Шаттиваза (Сат-васа), Шаттуара (Сат-тур) и подобные. Отступлений было не много, и наверное самое значительное – имя второго, известного царя – Параттарны (Парт-Туран), как и имя другого правителя Паршатары (Парса-тур, парсы – племя ариев вед, Парса -брезеть-оберег– Перкун.), были и более воинственные – Арташ-

шумара-Ардассумара (Ар-Таса-сома-ар, Арда-сома-ар, ардубивать, или Арда-самара, самара-война, битва, санс.). Понятно, что в имени Параттарна (есть версии с двумя «р») могло быть не Туран, а например тар-ан (гора-небо), а нарекавшие Ардассумару имели в виду не самара, но СуМер или са мару (с горой, на горе, санс) – как бы то ни было, это слова одного языка, одной сакральной традиции. Чтобы объёма информации о Митанни было достаточно, для признания участия в её истории скифского круга, стоит обратить внимание на уже привлеченное заключение специалистов: «митаннийский арийский» сходен с сохранившимися по сию пору дардо-кафирскими языками. Стоит обратить внимание на кафирские (нуристанские) языки, так как, в отличие от дардских, проявляющих большую склонность к индоиранским, они принадлежат к отдельной арийской ветви. Кафиры, они же нуристанцы, проживающие в провинции Парун, в которой река, горный проход и город с тем же названием (см. река Пуруна на сопряжённых, хеттов с митаннийцами, землях, Парун-Перун), включают несколько, незначительно различающихся, языковых групп: прасуны или паруны (праны-Перун), кати или катир (кут-тур), аскун или аска (саки), каласа (коло-ас см. сколоты*) и трегами (трг-Тархан). Более полно проанализировать язык и племенной состав нуристанцев затруднительно, из-за поглощения (включения в состав) их, как и основной архаичной части дардских племён, родственными пуштунскими. Но и обзор пуштунской, расширенной

за счёт дардов и нуристанцев, общности позволяет сделать интересные наблюдения и выводы. Названия некоторых племён: тирахи, таракаи, тахирхел, текривал, туркхел, таркани, тарин, сторьяан (все тарханы), кхароты (тархан, обратно), барганы (пор-хан, Перкун), бараксаи (прк-саи, саи-скифы), туры, торан (туран), торсаи (тур-саи), ормур (аримы), кхарбоны (керб-ханы, хан-ан, см. выше), мусакхел (мас-сак-кхели), дилазак (тала-сак, см. талыши), сакзаи, ачаксаи (оба саки-саи), вардак, мандокхел, мадакхел (дахи, мадаи-мидяне, кхели-солнце, санс), мирдазаи (мир-даи-саи), давы (племя ариев вед), давары (давы-ары, или тавры-туры), каши, кхешки (каска), бабаи (Папай), попалзаи (Папай-палы-саи), кираи, какар (кары), кучелай (кучан-тохары), зирак (сираки), андар (см. ниже), сур. Однозначно пуштунские племена из того же ряда (рода): гильзаи-гарзаи (галь-гар-гора), среди них туран, сахак, токи (дахи), хотак (хетты-геты-куты), таракаи и подобные. По этим и некоторым непомянутым (напр. орьякхел – арий-кхел) именованьям племён можно проследить, как индоарийское кхели (солнце, санс), встречается, как в названии племени калакхел (коло-кхел), с коло (солнце, скиф, др. рус), которое, например в названии калаши (коло-асы), присутствует и самостоятельно – при том, что последние практически сколоты (коло – скифы, не индо-ираноарии), в этой смеси племён (пушту, дарды, нуристанцы) отражено состояние, сложившееся сразу после разделения племён ариев на скифов, индоариев и ираноариев –

количественное соотношение разделившихся вероятно было другим (меньшее преобладание скифов, а то и вовсе без такового). То есть, названия большей части племён (скифские), определяющие их принадлежность к отдельной арийской ветви, не противоречат, заявленному в этих изысканиях, разделению арийской общности на три части, из которых одновременно отделились и ушли на (дальний) юг индоарии и арии-древнеиранцы, а ставшие скифами остались на общей прародине, с тем, чтобы много позже распространиться (см. споры) по миру, но появление так рано языка последних, по крайней мере (точно), в Митанни и очень вероятно в Малой Азии, заставляет, если не пересмотреть (заявленное), то сделать временную (до окончания изысканий) поправку – часть скифов (предскифов) осталась на месте, на правах сильнейшего. * Полагаема связь каласа – коло-ас – сколоты, намекает на вероятность параллельного толкования самоназвания скифов – ас-коло – сколоты, где ас-ар-арий, ас-быть, лув., ис-быть в состоянии, санс., а самое вероятное аз-я, др.рус., что не в оппозиции к ранее и выше показанным (с коло – сколот – скит+сак+ар, с ка – Сак – сак – сак-та – скит-скиф – сколот, как сонце-солнце, и др., напр от кось-лошадь). Относительно названия Ханигальбат, якобы однозначно хурритского, можно отметить названия одних из дардских языков (чит. племён) – глангали и нингалами и топоним, в местах хождения этих языков, Глангал. Митаннийские топонимы Нахарина, Хабур и Гузан, в сравнении с условно дардо-кафир-

скими Нахри (город), Хайбер (горный проход), Газни (город) и многие другие (сравнения), также демонстрируют этническую ориентацию – никак не хурритскую. Но самое интересное, но отнюдь не удивительное, на языке пушту родной – сака, а всадник – спор (комментарии излишни). Из языка пушту, и без изысканного выше (Аста-Сатх-Таса-Тияз), можно не только понять значение первой части самых популярных имён митаннийских правителей (Шуттарна, Шаттуара) – сатна-заЩИТа (пушт., рус.), но и догадаться откуда взялся Сатана: Шуттарна – Саттуран (см. выше боги Сатрё, Сатурн) – Сатна-Тархан – Сатана – причина такой трансформации, как видится, не та, что в индуизме и зороастризме (см. выше Тархан – враги Тарака и Друг) – она раскрывается современным толкованием неприятного (сегодня) имени: «от сев.зап.-семитск. корня *stn «сатан» букв. быть враждебным» (Википедия) – бог врагов, конечно был богом-врагом. Для того, чтобы отнести митаннийцев, по крайней мере доминирующего слоя, к арийским, неиндоиранским (чит. скифским) племенам, необходимо прояснить, кажущуюся явной, индоарийскую принадлежность митаннийских богов Митры, Варуны и Индры. Выше, в связи с деятельностью Салмансара I, были отмечены страны с которыми, в том числе, связывают возникновение государства Митанни, Зикуну (Сак-ану) и Баргун. Названия «предмитаннийской» страны Баргун и дардо-кафирского племени барганы было предложено производить от имени (или связывать с ним) бога

Пер(к)уна (Тархана-Андара-Индры, см. выше), к ним можно добавить упомянутые топонимы Паруна (три) и название языковой группы паруны, то есть не безоснователен ряд: Пер(к)ун-Баргун-Варуна. Поддержать можно выдержкой из письма митаннийского царя Тушратты II египетскому коллеге (даже более, исходя из обращения в письме – «брату») Аменхотепу III: « Бог Бури, мой господин, ... » (см. буря-баргузин-Перкун). На то, что это варианты имени одного, первоначального бога, может указывать имя древнеиранского бога Веретрагны (см. выше), запечатлившее переход от Тархана (Перкуна) к одному из его преемников, Варуне (Тархан-Перкун-Буря – Варо-Траг-на – Вару-на). Имя Варуны предполагают от слова «защитник», и именно его (Варуну) бог Индра (Ина-тра, тра-защищать, санс.), он же Андар (см. пушт. племя андар), в послеведийский период вытеснил из числа высокочтимых богов, а на древнерусском языке беречь, защищать – брезеть (брегзеть-оберег – Баргун -баргузин-буря– Буря). Относительно митаннийского Индры: среди упомянутых, связанных с митаннийцами, дардо-кафирских племён, можно отметить именованные, как таркани (Тархан) и андар (Андар-Индра), которые, при малой сохранности звука «х», означают одного и того же (ХАн-дар – Дар-хан – Тархан) – то есть известность получил переходный вариант имени бога, интерпретированный, как Индра. Из того же этносообщества, мирдасаи демонстрируют впечатление от бога Митры, будучи скифами (Митра-саи, саи-скифы), что навер-

ное проявляет словообразование скифского маркера марсти (см. выше) – в любом случае, как видится, это подобно предыдущему случаю реконструкции имени бога, кроме того, Митра-Михра – Мах-ра – Мах-ас – Макошь – последнее уже скифы – у них ар-ас.

Не менее, если не более, показательны религиозные воззрения носителей дардо-кафирских (дардо-нуристанских) языков, так называемая гиндукушская религия. Главный бог нуристанцев, в том числе громовержец, Ямра или Мара поместил на небо солнце и луну (обратно его имя Арим, солнце-лмар, пушт. – обратно арма-луна, хет-лув-пал., кроме того, Ямра – амара-бессмертный, бог, санс. – обратно Арим), имя его аналога у калашей – Пайдагару (Па-дай-гару, Па-дах-ар, па – управлять, защищать, дай-дах-бог, гару-гора, Па-дагар – тохары – Тархан), он же Дизау (Тяз, хет-лув-пал. – Таса). Имя наместника Ямры – Догумрик (Дах-Ямра – Да-кимер, да-управлять, санс.). Почитали нуристанцы Мунджем Малика (Мун-гем, мун-луна, гем-кум-гора, Малик – Ма-Ар-ка – Ар-Ма – Арим, откуда малик-царь, ср. рабаум-царь хеттов – наоборот Арпа). Особый интерес представляет бог Индера (Андара), которому у калашей соответствовал Верин(др) или Сура Верин – «Воин Непобедимый Индра», из-за имени которого, как выше было показано, выглядывают и Перун, и Варуна, и Индра (Перун-Варуна-Верин, Перун-Индра-Вериндра). Вашум (Васум) бог богатства, в том числе в виде скота, то есть бог блага и владения им (во-

ху-благо, авес., васу-почитать,хет) – практически Велес (Васу-ВоЛос, см. соЛнце-сонце). Подобный последнему (функционально), бог Бгишта (Бог-Аста). Известны богини Кшумаи (Кашимаи-Макошь) и Нирмали (Арма), она же Шуве (см. Савитар-Шавушка, хет.). Кшумаи, кроме того, что её второе имя Киме (см. Кум-ми – камень-гора), обитала на горе Тирич-Мир (Тарич – Тархан, см. выше), где вполне вероятно не был чужим, если не родственник, то почти тёзка, бог войны Гиш (Каши), он же Гивиш (Го-вас, васья-сила, власть, санс.-ВлАСтЬ, см. сонце-соЛнце). Бог погоды Судрем (Сат-Арим, СудРеМ-ШТоРМ), одновременно не ленился исполнять обязанности жреца богов (Суд-Арим, суд – устанавливать порядок, санс., вернее по русски – судить, на горе-алтаре Арим – на Алатыре), его второе имя Суджум (Суд-гум, см. Кум-ми). Судрему соответствовал бог войны и дождя калашей, Саджигор (Сат-гор, т.е. Аста-гора), его алтарь располагался в Румбуре (Арим-бур, см Харбурз, бог Бурз – Перкун, кстати, Хара-Арим – Гермес – Хара-Мас). Примечателен бог Балумаин, не только именем (Бала-Ариман, бали-сильный, воин от бо-арий-боярин, ср.цари хеттов Аллувамна и Тахурваили), но и скифскими наклонностями – всадник, а то и сам конь. Имена богинь Мон, Монд и Махадеу достаточно красноречивы.

Дополнить картину можно этноопределяющими топонимами, в местах проживания выше означенных племён (только явно скифского круга, без общеарийских): Кабул-Кабура

или Кубха (Кубера-Кубань) и Майданруд (понятно даже не украинцу), Хирменд или Хильменд (Х-Арим-анд), Тарнак (все реки), Гармсир (Арим-сар), Мармуль (Арим-ар), Камдеш (Кум-ми, деш – страна, земля, санс), Карабаг, Карабах (Кербер), Кунар (Кин-ар), Тахар, Торхам, Ф(Т)арах, Дарах, Талуган (Тархан), Асмар, Азра, Урузган, Бурка, Барги Мата, Пули-Хумри (Пала-Кимер), Аб-Камари (Кимер), Мирзка (Мер-сак), Дай-Мирдад, Дих-Як (Дах), Андар, Гелан (Гелон), Кургхан, Шибарган (Субурган) (значительные поселения). И ещё, отдельно о боге Вериндре – его имя проясняет (уточняет) возможную трансформацию имени Тархана: Трах-ан – Вара-трах-ан (Веретрагна) – Вара-ан-тра (Вериндра) – Ан-тра – Андра – Индра (вара – место обитания богов на ан – небе, тра – убийца, победитель, охранитель); Тра-хан – Тра-ган – Вара-тра-гна – Вара-тра-хан – Вритрахан – Индра (слова тра и хан однозначны с хран – Варохран – Крон); Тра-хан – Сат-тра (Сатре, этрус. Сат-хан-убивать, санс.) и Па-тра (Юпитер, па-хан); Вара-тра-гна – Вара-гна – Бар-ган – Перкун (Перун). Это не исключает словообразования на основе звукоподражания (трах-Тархан, барх-Перкун). И наконец, обративший внимание на выше представленный, дардо-кафирский (чит. скифский) топоним Шеберган (Субурган-Курган), может откопать, что в так называемых амарнских списках (др.егип.) Митанни обозначена, как Шубари (Субари) – это вполне укладывается в открывшуюся картину (добавляет ей контрастности): бог Запарра (Пала) – Суб-

ари (Митанни) – Шибарган (Афганистан) – субурган-курбан (Алтай).

Сирия

Выше был помянут царь Хальпы (совр. Алеппо, Сирия), Ярим-Лим III (XVII в днэ), с интересным для этих изысканий именем (Арим). Хальпа, до вхождения в Хеттское царство, была центром царства Ямхад: дардо-кафирского бога Ямру соотносят с индоарийским Ямой (Яма-ра – Яма-хад, где хад-худай-бог, пушт., хад – обратно дах-дух-бог), кроме того, другим названием царства (Ямхад-Хальпа), как выше отмечено, было Арми или Арман, что соответствовало другому, малоизвестному именованию Хальпы – Хальман (то есть Арим – Арпа). Ко всему, древние египтяне называли Хальпу – Харабу (Керб), древние греки Берией (Арпа-Харабу – обратно Берия – Перун), мало того, после распада Хеттской империи, Хальпа была столицей царства со много говорящим названием – Хаттарика (Хет-Тархан) – совпадения такого порядка невозможны. Кстати, может статься, Ямхад – Яма-хет (что не противоречит и соотносится с показанным). Одного из военачальников Ярим-Лима III звали Цукраши (Сак-ар-ас, Сак-арси, арси-тохары, можно и Сак-раша, см.ниже), предводительствовал он отрядами «Укуш» (Каши), другие отряды названы, как «войско Манды» – так позднее, в писанных источниках называли кимме-

рийцев, скифов и мидян, кстати, показательное использование одого и общего названия для перечисленных. Первым известным царём Ямхада был Суму-Эпух (Сома-бог, см. выше пах-бог), он захватил царство Мукиш (Ма-каши, см. Макошь), популярными были царские (не оккупантов) имена. Илимилимма (Арим-арим), Идрими (Ид-арим, Да-арим, да-править, ида-земля, санс) и Римишарина (Арима-царь). Соседом Ямхада было царство Катна, мало чем, для этого изыскания, отличающееся (ср. Ям-Хад – Кат-на – Ката-па – столица Кхеты, царь Катны – Ишхи – Сах). Рьяно отстаивающие приоритет ветхозаветных саг над, взаимоподтверждающими и написанными современниками событий, письменными источниками, в подлинности которых никто не сомневается, сообщают, что Ямхад (Хальпа) был аморейским, как они настаивают, семитским царством, ставшим позже арамейским и конечно также семитским. Не нужно быть таким одарённым, как помянутые культуртрегеры, чтобы понять – при последовательности: АРИМ (Ямхад) – АМОРЕйское царство (амореи) – АРАМЕйское царство (арамеи), это одно название (страны), данное одним этносом. Сегодня за семитской штукатуркой не так легко узреть подлог: казалось бы, безусловно, как утверждается (всеми), аморейский, семитский город-государство Алалах, своим древним именованием Алахтум этому (этноопределению) противится (Арак-там, арка-солнце, санс., там-земля, страна, см. Таматарха). В то же время, они же (культуртрегеры) утверждают разное

происхождение арамеев и амореев, явившихся с просторов Аравии, при чём не возражают против времени поселения арамеев в Сирии, в XIV в днэ, и продвижения их далее на север на рубеже XII-XI вв днэ. При этом под амореями подразумевают сутиев (семитов). Необходимо, несколько дополнив, поправить интерпретаторов истории. Город с названием Арми был известен задолго до XIV в днэ (это название известно с XXIII в днэ), якобы времени появления в Сирии якобы семитов-арамеев. Выше было приведено заключение профессиональных исследователей о пришествии, не позже XVI в днэ, племён (чит.арийских) на земли Сирии (Митанни) с севера, из окрестностей озера Урмия, как показано этими исследованиями, принесших с собой, если не этноним, то этнотопоним Арим. Как известно из общепринятой версии истории, этноним арамеи впервые зафиксирован в ассирийских источниках, при правлении ассирийского царя Арик-ден-или (1319-1307 гг днэ), причём под названием ахламеи. При том, что Хальпа – Алеппо, а Харина – Аринна, вполне правдоподобно ахламеи-арамеи, что подкрепляется самым популярным именем их царей Ярим-Лим (Я-Рим – Лим, «л»-«р»). В каком месте обитали, не сошедшиеся интересами с ассирийцами, ахламеи (арамеи) не сообщается. Однако известно о военных действиях ассирийского царя Адад-нирари-I (1307-1274 гг днэ) против ахламеев-арамеев, в землях между верховьем реки Тигр и озером Урмия, кстати, урарты, тем более Урарту, там в ту пору не упоми-

наютя. В царствование Салмансара I (1274-1244 гг днэ), сообщается о арамеях, как о союзниках хеттов и митаннийцев (!), на территории Митанни, кстати тогда же получили известность (были впервые упомянуты) урарты. Позже, в том же веке есть упоминания о горах Ахламеев, без однозначно определённого местоположения. В конце XII в днэ Тиглапаласар I (1115-1076 гг. днэ) предпринял военные действия, в том числе, против ахламеев («или как их стали чаще называть в то время – арамеев», Википедия) на землях современной Сирии – выше, между прочим, приводилось сообщение: ассирийцы на горе Аруме (Ариме) разбили жителей страны Сирауш (Сирия). Другие называли эту гору Ермон или Хермонит (Ар-Ма-анта), сегодня это Хермон или Эш-Шэйх (Сах). Впрочем, это вполне могло случиться южнее, там также был Арим – гора Кармель, известные пещеры которой Схул и Кебара (Сах и Кубера). После недружесственной встречи с ахламеями-арамеями, агрессор отправился в страну Амурру. При описании международной обстановки, во времена деяний сего царя-ассирийца, современные «незамутнённые» источники исторической информации выводят на сцену «южных арамейских кочевников халдеев», а парой строк ниже сообщают, что воинственные племена, в том числе арамеи и халдеи, досаждали набегами Ассирии (т.е. южные арамеи не халдеи и не арамеи, известные ранее). Ввиду такой («квантовой») неопределённости необходимо включить внимание: источники сообщают об арамеях в начале

XIII в днэ, в окрестностях озера Урмия, позже (середина XIII в днэ) на землях Митанни, в конце XII – начале XI вв днэ они зафиксированы, как всё тот же народ, в Сирии (и ни каких халдеев). Вместе с тем, там же (в Википедии) можно почерпнуть – халдеи семитское племя, пользующееся арамейским языком, впервые упомянуты в письменных источниках под 878 г днэ на болотах в устье Тигра и Ефрата – то есть много позже и много дальше, чем кому-то хочется. А как с амореями? Выше, при описании военных мероприятий Тиглапаласара I, не случайно был отмечен маршрут его похода до Амурру (Амореи), без информации о том, кто его там встречал (этого нет в источнике). Его сынишка, Ашшур-бел-кала (1074-1056 гг. днэ) воевал с арамеями в основном в верховьях Тигра, в горах Кашийяри (Каши-арии, совр. Тур-Абдин), и это на севере от Сирии, а также в областях Суху (Сах) и Тадмор (Пальмира, Сирия), и стране Амуру, в последней амореи не поминаются (арамеи были точно). Доступная (по известным причинам) литература делится с интересующимися обывателями тем, что семитское племя сутиев, после разгрома аккадцами западно-семитского (же) племени эблаитов (г. Эбла), ассимилировали последних (т.е. сутии эблаитов) и получили от них имя «амореи». Усомнившиеся могут узнать из письменных источников тех времён и мест, что Эбла действительно несколько раз разрушалась аккадцами и, в очередной раз разрушенная, покинутая жителями, ненаселенная (эблаитами), была восстановлена амореями или (у др.

авторов) арамеями, и судя по тому, что новое государственное образование, автоматически становится союзным Арми (Ямхаду), это были те же арамеи (несемиты). То есть эблаиты не амореи, а сутии если и появились в Эбле, то не на первых ролях, и если ассимилировали, то собственно амореев (арамеев, несемитов) и много позже. Теперь немного об эблаитах. До аккадского разгрома, Эбла была центром государственного образования, в состав которого входил (вторым по значимости) Арми или Харабу-Хальпа (Хальпа-Алеппо-Арпа-обратно Эбла) – это сакральное созвучие не может быть совпадением. Должность (титул) главного начальника Эблы назывался малликкум (малик-кум, см. выше), и это не всё интересное, для этих изысканий (см. ниже). Таким образом, семитские племена (сутии, халдеи и пр) поимели названия арамеи и амореи (что одно и то же) от пришедших из окрестностей озера Урмия племён, предположительно аримов, посредством высокой деторождаемости, при немногочисленности пришельцев с севера – обычный в истории случай (процесс). Ближайшим соседом Эблы было царство Нагар, на месте одноимённого древнего города современный Тель-Брак (Перкун), рядом Тель-Хазна (Хаззи-ан), оба в провинции Аль-Хасака (Хаззи-сах, каски). Известен другой древний город в составе этого царства Саггаратум (Сак-гар-та, Сак-Арата, см. ниже). На территории сегодняшней Сирии, в описываемые времена было известно маленькое царство, с ещё меньшим объёмом сохранившейся информации (практиче-

ски никаким), но, с учётом нагромождённого выше, красноречивым названием – Курда (Кур-та, Кур-да, та-место, земля, да-править, см. также кардухи-курды). Помимо почерпнутого из того, что связано с городом Хар(л)еб, стоит приглядеться к имеющейся информации о ближайших, современных Митанни? средоточиях цивилизации. Дамаск расположен на берегу реки Барада (Пората, см. выше), у горы Касиюн (Каши-Хаззи), в оазисе Гута (кутии), включающем районы: Ярмук, Абу-Руммана, Барамка, Амара, Думмар (все Арим, в т.ч. обратно), а потому его название, в древнеегипетской версии T-m-s-q, скорее связано с этнонимом моски (ср. Дамаск – Та-моск, Тарим – Та-арим, Табал – Та-пала, см. выше), нежели с, ничего не говорящим, предлагаемым – «хорошо политым местом». Именование Дамаск, как и моски, от Ма-Сах, или Сах-Ма, или Ар-Ма (Арим). С названием легендарной Пальмиры, поставщики исторической информации (её интерпритации), также предлагают не мучаться и поясняют название, как (слышится) «город пальм». При том, что другое, древнее название города Армавут (Арим-ват, ват-гора), а более позднее Тадмор – можно полагать Пальмира – Паламара (Пала-Арим или Пала-мара, мару-гора, санс.). Тем более, что Пальмира, это вполне вероятно, упомянутые в древнеегипетских источниках, Яримут и Палайтир (Пала-тур – Пала-мару, тур=мару), которые (вместе) дают именование, с ещё большей вероятностью соотносимого с Пальмирой, города Пармана, захваченного Хаттусили I, в ходе

войны с Ямхадом. Наверное название Арим (Армавут) вынудило интерпретаторов робко признать «ошибку» Библии и И. Флавия, утверждающих основание Пальмиры израильским царём Соломоном, для отвращения арамейской угрозы (Арим супротив арамеев!). Теперь общепризнано основание города хурритским царём Тукриша – с этим можно согласиться с необходимой поправкой-дополнением: с учётом вышеизложенного и аримского имени царя (Тук-ар-ас – Тох-ар, Дах-ар), собственно хурриты участвовали в этом действе при кирках и лопатах (наверное всё же при мотыгах). Покопав глубже, можно наткнуться на малозаметную информацию: дерево пальма – ближневосточная версия Древа Жизни, что доказывает правильность (по крайней мере некоторых) заключений и заявлений, сделанных досель (священное дерево на священной горе Арим – пальма-пАрма), но оставляет в силе толкование названия Пальмира от священной горы – она первична и содержится в названии города трижды (П-Арим-ара – Пала-Меру – обратно Арпа-мару, мару-гора, санс.). Интересы ради, пальмы относятся к семейству арековых (арек-арка-солнце, санс.). Не менее определённно, об этническом доминировании в те времена, в тех землях, говорят сведения, полученные от древних египтян, объединявших тамошние города-государства под общими названиями Речену, Хару и Ременен (Ариман-ан). Кстати, ещё недавно, во всех публикациях эти земли называли Рутену, но, как видится, из-за (неслучайной) нежелательной схожести древ-

него названия с известным этнонимом (Рутения – Россия, лат.), стали использовать несколько другую, пока не сильно завуалированную версию. Во времена больших затруднений, совпадающих с удачами египтян (в основном при Тутмосе III), эти образования номинально возглавлял город Ка-деш (Хат-ас, Хет-ас, Кут-ас, Ка-деш, ка-солнце, деш-земля, страна, санс) или Кинза (Хан-ас), на реке Оронт (Ар-ант,) или Аси (Ас, асии-тохары), на этой же реке город Акути (ку-тии), он же позже Угарит, у возвышенностей (холмов), Касий (Ближневосточный Олимп) и Сукас (Сак-ас), там же страны, Гизра (Кас-ар) и Чехара (Дах-ар) или Череха (Тархан, то есть Тархан – дах-ар – бог-арий(ев) – тохар – тохары). Другие названия стран и городов тех мест, известные из военных реляций (отчётов) писцов фараонов (именно так), помимо уже упоминаемых: Иараиана (Арий-ан), Иарарех (Ар-арех), Джахи или Тахси (Тах-ас – дах-ар), Дапур (Та-пур, пу-ра – крепость, санс), Гебал (Го-пала), Тунип (Та-нап), Иниугаса (Ану-Кас), Ирчу (Рутена), Хуренкару (Хара-ан-кар), Хацор (Хас-ар) или Асор (АС-ар), Нухашше (Нака-каши, нака-небо нага-гора, санс.), Хасура (Сура), Хамат (Ка-мат, ка-солнце, мач-луна, санс.), Иоппий (Папай-Папайя, хетт), Акко или Акра (Арка -солнце, санс, там же река Яркон – Арка-ан), Хашаба (Каши-па), Канту (Хан-та), Сохо (Сах), Итурин (Туран), Яримут или Римита. Из амарнского списка известны имена правителей других небольших городов-государств: Абд-Аширта (Пат-Ас-арта, пати-защитать, править,

ард-убивать, санс), его сын Зурата (Сура-та), Эндарута (Анта-рута, рута – Рут-ана – всё же Рутену), Биридия (Са-Парда), Шувардата (Шиу-арда-та, шиу-сива-бог, хет.), Зататна (Сат-та-ан, Аста-тан, тана-сын, санс.), Бирьяваза (Бо-ар-ва-са, см. бояр(ин), васья-сила, власть, санс), Биридашва, Бардашва (их много, Парта-асва, асва-конь, санс) и подобные. На фоне вышеприведенных топонимов страны Речену, вызывает недоумение заявление о семитской принадлежности известных правителей Кадеша – Мит-Рахине, Шуттарны, Ари-Тешуба, как и их коллег, из соседних городов-государств: Таха (Дах), Асиру (Сура), Аккизи (Ка-Кас), Арзавия, Гаргур – за такое этноопределение оскорблённые наверняка казнили бы – времена были такие. Сегодня можно и не такое: город Афек примечателен (в чём не одинок) тем, что, известный как Антипатрида, построен Иродом Великим (конец I в днэ), жившим почти через полторы тысячи лет после посещения этого же Афека Тутмосом III, мало того, те же источники сообщают о захвате (этого) города Иисусом Навином. В результате таких «неточностей» «историков» Ирод стал «Великим». Не то что Ирод, его предки-соплеменники появились в тех краях (или поимели право голоса) много позже появления там сакральных именований, в том числе на землях, занимаемых его современными потомками: кроме упоминаемой горы Кармель, это Сахьун (Сах-ан, совр. Сион), Мерон (Меру-ан) или Ал-Джармак (Та-Аримах), Перес (Пор-ас – ас-пор – спор), Тавор или Тор (см. Тау(в)р – гора Фавор)

и другие. Относительно названия Речену – Рутену. Древние египтяне, как и их образованные современники, записавшие названия городов, городов-государств и имена ими правивших: Арад, он же Эр-Руад, Угарит (Харит-солнце, санс, совр. Рас-Шамра), Барут (Бейрут), Ирчу, (далее имена) Тархунта-Раду, Ишрут, Ризон, Эндарута, Зурата, Аширта, Цукраши (Сак-раш), – скорее всего имели на слуху и в виду Рутену. Но и версия Речену не исключает вероятность связи с обозначением Рутения (руча-рушант-русант – светлый, санс. или русский, сура-тура). Слово Рутения пришло не от латинов (как и сама латынь, если только латини не ратины-рутены), а от этрусков, пришедших из Арцавы (А-РСы, см. Та-Руиса-ТарувВиса-Торя), Рутену и Ремену, и именовавших на новом месте свои главные города: Руселлы, Перузия (Па-рус), Арреций (Ар-рец), Рим (Ремену-Арим), Тархна и Кортонна (Тархан наоборот). Этруски (та-руски, та-это, см. Тамирис, кстати, Та-мир-ас – обратно Та-Арим – Ремену) называли себя расенами – Рутену, прежде чем стать Сирией, называлась Сирауш (эТРУСки-РУТену-СиРАУС-РАСены). Кстати, тамошняя богиня Камрусепа, своим именем может дополнить картину (Кум-рус-па), а суровый (сура) бог хеттов Сетух имел, как утверждают, аморейский (арамейский) аналог по имени Решеф. Есть соблазн связать название Сирауш с заморскими, древнерусскими (скифскими) городом Сурож и рекой Суруш (помимо многочисленных Сурий, см. выше, каковых и подобных полно и в Суриаше-Сирауше) – можно не

спешить и выявить связующие. Хаттусили I (17 в днэ) называл Сирауш – Иланцуру (Илион-сура – Ариан-сура – Арья-ан-сура, Илион-Тархуиса, см. город хеттов Арина, Митанни – Хариа и Арина, река Тигр, он же Аранзах – Арья-ан-Сах и Диглат – Дах-ар-та, Ариан – Эран-страна ариев Авесты), а название древнейших, имевших место на тех землях, города и царства Эбла (обратно Арпа) имело малоизвестную версию Заболь (см. бог Запара), что не исключает другое толкование Сирауша – Су-руш (как Сумер, Су-рус – Су-Рут-ан – Рутену), которое проясняет подноготную, якобы семитского, бога Решефа (Ар-Сатх – Сутех). К слову, на санскрите сирас (сираш) – голова, вершина, начало. И ещё, важное, выше и ранее не подмеченное из-за недостатка информации: земли (область) бывшей Этрурии сохранили, как выясняется, древнее (другое) название Тоскана (Таса-хан, Хана см. ниже) – оба названия содержатся в именовании сирийского Тартуса (Тур-Таса – Э-ТУР-ария – ТАС-хана), совсем кстати, выяснилось – Этрурия – Тур-Ария (см. в скобках). Поддержкой, исключаяющей совпадения, является то, что: на земле округа Тосканы – Кьюзи (Каси), на холме над рекой Кланис (Коло-ан) располагался этрусский город Клузий (Коло-ас), он же Камарс (Кимер-ас), правителем которого, во времена этрусской принадлежности Рима (Арима), имел честь быть этрусск, Ларс Порсена (лары-боги, этрус., Пор-сена, сена-воин, санс.), практически тёзка или однофамилец (а то и родственник) троянского Париса, к слову, сына он именовал

Аруном (см. Аруна-божество индоариев, кстати, он красноватый и солнце, а красный и солнце – аруса, санс. – та-аруса – этруски).

Будет опрометчиво не отметить отдельно (выше упомянутое) название реки Ефрат, он же Епрат, Прат и Пурату – если сопутствующий, в том числе сакрально, (река) Тигр не очень скрывает отношение с Тарханом (см. выше Гиргис), то не много вариантов не признать связь Ефрат-Парат – Сапарта (лувийский бог Запарра).

Вавилон

Вавилон или по шумерски КА.ДИНГИР.РА (ка-страна, дингир-бог, шум., дингир – день-гора – тин-гора, Тин-верховный бог этрусков, гир-вана – бог, санс.), во времена существования Митанни, пребывал под властью касситов, мало того, завоевание ими этого древнего государства (XVII в днэ) странным образом (исходя из подачи тех событий) совпадает с образованием Митанни. Пользуясь тем, что касситы, подобно арамеям, усилиями неоднократно здесь (в НГС и НТГ) упомянутых исследователей, ещё не удостоились чести считаться семитами, в интересах этих изысканий, необходимо с ними познакомиться. Есть мнение о индоевропейской принадлежности касситов и пользовании ими митаннийским арийским языком – и на том спасибо. Мало того, очень негромко предполагают, что упомянутый вы-

ше вавилонский кентавр, как раз кссита и изображает – а это уже больше, чем спасибо. Аккадское название касситов (кас-сат, Кас-Аста) – кашшу (кас-ас) вполне согласуется с, встречаемым в некоторых источниках, самоназванием – кас-па (кас-па, сат~ас~па, см. выше), очень вероятно, это, упомянутые через 1200 лет Геродотом, каспии. Здесь необходимо предложить уважающим себя исследователям-специалистам, уверяющим обывателей, что касситы были непременно горцами (на основании их пришествия со стороны гор северного Загроса?), прокатиться на чёмнибудь, подобном колеснице, по горам (с достаточной, для исполнения боевой функции, скоростью). Также категоричны, относительно ландшафтных предпочтений, при представлении племён туррукку – которые, как можно сделать вывод из совпадения по времени и месту обитания, либо касситы, либо часть их – и они (туррукку) представлены общественности, как горцы, потому, что в случае опасности имели обыкновение скрываться в горах(!). Досаждавшие ассирийцам, племена туррукку современные исследователи склонны относить к хурритам, для чего совсем недостаточно наличие в обоих этнонимах двух «р». Имена известных вождей туррукку – Бин-Адад (дади-править, санс. см. ниже, его современник, царь Шамши-Адад, ханеец-хан), Виланума (Вали-ан-ма, вали-великий, хет., вало-правитель, тохар.), Лидайя (Ар-дай, см. Лидия), Зазийя (Саса-ая, саса-повелитель, аю-арии, санс., Са-асий, асии-сайи-скифы) – в пользу

хуритского происхождения также не склоняют. Ещё более определённые арийские (скифские) топонимы, известные из сведений о боевых действиях Шамши-Адада против «горцев»-туррукку, такие, как например: Кабара (Кубера), Хура-ра (Кур-ар, кур-страна аккад., ассир.), Кирхадат (Керк-адат, дат-править, Керкет, см. выше). И наконец, Адад-нирари I (конец XII в днэ) потревожил страну Турукки, в которой обитали кутии. До захвата Вавилона в 1595 г днэ, касситы господствовали (ханствовали) в некоем Кардуниаше (кардухи, см. выше), с центром в городе Терка (Тархан, см. туррукку). Имена царей не оставляют сомнений в арийско-скифской принадлежности касситов. Самое популярное (не менее четырёх царей) имя связано с самоидентификацией – Каштилиаш, причём вторая часть его (имени) может указывать на талышей (Кашиталыш), что вполне правдоподобно (см. выше), мало того, с учётом самоназвания касситов – каспы, и признанным происхождением талышей от каспиев, это практически несомненно. Далее, по привлекательности: Бурна-Буриаш (Перун – Бор-ас, см. Борисфен или Буриаш-бог, см. ниже), Кадашман-Харбе (кхад-убивать, ашман-небо, санс., Кербер), Караиндаш (Кар-ан-Таса, кар-убивать, см. кары), Куригальзу (Кур-галь-ас, кур-галь, см. выше), Агум (Кум, см. Кум-ми) или Какрима (Ка-кирми, кирми-аны – кимеры). Менее популярными, но не менее этноопределяющими именами были, например: Кхарбашикхи (Керб-сакха, сакха-сильный, санс.), Кадашман-Тургу (Тар-

хан), Урзикурумаш (Арса-кирми(ан)-ас) и (сверх информативное) Шагаракти-Шуриаш (Сак-ар-кут – Сура-ас, кут-гутий, сура-сильный, санс., или Сирауш-Сирия; Шагаракти – Сак-аракти, Арахту – Ефрат на землях Вавилона, Арахту – Ар-хет – обратно Аах-ар – Тархан). Из нескромных записей царя Агума II (1571-1549 гг днэ) известна степень владычества касситского царя, того времени: «царь касситов и аккадцев, царь обширной страны Вавилон, заселивший Туппиаш, царь Альмана и Падана, царь гутиев». В очередной раз, в титулатуре, интересного для этих изысканий правителя, наличествует этноним гутии (см. напр. киммериец Дугдамме – царь саков и гутиев). Более того, у Дугдамме был другой титул – Сар Киссати (царь касситов). С учётом показанного, у кассита Агума могло быть другое, а то и первое, имя Гомар или подобное. Специалисты полагают, помянутые в титулатуре Альману и Падану, областями предыдущего (до Вавилона) обитания касситов (Альмана-Армана-Арима). Казалось бы достаточно, ан нет – такое значительное образование, как Кардуниаш, имея несомненную связь с окрестностями озера Урмия (см. кардухи), тем не менее, там (в окрестностях озера) не отмечено (как собственно и Альману, и Падану). Всё может быть просто – Кардуниаш – название, данное самими касситами, захваченному в первой половине XVIII в днэ, Вавилону (или его части), в честь себя любимых. Первого из известных, предводителя Кардуниаша, Гандаша современные исследователи (или особо продвинутые из них)

считают не царём, а только вождём касситов, и сходятся на индоарийском происхождении его имени, обозначающем, по их мнению, «Царь». Кроме того, Гандаш отмечен в Вавилонском царском списке (он же вождь!), древние прочтения его имени (Ga-an-du-us, Gan-das, Ga-ad-da) допускают определить его имя, как Гхан-тас, Хан-тас (Таса-гора, хан-убивать, гхана-убийца, санс.) или Гхан-да-ас Хан-да-ас, Хант-ас (ханти-хан, да-править) – все эти варианты не противоречат друг другу. Из той же монографии Агума II, следует его некая связь, с некой страной, называемой Хана. Кроме того, современные источники, по данному вопросу, называют царей (всё же цари) Кардуниаша ханами и приписывают им воссоздание Ханейского царства, а за Ханой видят Митанни – то есть, можно добавить – ган (Gan-das) – хан (Хан-тас) – Хана – ХАНИГальбат (Митанни) – откуда понятны, имя КуригАЛЬзу (ХаниГАЛЬбат) и именование Падану (Пат-ан – ХанигальБАТ, пати-убивать, управлять, править, санс.). Что означает слово хан выше уже выявлено – победитель, убийца (ТарХАН, ВритраХАН, БалаХАН,), кроме того, кангхи-скифы (Кангюй), а хаена-войско на хотано-сакском языке, от которого авестийское хиаона (чит. саки) и древнерусское хинова. На одной, из представленных карт древнего (исследуемого здесь) мира (Википедия), на землях Вавилона под властью касситов, отмечен город Дур-Куригальзу, а (город) Терке (который центр Ханы) показан на землях государства Марри, захваченного и присоединённого к Вавилону царём Хам-

мурапи, в 1758 г днэ. Таким образом, касситы, это те или вместе с теми, кто, прибыв из окрестностей озера Урмия, захватили земли, в том числе часть Вавилонии, и устроили государства Митанни и Хана (возможно второе было частью первого). Страна Хана (не обязательно на тех же землях) известна много позже и встречается, например в хрониках царя-ассирийца Тикульты-Нинурты I (1244-1207 гг днэ). Из победных реляций ассирийца (же) Синахериба (конец VIII – начало VII вв днэ), относимых к военным действиям с касситами в Загросе, помянуты их (касситов) области: Хардишли (Хард-ас-ар – Кард-ан-ас – Кардуниаш), Киламзах (Кирмсах), Кубатти (Коб-та), Барруа (Пор-ар, см. Борас, ас-ар) или Барруата (Бор-рута, рута-Рутена?), Даккури (Дах-кур). В тех землях, главным сопротивляющимся, отмечен царь Аспабара (Ас-па-бор – Бор-ас-па, па-управлять, защищать, санс.). Несколько позже (конец VII в днэ), в описаниях театра военных действий Набопаласара, на землях бывшей Ханы, там где реки Дияла (см. Итиль) и Хабур (Кубера), отмечены: города-области Саху и Хиндану (Хан-да-ан, да-править, санс.), города Сахиру (Сах-ар) и Саллат (см. Салат в Хеттском царстве, Салдая-Сурож), а в окрестностях озера Урмия – страна Бит-Хануния, от которой, как выше показано, Хана. Кстати, хиндаму – племя арамеев (хан-да-ма).

Ещё более красноречивы боги касситов, настолько, что сомнений в верности посылы этих изысканий не должно быть. При этом необходимо особо отметить – специалисты

утверждают – культуры, присущие касситским племенам, имели место в Мидии, и сохранялись там вплоть до утверждения зороастризма. Бог солнца – Сах (Сак), имел эпитет или другое имя Шуриаш (Сурья-ас, Сурья-бог солнца ариев, ас-ар), бог-предок – Кашши (Каши-ас, обратно Сак). Другие верховные боги: Шукамуна (Сак-ман, солнце-луна), Харбе (Керб), Иммирия, Миризир (Меру-сар, Марс-ар, см. марсти). Именем касситского бога Харбе вполне вероятно назван древний город Эрбиль (Арба-ллу, аккад., Арбайра, перс.-Арпа), предсказуемо расположенный на приурмийских землях и впервые упомянутый в XXIII в днэ, в документах Эблы (Арбайра-Арбаллу-Эбла обратно). С ответственными за гром, грозу и войны всё также предсказуемо – боги Хутха (Хет-дах, хатха-сила, санс., см. бог Каттахцифури хат-хет.), он же Бурняш (Перун-ас) или Бурияш (Буря-ас, см. митаннийский Буря) и Гидар (Гет-ар, гетар-победитель, санс.), он же Маратташ (Марут-Таса, маруты-ведийские божества-воины бури). Супруга бога солнца Саха, Шумалия (Сома-ар, Сома-бог луны индоар.– луна-солнце), она же Шибарру (см. Запарра, обратно Арпа). Шиху-бог луны – он производная от Саха, а верховный бог Шукамуна, как видится, являлся творцом, и солнца, и луны (Сах-мун, солнце-луна). Кроме того, богом солнца был Шамаш, с «запутанным» именем (Сома-ас, с двустор. звучанием), аналог хурритского Шимеги и хеттского Сиу Суммиса. Не менее определённо имя сына Шамаша – Шахан (Сах-хан). Богом, заведующим дикой

природой, был Шумукан (Сома-хан) или Шаккан (Сах-хан), с эпитетом «царь гора» – то есть, он убийца-победитель-хан-царь, (с) горы Сах-Сома (Арим). На то, что Шукамуна, Шимеги, Сиу Суммис и другие – Солнце-Луна и продукты одного (арийского) сакрального, кострукторского бюро, указывает название страны (может быть родины) касситов Альман (см. титул Агума), с которым связан ведийский Арьяман, с одной стороны, однозначно приписываемый к солнечным божествам, но с другой, он создатель дня и ночи – то есть, имел отношение (может быть до вед) и к луне (кстати, Мани – бог луны, сканд.). Известен ещё один верховный бог касситов Дуньяш – явная версия индоарийского Дьяуса, имя которого реконструируют из общеиндоевропейского, как «дневное небо» – версия, как видится (слышится) скифская (Дуньяш – День-ас или День-ар, откуда бог Донар, сканд.). Дуньяша, в том числе, отождествляют с Шукамуной, а от Дьяуса (индоар.), в числе прочих, бог солнца Сурья (Дуньяш-Сах(а)муна – Дьяус-Сурья). Статус, по крайней мере одного из главных богов, Дуньяша подтверждает (одно из) название страны касситов Кардуниаш, раскрытое в титулатуре касситского царя Улам-Буриаша, которого величали: «царём Вавилона, царём Шумера и Аккада, царём касситов и царём Кар-Дуниаша». Это толкование наименования не противоречит выше показанному (Кард-ану-ас, ср. кардухи – кары-дахи, дах-бог-Дуниаш), которому, к тому же, соответствует название главного города Терка (КаРД-униаш

– наоборот ТеРКа – Тархан). Имя бога Кашши и именование кассит можно обнаружить в названии «дардо-кафирско-го» племени каштавари, на основании чего можно полагать связь родственного (каштавари) племени камалсаи с именем касситского бога Камулла (Кум-ар, Кумара-Сканда) – ещё одно подтверждение, если не тождества, то близкородственной связи касситов с митаннийцами (и скифами – пред«дардо-кафирами»). С именем богини Шибари (Шибарру, Шиб-ар, шиби-бог, санс.) перекликаются названия племён ариев – сиб-и и курдов – зибари (сиби-ар), что, впрочем, проистекает из общности сакральных предпочтений (см. Шибарру-Сапарра). Кстати, бог Сапарра из Палы, основообразующей страны-области Хеттского царства, другой таковой была Лувия, откуда хеттский Кашку (Сапарра-Шибарру-касситы-Кашши-Кашку). К последнему ряду, не сильно рискуя ошибиться, стоит добавить касков (и не только, см. выше). Ещё менее рискуя, можно определить происхождение ещё одного бога (или божества), с невыясненными функциями – Тургу (Тархан). Эти совместные, у хеттов и касситов, родовые пятна (см. выше бог-кассит Хутха – хет-дах, и пр.) и название страны касситов Хана, рекомендует видеть за хеттской Гнессой (Канессой), также Хану (Хана – Кан-ас-са), а за самоназванием хеттов – канессили – хан-асы. И ещё, как видится, требуется поправить (или дополнить), заявленное ранее в НГС, происхождение слова-титула князь от кен-ас (конный арий) – князь – кан-ас – хан-ас. В то же время, здесь

вполне вероятно между ханом, князем и конём, такая же связь, как в случае с обозначением ксатрий – с конём-(и)кос (КСатра-иКОС), солнцем – каша (кас) и горой – Кас (Хаззи), причём, в любом случае, исходя из принципа звукоподражания, первым в ряду словообразования был конь (см. выше, можно добавить, ксатра – икос-тра, князь – конь+хан, икос-конь, тра-хан). Дополняют картину археологические показания, засвидетельствованные артефактами, относимыми к касситам: по большей части стилизованные фигурки животных, крылатых сфинксов и грифонов – то есть вполне скифский вкус и изобразительный канон (стиль). Кроме всего прочего, самоназвание касситов – каспы (каспе) отсылает к южным, прибрежным землям Каспийского моря, имевшего другое название – Гирканское, в древности называвшимися Гиркания (КАСПийское-ГирХАНское). Из сохранившихся в тех землях топонимов, можно отметить (подходящие для этого радела изысканий): Горган, Хане-Дарья, Кордкуй (кардухи), Хальхаль (Хани-галь-бат), Керминь (кирмианы-кимеры), Герми, Герме (оба Арим, их можно отослать к «Нетацитовой Германии», с сопровождением: эти и подобные топонимы имели место за пару тысяч лет до Тацита и его Германии). О малой сохранности топонимов, связанной с приходом в те края ислама, можно судить даже по не совсем старым источникам: на русской карте Астрабада (Горгана-Гиркании) 1833г, в непосредственной близости, город (или по-менее) Гумашь – одноимённый первому известному кассит-

скому царю Агуму (Гум-ас). Но для воссоздания общей картины, достаточно сохранившихся названий крупных административных центров. При этом, как и в других случаях, не стоит обращать внимание на этимологии от «профессионалов» – согласно им Горган или Гиркан(ия) из тюркского (и даже древнетюркского!) – «земля волков» (Курт-кон), даже «солидно» подтверждают это пехлевийским названием Варкана (якобы «земля волков»), это при том, что более осведомлённые профессионалы писали в Авесте название Гирканского моря – Варкаш (Вара-каши, кашшиты-ханы – Гир-кан). Кстати, Горган центр области Голестан (Коло-Аста), там же река Горган, которая в низовье называется Руде-Горган (как Руде с тюркского?). Далее на северо-восток Хорезм-Хваризам (хвар-солнце, зам-земля, авес.), на землях которого города Ургенч и Куня Ургенч, по другому Урга (авес., урги-скифы) или Хангирд (Хан-кард – Дарк-хан – Тархан).

Выше, при определении местонахождения касситов, перед вторжением в Вавилон, было использовано, как косвенное подтверждение, заявление: «... в связи с их (касситов, авт.) вторжением было воссоздано старое Ханейское царство...» (Википедия) – хотелось бы повразумительнее. В других, подобных источниках можно узнать: старые аморейские династии, находившиеся под властью вавилонцев, воспользовались вторжением касситов и восстановили свою власть и, надо полагать, «Ханейское царство», которое, как-

то подспудно, оказалось семитским Ханааном. Как-то не так: во-первых, исходя из исторического факта – воцарения касситов в Терке (Хане) – они (касситы), если и помогли «старым аморейским династиям» освободиться от власти Вавилона, то только для обретения касситского бремени, во-вторых, до захвата вавилонцами, на тех землях имело место государство Мари (не Ханаан). Упомянутый выше Шамши-Адад представлен обывателю, как произведение аморейского племени ханейцев (не хананейцев) – вновь недоразумение – необходимо поскрести. Шамши-Адад – версия его имени Шамши-Раммана (Ариман), что подтверждает, заявленное выше, соответствие амореи-арамеи и присоединяет к нему (соответствию) ханеев (не хананеев). Казалось бы всё ясно, но остаётся возможность, противоречащая показанным здесь временным вехам этнических идентификаций, отнести «старые аморейские династии» Мари-Ханы к семитам, уже поимевшим (к тому времени) выгодные этнонимы арамеи и амореи, но отличившимися, путём изменения этноопределения ханеи, на хананеи. Как заявляют, земли Ханаана (название из финикийского Кен-ан, то есть подправленное Хана) были заселены хананеями, хеттами, иевусеями и амореями, а хананеи, это насельники (жители) Ханаана! По косвенным признакам, позволяющим отнести к хананеям, таковыми были финикийцы, будущие карфагеняне, которые не были семитами (см. выше и ранее). Иевусеи основали город и именовали его Салимом (Арим), он же, из древ-

неегипетских источников, Рушалимум (Рус-Арим), который позже стал называться Иерусалимом (Рус-Арим, см. Рутену), некоторые предполагают их (иевусеев) родство с хеттами, что могут поддержать и эти изыскания (ие-вусеи, васу-благо, хет., васья-сила, санс). Кроме перечисленных, согласно Библии, гражданами Ханаана, были неизвестные другим источникам – гиргаши (гир-каши, каши-ханы см. Гиркан), перизеи и фerezеи (перезеи – бор-асы, см.поры). То есть, семитского в Ханаане (в те времена), если и было, то совсем мало. Устранило эту дисгармонию якобы военное завоевание Ханаана иудейскими племенами, начатое Иисусом Навином и законченное Давидом и Соломоном – опять не так. В отличии, например от исторического кассита-хана Гандаша (см.выше), Иисус Навин, Давид и Соломон не существовали – они неизвестны современным (им), научно признанным (сегодня) источникам, мало того, первый (если бы существовал), просто физически не мог вести какие либо военные действия в тех местах, в те времена (см. НГС), а двое других названы, вызывающими вопросы и недоверие, именами (Давид – девата – божество-бог, санс., Соломон – сол-мон – Ар-Ман). К слову, во времена, к которым относят правление Давида и Соломона, на тех землях действительно этим занимались (царствовали) исторические цари-финикийцы (хананеи) Ахирам и Хирам I (аримы и кирмианы). Вызывающие вопросы имена имели многие иудейские «исторические» и действительно имевшие место в ис-

тории правители, например: Гирканы, Захария (Сах-арий), Иохазы (Хаззи), Хасмонеи (Хаззи-Намни – Арима), Ироды (Дарий наоборот) и др. Кстати, мало кто будет сомневаться в том, что соломень-холм, др.рус. (соло-ман – солнце-луна, Арим) много первичнее имени царя Соломона, который был рождён очень много после того, как иевусеи-хетты, назвали свой город Салимом, даже слово-обозначение шелом – шлем, др.рус – боевой, защитный головной убор, по форме – холм-соломень, есть подозрение, появилось раньше (ср. Соломон – он же Шломо). Всё это только подтверждает позднюю (по историческим меркам), ползучую, ненасильственную ассимиляцию семитами всех прочих, а героический эпос (якобы военное завоевание Ханаана) списан не с натуры, для национальной (само)уверенности. Если нет собственного материала, для продуцирования свидетельств собственной значимости, не беда – есть у кого (и кого) списать, чуть «семитизировав»: Иисус Навин – его подвиги примерно обозначили на времена царствования в Вавилоне Навуходоносора – самого влиятельного правителя в то время, в тех местах (Навуходоносор – Набу-кудур-ус-ур, аккад. – Набха-да-ас-ар – Наву-ас-ар -ар-ас– Наву Ас-ас – Асас Наву – Иисус Навин, набха-набу-небо, да-править, ас-ис – владеть, властвовать, санс.). И всё же, кое-что из этого эпоса можно почерпнуть. Моисей (Мас-луна – обратно Сома – бог луны, см. Суммис, бог хет.), до вторжения евреев в Ханаан, якобы покорил, как пишут БЛАГОдатную, страну Ва-

сан (Васу-ан, васу-благо, хет. см. иевусеи), ту в которой гора Ермон (Арман-Арим), по другому она называлась Трахонейя (Тархан), проживали в ней рефаимы (рет-ма, см. Рутену-Речену, Ма-богиня-мать), они же тираны (Туран, тур-аны – обратно рут-аны – рутены), исполины (ас-пала), гиганты (гиг-анта, гиксосы?, см. ниже) и анакиты (аны-киты – гутии, ханы-обратно наяка-ная-аны, см. выше), и правил ими царь Ог (Гог), который был также царём амореев, как и, там же упоминаем, Сихон (Сах-ан, Са-хан). От тех рефаимов произошёл Голиаф или Гальят – предположить, что он сколот (сколот-скит-скиф-сколоф-Голиаф), не обоснованно, но: на тех землях имеет место быть мегалит Гальгаль-Рефаим, что означает Колесо духов, где рефаимы – духи (так их ещё называли в писании, см. дахи), а гальгаль – колесо, которое коло (Голиаф~сколот). Как раз от Речену (Рутену) и рефаимов очень вероятно бог Сатх-Сутех стал плохим (для семитов) Решефом (РЕЧену+САТ – Решет, РЕЧену+РЕФаим – Решеф). Можно вернуться к вопросу об Армагеддоне (см. выше): ближайшие к городу Мегиддо (от которого будто бы Армагеддон) – горы Кармель (Арим, холм-ар) – если полагать от них название «места последней битвы добра и зла», как много более обоснованно считают некоторые исследователи (меньшинство), то и в этом случае нет места фантомному Мегиддо (Арма-геддон). В то же время, Армагеддон – это понятие-символ, как, кстати, Содом и Гоморра (Сатх-Сутех и Гомары), а потому вероятнее это от аримов-гомаров. Мож-

но накопать множество подобных, поддерживающих примеров: Самария (Кимерия, см. кентум-сатем, как, кстати, сущии-кутии) или Шомрон (Сома-ар), который от Шемер (Сумер), Наблус (обратно Словен, как предположено В. Макаренко в «Откуда пошла Русь» – там ещё много интересного, что, в том числе, сподвигло на эти изыскания – если это чересчур радикально – другое название города Шхем или Сихем – Сах-ман), Калькилия, Туль-Карем, Ариэль – последнее, как утверждают, другое название Иерусалима – что делает ещё более предпочтительным принятое выше (и ранее) толкование, нежели навязываемое, от семитского бога Шалема, который иевусей, а потому сам от Арима. Можно продолжать копать дальше, с подобными результатами, например: библейская традиция производит самаритян от арамеев и гутиев и по-другому (бранно) называет их сикимиами (сакма – солнце-луна – ма-сак – моски).

Здесь была рассмотрена информация о Вавилоне, начиная с касситского завоевания, но касситы столкнулись в Вавилонии, в том числе, с городами именованными, как Сиппар (Сапара) и Акшак (Ка-Сах), а до касситов Мари (будущ. Хану) захватил вавилонский царь Хаммурапи, одноимённый чуть ранее царствовавшему в Ямхаде (Арме), первому известному с этим именем, Хаммурапи I (Кум-ми-арпа, ар-па, па-защищать, санс.). К этому необходимо добавить – Ямхад и Мари, это соседи-родственники (см. выше), при этом арамейский и вавилонский Хаммурапи были современниками,

если в Ямхаде (до и после) были другие правители с этим именем, то в Вавилоне, это единственный случай. Мало того, до касситов в Вавилоне почитали бога-громовержца, по имени Раммана (Ариман) и эпитетом (прозвищем) барку (Перкун).

Боги

Пантеон богов касситов, имена их правителей соответствуют многим главным, значимым сакральным обозначениям, то же было отмечено в гиндукушской (дардо-кафирской) религии и названиях племён её придерживающихся (вольно сказано) – что сильно облегчает понимание происхождения многого из ранее обследованного (Гиндукуш – Хан-дах-каши и пр). Более того, впервые, в этих и предыдущих изысканиях, прямо подтверждается то, что только реконструировалось – Сах – бог солнца и само солнце, что видно (и) из имён других касситских богов (Шакамуни и др.), и в очередной раз (но наверное более убедительно) подтвердилось сакральное (двухстороннее) тождество «каш(с)и-сак». Ранее (в НГС) слово сака (сак-скиф, как обратное каши-солнце) реконструировалось, по аналогии с самообозначением сколот (с коло, см. со-кол), как вместе (совместно) с ка (солнцем, санс.), са и саха – с, вместе (санс.) – са-ка. В индуизме Сах – вселенская божественная энергия, причём не отдельных божеств, но на над ними – Абсолюта – Брахмана. Глав-

ные боги были оделены небольшой частицей Саха, в производной форме – шакти (женск.) или шактиман (муж.), кроме того, шакти – проявленный мир, мать природа и (ниже) внутренняя энергия человека. Из санскрита, СА – имя Вселенной, Сах – он (у него нет имени), кроме того, ка обозначает не только солнце, но и всех богов – са ка (он – солнце и все боги), а кха – небо – са кха (он – небо) – то есть Сах – Абсолют, а боги его проявления – если не столь трансцендентно, то демиург, каковым у ариев был Ар-солнце. Интересы ради: Вселенная – Гердун (курм., Герд-ан – обратно Тархан), Оламин (тадж. Ариман), Пиранчам (тамил., Перун-сома). Смысл (сахас, санс.), значение Саха раскрывается и на более низком уровне: саха-лока-дхату – мир населённый людьми, вселенная (как населённый мир) или (ещё ниже) шакти-сила, власть, сахас-врдх – властолюбивый. В начале строительства сакрального мироздания, солнце и луна были единым светилом, и вместе с громом и молнией являли божественное начало – бога или Саха. Помимо прямых свидетельств соответствия Саху (объединения в нём) солнца и луны (см. Сах и Шиху – бог солнца и бог луны, см. ниже), можно отыскать косвенные (неожиданные): древние разглядели в пятнах на луне зайца и стали ассоциировать его (грызуна) с ночным светилом – сасака-заяц (санс., с сах-ом, ср. месяц – сах-яц – за-яц). Сверхсложное для осмысления (Сах, сверхбог) разделили и персонифицировали (упростили): Ар (солнце) – Сурья (бог солнца, Су-Ар, Са-Ар), Мас (луна) –

Сома (бог луны, Са-Ма) или са кха (с небом, Сах, см. выше) – набха (небо) – бха (светило) – бху (мир, санс) – бахем (бог, авес), – а вероятнее наоборот – от простого к сложному.

Известное (одно из немногих), сохранившееся касситское слово бугаш (бугас) толкуют, как титул и/или возможно имя бога. Как видится, употреблено слово «возможно» по причине явного, русского прочтения слова (буг-ас – бог). Выше показана закономерность такого словообразования – обозначения сакральных, солнца, луны, и горы естественным образом переносились на бога и далее, волей сильных – власть имущих, на них же (с солнцем-Аром – сар-царь): Сах – шах, шейх, сахиб (господин); Кас (Каши, Хаззи) – каши (царь, санс.), хассу (хет.), кс(ш)атрий; Арпа – рабаум (хет.), Ма-Арка (луна-солнце) – малик, Тархан – тараванас (тараун-ас, хет.), тархан (скиф., др.рус., тюрк.), хан, князь (и пр. херы, херцоги и тд). Относительно русского прочтения слова бугас – бог-ас: в (др.)русском можно отыскать слово бугай, со значением бык, которого ассоциировали с богом – сильный, с рогами-серпом-месяцем, издающий рёв-гром – то есть бог – бык, что то же: анадух (дух-бог, др.рус.), бала-да (боги Баал, Бел и др) и агхния (бог Агни, все санс.), барзагов (таджи. Баргун-Перкун), вол (Волос), тур (Туран, др.рус.) и другие (уксан – кас-ан, санс.). Из этого же ряда латинское бос-бык (см. брезеть-оберег), от которого древнерусское бес (отрицательное божество) и наверное параллельное (вторичное, христианское) значение упоминаемо-

го выше басурман (бесурманин). Кстати, Яхве-Иегова – гавья-бык (санс.), а Элох(им) от арка-солнце (санс.), равин от рави-солнце (санс.).

Исследователи обращают внимание то, что с приходом касситов, в Вавилоне усилился культ бога Мардука – выше подобное, в связи с «урмиозёрским этносом», уже было отмечено и предложенная, при этом в скобках, подноготная бога (Мар-дак – амара-дах, амара-бессмертный, санс.) не казалась очень вероятной, но пристрастие к нему касситов делает её высоко вероятной, можно лишь дополнить – Ма-Ар-дах (луна-солнце – бог). Его родителями были Энки (нака-небо, санс) и Дамкина (Дама-хан, дама-госпожа, от дама-дом, санс. – хозяйка дома), она же Дамгальнуна (галь-гора, нана-мама, санс., нана-возглавлять, лув.). Мардука касситы также величали Шиху (Сах) и Шугурра (Сах-Ар). А ещё, на санскрите убивать (т.е. побеждать и защищать, см. выше) – мардх (Мардук – победитель-оберег), а мурдха – высший, первый. Представленные варианты исходного значения имени Мардука куда более подходят верховному богу, нежели, заявляемые современными исследователями, «сын чистого неба» или «телёнок Солнцебога Уту». Здесь, самое время вспомнить (или ознакомиться) – жена Мардука носила имя Сарпанит, и более, чем вероятно имела самое прямое отношение к палайскому (Пала, см. выше) божеству Цапарте-Серапис и, как ни крути, к спорам. У упомянутого выше дардо-кафирского бога Догумрика, не скрывающего своей свя-

зи с Мардуком (Дах-амара – аМара-дах – Мардук), было второе имя Доган, которое просто бог (Дах-ан, дах-дух-бог, ан-небо) – Даган – именование аккадского бога, соответствующего Мардуку (МарДУХ-ДАХан). Если покопать: Мардук не был, как сегодня представляют, отпрыском шумеро-аккадских Энки и Дамкины – они расстарались на (сына) Асалдухи, бога целителя, который, при встрече с почти тёзкой Мардуком, был воспринят как недоразумение и пропал из сакрального поля, но схожесть имён не случайна (см. ниже). А ещё, Мардуку соответствовал, также якобы скмитский, Адад (да, дадау – давать, править, санс.), которого в Вавилоне называли Рамманой (Ариманом) и сопровождали эпитетом барку – «молниеносный» (ср. молния-перуница, барку – Перкун). Ещё более не склоняет к семитскому происхождению, имя прототипа (предтечи) Адада – Ишкура (Ис-кур – хозяин горы, ас-ис-владеть, санс.), который был покровителем некоего Каркара (Ас-кур – Карка-ар, карка-камень-кур, ас-ар).

Богиня Иштар или Астарта – о ней надо было в первую очередь – потому, что женщина и наверное самое интернациональное божество, в местах проведения данных изысканий. Исследователи-профессионалы, (надо понимать) в зависимости от национальных предпочтений, приписывают ей разное происхождение, но только либо шумерское, либо аккадское, либо семитское (или за первыми видят последнее), при этом подразумевается, что они (варианты происхожде-

ний) различаются лишь временем формирования этнообразований (протосемиты-семиты), притворно не замечая, что семиты не этнос, но лишь народы, говорившие на подобном (схожем) языке (см. НТГ). Необходимо обратить внимание на то, что все предлагаемые варианты происхождения не дают вразумительного толкования самого имени богини – изначально астрального (АСТРАЛЬНОГО-АСТАРта) божества – в то время как из арийских оно означает звезду и присутствует в древних арийских памятниках, например в Авесте, в мужской версии Тиштар, а из этих изысканий, богиня и бог имели ближайшую связь (прописку) с горой Астой (Аста-арта). Заявленное приобретает статус практически неопровержимого, если привлечь другие, редко поминаемые имена божества – Атаргатис (А-Тарг-Тас – ТАРХан-ТАСа, см. выше Тархунтасса), Атаргатида и Деркетто (Трк-да).

Баал (Ваал) – бог БЛАГа (БОЛого, др.рус), ВЛАДения, ОБЛАДания (бала-власть, санс, др.рус. ВОЛОс) и дождя (грозы), как причины блага (балахака-дождь и туча, санс.-ОБЛАко, др.рус.). Такие функции (облако, дождь, гром) сразу определяют его, как ипостась или преемника Тархана (Ваал – власть – кратия, греч., КРАТия – Тархан) и/или Перкуна (Велес-Верес-брезеть-оберег-Перкун, молния-перуница-Блискавка). Связь с Перкуном и показанный выше ряд (Вара-тра-гна – Вара-гна – Пер-кун, см.асва-аспа), позволяет увидеть за Ваалом вару и Варуну. Откуда, ожидаемое свидетельство связи Велеса с Варуной. Баал или Ваал, это

Велес или Волос, который болого, от которых (Волос-болого) волхв, он же на древнерусском ещё и балий (ВОЛхв-БАЛий), а язычество – балвохвальство (др.рус). Изображался Волос с головой быка-вола (бог-бык-вол-Вол(ас)-Вал-Баал-бала(да)-бык, санс). Ваал, в зависимости от предпочтений, в свою очередь, зависящих от места проживания или специализации почитателей, мог быть разным: Вал-Маркод, Ваал-Сапуна (спун-пастух, пушт., сопка-курган, др.рус.), Баалшамин (Баал-Шамаш, см.выше), – то есть Баал, это бог вообще, его обозначение-имя использовалось для укрепления достоинства местного (бога), через соответствие единому Господу (Ваалу). Версия имени бога Шамаша – Баал-Шамин и название священного, дурманящего напитка ариев – сомы, который только и мог быть от Сомы, подсказывают происхождение слова-значения шаман (он же ВОЛхв, Ваал-Шамин – волхв-шаман). Бог смерти и войны Нергал (НеРГал, нарака-ад, санс), как представляют, изначально олицетворял отрицательную сторону солнца (чрезмерного, палящего светила), что намекает на стоящего за ним (над ним) Тархана (Нергал-Тергал, см. ниргхата-буря, шторм, санс.).

Гигсосы

Фараон Древнего Египта, Тутмос III называл, противостоящие ему, силы Рутену также (тем же словом), как его пред-

шественники гиксосов, и древние авторы считали и представляли войну, этого фараона с Рутену, продолжением войны с гиксосами. Вызывает удивление попытка представить гиксосов пастухами-сеμίтами: это при том, что семиты в те времена пасли, бегающих чуть быстрее человека, коз, а гиксосы прикатили на колесницах, запряженных лошадьми, и уже одним этим по определению захватили пеший Древний Египет. Породнить гиксосов с козопасами было необходимо, дабы не просматривалась связь (нашествия гиксосов) с практически одновременным появлением ариев (аримов, касков, касситов и пр., которые скифы) на землях севернее Древнего Египта. Достаточно проделанных выше и ранее изысканий, чтобы знать в каком направлении нужно копать, когда в навязываемой литературе проблескивает расположенность к семитским племенам и блекнет внимание к арийским. Как бы то ни было, гиксосы – другое название обобщённо аримов, (изначально для этих изысканий) выходцев из окрестностей озера Урмия, из недобрых для автохтонов побуждений, направившихся в XVIII в днэ, далее на юг. Согласно передовым западноевропейским специалистам, гиксосы: «Изначально были представлены индоевропейцами, но... . Они переняли передовые военные технологии от индоевропейских народов... Основу гиксосов составляли амореи, к которым также присоединились хурриты и хетты» (Википедия). Под амореями они конечно подразумевают семитов. Очень доходчиво: гиксосы, сначала бив-

шие индоевропейцами, потом ими переставшие быть (это как?), представляли из себя смесь из якобы семитов (амореев), несемитов (хурритов) и индоевропейцев (хеттов), что позволило определить их (гигсосов) в семиты! Древнеегипетское обозначение гигсосов – Hqa xAswt – древние (И. Флавий, наверное по Манефону) переводили, как «цари-пастухи» – лучшей подсказки быть не может: го-пала (пастух и царь, санс) – го-ксатра (го-пастух, ксатра-царь) – ГоКС-тра – ГиКС-ас (тра-ас, ср. Киаксар – ГиаКС-ар, ар-ас), го-мар – ги-кос-ас (гора-мару-Меру-Кас) – гиксос, каска – ка-кас (Сах-Кас) – ги-кас-ас – гиксос, го-кассит – ги-ксос (КаССит – ги-КСоС, го-корова, бык, кассит-каши-царь). Имена царей и князей гигсосов против арийской (и скифской) принадлежности не свидетельствуют, стоит лишь сделать поправку на восприятие и передачу их имён египетскими писцами, затем зачастую Манефоном и уже после И. Флавием: Салатис (Сар-Таса, Сал-Таса, см. Солдая, Сарат-ас, сарата-сила, санс. см. города Салата у хеттов и митаннийцев), Маибра (Ма-Бор, см. Бор-ас, Ма-богиня-мать), Шеши или Асис (Ас-ас – вот и Иисус, см. выше), Бнон (Пан-ан или см. ниже), Нехси (Нак-ас, наяка-вождь, предводительнака-небо, нага-гора санс., или На-Каси, см. НАмни-ХАЗзи), Апопи (Папай), он же Иоппи (Иоппи – город в Рутену) или Аусера (Сар), Хиан (хан), Хамуди (Кум-да, да-править, санс), Апахнан (Пахан-ан, па-защищать, управлять, санс.), Ниматра (Ан-Мат-ар, Митра) он же Хинджер (Хан-дах-ар), Ибша (Па-ас). Кро-

ме того, со временем аристократия гигсосов, чтобы меньше раздражать аборигенов, как позже Птолемеи, стала (взяла моду) именоваться на древнеегипетский манер, и исследователи относят их либо к коренному верхнему классу, либо к, так сказать, неопознанным субъектам. В первом случае, иногда можно разглядеть подноготную – гигсос Хиан взял себе тронное имя Свесер-ни-Ра (Сва-сар, сиу-сива-бог, хет.), имя одного из его высокопоставленных соплеменников Неферхотеп (Не-тарх-та-па), принадлежность же царя Сокархера определили только по сопроводительной надписи – гиксос (Сак-ар-хор). Мало того, некоторые, признанные специалистами местными, египетские недофараоны (т.е. правившие на, незанятой гигсосами, части Древнего Египта) имели имена явно данные под впечатлением от аккупантов, например имя Секеннера (Сак-нана-ар, нана-возглавлять, лув.). В других случаях, не имея возможности поучаствовать в этих изысканиях (юмор), просто переводили имена (как утверждают) с египетского: Нехси – «негр», Мера-Меша (гора-луна) – «командир солдат». И конечно не забыли отнести некоторые имена гигсосов к семитским, но, как видится, опрометчиво: Якобхер (Коб-хор, см. Кобас – кимер), чему подтверждением его второе имя Мерусерра (Меру-сар-ра), Анатхер (Анта-хор, Ан-дах-ар), Абд (А-пат, пати от па, санс., см. город Абдарма, будины). К этому стоит добавить, для доказательства значимого семитского присутствия, приводят надпись фараона Яхмоса, где: «...приведе-

ны имена 19 пленников, взятых им у гиксосов. Среди них ... три семитских имени» – так как имена не предъявлены, то, с учётом практики, показанного выше, неверного отнесения к семитским (именам), и соотношения 3 к 19 (пленников), семитов там не было. Кроме того, информация переданная, как: «..19 пленников, взятых им у гиксосов.» – означает, что пленники были таковыми и у гиксосов – неплохо было бы перевести поточнее. Не выпадают из контекста и топонимы, связываемые с пребыванием гиксосов на Та-Мери (в Древнем Египте): города Аварис (Вара-ас, вара-место пребывания), Сака (именно так, см. хроники фараона Камоса, кстати он Ка-мас или Кум-ас), Ксоис (Кас-ас), Хатуара (Хет-ар), Шарухен (Сар-хан), Неферуси («Гнездо азиатов», аН-тур-ас), Тель-эль-Масхута (Мас-хет, маскут-скиф), области Пер-шак (Пар-сак, см. Бор-ас), Саис (саи-скифы). Возвращаясь к «семитским» именам гиксосов и предваряя освещение главных, для этих изысканий, аспектов, необходимо внести некоторую ясность. Язык древних египтян относят к семито-хамитским и считают его наиболее близким именно к семитским – то есть, не корректно говорить о семитских заимствованиях: если и пытаться их (заимствования) выявить, то из-за непременно большей близости этих родственных языков в древности, сделать это мало возможно. Тем не менее, с непоколебимой уверенностью (кто, см. выше) заявляют: «Слова, служившие для обозначения лошади и колесницы (ssmt, mrkbt, c\gl), проникшие в Египет

в гиксоскую эпоху, носят явно выраженный семитский характер». Это несмотря на то, что они же, выше сообщили о якобы заимствовании гиксосами военных технологий (колесничного боя, надо полагать не без использования лошади, оружия, тактики итд) у индоевропейцев. Кстати, выше был показан пример арийского названия воинов у древних греков – гоплиты – от го-пала – меч у древних египтян – хопеш (гопа-ас, гопа – го-пала). Итак, лошадь – аззу, лув., ас, пушт., метар-конюх, пушт. (аССу-МеТ-ар) – ssmt; марсо – лошадь, на общеиндоевропейском – mrkbt; c\glt – (сильно смахивает на сколот – склт – c\glt) – на санскрите ратха и саката – колесница (скт-клс – склт – c\glt), она же на русском карета (глт-с\glt) – то есть можно и не прибегать к семитским языкам (кстати, метар-марсти, см.выше). Что очень важно, отмечены, соотносимые с гиксосами (чит. им принадлежащие), захоронения с конями и ослами, а также, как утверждают, значение имени, например царя Апопи, из древнеегипетского, как «осёл силён» (папау-пати-властвовать ~ пату-сильный, санс). Сопутствующие человеческим захоронениям, наряду с конскими, ослинные можно объяснить дефицитом лошадей, по крайней мере в первое время по прибытии гиксосов в жаркие края. Относительно расшифровок древних записей («осёл силён»), в том числе якобы свидетельствующих о культе осла в Мари, необходимо заметить, что в тех краях, диковинных для местных прожигальцев, лошадей называли «ослами гор», мало того, и на санскрите слова, обозначаю-

щие этих домашних животных, близки (конь-хари, осёл-кхара), кстати, на хеттском осёл-таркасни (турага-конь, санс.). Чтобы совсем было понятно, в упомянутых, свидетельствующих о культе будто бы осла, записях из Мари слово haуaгi переводят как, осёл, в то же время, в языке, из которого это слово могло попасть в Мари (и Египет), оно означает скорее лошадь (Мари, осёл-хаяри – хари-конь, санс). Когда же гиксосов выдворили из Египта, а позже растворили их (и прочих касситов, касков итд) в Рутене-Ремене, для оставшихся осёл был ближе, нежели конь и подмена прижилась, в том числе в библейской традиции. Не древние исследователи, вслед за древними авторами, отмечают приверженность гиксосов богу Сутеху, и это не просто созвучие с именем хеттского амары (бессмертный, бог, санс.): Сутеха египтяне, при и после гиксосов, отождествляли с Тешубом – то есть Сутех гиксосов – тот, кого в других местах называли Тарханом – потому, в договор Рамсеса II с Хеттским царством было вписано имя Сутех – как известное всем сторонам.

Столица гиксосов, Аварис располагался ровно на границе Древнего Египта и областями, которые позже в источниках назывались Рутену и Ременну (Аварис – Арес, см. Троя-Таруиса-ТаруВиса, таур-тавр). После изгнания гиксосов из Авариса, по письменному свидетельству будто очевидца (некоего военнослужащего Яхмеса), была предпринята попытка выдворить супостатов (гиксосов) из их города Шарухена (Сар-хан), а это уже Палестина. Более того, на

землях Сирии и Палестины (Рутену-Ременну), во множестве найдены артефакты с именами гиксосских царей, правивших в Древнем Египте. Что важно, раскопки в Аварисе и Аскалоне (Ас-коло-ан, рядом с Шарухеном) показали принадлежность их, как и привлекшего внимание, по известному поводу, Мегиддо и других городов в широкой округе, в интересующие времена, гиксосам (что особенно важно – захоронения гиксосов с конями, см. Ф. Петри). К месту напомнить, во времена гиксосов эти города были частью Митанни и Ханы или Кинаххи (др.егип.). Картина, отображающая активные (агрессивные) мероприятия на этих землях, в те времена, и состав активаторов, не будет достаточно раскрашенной без упоминания племён хабиру и шасу. Одни признанные исследователи считают хабиру обозначением отрядов (банд) грабителей, состоящих из представителей разных племён и народов, а за шасу видят евреев, другие наоборот – хабиру, это евреи, шасу – разбойники. Шасу отмечены только в древнеегипетских источниках, с XV в днэ, на севере их не знали – они могли быть семитами (см. выше). Хабиру знали (и писали о них) официальные грамотеи (писцы) всех значимых гоударств, с 1800 по 1100 гг днэ: Хабиру (аккад., см. боги, Кубера – индоарий и Харбе – кассит), Апиру (аккад. см. споры, Арпа наоборот), PR.W (др.егип., прав, пури – сила, санс., пор, см. выше) и SA. GAZ (шумер., Са-Кас – Кас-са – кассит). Обозначение этих племён (Хабиру) также указывает на земли их исхода – реку Хабур – окрестности озера

Урмия. Кроме показанных, шумерском, древнеегипетском и аккадских обозначений, о них писали митаннийские и хеттские коллеги – все они, в силу географии, были знакомы с хабиру без посредников, мало того, резко отрицательно к ним относились только древние египтяне – то есть хабиру этноним или название этносообщества, но не обозначение преступных групп, (название) ничего общего с евреями не имеющее. В довесок можно добавить: и тех, и других (хабиру и шасу) описывают, как кочевников, но хабиру отмечены, как лучники, а шасу – «идущие пешком» – вывод однозначен – если кого-то и нужно соотнести с евреями, то это не хабиру. Отнесение хабиру к евреям, на основании древнеегипетской надписи ha ibr u, несостоятельно: самоназвание евреев – иудеи, евреями они стали много позже этой надписи (о битве при Кадеше XV в днэ), кроме того, евреи – «иври» – прилагательное – «пришелец с той стороны (реки Ефрат)» (Википедия), а вот название апиру (хабиру) информирует о том, что это они назвали места куда пришли семиты «с той стороны реки» Ефрат (Епрат-Апиру).

Куты

В этих (и предыдущих) изысканиях явно прослеживается связь, общность с племенами скифского круга неких кутов-кутиев-гутиев (Дугдамме – царь саков и гутиев, массагеты-маскуты и пр.), что не было раскрыто по причине недо-

статка информации, который от древности этнонима. Имеются обоснованные предположения о близости кутиев, антропологической курдам и языковой тохарам. Далее предположений, этническое определение кутиев не идёт, так как неизбежно последуют вопросы – почему в тех краях, да ещё так рано, несемиты, а тем более, как выясняется (см. НТГ), не будущие «западноевропейцы» – требуется помощь. Можно вполне объективно раскрыть этноним кутии из показанного выше (надо полагать), потомственного – геты, но ввиду важности, необходимо привлечь ниже (определения этнонима геты) раскопанное. На санскрите шар (тоже солнце, см. коло-колоб-шар) – гола (коло) и гуда, гора – кута (вершина) и какуд, окута-камень (йоруба). Бог на пушту – худай, на таджикском – худа (куда, обратно дух, др.рус.), на санскрите жертва (богу) – хута (кута, хетт). На древнерусском: бог – див (диеву-бог, и.е. дева, санс) – диво – чудо – чудеса – кудесы (др.рус), то есть, чудо-кудо – бог (ср.на санс. небо-див и ка-кудо, кету-свет – сиват-бог, хет). Можно добавить, что сакральное обозначение коня не только гхота (см. выше), но и кутираи (кути-ар). На санскрите убивать (победитель) – кхад, покорять – кут, сила – хатха, защита – гати, победа – гити, завоевание – кут, оружие – кута, палица – гада, нож – катара, в древнерусском битва – котора (кат-битва, и.е., резать, инд.). Гуда на санскрите не только шар (солнце), но и название народа, а готра – род. Таким образом, этническая (скифо-арийская) принадлежность гутиев (кутов) со-

мнений не вызывает. Интересно (может быть только к месту) – прибалты называли белорусов, русских, литвинов (чит. русов) гудами. Сказанное об этнониме кутии не противоречит представленной выше этимологии названий племён скифского круга, заметны отличия лишь в пределах эволюции мировоззрения внутри (как здесь полагается) одного этноса – между версиями самоопределения каких-то пара тысячелетий. Знаменательны имена касситских богов – Хутха (Хатхасила, санс., Кутика – одно из названий страны кутиев) и Гидар (Гут-ар, он же гетар-победитель, санс) – они, кроме того, что соответствуют, заявленному в титулатуре касситского царя (хана) Агумы II, верховенству, в том числе над гутиями, (что важнее) прямо указывают на этническую общность почитающих (касситов и гутиев, ср. кассит-хан, хан-голова-вершина-кута, санс.-кутии, хан-кута-вершина и голова-мурдхан, санс.– Мардук). Среди тех же дардо-кафиров, наряду с касситскими (и скифского круга) следами, можно отметить названия племён кочи и колкоти (кутии и коло-кутии, кучан-тохары). Компетентные современные источники доносят до потребителя, что кутии объявились на исторической арене-сцене в конце XXIII в днэ, с чем нельзя согласиться, так как кутии и (что важно) страна Кутия упоминаются в записях одного из шумерских царей Лугальанне-мунду, имевшего счастье безбедно (относительно окружающих) жить на рубеже XXVI-XXV вв днэ. Заявленное время (XXIII в днэ) соответствует началу агрессивных устрем-

лений кутиев на земли умеющих писать в то время (в тех землях). Инициатором агрессии кутиев на юг был – от неё (агрессии) главный потерпевший (правильнее жертва) – царь Аккада, Нарам-суэн (XXIII в днэ). Желая умножить источники своего благосостояния, он неоднократно пытался подчинить страны (города-государства) на севере, относительно обширных к тому времени владений Аккада: Тальхатум (Тарх-там – Тама-Тарха), Варахсе (Вара-Хас), Намар (Ан-мару), Мардаман (Мар-да-ман), Аписаль (Пас-ар, Па-сар, см. апасиаки) – располагавшиеся, как можно догадаться, вплоть до окрестностей озера Урмия. При покорении города-страны Симмурума (Сома-Арим), как сообщается, был пленён правитель Арманума (страны-города). Враги, противостоящие аккадскому царю в тех странах, в его записях назывались «умманманда» (воины Манды, см. выше), главный из которых был «Царь Куты» (царь кутиев). Исходя из того, что в перечне стран, предназначенных к подчинению, нет с названием Кута, кутии – этноним, связанный с перечисленными государственными образованиями (или частью). Сделать из кутиев подчинённых не получилось, но осинное гнездо было потревожено – они атаковали, разорили Аккад и убили самого инициатора (Нарам-суэна). Таким образом, из записей о древних драматических событиях очевидно, что кутии обитали на землях в окрестностях озера Урмия, на которых располагались государственные образования со скифо-арийскими названиями. Много позже, исходя из титулатур ким-

мерийских царей, они (кутии) были всё ещё там (в том числе под другими именованиями). Далее упоминания о кутиях сменяются появлением (опять же упоминаний) в тех краях пемён(и) скуда (скифы, см. Ишкуза), которые позже, точно также замещаются маскутами (куты – мас-куты – с-куда – с гуда – с коло – сколоты).

Имена царей гутиев: (первого известного) Эрридупизир (Арра-да-па-сар, Арра -бог Ярри, лув – Арес, да-править, па-защищать; Ар-ард-па-сар, ард-убивать, санс.) или Энридавазир (Ина-ар-да-вас-ар, ина-сильный, васья-сила, власть, санс, ср. Ар-Радупизир – Ина-Радупизир – Тархунта-Радупизир, Инарда-вазир – Индра), Имта (Мита-Митра, см. выше), Инкешуш (Ина-каши-ас, кашиш-кашши-кассит), Сарлагаб (Сар-арка-па, арка-солнце, па-защищать; Сар-ар-гап. гуп-защищать, гоптар-защитник, царь, санс.), Ярлагаб (Ар-ра-габ – Ярри-коб, габ-гава-бык-бог-коб, см. Кубера, Кобос), Ярлаган, Ярлаганда (Ярри-хан-да, Ярри-ханд, ханд-хан, см. Ярри-Ярила др.рус., хан-ярл, сканд), Шутьме (С-Урми – Арим), Элулу-Меш (Ярри-Мас), Курум (Кирми-ан – арим), Хабилкин (Коб-ар-хан, см. Кубера, река Хабур, окрест оз.Урмия), Лахараб (Ар-керб), Ирарум (Ар-арим), Ибранум (Прана-ма, Перун), Хаблум (Коб-арим), Лахараб (Ар-керб) или Лаэрабум (Ар-рабаум, рабаум-царь, хет.), Пузур-Син (Па-сар, Пас-ар, пас, тохар., пасити, санс.– защищать, Син-царь луны), Сиум (Сома) и наконец последнее известное, подчеркивающее верность толкований имён пред-

шественников, Тирикан (Тархан).

Интересно как закончили свою бытность кутии, с точки зрения профессиональных исследователей – они утверждают – в I-м тысячелетии днэ термин «гутии» перестал быть этноопределяющим и стал применяться по отношению к различным народам. Стоит добавить – стал применяться не к различным народам, а к тем, которые, как выше показано, были либо потомственны гутиям, либо близкородственны им. Мало того, например за поминаемыми в Малой Азии Гомером котейцами «профессиональные исследователи» кутиев не видят, кстати, потому не могут определить их этнопринадлежность. Это, будто бы, недопонимание этнического расклада повторяет подобные, например византийские источники называли племена скифского круга, в том числе их прямых потомков (собственно скифов), вполне корректно скифами, а те же (проф.исследователи) объясняли и объясняют, что греческие «недоучки» обозначали этим термином всех кочевников вообще (см. НГС). Это хроническое «недопонимание» избирательно: западноевропейцы-нескандинавы, за некоторым исключением, считаются германцами либо близкими их родственниками, на что нет никаких оснований (см. НТГ). Шила в мешке не утаишь (скифская пословица?), тем более, когда не совсем понимаешь, что из себя представляет шило, и незнание это зачастую на руку ищущим. Так, по сведениям от оппонентов, иудейская традиция видит за самарянами (самаритянами) потомков кутиев. Название самаряне

переводят (не иудейская традиция) с иврита, как «переселенцы куты», с пояснением – из города Куты. Не стоит допытываться где в слове самаряне слово кута, тем более, что этой Куте, если не наследует, то находится в непосредственной близости город Самарра, которому никак не подходит быть местом сбора беженцев из Куты. Если с помощью иврита не получается растолковать слово, можно узнать, что самара самое что ни на есть арийское слово (Сумер, самара-борьба, сражение, санс, русский город, с таким названием, из соображений политкорректности, можно не поминать). Кута, это очень вероятно Кутика, тем более, что помянутая традиция информирует о почитании в тех местах, откуда самаряне были переселены, бога Нергала (Тархана, см. выше), что не противоречит арийской (скифской, предскифской) принадлежности кутиев. Важно отметить, что первые письменные упоминания коня и колесницы на Ближнем Востоке известны со времён «появления гутиев на исторической арене». Эти письменные сообщения, как и материальные свидетельства, добытые археологами, интерпретируют, с точки зрения заслуги в появлении в тех местах коня и колесницы (не повозки), по разному. В то же время, ни у кого нет возражений тому, что слово, означающее коня, во всех языках, имевших место в тех местах, в те времена, было заимствовано из индоевропейских: как признано шумерское, обозначение коня ZIZI соответствует аккадскому *sisu* и хурритскому *essi*, которые от индоевропейских – хеттского *ekku* и лу-

вийского azzu (можно добавить – лувийское аззу ещё аззува – асва, санс., ас-конь, пушт). Если нагляднее, то екку и аззу-essi – результат раздвоения (кентум-сатем) индоевропейского икос (конь), которое также древнерусское (чит. скифское) кось (см. выше). И самое главное, пешие автохтоны увидели за конём (лошадью) привычного им осла и соответственно обозначили ANSE.KUR – где первое осёл, а второе гора или чужая земля, под которой подразумевали Загрос, откуда «осёл» и прибыл, позже сделали поправку – ANSE ZIZI. Одновременно с появлением в писанных источниках кутиев (XXVI-XXV вв днэ, см. выше), в непосредственной близости от Кутики, получила известность Субарта (город, государственное образование), исходя из того, что название её арийское или (пред)скифское (ср.Сапарда, Спарта, споры и тд), а гутии, считавшиеся самыми отпетыми агрессорами, на неё не нападали – правителям этих образований делить было нечего, если вообще они не были под одной властью. Тем более, что во времена доминирования гутиев неизвестны правители собственно Субарты, в тоже время, в других, изначально не кутийских, но ставших подвластными им, образованиях были правители с соответствующими именами, например правитель Лагаша, Гудеа (гутий). Кстати, Гудеа связывал своё происхождение с богиней Гатумдуг – говорят шумерской, но в контексте изысканий скорее нет (Гутиум-дах – гутиев бог). Тут же (в пределах даже пешей доступности от Кутики) располагался Акшак (Ак-сак, изве-

стен правитель Пузур-Самукан – Пас-ар-Сома-хан, пас-править, тохар.или па-сар, па-править, санс.– правитель-царь). Утверждения о том, что Акшак, как и многие другие, был семитским образованием, ничему здесь сказанному не противоречит – вопрос когда их (семитов) там стало заметно много, и в каком статусе (относительно власти). Интересное можно узнать из надписей царя (наверное всё же царька) Авана, по имени Кутик-Иншушинак (ок. 2190 г днэ, Кутий – Ина-шаша-наяка, ина-сильный, шаша-повелитель, на-аяка-вождь, предводитель, санс), его отцом был Шимпихиш-хука (Сома-па-каши-сах), а титул обозначался, как ишшаку (ас-сак) или шакканаку (сак-хан). Первое, его имя аккадцы писали, как Пузур-Иншушинак, откуда вполне вероятно, что другие (или многие из них) Пузуры (Пизиры, арии, см.выше) древнего Ближнего Востока, коих известно не мало, были Кутиками (кутиями). Второе, в этих надписях значится страна Кашшен, как полагают страна касситов, то есть, задолго до «официального» явления последних (см. выше кассит Харбе – г. Арбайра-Эрбиль, XXIII в днэ). Третье, там же упомянута страна, с названием Му-Турран! В связи с этим интересным названием, можно вспомнить одновременное существование (вблизи) города, с именованьем Терка (Хана, касситы, см выше) и ознакомиться с именами некоторых царей соседнего (с Ханой) образования Мари (современных агресии кутиев): Илишир (Ар-сар), Хида'ар (Куда-ар, гутий, бог касситов Гидар), Шура (Сура). Не случайно, как представ-

ляется, появление в это же время значимых в регионе городов-государств, Катна или Гатна (Гут-ан) и Ямхад (кхад-кутий-убийца), и менее значительных Кахат и Катара. Кстати, привлечённые именованья, как и некоторые другие вышеупомянутые, указывают на предполагаемую связь с хеттами (Кахат-кут+хет, Ямхад-кхад-хет) и, не исключено, на маршрут продвижения последних в Малую Азию. В этой связи, необходимо обратить внимание на образования, из тех же надписей Кутик-Иншушинака – Кимаш (Кум-ас, см. Кумми, хет) и Симаш (см. бог Сиу Суммис, хет) или Симашка (Сиу-моск, Сома-сак, см. Кашку), и на то, что кут-хетт-гет, при обратном сакральном звучании – дах-даг (этноним и обозначение бога, см. выше). Уже подвергнутый некоторому обзору, под не общепринятым углом, Иерусалим имел и другое название Эль-Кудс, а Дамаск расположен в оазисе Гута. И самое удивительное – на северных территориях обитания скифского круга, от Сибири до Северного Причерноморья, подобных топонимов на порядок больше (несколько десятков): Куйтэн-Уул (Кутий-ан), она же (гора) Найрамдал (Арим-идол), Усть-Кут (от реки Кута), Гута, Красная Гута, Кудаты, Куют, Катанда, Шаргайта, Кучкур, Аргут, Кутерген, Кату-Ярык и подобные (напр. Тарханкут). Можно дополнить, не упомянутыми выше, названиями алтайских (постскифских) племён-родов: коты, иркит, меркит, чагат, нуркут (кирг.). К слову, на тех же северных территориях, уважаемого зверя – медведя обозначали сакральным словом аркуда

(ар-куда, др.рус.).

Ашшур-Ассирия

Только что (чуть выше) удостоился чести быть привлечённым к этим исследованиям, с большой вероятностью кутий, по имени Шура (Сура – солнце, бог солнца, сильный, санс). Время его жизни и правления соответствует (с точностью, позволительной косвенными свидетельствами) появлению города Ашшур (Ашшур-Шура), давшего начало Ассирии, как считают, первой в истории империи. Не трудно догадаться – по утверждению и заверению «авторитетов от истории», заслуга в основании и строительстве Ассирии принадлежит семитам. Для них (авторитетов) это настолько важно, что они унижают действительный авторитет их, не столь ангажированных, предшественников, например авторов энциклопедии Брокгауза и Ефрона, утверждавших: «Первый культурный народ, населявший Ассирию, был турано-уральского происхождения» и чуть выше: «... северного алтайского Турана». Что забавно, авторы энциклопедии ссылались на Торгал – греческий перевод книги Бытия, который, можно догадаться почему, не отыскать в свободном доступе. Отыскавшему этот перевод, стоит разобраться заодно, почему такое название (Торгал – Тарх-ар – Тархан) – случаем не от толка (Тархан-торг-толк, см.выше), как наверное Талмуд (там ещё Гемара)? Необходимо укрепить авторитет

этих уважаемых авторов, коими были российские учёные, для чего можно последовать за оппонентами, забыв на некоторое время явную арийскую связь имени кутия Шуры и названия города Ашшур. Сообщают, что семиты основали Ашшур на землях Субарты, но позвольте – это был период полного доминирования кутиев, а Субарта и Ашшур располагались как раз между местами обитания кутиев до экспансии (на севере) и основанной ими, в ходе продвижения на юг, Кутикой. Сообщают, подразумевая непричастность ариев, что название города от имени бога войны тамошних семитов – Ашшура (Ассура) – здесь ничего не остаётся, как добавить – из семитских языков, осмысленно истолковать имя бога не могут, в то время, как его арийское происхождение очевидно, и однозначно подтверждается обратным сакральным звучанием – Арес – как ни странно – бог войны. А если обратиться к более осведомлённым, в данном вопросе, информаторам, то на арамейском и ассирио-вавилонском языках Ассирия – Атур. То есть, с учётом наличия страны Му-Турран, в надписях коменданта Авана, Кутика-Иншушинака, и отсутствия в них города Ашшура (о котором он не мог не знать), про происхождение основателей (последнего) из Турана авторы энциклопедии не напутали (Ашшур – Атур – Ма-Турран – Туран). В дополнение, какой язык не используйте для осмысления названия Ашшур-Атур, только в арийских слова сур(а) и тур(а) имели одинаковые, приличествующие для данного случая, значения, причём одновременно они имели

место в скифском (предскифском, зор-сила, туриалай-сильный, храбрый, пушту, мало того, ТСраси-сильный, тох., в то же вр. сура, авес.– тура, санс.), а самоназвание современных ассирийцев – атурая и сурая. Сообщают: «Правитель Ашшур-ра носил титул ишшиаккум (аккадизация шумерского слова «энси»)" (Википедия) – а не «аккадизация» ли это слова ас-сак-кум (ассак-обратно хассу-царь, кум-Кумми, хет.)? Одновременно он занимал должность укуллу – «по видимому, землеустроителя» – можно согласиться, при несемитской этимологии (кула-толпа, земельный участок, санс). Главный воевода Ашшура назывался туртан (Атур-тана, тана-войско, санс.), высшие командиры – рабсаки (рабаум-царь хеттов, +сак), наместники в провинциях – сакну. Первоначальное название Ассирийского государства «алум Ашшур» (Арим), в нём имел место совет старейшин, члены которого – лимму (арим). Храм бога Ашшура – Э-харсаг-кур-курра, что переводят с шумерского, как «Дом горы земель» – невразумительно (дом горы – бессмыслица – она сама дом), но «правильно». Если согласиться с «брокгаузами и ефронами» и доводами этого и предыдущих изысканий, то харсаг – хара-сак (гора Сах или гора бога солнца – Саха), кур-дом бога (курган, храм), тогда появится смысл, не выпадающий из контекста – Гора Саха – храм (кур-ган) на земле (кур-ра, шум.). Кроме Ашшура, почитались, общерегиональная богиня Иштар и бог (вояка) Раммана (Арима-ман). Известны названия последующих ашшурских городов, Кальху (кхе-

ли-солнце, санс.) и Резен (Речену). Среди имён «царей живших в шатрах» (кочевников) – первых правителей Ашшура (современных кутиям-агрессорам) можно заметить: Тудия (Та-дай, ср. Та-мирис), Сахламу (Сах-арим), Хархару (Крк-ар), Мандару (Мандара – вершина Меру), Харцу (Хорас – Хорс), Дидану (см. Дедун – Папай), Хану, Нуабу (Набха-небо, санс), Абазу (Пас-править, тохар., см. бож, бус), Азарах (Сирак, обратное Харцу-Хоросу, сираки-сарматы), Ушпия (Ас-па, па-править, санс., аспа-конь, авес.), Апиашаль (Пас-ар, в состав «сил царя Куты» входил город Аписаль, см. апасиаки, апешлайцы). Последующие (также времён кутиев), не жившие в палатках, но древние правители Ашшура: Шаллим-аххе или Шалимахум (Сар-арим-кум или Сар-мах-кум, мах-луна), Саману (Сома-ан, саман-жрец, тохар), Хайан (Хан), Язкурель (Ас-кур-ар), Зарикум (Сар-кум), Шарру-кин (Ашшур-хан, Сар-ар-хан, ср. Сарру-Ярри, лув) или Саргон (Сар-хан), Нарам-Син (Нара-арим, нара-герой, санс., син-луна), Пузур-Ашшур (Пас-ар, Пузур – Кутик, см. выше). Кроме них, заметная часть правителей имели имена с общей этимологией, чтобы понять её достаточно энциклопедии «брокгаузов и ефронов», в которой можно узнать древние названия, Ашшура – Сумир и ашшурцев – сумиры. Эта информация настаивает вернуться к противоборству Нарам-Суэна (XXIII в днэ) с «царём Куты» (кутием), за которым стояли (или были совместны с ним), в том числе, страна Симурурум (р. Малый Заб, округа оз. Урмия), царём (или

царьком) которой был Баба (папау-править, санс., см. Папай) и правитель страны Арман(ум), по имени Дубула (Да-бала, да-править, бала-сила, власть, санс.– пала). В источнике Дубула правитель страны (города-государства) обозначенной, как Арама: ранее Нарам-Суэн сломил сопротивление, входящего в состав сил «царя Куты», Арманума, его правитель не был убит или пленён (о чём несомненно бы сообщили) – он отступил (или бежал) под защиту ближнего (географически и , как видится, по крови), могущего её (защиту) предоставить – Дубула – правитель Арманума-Арама. О близости стран и их правителей заявляют уже сами названия (Симуррум-СимурАрим – Арам-Арим). Противоборство закончилось нашествием кутиев и началом правления не только кутиев, но и ашшуров. При том, что во времена Нарам-суэна Ашшур не поминается, а Симуррум существовал при нём и позже, одновременно с Сумиром (Ашшуром), мало того, в документах аккадского царя Шульги (XXII в днэ) он обозначен, как Шашрум (Шаша-Арим, шаша-повелитель, господин, санс.) – последний, это реплика названия приурмийского места обитания (Симуррум, он же СумирАрим, – Сумир он же Шашрум-Шаша-Арим и Ашшур). Стоит добавить – согласно источнику, Симуррум находился в области (земле), называемой Кирашену (Ку-Речену, Ку-Расена?, ку-земля, страна, санс., шумер.), а имени единственного известного правителя Суммирума – Баба, соответствовали имена одних из первых сумирских (ашшурских) коллег Зуабу и Абазу, ма-

ло того, имя сына последнего (также ашшурского царя) Белу соответствует арман(ум)скому Дубула (Да-Була – Белу), в то же время, известен другой (современный событиям) правитель Арманума Риши Тешуб или Ред-Адад (Ки-Рашена – Риши-Ред – Рутену-Речену). Сакральное именование народа (племени) и страны отражено в ашшурских именах правителей: Иллушума (Ярри-Сома), Илумер (Ар-мер), два Эришума (Ар-сома – Сома-Ар – Сумир). Тогда, с учётом (как выяснилось) современности и близости ашшурцев и касситов (см. страны Му-Туррана и Кашшен), касситские боги Имирая и Миризир наверное имели место и в пантеоне сумириров (Мир-из-ар – Зи-Мир – Сумир), или же он (пантеон) был единым. На то, что такое весьма вероятно, указывают ассирийские документы (надписи царей, списки ашшурских правителей), согласно которым, начиная с конца XXI в днэ, сумиры-ашшуры (правитель Апиашаль, см. выше) правили в Терке (Хане), параллельно с царями-сумирами (ашшурами) в собственно Ашшуре (Сумире, Атуре). В первой четверти XVIII в днэ сын правителя Терки, Белкаби (Илакабкаби), помянутый выше Шамши-Адад I занял должность царя Ашшура. То есть Шамши-Адад I – порождение «аморейского племени ханейцев» – сумир. Более того, именно с этого же времени, после другого сына Белкаби, Аминума (середина XVIII в днэ), в Терке (Хане) начинают править касситские цари (Гандаш, см. выше), при этом, ни о каком насильственном, извне инициированном захвате власти не со-

общается. Для полноты картины, стоит прислушаться к названиям: Атур (Ашшур), Атурпаткан (Мидия), её центр Ганзак, Ханигальбат (Митанни), Хана, с центром в Терке (Атур – Атур-пат-хан – Хан-сак – Хан-гальпат, Хан-а – Тер-ка). Некоторые могут, интереса ради, добавить для сравнения названия городов Суммеркент (Сумер-хан, кент-хант-хан), Саксин и Астрахань, компактно располагавшихся и расположенном в дельте Волги-Итиля, при том, что на выше перечисленных землях издреле известна река Дияла (Итиль). Перечень первых ашшурских царей (сумиров) позволяет сделать интересные замечания и выводы. Многие имена демонстрируют приверженность священной горе, причём в разных версиях, например (в тч не показанные выше): Сахламу (Сах-Арим), Харцу, Хархару (Харбурз), Илумер, Мандару (Мандара-Меру), Эришум (Ар-Сома – Сома-Ар – Сумер), Зарикум (Сар-Кум-ми), Шалимахум (Арим-Кум), Римуш (Арим), позже Шарма-Адад и Эриба-Адад (Арим и Арпа). Эти имена чередуются с Эмцу (Мас-луна), Якмеси (Камас, солнце-луна), Якмени (Ка-ман), Аминум (Ман-ум – луна), Ишму-Даган (Сома) и др., где в имени Сахламу правильнее понимать за Сахом бога солнца касситов, который, исходя из выше показанного, был и сумирским. Из этих наблюдений проистекает вывод – название горы (Белухи) Сумер – Сом-Ар – луна-солнце – аналог Арима (см. Ар-мас – Римуш – обратно Сумир), как собственно и Меру (Ма-Ра), и Мандары (Мант-Ар, ман+мач-мант-луна, инд.). Стоит дополнить

замечанием: озеро Урмия иначе называлось Орумия (Ари- мия), что намекает на вероятность толкования названия Си- муррум, помимо Сумер-Арим, как Сам-Арим (Земля Ари- ма, зам-земля, см. Самкерц).

С Симурумом (и Кутиумом) воевал ещё Саргон Древ- ний (конец XXIV – начало XXIII вв днэ), в его докумен- тах отмечены «Галаш», как полагают, Канес (Гнесса хеттов, см. выше) и Бурушханда (Пурусханда, хет.), мало того, «до- стоверная хеттская традиция» (Википедия) знала Саргона Древнего – то есть, уже в те времена хетты присутствовали в Малой Азии. К месту, в эти времена название Пурусханды имело версии Бурушханда и Буруш-хатим (хан+хет-ханд), подчёркивающие арийскую принадлежность (см. бог-кассит Бурияш и пр.), вопреки утверждениям о хаттском проис- хождении города. Здесь можно и необходимо сделать справ- ку о том, что писанной историей зафиксированно практиче- ски одновременное (по историческим меркам) явление гу- тиев, сумиров (ашшурцев), хеттов, лошадей и колесниц, и несколько позже, по всем признакам родственных, касситов, гиксосов, касков, москов, хабиру (и пр., в перечне не исклю- чены повторы – одни и те же племена с разными названия- ми). Относительно появления коня и колесницы выше уже писано, и тем не менее невозможно пройти мимо: «Колесни- цы впервые появились на родине библейского Авраама – в Уре ок. 2600 г до н.э. Затем они повторно были изобретены в Ханаане, откуда попали в Египет.» (Википедия). Не важ-

но, что правитель Ура, Шульги, как хвастал в гимне, проскакал не известно на чём – на осле, коне или колеснице – из текста не ясно, и сделал это только ок 2050 г до н.э., главное в другом: не имеющие возможности знать многого, любопытствующие «правильно» (как нужно сочинившему сообщению) поймут какой народ дважды изобретатель колесницы, если только у него не возникнет недоверие к сообщаемому, после осмысления информации о повторном её изобретении. Выше приведено обоснование появления коня (и не только на родине Авраама), благодаря (если можно так сказать) нашествию ариев (предскифов или скифов), в то же время, обосновано и признано изначальное военное применение коня в колеснице, а затем под седлом (всадничество) – то есть нет коня, нет колесницы.

И через тысячу лет имена ассирийских правителей (и их богов, см.выше) не утратили первоначальной этноориентации: Ашшурбанапалы (Ашшур-бан-пала, бан-пан-гопана, см. гигсос Бнон), Тиглатпаласары (Тиглат-пала-сар, Диглат – река Тигр), Салмансары (Сар-ман-сар, ман-луна или Сарман-сар, сарман – защита или жрец – сар-ман, санс), Семирамида.(Сумир-мат), Синахериб (Сена-керб, сена-воин, сан-славный, санс., асна-благородный, авес), ... и наконец последний Син-шар-ишкун (Сена-сар-сак-ан), его греческое имя Сарак (сирак-сармат-сак). Последним ассирийским царём ему пришлось (не посчастливилось) стать по причине разгрома древними (или не очень) сородичами – мидяна-

ми (чит. скифами, см. выше), с Киаксаром во главе. Вавилоняне, под предводительством Набопаласара, участвовали в этой войне против Ассирии заметно менее удачно, и упомянуты сейчас для того, дабы обратить внимание на имя царя, который, как многие его предшественники, носил мало отличимое от чуть выше привлечённых ашшурских-сумирских (Небо-пала-сар, см. выше сумир Нуабу).

Субарта

Теперь о том, что связывало Ашшур со страной Субар или Субарту, народ которой субареи (шубарейцы), как считают, это ранние хурриты или их ближайшие родственники – необходимо разобраться. Помянутый выше Нарам-Суэн, в своих северных походах, прежде чем добраться до Симуррума, Арманума (и пр. см. выше) и положить начало неприятностям, связанным с «царём Куты» (кутиями), захватил страну Субарту в области Ахузунуме (Хаззи-Намни) и пленил её правителя Дахиш-Атала (Та-Хас или Дах-ас – Атал, см. идол, Итиль) – вторая часть его имени соответствует второму имени, помянутого выше царя Сумира (Ашшура), Белу – Тиллу. Далее, на север, ближе к Симурруму, Нарам-Суэн набрёл на город-государство Тальхатум (Тарх-там – там-Тарх – Тьмутаракань) и воевал с ним. В описании военной деятельности Набопаласара (Набу-начальник небесных войск), в районе Ашшура (севернее) помянут город Тарбицу

(Та-Арпа-ас), в связи с захватом его мидянами. Кроме того, что название этого города, как и недалеко располагавшегося Арбайры (Эрбиля), интересно для этих изысканий (Арпа), при обратном, сакральном озвучивании, это Субарту (Тарбису-Субарту). Место расположения Тарбису, на карте театра военных действий (для тех времён, конец VII в днэ) мировой войны Вавилоня, Ассирии, Древнего Египта, мидян и скифов, соответствует землям Субарту, описанным в более древних документах (Саргона Древнего, Нарам-Суэна и пр.) – в среднем и верхнем течении Тигра (Аран-Саха), на запад от него, до впадения (в него же) реки Большой Заб. Остаётся сравнить раздобытую информацию: города и веси – Симурум в Кирашену, рядом Арманум, по соседству (южнее) Тальхатум и Субарту-Тарбису в Ахузунуме; их правители – Баба, Дубула, Риши (Ред)-Адад и Дахиш-Атал – в этом ряду имён и именовании каждое соответствует всем и каждому (Сумир, Рашену, Арим, Тарх, Арпа, Хаззи-Намни, Папау-Адад, Та-Пала, Риши, Каши). В нём (этом ряду) будет вполне уместен и Тешуб (см. Риши-Тешуб в Армануме, Ахузунум – Хаззи-Намни – горы Тешуба, Тесу-ба – Баба), более того, название Тальхатум можно предположить в связующем варианте – Тарх-хат-ма, при этом, необходимо отметить – в этих местах хатты не отмечались (Тарх-хет или Талхет, см. Дахиш-Атал). Более того, на землях (окрест) Субарту позже получила известность мидийская Сапарда, которая аналог малоазийской Спарды (Сфарда, Сарды) – а это

лидийцы-лувийцы, Хеттское царство и бог-громовержец Запарра-Запарва-Запарта (Запара – Субар, Запарта – Субарту, м.б. Запара – Сапар-да, да-править, санс., не стоит забывать и про дорийскую Спарту). Связь, бог Сапара – страна Субар, указывает на уместность привлечения санскритского сиби-бог, которое, с арийским дополнением, расширяет толкование (помимо Сапарва-СаПирва, Сапара-споры и тд). И это не все откровения: Спарта-Спарда-Сапарда-Субарту-Тарбису-Тарувиса-Тархуиса-Троя. Выше, в связи с касситами, упоминались племена турруку, которых связывают с хурритами – с этим можно согласиться, но с дополнением-поправкой: туррукку – субареи, а от них хурриты (см. субарейский Тальхатум – Тарк – турук-ку), название которых обратное туррукку, и все они, как представляется, от атуров-сумиров-ашшуров. Кстати, связь названий, хурриты – кардухи, поддерживает выше заявленное. С меньшей вероятностью, могло иметь место образование этноима, аналогично этимологии названия Хортица (хорсед-хорс-хорт-хуррит, харас-сила, санс.). Всё это, вполне соответствует, показанной в связи с хеттами, арийской подноготной хурритской мифологии. Таким образом, очень вероятно, что хурриты-субареи восприняли мифологию (религию) и название от атуров-сумиров. В таком случае, они были совместным продуктом древних автохтонов (Y-гаплогруппа J, см. НТГ), со значительным преобладанием (количественным), и пришлых с востока или северо-востока всяких кутиев, хеттов, сумиров и пр., со зна-

чительным, определяющим (преобладающим) культурным (религиозным, военным и языковым, касательно этих сфер жизни) влиянием последних. Хурриты-субареи, в поисках лучшей жизни, отправились на запад, а субареи, будучи в основе автохтонами, как раз и были древними ассирийцами (не путать с ашшурами). Именно упомянутые автохтоны (гаплогруппа J) были источником арменоидности ассирийцев (в том числе современных), хурритов и собственно армян. Древние ассирийцы (как и древние арамеи и амореи, см. выше) семитоговорящими стали много позже, под влиянием и постоянным давлением с юга (индийцы по большей части англоязычны, но англосаксами не являются). Но и став семитоязычными они сохраняли трансформированные, «северного, алтайского Турана» сакральные понятия и соответственно (трансформированные же) имена царей.

После Кутиума, центром обитания гутиев предполагают Аррапху (Ар-Арпа), о которой известно, что была разгромлена только и одновременно с падением Митанни – отсюда (дополнительно) указание на высоко вероятную близость гутиев и митаннийцев. Из источников известны другие названия этого города и исторической местности, с ним связанной: Эрекха (Ар-кха, кха-небо, арка-солнце, санс), Каркха, Коркура, Баба Гургур, Киркук (все крк), Гармиан (Арман, гомар) – как видится, это версии одного вполне этноопределённого названия, не позволяющие согласиться с якобы хурритским (неарийским) происхождением топонима. Более

интересно другое – как следует из источников, гутии пришли на эти земли уже имевшие подобные топонимы.

Шумер

Древнейший город шумеров Урук, он же Эрех и Орхоя (арка-солнце), или Варка (Вара-ка, вара-обитель богов и праведных людей, ка, ку-страна, санс.). Как сообщают, этот город-государство был образован объединением поселений, Урук, Кулаба (Ку-Арпа, Керб) и Э-Ана (ану-небо). Вторым, по древности и значению, считают Ур (Ар), он же в шумерских писанных источниках Урим (Арим), в окрестностях располагались другие, не менее древние города: Эриду (Ар-да, да-править, см. выше Раду) или Урудуг (Ар-дах) и Муру (Меру). Значимые города Шумера: Сиппар (бог Запара) или Зимбир (Сома-бор или Зам-пор, зам-земля, место, авес. см. Самкерц), Шуррупак (Сар-Арпа), Исин (Асан-небо, камень, санс., асна-благородный, авес.), Ларса (Ларас, лары-боги, этрус.), Лагаш, Киш, Кеш (все Каши), Ниппур (Нип-пур, нипа-господин, пур-город, санс), Акшак (Ка-Сах, ка-ку-земля, страна, шумер, санс.), Бад-Табир (Та-бар, см. Табал – Та-пала), Каркар (камень-гора, санс.), Кисик (Ка-Сах), Кисура (Кас-ар, Ку-Сура), Казаллу (Кас-Ярри), Куталла (Кутий-ар), Шарракум (Сар-ар-кум, см. Кум-ми, хет.). Практически каждое из показанных толкований (именований городов) подкрепляется сопутствующими топоним-

мами, например Бад-Табир располагался на канале Утурун-галь (Туран-галь).

Главные (основополагающие) боги Шумера (версии имён из санс):

Ану – бог неба, высшая сущность – ина-солнце и могучий, ная-повелитель, нака-небо (ная-нака – ануак-бог, шум.), он же Анум – су-мна – мир (окружающий), мна-ман – луна (обратно-Анум). Анум – ина-мун (солнце-луна) – вполне осмысленно – небо без светил – пустота. Ещё одно название города Урук – Унуг (арка-ану – то есть солнце-арка-ина – Ану). Дочь Ану, Баба – богиня-мать (Па-па, см. Апи-богиня, скиф.);

Энлиль – «Владыка дуновения (воздуха)» – анила-воздух, от него полномочия перешли к Мардуку, который тоже, в том числе, дуновение, но посильнее – буря;

Энки – бог земли (недр), подземных вод и мудрости – всё это у древних символизировал змей (Горыныч) – нага-змей, с этим богом связан Апсу-подземный пресный океан – ап-вода;

(Эта троица происходила от первых божеств, порождённых океаном тьмы, называемых Лахму и Лахаму – лек-ха-бог.)

Инанна – главное женское божество (от неё Иштар, см. выше, или она от Иштар, см. ниже) – ина-солнце, ану-небо, нана-мама (Ина-нана), её эпитет Урсаг (Ар-сах). Её (вечно) возлюбленный Думузи был умирающе-воскрешающим

героем и по совместительству пастухом – чем не Аполлон – кроме того, он был родом из мифического города Кубари, что намекает на связь Кубари-Кубера-Кополо-Аполлон (см. НГС), откуда, кстати, Кубера – го-пала – Кополо, что вполне ожидаемо. Тогда, эпитет Аполлона – Мусагет («пастух-водитель муз») может соответствовать имени Думузи – Да-музи (да-править, санс.), но, как представляется, с другой подноготной, Маса-гет – Та-маса (мас-луна). Другое название города Кубари, Шибари (Сибари, «кентум-сатем») – это сильно подкрепляет многое, выше заявленное: Коб-ар – Сиби-ар (коб-сиби-бог, др.рус.– санс.), Шумер-Кубари – Субар(у)-Сапара-итд (см.выше).

Для сомневающихся в высокой вероятности арийского происхождения богов (или близкой, доминирующей связи), можно предложить проверочный тест. Имя шумерского бога солнца Уту, казалось бы, ни на что (арийское) не намекает, в то же время, его аккадское (правильнее в Аккаде) имя Шамаш (бог солнца, Са-мас, Сома-ас, см. выше), а сына звали Сумукан (Сома-хан), который от супруги Шанирда (Син-арда, или Син-арата, см. ниже). Нетрудно разглядеть подноготную имени Уту и с помощью санскрита: восход солнца – ут-т(х)ана (ана-небо) и удая (ута) или на русском – утро (утура), мало того, солнце – адитья (ати-ита – уту-уту), а луна – уду-па (Ар-па – Уту-па, Ар-Уту). Не менее древняя, нежели Уту, богиня земли Ки (ку-земля, санс.) или Кишар (Кшар, кша-земля, санс.), даже без санскрита выказывает связь

с многочисленными, раскопанными выше «каши». Позже её заменила (или её переименовали) богиня-мать Нинхурсаг – «владычица лесистой горы» – что, как видится, необходимо чуть поправить – хозяйка (пусть владычица) горы Сах или горы Саха (Нин-хара-Сах, мать, санс.– нана – возглавлять, лув.).

Имена других, более поздних главных богов Шумера были рассмотрены выше. Ещё более информативны имена менее известных, более древних божеств:

Гирра – бог огня – агар-огонь (авес);

Гула – богиня врачевания – Гулза-богиня (судьба), лув., хала-опьяняющий (лечебный) напиток (ГуЛа -ГеЛон– Ас-КЛепий, см. выше);

Итур-Мер – бог прародитель (см. Атур-Сумир)

Мер – бог непогоды;

Тишпак – бог бури (Таса-па, см. Тесуба-Тешуб);

Шумукан или Шаккан – бог скота (Сома-хан или Сак-хан), его эпитет – царь гор (Сома-Сах – гора, см. Арим – он хан на горе с двумя вершинами, либо на двух горах – Тешуб-Тархан);

Хараб – божественный плуг – Керб – Х-арб (арбота-работа);

Харханум – бог(?) – Хара-хан (Тара-хан) или Крк-Анум.

Интерес представляют имена ипоситасей Бабы – Богини-Матери: Гатумдуг (Гут-Ма-дах), Ама-архус (Ма-ар-Хас), Аруру (Ярри), Нинхурсаг, Нинхурсанга, Нинтур, Нинмах

(нин-нана-мать-Ма, сак-тур-гора, санга-асна+сак, асна-камень, небо, мах-луна); и бога-воителя: Нергал (см.выше), Пабильсаг (Па-бала-сак), Нинурта (Нин-Арата, см.ниже, Нирти-богиня разрушения и смерти, санс), Ураш (Арес), Эрра (Ярри). Аналог Нинурты, бог Нингирсу (Нана-гир-ас) имел детей (также богов) Игалиму (Галь+арима) и Шульшагану (Сарь-сах-ану). Скрывшийся в тени Мардука, бог Асалдухи, также сын Энки и Дамгальуны, которая ещё Дауке (др.греч., Дауке – Асал-духи, дак-дух-бог), первая часть его имени Асал вполне возможно соответствует Азалзи или Арзаена – земли откуда Мардук (и Асалдухи) попал на юг. К месту, в Афганистане имеет место топоним Нургал (Нергал).

Конечно же интересны, для этих изысканий, духи-демоны шумероаккадской мифологии, в которой аналогами индоарийских Вритры и Тараки, авестийских Заххаки-Дахаки и Тарича, хеттских Иллуянки и Улликуми были Кингу и Асаг (ИллуЯНКа – К-ИНГу, УллиКУМ-МИ – САХхака – А-САХ). Демон-хранитель шумеров Шеду (ашита-хранитель, санс., или щит, др.рус.), или Лама (лама-охраняющее божество, санс), или Ламмасу – последнее имя и вовсе откровенное (Ра-Мас) – авестийский аналог-побратим (зверь-птица) Семург имел то же имя (Сом-Арка, арка-солнце, Сом-Ар – обратно Ра-Мас – Ламассу). Того же рода-племени вавилонский Мушруш (Мас-Ра или Мас-рус?), как Химера (Ма-Ра) и Сфинкс (Спен-КАС – А-САХ), он же Сфинга (СВИНГА – К-ИНГу, Спен-кс – спен-дэв-дух, др.ир.-дух-див-зив, др.рус.–

СВинга).

Главный религиозный (рукотворный) объект-атрибут шумеров – зиккурат, название его исследователи заявляют, как «вершина», «вершина горы» (кур, см. выше) и «святая гора» – то есть Сах-кур (зик-кур-та) или попросту – курган. На это же указывает шумерское кур, которое не только страна и гора, но подземный, загробный мир, он же ки-галь (ку-земля, галь-гора), и обитающее там божество-змея-дракон – Кур. Соответствие обозначений, кур (гора) – курган – зиккурат – курень (дом) – Кур (дракон подземелья), согласуется с имевшим место обычаем, прежде подкурганного, захоронения предков в доме (под полом). Таким образом, не будет выглядеть шарлатанством, если зиккурат озвучить наоборот – ТаРК-КаС (Тархан-Кас).

Следующим, что должно было соответствовать сакральному началу – имена «помазанников божьих» – правителей (некоторые, из не изрядно «семитизированных»): основатель династии и первый правитель Урука, Мескиаггашер (Ма-сак-каши-ар, Ма-Сах – луна-солнце, Моск-каши-ар, Мас-Киаксар), его аналог в шумерском Уре – Абарги (Барги-Перкун), Зиудсура (Суд-сура, сура-солнце, судубивать, наводить порядок, санс.) или Зиусудра (Сиу-судра, сиу-бог, хет.), Энтарахана (Эн-Тархан, эн-царь, см. ниже), Арвиум (Арпа, см. Арвад-Арпад), Этана или Энтана (Тин – бог, этрус., тана-сын, санс), Балих (Болх, см. благо-волхв), Барсальнуну (Борас-ар-нана, нана-глава, главный,

лув.), Тизкар (Таса-кар, Тасса – гора Тархунта, кар-убивать, санс., см. кары), Ильтасадум (Ар-Таса-дам), Илькум (Ар-Кумми), Эн-Меркар (Меру-кар), Лугальбанда (Царь-жрец, лугаль-правитель, см. ниже, пандит-жрец, санс), его сын легендарный Гильгамеш (утверждают, что от Бильга-мес, Бильга-оБерег-Перкун, см. выше Абарги, мес-луна), Лаба-шум (Арпа-сома, см. Лабарна, хет.), Эннутарахана (ещё один Тархан), Лугалькитун (кутий-ан), Мешхе (Мес-сах – луна-солнце, моски), Мескаламдуг (Моск-арим-дах), Мески-агнана (несколько, Моск-хан-ану), Гуниду (Хан-да, да-править, санс., см. кассит Гандаш), Балулу (Бала-ра), Энхен-галь (Эн-хан-галь), Акургаль (Кур-галь), Лугальанда (Царь-горы, анда-гора), Месалим (Мас-арим), Сусуда (Саса-да, саса-повелитель, Су-Суда, суд-убивать, санс.), Дадасиг (Да-да-сак, дадау-править, санс), Энби-Астар (Эн-па – Аста-ар, Эн-па – управлять, шумер, санс., Аста-священная гора индоариев), Эн-Шакушана (Сак-сана, сена-воин, асна-благородный, авес.), Шаррум-Итер (Сар-арим – Тур), Пузур-Сумукан (Пас-ар, пас-управлять, тох.), Аргандеа (Ар-хан-да), Зимудар (Сома-да-ар), Уси-ватар (Ас-ват-ар, вата-бог ветра, санс), Итуриа (Атур, см. Ашшур), Кирикири (Каркара – крепкий, санс), Ишар-рамашу (Сар – ра-мас – царь солнце-луна или царь Арима), Шаррия (Сар-арий?), Белакум (Бала-Кум), Варасса (Вара-ас) итд. Можно присовокупить второе имя ещё одного героя шумерского эпоса, помимо Гильгамеша, помянутого выше Зиусудры (см. выше, Судрем – бог

дардо-кафир.) – Атрахасис (Тарх-ас). Кстати, имя Гильгамеса, можно толковать иначе – Галь-Га-Мас – Гайо Март (масья и март – смертный, человек, санс., см. выше марсти) – более того, что знаменательно, имя шумера является промежуточным между Гайо Март и Таргитай (Гильгамес – Гиргис – Таргитай), его производят от «Бильга -мес» – «Предок героя», что по определению («предок») ставит Гильгамеса в ряд первопредков, каковыми были Таргитай и Гайо Март, и по имени подтверждает заявленное (Бильга-Перкун-Тархан-Гиргис-Гильгамес).

Титул главного жреца-правителя города-государства назывался эн (ина-солнце, сильный, санс.), позже, с разделением полномочий, правитель стал обозначаться словом энси (ансу-солнце, санс., см.Неса, несили-хетты) или энсиак (ан-сак, энси-сак), что практически полностью соответствовало хеттскому хассу (правитель, царь) и индоарийскому кашу (солнце, царь). Главным военным начальником был лугаль (ар-галь, галь-гора), позже этот титул стал царским, интересны и второстепенные титулы – суккальмах (сак-гальмах), шагана (сак-хан). Должность главного жреца, изначально равного энсиаку (энси), называлась санга (сан-га– обратнo энси, санга-общение, санс, санг и анг, см.ниже).

Семиты, как объясняют, называли досемитское население «Шумер» и потому за страной закрепилось это название, в то время, как сами несемиты называли её ki-en-gi(r), что толкуют, как «место-владыка-благородный» или «страна благо-

родных владык» – что определяет «несемитов» пользователями языка, родственного употребляемым здесь, в качестве инструмента (ки-ку-страна, ина-солнце, сильный, санс., гиргора – страна горы солнца, Кас-Сах – гора-солнце, кстати, бывают не благородные владыки?, см. вла-деть – бла-го). Основатель страны Шумер должен был иметь этноопределяющее (информативное) имя: при том, что самоназвание шумеров ug sag gig-ga, имя основателя Урука – Мескиаггашер (ug sag gig-ga – уг Сах ГиГ-га – Ма-Сах-ГКаши-ар). Выше возникло подозрение в связи первопрародителя (по крайней мере имени) с Киаксаром, последний ранее не избежал того же с гигсосами (КиакСар – ХК-КС – Нqa xAswt – гигсо-сы), что, как представляется, может указывать на не неожиданную связь шумеры-гиксосы (Сах ГиГ – ГиГ Сах – ГиКСoc), совсем не обязательно прямую. Сторонние названия Шумера: Снгр (Санагара), Санхара (др.егип), Сеннаар или Шинар (евр) и Сингара (др.греч), предполагаемое современное (гор и городов) Синджар, которое ещё Шенгар или Шенгаль. В этих (сторонних) названиях первая часть – сан-асан – небо(свод) и камень (санс., чит.гора, см.выше) или син (сан) – луна (см. «запутанность»: луна-сеЛена-соЛнце-сонце-сан-син-луна), кроме того, можно добавить, что небо и камень также асман (санс., асан+ман-асман, ман-мас-луна), а СИ-Нивали – усечённая луна (чит.месяц, санс.). Вторая часть (сторонних) названий – гора (гара, хара, галь) и/или солнце (Шин-Ар). Мескиаггашер – основатель страны, но не пер-

вошумер, традиция (списки) знала древнейших правителей Шумера, практически все имена которых содержали обозначения солнца, луны и горы (либо горы солнца-луны): Аллагар (Ар-гар), Шукурлам (Сах-ар-арим), Нигушур (Ан-каши-ар), Калибум (Ка-Арпа, Керб-ма), Калумум (Ка-Арим-ма), Кулласина (Кула-син – Син-Кула – Син-кур – Сангара, кула – холм, гора, санс.– кур), Зукакип (Сак-коб), Ил-кум (Ар-Кум), Мелам-Киши (Арим-Кас), Менлуана (Ман-Луна, может быть буквально?), Менгалана (Ман-галь), Думузи (Дай-мас), Лал-ур-алим-ма (Ар-Арим-Ма – Арим-Ар-Ма), Машда (Мас-да), Симуг (Сома-ка – луна-солнце), в числе первых и Энтарахана. Таким образом, из явного преобладания обозначений солнца, луны (неба) и горы (камня) в именах наиболее древних богов и производных от них, царей-первошумеров, и именовании страны, Шумер – Сома-Ар или Сумер (тогда Бильга-мес – Белуха?). Правомочности заявленного не противоречат, например, другое, помимо уг-САГ гиг-га, самоназвание шумеров – унг-САНГ гига (СаН+СаГ-СаНГ, сан-син-луна, саг-сах – солнце, см. выше) и название титула главного жреца – санга. Не менее показательны, что в обозначении народа, шумерскому Саг соответствует аккадское Салмат (С-Армат). Как нетрудно заметить, многие сильные мира того не считали нескромным именоваться ханами, что соотносилось с одним из названий страны – Хан-гора (ki-en-gir), явно связанным с Ханой и Хани-галь-пат (Митанни). То есть вполне приемлемым выгля-

дит предположение некоторых исследователей (У. Олбрайт) о том, что Сангара (Синар), это Хана с центром в Терке (касситы и сумиры-ашшуры), после него (предположения) и всего выше показанного, вполне допустимы, переход Хан-гир – Сан-гир (хвар-свар) и соответствие сумиры (ашшуры) – шумеры. Памятуя о неоднозначности сакральных названий, обозначение ки-ен-гир можно толковать, как ку-ёни-гир (ку-земля, йони-родина, род, гири-гора, санс.), кроме того, Ки-богиня земли шумеров, она же Нинхурсаг (Нана-хара-Сах), а гора и земля (страна) обозначались одинаково (кур-ку+гир). И ещё, имеет место предположение о происхождении еврейского названия Синар (Сеннаар) от «шене арим – два города», а сами шумеры, называя страну и гору одинаково (КУР.ГАЛЬ), параллельно использовали обозначение своей страны словом калама (кала-ма, кула-холм, гора санс.– кур, др.рус., кала-коло-солнце, др.рус. кала-ма – коло-ма – солнце-луна – Арим, все слова -кур, галь, кула, коло– имеют общие, ведущие к единому началу, значения). Остаётся только настаивать: Шумер – Сумир – Сома-Ар – Арим.

Настаивать приходится не из-за трудностей, связанных с отсутствием исторического материала, но вследствие неверной его интерпретации («семитизации»). Проиллюстрировать такого рода «ошибочные» передачи информации на суд общественности (обывателей) не трудно. При археологических раскопках древнего Ура, была обнаружена гробница высокопоставленной женщины по имени Шубад (Пу-

аби), со значительным количеством значимых артефактов. Исследователи (англо-американской экспедиции), без особых затруднений, датировали захоронение примерно 2600 г днэ, а саму Шубад определили, и получили широкую поддержку коллег, в выходы из семитского (именно так) Аккада. Всё бы ничего, но только от них же (исследователей и их коллег) известно об основании Аккада (не города Аккаде, малоизвестного и существовавшего до того) Саргоном Древним (Великим) около 2316 г днэ (2600-2316 – разница почти в три века), не говоря уже о подноготной её имён (Шубад – Са-пат, Сиби-да, Са-Сах, пат-да-править, сиби-господин, бог санс., Пуаби – Баба, см.выше). А кто такой Саргон Древний? Сообщают: Саргон Древний семит, уже потому, что царь Аккада (затем и Шумера), который населяли аккадцы, которые семиты, следовательно царь аккадцев – семит. Логично, но входные данные не верны. Интересующийся может узнать (у тех же), что Саргон родом из Сирии, города Азупирану, название которого разъясняют, как «шафрановый городок» или «город крокусов» – как будто на всём древнем Ближнем Востоке только в Азупирану росли шафраны и крокусы, кроме того, в сказании о Саргоне сказано – град (не городок), а для места обитания верующих людей приемлемы совершенно иные, сакральные названия (Ас-пир-ану, пир-дом, хет., Ас-Пурана, ас-ис-хозяин, Пуран-Епрат-Ефрат, Пуран-Перун, Азупирану-Запарна-Сапара-бог палайцев., Сапарна-Сапарта – Субарту). Какого он

был рода племени неизвестно, но (от тех же): «Во всяком случае Саргон, судя по имени, был восточным семитом.». Но позвольте, исходя из имени, не проистекает, что половецкий хан Шарукан – восточный семит (Саргон-Шаррукин – Шарукан – Сар-хан), да и в афганском Сирканае семиты не обитали. Стоит отметить, что, судя по названиям и востребованности, указанные растения были сакральными производными (шафран – Сат-аран – Са-Туран, крокус – Крк-ас). По поводу имени Саргона (Шаррукина), дополнительно к показанному, можно привести, имеющие место в тех местах, в те времена, титулы правителей: Древний воевал против шарру Луххишшана, ишшакку Санамсимурру и шакканаку Сигдау (сар, ас-сак, сак-хан). При этом, перечисленные владельцы титулов были правителями нешумерских государственных образований (см. ниже), а в собственно Шумере, до шарру Саргона правители, как выше показано, обозначались лугаль либо энси. Здесь необходимо обратить внимание: ранее (в НГС) слово сар, в этнониме сарматы, раскрыто, как «с аром» (ар-солнце), в том числе потому, что более раннее их название – савроматы (где свар-солнце) и по аналогии со словообразованием названия сака – «с ка – са ка» (ка-солнце, санс., или Сах-а) и подобных. С течением времени, слово сар (у сарматов), шарру (в титуле и имени Сар-гон) приобрело значение санскритского сар (шар) – сильный (ина), суровый (сура) и далее титул – царь (шар, ина, сура – солнце). Многое можно почерпнуть, не вдаваясь

в тонкости, ознакомившись со «Сказанием о Саргоне». Саргон сообщает: «...отца я не ведал. Брат моего отца в горах обитает, ...» – как раз там (исходя из предполагаемого места расположения родины героя), в то время, к броску на юг были готовы гутии, кроме того, в титулатуре Саргона Древнего, в числе прочих, значились титулы «гуда-жрец Ана» (гуда-гуть?) и машким («надзиратель», мас-кум, моск-ма) Инанны. «Когда садовником был я, – Иштар меня полюбила, ..» – у семитов эта богиня имела имя Ашторет – версия арийского (Аста-ар), имя Иштар не противоречит показанному выше, в отношении Сирии (арийскому влиянию). Это важно, так как уже будучи в шумерском Кише, при царе Ур-Забабе, Саргон повествует о (его) сновидении Инанны (шумерской версии Иштар) – не Иштар – то есть в шумерском городе Киш – шумерская богиня, чтобы Кишу стать аккадским, Саргону ещё предстояло Аккад (государство) основать. Саргон захватил власть в шумерском Кише, и затем перенёс свою резиденцию в провинциальный город Аккаде, в котором, может быть, к тому времени и проживали семиты (в не определяющем числе). Гутии, как видится, помянуты совершенно не случайно: кроме косвенного указания (брат отца Саргона был не чужим в горах, а ближайшие те, где обитали гутии), известно о появлении с войском Саргона, ранее неизвестных в тех местах, луков, как полагают, пришедших с тех же гор и обеспечивших преимущество над противниками. Гутии во времена Саргона, будучи самой грозной силой региона, не прояв-

ляли против него активность (по крайней мере отмеченную источниками) и он не проявлял желаний иметь с ними военных конфликтов. Так продолжалось до тех пор, пока аккадская знать не убила сына и преемника Саргона, а следующий правитель не предпринял недружественные действия против гутиев (см. выше). В более позднем сказании имеет место его отец, по имени Лаипум (Арпа-ма), которое соответствует титулам хеттских царей рабаум и табарна (Лабарна-Табарна – царь, хет.), это (имена и титулы) поддерживает толкование названия места рождения Саргона (Азупирану-Сапарна-Сапарта, тапар-править, лув, порат-защищать, прана-предводитель, санс.). И наконец, его (Саргона Древнего) другое (полное) имя Шаррумкен (Сар-Арим-хан), а более известное и популярное (Саргон), с учётом показанной выше, обычной сменой звуков (тура-сура, Сиргис-Тигрис, Трита-Срита), вполне соотносимо (аналогично) имени бога Тархана (Саргон-Таргон). Последнее соответствие (Саргон – Тархан) наводит на предположения: имя Шарру-кин (Саргон), при обозначениях шарру, ишшакку и шаккану, могло быть полным названием титула (сар-ар – ас-сак – сак-кан – Сар-ар-кан – Сар-кан – Саргон), что поддерживается хеттским названием должности правителя тараванас (тараунас-тархунас – таргон – Саргон, Таруиса-Тарувиса-Тархуиса). Такие подробности о Саргоне, настаивают на том, что данное им название страны – Аккад, которое по другому Агаде, очень вероятно, из ряда с кхад (убивать, побеждать, санс.), в котором

(в основе) геты, хетты и гутии: Агаде – гутии, Аккад – Ка-кут (ка – земля, страна), аналогичное Кхета (Ка-хет, Хеттское царство), Хутха (Хут-ха, бог касситов), Кутика (столица гутиев, Кут-ка – Ка-кут, см Акшак – Ка-сак). Можно добавить: от слова кхад (убивать, санс.), как выше показано, акхета (охота, убивать, см. Кхета), так и с тем же значением аккати (лув., см. Аккад). И ещё о титулах: сын (или внук) Саргона Древнего, Нарам-Суэн, величал себя, кроме прочего, дингир (бог) и шар кибрат арбаим – что толкуют, как «царь четырёх сторон света» – может быть и так, стоит только обратить внимание на возможную альтернативу – шар ку-епрат рабаум (ку-страна, епрат-Ефрат, рабаум-правитель, хет.), как и на то, что предлагаемый и принятый перевод его имени – «Бессмертный Син» – практически соответствует санскритскому амара – бессмертный (Нарам – обратно амара-ан), но вероятнее он бог на земле – царь, но не бессмертный – Нарам – Нар-Арим (нара-мужчина, герой, санс.), Суэн – Асна (благородный, авес.) либо Син, в честь бога Сомы.

Варахсе

В материале о Саргоне Древнем отмечено использование им нешумерского (и неаккадского, исходя из сегодняшних, «семитских» представлений) титула шарру, наряду с ишшакку и шаккану, приличествующих правителям северных (северо-восточных) государственных образований, явно арий-

ского (если не предскифского) происхождения. Обладатели замечательных титулов являлись правителями, отличных от Шумера, государственных образований, представленных в разновременных источниках то в составе единого государства Элам, то независимыми городами-государствами. Последний, в приведенном выше перечне правителей противостоящих Саргону, с наиболее информативным титулом – шакканаку (сак-хан-ку, ку-страна), имевший соответствующее имя Сигдау (Сак-дай), имел честь и удовольствие управлять страной Варахсе. Заглянув в соответствующий кладезь информации, можно узнать другие его названия: Мархаши (Мар-каши), Варкаши (Вара-каши, Киш-вара – обитаемая часть мира, др.иран.), Баркаши (Бор-каши) – подтверждающие подозрение относительно названия Варахсе (Вара-хаси, Хаззи) и происхождения наименования древнего шумерского города Варка (Урука), а также подсказывающие дополнительное, возможное толкование имён, например одного из первых правителей Абарги (Барги-Баркаши). В другом источнике, описывающем военные подвиги Римуша (Ра-мас или Арим-ас, преемник-наследник Саргона Древнего), тот же Сигдау фигурирует с титулом шагана (са-хан, сак-ан – сак-хан), который поддерживает предложенное выше происхождение его версии – шаккану. В той же связи, получили известность, царь Варахсе Апалкамаш (Пала-кум-ас, Па-арка-мас) и шагана города (из контекста, в составе Элама) Захара, по имени Сакарпи (Сак-Арпа). Кстати, при знакомстве

с касситами, не было отмечено, как казалось, за ненадобностью, что, по предположению некоторых специалистов, касситский язык был близок эламскому: здесь, к месту, из реляций Саргона Древнего известна область Элама – Гунилахи (Хана-лика, Хана-Ликия), а ещё царства Шерихум (Сар-кум) и упоминаемое ранее Тукриш. Кроме того, что Элам был непосредственным соседом гутиев и не был ими атакован, так ещё Варахсе и Аван (город-область в составе Элама) были замечены в участии, совместно с гутиями (или в составе гутиев, или они все гутии), в разгроме Нарам-Суэна и всего Аккада (см. выше) – это наводит на подозрение, по крайней мере, в родственных связях победивших. И это не всё, сегодня на месте Элама располагается Лурестан (Лар-Аста, лары-боги, этрус.), со столицей Хорремабад (Хара-Арим-пат, ср. Хана-галь-пат – Митанни), где основное население луры, а ранее касситы – что не означает различие этих этносов или отсутствие близкого родства, тем более – язык луров очень близок курдскому (см. кардухи, кстати, Лабарна-Табарна – луры-туры-кардухи, см. выше). В том же перечне эламских противников Саргона Древнего упомянут ишшакку Санамсимуру, имя которого переносит в окрестности озера Урмия (см. выше Симуру). Что ещё интересней – Варахсе, а с ним и весь Элам, как предполагают, были продолжением Хараппской цивилизации. При этом, Элам, если не древнее, то не младше самого Шумера. Как не трудно догадаться: «Согласно Библии, Елам (родоначальник Элама)

был семитом.» (Википедия). Если не оглядываться на этот, для кого-то серьёзный, не документ, но источник, памятуя об обычной взаимозаменяемости звуков («р»-«л»), нетрудно за Эламом разглядеть Арим. Эламское название страны Natamti (Хета-мат), соответствовавшее названию одной из областей Элама – Адамдун, столицу которой Сузы (Саса-шаша-повелитель, господин, санс.) сегодня связывают с сохранившимся по сию пору, городом Шуштер – его древнее название на эламском языке Surkutir (Сура-кут-ар, Сар-кут-ар), – другое название Сумира (Ашшур) – Шашрум (Шашарим – арим-гора-тар – Шуш-тар – Шуштер).

Наиболее примечательные (из известных) имена правителей эламских городов-государств, до прихода гутиев (согласно общепринятой версии истории) – царя Кутик-Иншущинака (Кутий Ина-Шуша-нака, наяка-предводитель, ина-солнце, сильный, санс.): Хумбан-Шутур (боги Хумпан, элам., и Сатре-Сатурн-СаТуран, этрус.), Кудур, Кутур (оба Кутий-ар), Уккутанхиш, (Кут-ан-каши), Зина (сена-воин, сана-славный, санс), Кур-Ишшак (Кур-Ас-сак), Тата (тад-бить, наказывать, тата-отец, дадау-давать, править, санс., см. боги Дедун, Адад), Шушун-тарана (Шуша-ан-Туран), Хишепратеп (Каши-порат-па, порат-защищать, па-управлять, покровительствовать, санс.), Хелу (хели-солнце, санс), Хита (Хет, Кут), Хатаниш (Хет-неса, хетгы-несли). Ещё более показательной становится картина именных предпочтений после прихода кутиев. Для примера, династия Эпартидов (по-

рат-защищать, санс., Сапарта), при которой правители городов носили титул суккаль (сак-коло или сак-галь), а всей страны – суккаль мах (махи-страна, санс): Эпарти (не один), Кутучулуш (несколько, Кутий-талыш, см. выше), Кутер-Наххунте (несколько, Кут-ар – Няяка-хант, няяка-предводитель, хант-хан, санс), Кутер-Шильхаха (несколько, Сар-кух, кух-гора, тадж), Ширктух (не один, Сар-кутха, Хутха-бог касситов, Кут-кха, кха-небо, санс.– Кутика столица кутиев), Пала-Ишшан (Пала – Асна, асна-благородный, авес.).

В Эламе строили зиккураты и почитали богов:

Пиненкир – древняя, первая богиня-мать (Па-нана-кур, нана-мама, санс);

Хумпан (Хумбан, Хупан) – главный бог, бог неба (Кумпан, пан-гопана-пастух, царь, Хубан – Коб-ан – обратно наба-небо, санс.);

Киририша – более поздняя богиня-мать (Кур-аруса, Кар-аруша, кур-гора, кар-луч (солнца), аруса-солнце, санс.);

Парти – богиня мать (порат-защищать, санс., Са-парта);

Симут – бог (Сома-уту – луна-солнце);

Иншушинак – бог, покровитель Суз (Шуша) (Ина-Шуша-нак, ина-солнце, нака-небо, нага-гора, няяка – повелитель санс);

Ишникараб – богиня клятвы, верховодила усопшими (Асна-керб, асан-небо, камень, санс.);

Наххунте – бог правосудия (Нака-хант, нака-небо, нага-гора, хант-хан, санс.);

Хутран – бог, сын Хумпана (Хет-Туран, Кут-Туран, см. Тарханкут, Крым).

Сегодня на землях древнего Варахсе, как и всего Элама (Арима-Хетамати), имеют место исторические области: Хузестан (Хаззи-Аста), его центр – город Ахваз (Ка-вас, васу-почитать, Гава-ас, гава-бык-бог), который (до того) Хуз (Хаззи), Оуксин (Кас-ина) и Тарьяна (Туран), находится практически на месте древней столицы Сузы или, вследствие чередования звуков «х» и «с», Хузы (Хаззи, см. свархвар); Лурестан с лурами-кардухами (см. выше); Фарс или Парс (там город Болгхан – болого-хан). Среди других топонимов можно отыскать (не особо усердствуя), например: Самирум, Купан (см. бог Хупан), Берак, Берган (Абарги), Мервешкан (Меру-васу-хан), Кутбабад (Кутий-па-пат), Пасаргад (Па-Саргон, гхад=хан-ган), Торган (Тархан).

Аратта

Аратта – страна, бывшая для шумеров подобием Аирй-анэм Ваеджы (с горой Харбурз), Арья Варты (с Меру) или Беловодья (с Сумером-Алатырем) для соответствующих народов – из шумерской мифологии (сказаний-песен) известно, что: «...в священной Аратте.», «Аратта, полная сокровищ», «... благословения Аратты», «чистый как Кеш и Аратта», Аратта – «уважаемая» и «важная». У индоариев: рта, парамартха (пАРИМа-АРТха) – закон (мировой), истина,

правда; артха – смысл, причина, суть (всего); рати-благо, милость, дар; (а)рта-джа – священный, святой; маха-артха – значительный, важный – откуда, у древних греков термин арета, означающий «добродетель», «достоинство», «доблесть».. Там же, в сказаниях шумеров: «Святыня моего сердца, которую я (Инанна) основала в радости, как Аратту» – то есть шумерская богиня Инанна имела самое непосредственное отношение к Аратте. Из повествования (сказания) следует, что она (Инанна) изначально обитала в Аратте, а позже переселилась в Шумер. Это напоминает подмеченный нюанс в сказании о Саргоне Древнем – когда, при его переезде с севера в Шумер, богиня Иштар становится Инанной. Иштар, это Астарт (Аста-Арта, Аста-священная гора ариев и солнце на закате-заходе за гору, санс.) – Арт(г)импаса – Ардвисура Анахита (аредви-незапятнанная, авес.) – древнегреческие Артемида (Арта-мида) и Арета (богиня доблести, дочь Праксидики – Перк-Аста-дах). Супругу шумерского бога солнца звали Шанирда (Сан-арта, асна-благородная, авес.). Самое популярное имя древнеперсидских царей – Артаксеркс (пять царей), означающее «Владеющий праведным царством», где ксеркс-кшатрий или по древнеперсидски владеющий, соответственно Арта – праведное (справедливое – рта, санс.) царство. Именно Артаксерксы, несмотря на запреты зороастризма, признавали и почитали Ардвисуру (Арэдви) Анахиту. Другие формы имени Артаксеркс – Ардашир («благая весть»), Арташир и Атах-

шасса («Владеющий праведным царством»), как поясняют, от древнеперсидского арта – истина, справедливость, порядок, закон. Более древним божеством ираноариев была Арта – дух огня, олицетворение правды и справедливости, мать всего, от которого (от неё) божество огня Атар (обратное Арта). Понятно, что мать мира (всего) первичнее (архаичнее) божеств, Армаити-земли, Аша (Ашана)-неба, Арэдви-воды и Атара-огня. Ещё одна более чем подсказка: в сказании «Аратта – страна чужедальних пресветлых Сутей», а также, в других произведениях, «великие Сути» и «чужедальные чистые Сути» – если это дословный, буквальный перевод (определения пресветлые, чистые и великие к этому склоняют), то суть – артха, санс.(Аратта, см. выше). Для полноты картины, из шумерских песен-сказаний об Аратте можно добавить следующее: имя правителя Аратты – Энсугиграна (Ан-сак-аран, Энси-гир-ан, Сах-аран – гора-ан, аран-Эран-Эранвежа), или Энсукешсиранна (Эн-сак-ас-аран, Энси-каши-сура-ан), или Энсукешданна (Эн-сак-каши-тана, тана-сын, войско, санс.); жрец Аратты – Ансигариа (Эн-сак-арий, Энси-горы) – «манмаш» (ман-мас, обратно шаман-Ма, ма-луна, шаман – сома-ан); фигурирует священная корова (как у индоариев); в ответ на жалобу-просьбу богу Солнца (Уту) является колдунья Сагбуру (Сах-Бурз); Урук назван Кулабой (К-Арпа) или это город бога с этим именем (Кулаба-Керб), там священнодействуют при помощи травы (чит. настоя из неё), называемой сушима (су-сома, сома или хао-

ма – растение и священный напиток ариев – настой на травах). Значения названий одного города – Урук (арка-солнце) и Кулаб (керб-серп-луна) вполне укладываются в сакральную конструкцию мироздания ариев и убедительно поддерживаются образными выражениями сказаний, где имя Урука подобно радуге (радуга-арка-Урук), он же (город) юный месяц (серп-керб-Кулаб), его излучение – серебро (серебро-луна, см. выше). Милый друг богини Инанны, Думузи, в сказаниях был родом, то из города Кубари (Кубера), то из Урука – откуда понятно – Кулаб и Кубари (Керб-Кубера) – названия одного города и это более чем показательно (см. выше). Главными действующими героями, со стороны Шумера, выступают полупоэтические жрецы-правители, Эн-Меркар (Меру-кар – Тара-кар – кар-Тара – картар-жрец, санс.) и Лугальбанда (пандит-жрец, санс.). Здесь стоит сделать предположение-оговорку: коль рассматриваемые события происходили до экспансии гутиев, имена могли быть не (пред)скифские, а (обще)арийские, так например мес (мас), в имени шумера Мескиаггашера, не марсти (управлять), а мас, мес (луна). Итак, вновь гора (Эн-Меру-кар), а что с этим атрибутом ландшафта, имеющим сакральное, основополагающее значение (известно у кого), в Аратте? Так и есть – в Аратте гора Хурум (ХуРуМ-ХоЛМ-Арим), причём, по аналогии с замеченным выше названием Симуррум (Сумер-Арим), принимая во внимание, что в источнике писано «hur-ru-um» (Хуррум), можно определить и в этом случае двойное назва-

ние – Хара-Арим. Тогда, жрица Сагбуру могла быть проводником сакральных знаний от авестийского божества Бурза, обитавшего на горе Харбурз либо подле неё (Хара-Бурз – Сах-буру). Подкрепляет, и без того явные, связи произрастание на горе Хуррум, дерева хулуппу (Арпа), на котором мифическая птица Анзу или Анзуд: кроме того, что ансу-усна – солнце (санс., Анзу – ансу), известна древнеиранская, не менее мифическая, птица Ашозушт – любимец богини Аша, при этом аша, ашан – небо (авес., Аша-зушт), оно же (небо) в имени шумерского пернатого (Анзу – обратно ашан-небо), мало того, Анзуд была исполнителем приговора богов о «всемирном потопе» (Анзуд – Ан-суд, ан-небо, суд-судить, наказывать, убивать, рус., санс.). Ко всему, богиня Аша имела другое имя Ард или Арта (Арата-Арата). Птица Ашозушт известна ещё, как Каршипт (сокол, см. выше) и Забар-вахман (Сапара-Субар-Забар-субурган-Сагбуру), а божество Вахман находилось в подчинении у божества Бурза (Сах-Бурз – Сагбуру)*. Птица Анзуд осуществляла связь между небом и землёй (между богами и людьми), в чём функционально соответствовала древнеиндийской (индоарийской) птице Гаруде, да и видом, и суровостью характеров они были сходны (Харуда-(Х)Арата). *Горы Загрос, с которыми связаны эти и многие другие, затронутые выше события (откуда касситы, гутии, туррукку и тд), у мидийцев (или на землях Мидии) назывались Цагрос или Хоатрос – откуда, Загрос – Сак-рос (Сах-рос) или Хет-рос (Хут-рос, ху-

дай-бог, пуш.– год, англ.) В сказании о птице Анзуд, поминается отец богов Дуранки или Туланхи (нечто переходное от Тархан к Туран) – что самое показательное для этих изысканий. При том, что Хурум – Хуррум, зиккурат – сак-кур-Арата. Тогда, если Хуррум (Кур-Арим) – курум – курган – зиккурат (саккур-Арата), то Арим – Аратта? Кстати, гора Арарат, можно не сомневаться, своим названием подтверждает свои (пусть так) претензии (Ар-Арата). В привлечённом, по поводу Аратты, сказании (мифе) об Эн-Меркаре есть строки: «Тогда, давным-давно, когда день был властелином, ночь-господином, и царило солнце, ..» – удивительным образом показывающие соотношение природных явлений с солнцем Аром (луна ещё не отделена от одного светила, царившего днём и ночью). А далее ещё более примечательная (для этих изысканий) информация: «Ансигариа – таково его было имя – был советчиком-посланцем жреца верховного Арапы, ...» – то есть Аратта названа Арапой (в двух разных, доступных в интернете списках), либо, как в случае с Уруком-Кулабом, это два взаимосвязанных названия. В поддержку, у популярного и широко известного сегодня имени древнеиранских царей, Артаксеркс были менее известные версии: Арбак, Артабазан, Артавазд-Ртавазда (АРТ-АРТБ-АРБ), то же в библейской передаче Арт(ф)аксад-Арпахшад. Кстати, один из Артаксерксов имел первое имя Арсес (Арес-ас), а подобные имена были не менее популярны, например в Бактрии – знакомец Александра Македонского – Оксиарт (Ок-

си-арт – Арт-окси – Артаксеркс), а это уже саки-скифы, каковым был, как представляется, и мидиец (царь) Арбак. Взаимосопровождение сакральных объектов -Арим, Арпа, Аратта– указывающее на их близкую связь, а то и тождество, прослеживается в эпосе: версией или ипостасью Иштар, которая из Аратты, была богиня (Ц)Сарпанит (сerp-луна, Арпа), а папа Инанны (также версии Иштар), бог луны Нанна был покровителем сакрально значимого шумерского города Ура-Урима (Арима, Нанна-бог луны, шумер., Арма-божество луны, хетт.). Выявленные, сакрально связанные шумерские топонимы (реальные и легендарные), самые показательные из которых: Шумер (Сумер), Урук (Арка, он же Варка), Кулаб (Керб), Урим (Арим, Ур), Аратта-Арапа (Арима), Хуррум (Кур-Арим) – без сомнения связаны с Аррапхой (Арпа-ка), которая по другому Аррафхэ (Арат-ка), Сумиром (Ашшуром), Субаром (обратно Са-Арпа) или Субарту (Сиби-Арта, сиби-царь и ведийское племя ариев, сива-бог, благо, санс.*), Арманом и другими (часть из них показана выше), разбросанными по древним, Ближнему востоку и Передней Азии, среди которых, умышленно не отмеченный выше, хеттский город Цигаратта (Сах-Аратта) и не менее значимо именованные (на границе с Эламом) Харарате (Хара-Арата) и Хиримма (Хара-Арима) – а где была собственно Аратта? Аратта, это гора и страна, точно также, как гора Меру и страна Меру, жители которой блаженные – Аратта-Арима-благо (Спента Армаити– «святое благочестие», спента-святой, авес.) – на

поиски, стоит направиться в сторону горы Меру.

*Привлечённое для параллельного (помимо бога Сапарты, который, кстати, Сиби-Арата, сиби-царь, бог) толкования, название племени ариев (сиби) очень кстати: субарейцы – сиби-ары (СиБиАР – свар-солнце, санс.), а с учётом перехода арма-арпа, они же сумиры (ашшур) и шумеры. Мало того, с учётом звуковых предпочтений «кентум-сатем» (кант-сотня, тохар.), шумеры, сумиры – кимеры. Кстати, и это важно для выше проделанных поисков, город Кубари (откуда Думузи, см. выше) называли также Шубари (Субар-Субарту, «к»-«с»). Но Кубари, который Шубари, ещё и Кулаб (Керб) – то есть, помимо того, что шумеры, сумиры – кимеры (см.выше), они же керберии (речь не об идентичности, но связи). Относительно имени Думузи, можно добавить: показанное выше толкование (Дай-мас), вполне согласуется с другим его (имени) вариантом Ушумгалана (Сома-галь-ан, сома-мас), да и имя матери тому не противоречит – Циртур, мало того, добавляет подробности (Циртур – Сар-Атур, Атур, он же Ашшур – обратно Арата).

Сегодня на землях древнего Аншана (страной и/или горами), где располагалось Варахсе, позже Парс (обратно Арапа) и через который пролегла дорога на Аратту, нередко топонимы, подобные: Арад, Ардакан (Арата-хан), Хоррембид (Хуррум), Хербедан (Керб-Калаб) и тд. Особо стоит отметить: при том, что Варахсе – Парохсе – Парс, он же Фарс-Тарс (Парохсе-Тарс – Перкун-Тархан), на его землях плещет-

ся озеро Аржан (см. реки, Аржан на Алтае, Иржа и Аржава в северопричерноморской Скифии). На правильность выбора направления указывает также то, что проживавшие восточнее древние иранцы называли западные от них земли – Рум (Арим), запад вообще – Гарб (Керб, Арпа), а на санскрите запад-апара (арпа обратно).

Второе конституционное название Индии – Бхарата, его производят от имени древнего, известного из Махабхараты, арийского императора, значение его (имени) не предлагают, но за обладателем утверждается владение чуть ли не всем (цивилизованно) обитаемым в те времена миром – Бхаратоваршей. Кроме того, Бхарата-эпитет более серьёзного (нежели император) персонажа – бога Рудры (А-Рата-а-ар), а также известно арийское племя, поименованное, как бхараты. Имена и названия: Бхарата, бхараты, Бхаратаварша – сильно намекают на прародину индоариев – Арья Варту (Б(х)-арата – В-арта). Бху на санскрите страна, земля, мир и принадлежащий (чему либо) – тогда Индия-Бхарата – страна Арата или страна аратхи-истины (справедливости итд), император Бхарата – принадлежащий Арате или аратхе, бхараты – принадлежащие аратхе, а более вероятно, принадлежащие хариту-солнцу (бх-харит, то есть Арата также харит) – связь рта и аратхи с харитом, как показали предыдущие изыскания, подтверждена и обоснована (ко всему, Субар-Субарту – СибиАр-СибиАрта). Третье название Индии – Хиндустан – оно соответствует основному язы-

ку (страны) – хинди, который взаимно понятен с языком урду (арта), из других основных языков Индии можно привести, используемые племенами (народами) гуджаратцев (арата) и маратхов (аратха) В интересах изысканий, стоит сделать обзор имён древних индоарийских правителей (из числа известных, из солнечной и лунной династий древней Индии), на предмет общности их с рассмотренными выше тео и этно реалиями (около и собственно шумеро-аккадскими): Бхарга (Абарги), Бабхру (Баба), Бала (Балулу), Сету (Сетух), Гарбха (Кулаба-Керб), Гобхану (Коб-хан), Дурдама (Мендурама), Какутска, Кетуман, Пурукутса, Самбхута, Сукету (все кутии), Гадха (Агаде-Аккад, Кутика), Ананта, Анена (Нана, Инанна), Ардра, Никумбха (Кум), Врика (Варка), Аншуман (Лабашум, Шамаш), Каша, Куша (Киш, Эншакушама), Трасадасью (Эн(е)тарзи), Судаса (Сусуда), Сударшана (Зиусудра), Шашада (Шаш-рум), Шашабинду (Лугаль-банду), Сунаха, Шинею, Шанкхана (Суэн, Син, Асан-хан), Урукшая (Урук-каши).

За Ашаном, в том направлении (относительно Шумера) где, согласно шумерским сказаниям, находилась Аратта, располагается (как очень много ранее) Белуджистан (Белуха-Аста – Болого-Аста), в котором примечательны поселения, например: Сарбаз (Са-Арпа-ас), Хаш (Кеш), Забул, Заболь (Эбла), Ормар, Хирманд, Гармасир (Арим) итд. Южнее (также на восток от Шумера) было известно древнеиндийское царство Анарта, в области Гуджарат (Ан-Арата, Гудж-

Арата, гуд(ж)-гутии?), где протекают главные реки Нармада или Нарбада (Арма-Арпа) и Сабармати (Субар+Арма-ити) итд. Из Махабхараты (повествования о потомках Бхараты) известно древнее царство Вирата с одноименным правителем (Вира-Арата, вира-герой, санс.) и его потомками, с чуть более скрытыми именами Уттара (Аратта наоборот). На север от Индии картина та же: область-страна Бактрия (Бактра-Бхарата), река Яксарт (Сырдарья, Кас-арата) итд. Кстати, Бактра – она же Балх (благо). Как ни странно, вероятно придётся признать неслучайной, казавшейся банальным созвучием, связь, упоминаемой в связи с гутиями, Аррапхи с Хараппой (и не только Аррапхи, напр. Хальпа – Хараппа, и др.). К созвучию можно добавить: Аррапха имела варианты названия Аррафхэ (Арата) и Ал-Илани (Эран), а в эпической Аратте, на горе Хуррум произрастало священное дерево хулуппу (Хараппа, ХАРАПпа – ХАРБурз). Хараппа, это Пенджаб, его связь с Алтаем, посредством ариев, выше была показана, и Индская (Хараппская) цивилизация, со стороны которой, через Варасхе (Маркаши), испытал определяющее (арийское) влияние Шумер. При этом, если в древнем Шумере и окрестностях не предполагают и не допускают (не ищут или не находят) физических следов алтайской связи, то Индская культура представлена останками носителей гаплогруппы R1a1. Здесь необходимо понимать, что открывшееся не обязательно есть свидетельство существования в древности огромной арийской (индоиранской ветви) империи, но

не просто значительного, а определяющего культурного влияния несомненно (определяющим, оно могло стать только при непосредственном участии носителей). Как бы то ни было, сакральные связи, могущие иметь место только при непосредственном участии носителей священных знаний, проявляются и без физических следов: Алтай, дабы не было сомнений, по китайски Аэрта́й – Арата. Арата «сидит» по всему, освоенному ариями и потомками, пространству (Арарат, Татры – обратно Та-Арта и пр.), но только в названии Алатырь, она в двустороннем (симметричном), сакральном звучании – АратарА (по крайней мере, в названиях известных, значимых, священных объектов). Кстати, название Рутену тоже вероятно Арата (ср. Рутену-Русену, убивать – рус и ард – Арта, АРуСа-хАРиТ-солнце, санс.) – на её землях Тутмос III принёс много бед городам Ардата и Уарджет или Иартит (Аратта). Попутно можно отметить: Дельфы не только, как выше было отмечено, Та-Арпа, как, кстати, Тарбица-Субарта, но и Та-Арата (Дельфы-Дерты, см. ниже Турата на Алтае, кстати знак-буква дельта – умозрительно гора и дом). Сомневающиеся могут перестать быть таковыми, узнав (или вспомнив), что, как сегодня многие полагают, Дельфам аналогична (скорее наоборот) гора Янарташ (Ан-Арата-Таса), в Малой Азии, которую, в том числе, соотносили с горой Химерой, интересны также названия сопутствующих гор Карабурун (Керб-аран), Муса-даг (Мас-дах), Омурга (Меру-ка, см. го-мер) и Бейдаглары (Па-дах-лар, дах-бог-лар, этрус.).

Выше была предложена связь алтайской реки Иртыш со священной рекой ариев Ардвисурой, затем с горой хеттов Тассой (которая Аста индоариев), теперь можно уточнить толкование названия – Арата-Таса (см. ХуРРум-ХуРум). Брокгауз и Ефрон похоже были правы, и отправная станция арийского нашествия (хотя они утверждали это только в отношении Ашшура) была в окрестностях Алтая. Русская (древнерусская, она же скифская) память помещает страну Беловодье на Алтае, в окрестности уже упоминаемой, впадающей в Иртыш, реки Бухтармы (Бху-Та-Арима). Приток Бухтармы, который в древности вполне мог считаться истоком, река Тургусун (Тархан, хан-асна-благородный, авес.– усун или сена-воин, санс.), а некоторые другие Чиндагатуй (Тин-дахгутий, тин-бог, этрус.), Хамир (Сумер, свар-хвар) и Сарымсак (Са-Арим-сак), Турата, Таратас, (Та-Арат-тас), Бертка, Берткем (Па-Арта-кем, кем-земля). Уже привлекаемое выше Телецкое озеро, имеет другое название – Артай (Арата) – при том, что оно (озеро) также Алтын-коль, можно (не сомневаясь) все названия Алтын, коих на Алтае-Артае великое множество, толковать от Араты. Есть совсем мало значительные топонимы, но, при подготовленном рассмотрении, открывающие, значимые для предков и интересные для современных искателей, подноготные – например название Аблакетка (река и населённый пункт), которое явно от первоисточников, с которыми связан топоним Эбла (обратно Арпа) и имя бога Хутхи (Эбла-Хутха), и никакого отно-

шения к хану Аблаю (как то утверждают местные краеведы) не имеющее.

Теперь чуть ли не самое главное: Арата – это не только гора (обратное таера-вершина, авес., тара-высокий, санс.), но и место обитания, изначально солнца (Ар-та), а затем, исходя из лувийских ари, ария и ариятти – гора, ариев (ариятти-Аратта). Выше были соотнесены названия Алтай и Валдай – если Артай (Алтай) – Арата, то Валдай – (Арья) Варта. Варта: вара-обитель, вартис-местопребывание, убежище (санс.), что то же вертеп (др.рус.) – верт-па – варта-па, где па-защищать (санс.) – потому и убежище, мало того, на горе Тасе (вартис – вара-таса). Самый первый защитник – папа (папау-защищать, санс), он же отец или тата (др.рус. и санс.) – Аратта – ариятти (лув.) – ария-тата или попросту родина-отчизна (РОДина-ОТчизна – Аратта) или вотчина-родина (ВОТ-чина-РОДина – Варта). В поддержку, ведийской Варте соответствует лувийское слово варпа – ограждённое (чит. защищённое) место, кстати, также лувийское тарма – укреплённое (чит. защищённое) место – Бух-тарма (см.Тарим)*. Названия Аррапхи – Аррафхэ и Ал-илани (см. выше) растолкованы, как Ар-Арата и Ар-Эран – последнее явно связано с Эранвеж (Айриан Ваэджа). Эран-веж – Эран-ваджа: вежи и веси – места обитания (др.рус.), то есть ваджа – вотчина (отцовская вежа, др.рус.). Показанное поддерживается предлагаемым (Википедией) толкованием с якобы хурритского: Аррафхэ – «(город) принадлежащий Дающим»,

Ал-илани – «Город богов». Всё это (а также выше изысканное) более чем позволяет видеть в Алтае-Артае прародину ариев – Арья Варту индоариев и Эранвеж ираноариев. После постижения Араты, не составляет большого труда понять, что есть из себя Аста (гора и сакральный смысл). Подсказка «Аратта – страна чужедальных пресветлых Сутей», подкреплённая: рта (санс.), арта (др.перс.) – истина, справедливость, порядок, закон, что с тем же значением сатья (санс.) и аса (авес.), а также два имени одной древней (ираноарийской) богини – Арта и Аса, однозначно указывают, если не на тождество, то на соответствие Арата – Аста (А-СуТЬ). К такому выводу можно было прийти на основании, показанного в НГС, соответствия (однозначности) слов ар(ий)-ас у скифов, подтверждаемого многими другими примерами, но показанное здесь более весомо (ЛАРЫ, ЛАЗЫ – божества этрусков, позже др.римлян – ары-асы, см. маричин-Лмар – солнце, санс.-пушт.)**. Не менее весомое можно открыть с помощью другой посказки, Аратта – «чужедальные чистые Сути»: священный, незапятнанный – чистый – Тас-та и/или та-Аста – Исти-на – Суть; на др.русском слово-значение белый – изначально светлый – то есть БЕЛУха (обратно Арпа) – Таса и Аста (она же Сумер-Арим и Алатырь-Арата) – в поддержку, сита (Аста) – белый, светлый (санс.). К слову, дерево акация – Ка-Таса (ка-солнце, боги). Остаётся разглядеть в Ваэдже – Ва-Тасу (ВаЭТСа) и вотчину-отчизну (О-ТС, Таса-свящ.гора хеттов, ва – ав – любить, защищать, санс.). В поддержку, по-

мимо вертеп (Арата), можно добавить слова-значения стан и станица (Аста), рама (деревня индоариев, Арим) и наврное даса (дацан-монастырь, Таса). То есть Алтай (Валдай) – Айриан Ваэджа – Арья Варта (в др.русском вотчтна-отчизна, воко-око, вольха-ольха и подоб.).

*Бух-Тарма, Тарим – Та-Арим – обратно Милет (mi-ga-ti-ja, см.выше).

** соответствие Арата-Аста (место солнца – гора) также подтверждает, и без того явное, соответствие хеттских Тасы, Хаззи, Намни индоарийским Кайласу, Асте и Нанди (Нана-та – луны место).

И ещё (интереса ради), выше не отмечено интересное наблюдение – реплики алтайских (скифских) маркеров. В бассейне Волги имеет место город Алатырь, на реке Суре, в которую впадают: Алатырь, Беловодье, Колоярка (Коло-ар), Барыш (Борас-вен – Днепр), Шукша (Сак-ас), Кутля (Кутий), Вьяс (Васу-благо), Кша, Киша (Каши-солнце), Иреть, Атратка (Арата), Штырма (Аста-Арим), Курмыш (Аримас, кирмиан), Аргаш, Урга (арка-солнце, урги-скифы), Тешнярь, Час (Таса), Шкудимка (Сак-там, см. Таматарха), Кувалда (Ку-Валдай), Кумашка, Кумажанка (Кумми). Что примечательно, для поддержки выше заявленного, Алатырь по другому Ратор (эрзя.), то есть Алатырь – Аратар – «двусторонняя», дважды Арата – Арий-тар, Алтай – Арата, Валдай – Варта итд. (чит. известный Валдай – повтор алтайского, см.выше).

Постшумерские замечания

Установив откуда вышла, явилась в (ближневосточный) свет богиня Иштар (с этим именем – до того она Астарт – Аста-Арата), стоит задержаться на этом месте (пространства древнего мира). Из шумерских сказаний следует, что Аратте помогал бог Ишкур, эпитет которого Гугаль, что, в очередной раз, позволяет убедиться в возможности толкования сакральных слов (исследуемых здесь народов) с привлечением арийских или потомственных языков (Го-галь – Ис-кур, кур-галь-гора, го-пати – ис-вара – хозяин, ис-владыка, санс) – следствие этой возможности – правомочность. Кроме того, что современные специалисты отмечают за этим богом грозные способности (дождь, гром, вихри итд) и покровительство, в том числе, животноводству, охоте и военным предприятиям, его никак не могут признать продуктом шумеров (как их понимают) и тем паче семитов. Имя богини раскрывается ровно таким же образом: поскольку кур-гора-тар, то Ишкур – Иштар – где необязательно подразумевается соответствие, но несомненно близкая связь божеств. Чуть покопав, можно узнать, что Иштар была дочерью бога Нинурты (ранее Ураш), который, как и Ишкур, имел отношение к войне (Ураш-Арес) и скотоводству, а ещё к Аратте (Нинурта – Нин Аратты, нана-возглавлять, владеть, лув.). Нинурте был тождественен бог Нингирсу, имя которого раскрывают

как «Хозяин Гирсу» (т.е. Нинурта – Хозяин Аратты), кроме того, Нингаль – мать Инанны (Иштар) – «Великая госпожа» (т.е. нин-нана, лув.). Мало того, что не вооружённым глазом (ухом) видно (слышно) и функционально подкреплёно изначальное единство богов, а по сути это одно лицо с однозначными именами (ИшКУР-НинГИРсу-НинАРАТа-Ис-ВАРА, исвара – хозяин, повелитель, бог, санс., где вара – в т.ч. страна – кур), Нингирсу соответствовал богу-судье (богу справедливости) города Дурума (Та-Арима) или Дера (обратно Арта), Иштарану (Ис-Туран, Аста-Эран – Эран-Аста – ЭранВаэджа, см. выше). Олицетворением и подчинённым Иштарана-Ишкура (тар-кур), была птица Анзуд, инициирующая молнии и грозы. Таким образом, если Ишкур и Нинурта-Нингирсу грозовые боги, второй из них связан с Иштар, Иштараном и через Анзуд-Ашозушт с древнеиранской богиней Артой (Ашей, см. выше), которая, как и Иштаран, божество справедливости, ничего не остаётся, как включить в эту связь авестийского бога дождя Тиштара. На близкую связь Ишкура и Тиштара (см. Тигрис-Иргис) указывают не только выше привлечённые фигуранты и дождевые функции, но и то, что шумерская версия была воинственным скотоводом, а древнеиранская представлялась в образе воинственного коня (в борьбе против демона Апоша, также являвшегося в образе коня). Далее интересно: Тиштар – бог грозы в образе коня, что вполне согласуется – тара-конь (санс.) – но конь ещё и аспа (авес.) – тогда, Тиштар – Тишаспа (см. скиф Те-

ушпа) – Тесуба-Тешуб, что никак не противоречит показанной выше «горной» подноготной громовержца (Тесуба – Таса-па), согласующейся с таковой его ипостаси (Тиштар – Таса-тар), а всего лишь расширяет и дополняет (см. Тархан-турага-конь, санс), и поддерживает заявленные связи (Ис-кур – Таса-па, ис-па, Таса-кур). Здесь, кстати, можно отметить: гора Гирсу (хозяином которой был Нингирсу) – Гир-су – Су-Гир – Сумер. Сомнения совсем уменьшаются, при привлечении ещё одного шумера – бога бури, по имени Тишпак (Тишпак – Тешуб), которого позже сменил бог Ниназу (Нана-ас). Не менее показательно то, что богине Иштар, в рассматриваемых местах, предшествовала богиня-воительница Ишхар (Иштар-Ишхар-Ишкур, тара-хара-кур), а Нинурта, как положено арийскому громовержцу, был славен победой над драконом (змеем) Асагом (см. др.иранский Аждахак-Азахак – Асаг), а в сказании, ему посвящённом, упомянута священная гора Хурсаг (Хара-Сак), хозяйкой которой была богиня земли Нинхурсаг (как утверждают, «Владычица лесистой горы»). Тиштар (Тиштрия, авес), это продукт более узкой специализации бога – разделение Тархана, в том числе, на бога войны Веретрагну и бога дождя Тиштрию, имя которого стали толковать, как звезда (авес) или тарка (санс) – последнее не даёт ошибиться (Тархан-тарка-Тиштрия). Кстати, у Веретрагны было другое, менее известное имя – Артагн (Арата-хан). По поводу разделения Тархана, сказано «в том числе» – гром и молния не входи-

ли в полномочия Тиштара и Веретрагны. Тиштар поливал землю дождём, а гром и молнию производил дэв Аспенджаргак (Аспен-Тархан, аспе-дэв, авес.), в результате чего образовалось миротворящее море Фрахвкард (Трах-Карт – обратное тоже самое) или Варкаш (см. Варахсе-Варкаши), чему мешало божество Тир, соотносимое с планетой Меркурий (Меру-кур), и для почитания которого требовалось сражаться (стрелять из лука) и ездить верхом. Кстати, созданное богом море было связано со священным озером Субар (см. Субар-Субарту), приносящем благо (пользу) и располагавшемся на вершине горы (Араты-Аримы-Харбурза-Меру-Белухи?). Понятно, что древние иранцы были уже не столько скотоводы, сколько земледельцы (не кочевники-воины) – Тиштрия (без грома и молнии) отстранился от мешающего (земледельцам), явно скотовода-кочевника-воина, «униженного» Веретрагны, а гром и молнию, в лице Аспенджаргака, вовсе определили в тёмную часть потустороннего мира. Потому, Тиштар был первой (лучшей) звездой (буквально звезда – стерк, курм., ситора, тадж, натсатира, тамил.), другой главной звездой почитался Хавторинг (Гава-Туран, гава-бык-бог, см. тарака-звезда, санс.). Нашедшим в литературе другие осмысления («переводы») помянутых имён, стоит обратиться ко многим подобным примерам бессмыслицы (вынужденная тафтология), показанным в этих изысканиях, к которым стоит присовокупить ещё один. Имя привлечённого выше, одного из первых (легендарных) шумерских

правителей, прообраза библейского Ноя – Зиусудры, предполагают, как «превосходящий мудростью», «жизнь долгих дней» и подобные – это при том, что известны другие его имена: Зиудсура, Атрахас(ис) и Ксисутр(ос) – которые все (и Зиусудра) воспроизводятся в одинаковых или близких, сакральных (приличествующих герою-правителю) значениях только из арийских языков (суд, сура, ксатра, трах-Тархан). Зиусудра выходец из святого для шумеров Дильмуна (страны, острова), который соотносят с Мелуххой и современным Бахрейном (ср. Мелухха-Маркаши-Варахсе-Бахрейн), и который, как полагают, был связующим между Шумером и Хараппской цивилизацией (Дильмун – дольмен?, см. выше). Необходимо понимать, что выявленные связи не обязательно указывают на пришествие в Шумер и широкие окрестности бога Тишгара (с этим именем и функциями) и его трансформацию на новом месте – скорее прибыл Тархан и, подобно древнеиранской практике, адаптировался путём, в том числе, разделения на функционально облегчённые ипостаси, ставшие разными богами и божествами. Причём, приходя в разные древние города-государства (или в места их последующего образования) с изначально цельной натурой, он со временем приобретал несколько отличные имена (Ишкур, Нинурта, Нингирсу, Нергал итд, в шумерском гимне Ишкур «обрушивается на Шумер»), а затем, при культурном и прочих их (городов-государств) объединениях, эти версии одного бога разделили между собой функции прообраза –

дабы никому не было обидно. И не случайно самые неприглядные функции – смерть и война – достались Нергалу – он выходец из Куты, откуда исходила наверное самая страшная угроза – кутийская (Нергал – помимо нарака-ад, Наргаль -нар-герой-тура– Тургал – Тархан). По поводу Нергала, можно добавить следующее. Его женой, скорее его женской ипостасью, была Эрешкигаль (Арес-ки-галь, см. Шумер – ки-галь), управительница подземного мира – Иркала (Ар-кал – Нар-гал, ар-нар-тура). Его мятущаяся, относительно половой ориентации, натура позволяет связать (его) с индуистской богиней-воительницей Дургой (Тургал – Дурга, см. также Нинтур). Нергал и Эрешкигаль дали жизнь богу Намтару (обратно Арата-ман), женская ипостась которого Намтарту (Нам-Та-Арата), последнее не мешало ему быть супругом Хушбишаг (Хаззи-па-Сах – Каши-па-Сак). С Нергалом отождествляли бога Бирду (Па-Арата, Па-ард, ард-убивать, санс.). Кстати, Эрешкигаль отождествляли с шумерской же богиней дождя Аллат (Ар-Арата) – в Пальмире и Набатее её функции были ближе к изначальным – подобным полномочиям Афины Паллады (Аллат – Па-Аллада). Относительно брата (Нергала) Нинурты – если он хозяин Араты (из лувийского нана, он начальник-глава), то Артагн (Веретрагна) её (Араты) хан – что, с учётом интерпретаций древних словозначений, вполне тождественно. Все эти воинственные шумерские боги-братья владели оружием, называемым шарур (шар-ар), в то же время, у ариев шару-стрела, которая у Ин-

дры называлась ваджрой (шар-ар – шару – ват-шара), а у Перуна – перуном, то есть шарур, ваджра, перун – стрела-молния.

Нубия-Напия

Упомянутый выше высокопоставленный военный египетского фараона Яхмоса I, Яхмес, после кампании против гигсосов, был незамедлительно направлен на войну с Нубией, страной, как сегодня утверждают одни, союзной, другие вассальной гигсосам. Любое из предполагаемых взаимоотношений (союзное либо вассальное) гигсосов с Нубией вызывает вопрос – каким образом возникла эта связь, при том, что, как преподносится, между ними, на протяжении всего присутствия гигсосов в Египте, располагалось недружественное государство (Фивы), под властью собственно египетских династий фараонов. Гигсосы прибыли в Египет с севера, в то время, как Нубия располагалась далеко южнее и доступ к ней (помимо, как через фиванское препятствие), при тогдашних средствах коммуникаций, был сильно затруднён. В этой связи, привлекает внимание имя одного из царей гигсосов Нубти (Нуб-та – Нубия), которые (гигсосы) были более чем известны в сирийском городе Тунипе (Та-Нап – Та-Нуб – Нубия). О взаимоотношениях собственно египетских (фиванских) фараонов, времён владычества гигсосов, с Нубией известно немного. Фараон Камос (1554-1549 гг днэ)

оставил после себя наскальные надписи в нубийских, Арминне (Арим) и Тошке (Та-сак, ср. Табал – Та-пала) и будто бы покорил племена, с названием маджаи (мад-саи). Дорожная карта карательно-потребительского похода Тутмоса I (1504-1492 гг днэ) в Нубию включала тамошние топонимы: (страны и области) Карай (Кария), Аушек (Сак), Решаут (Речену), Мугер (Мах-ар), Гусаи (Кас, го-саи, саи-скифы, см. го-мары), Ганабут (Хана-пати), Каниса – Кургуз (Канесса, хет., Керк-ас), (города и крепости) Ибрим (Па-арим), Кубан (Коб-ан, см. река Кубань), Иккур (Ку-кур, ку-земля, страна, санс), Аскут (Ас-кутий), Икена (Хана), Кумма (Кумми, хет.), Миргисса (Меру-Касса), Семна (Сома-ан), Тангур (Тин-кур, Тин-бог, этрус., см. Танаис), Кор, Арейка (Арка), (острова) Арко (арка-солнце, санс), Саи. Посредством древнеегипетских хроник, в наше время проникли имена царьков Актуи и Акет (оба кутии), вождя Ихени (Хан), названия страны Ибхета (Па-хет) и области Ирем (Арим). Всего этого вполне достаточно, чтобы приглядеться. Нубия включала государственные образования с названиями: Керма, Сай, Куш, Напата и Набатия – существовавшие, как отдельно и одновременно, так и совместно, при сохранении всех названий, а позже (Нубия) стала называться Мероэ. А названия эти весьма интересны: Керма – Кармель (Арима), Кермены (область Скифии, кирмианы, курманджи); Сай – саи (скифы, саки); Куш – Кас, Кашши (кушиты – касситы); Напата – Напит (Скифия и хет.), Набатия – Нубти, Абд (имена из-

вестных гиксосов, см. выше). Кстати, Напата (Набатия, Нубти) в обратном сакральном звучании – тапана-солнце (санс), кроме того, у этих названий вероятно связь с напами (см. выше) и более с набатеями*. Название Мероэ интересно в контексте этих изысканий (Меру), не говоря уже о том, что располагался он(о) (город, царство) на месте (или вблизи) современного Хартума (Харт-ма, крату-сила, жертвоприношение, санс. – обратно Тархан) – то есть два названия одного места, даже если только вероятно, связанных сакрально с одним началом (чит. арийским), с учётом окружающих топонимов, это начало определяют более чем вероятно. Это не единственный случай (их немало) такого определяющего схождения топонимов. Эти древние государственные образования были частью Судана (Суд-ан, суд-устанавливать порядок, чит.силой, санс., см. бог Судрем), в котором можно отметить Дарфур (Да-ар-тур, Тартар), Кассал (Кас-ар), Кордофан (Керчь-ван – обратно Тарх-ван). В Напате находился сакральный объект всей Нубии, скала Баркал (Перкар). О Керме известна и доступна информация, в основном полученная из раскопок одноимённого древнего городища, с ожидаемым, в контексте поиска, современным названием Дукки Гель (Дах Галь). Обитатели его, как и подданные всего царства, были скотоводами. Некрополь городища включает, в том числе, курганные захоронения. Известен бог Дедун (дадау-давать, править, санс.), который со священной скалой Баркал, вполне соответствуют богу Ададу, с его эпита-

том барку (см. выше). Это практически всё, что известно о Нубии времён гиксосского вторжения, причём неинтересное для этих изысканий составляет меньшую часть (от известного). Дополнить картину может знакомство с именами кушитских правителей, правивших позже, многие из которых стали известны потому, что по совместительству были фараонами Древнего Египта, некоторые из них (с окружением): Алара (Лар-бог, этрус), его жена Касаги (Кас-сак) и дочь Табири (табарна, хет), Кашта (Кашит), Тахарка или Тарак(ос), Аспалта (Ас-пала-та, бог Запара-Сапарта), Арматлеко (Арим-трк), Аналмани (Ан-Ариман), Каркамани (Карка-ман), Ариамани, Бартара (Парт-ар). *Напабатеи в глубокой древности не были семитами, об этом последние сами и поведали: Набате́йское царство – *tamlakat al'anbat* (араб.) – напаты – аланпат-аранпат (см. Эран, Илион, пат-управлять, покровительствовать). Даже в античные времена имена их правителей были откровенными для ариев (каждое из имён было не раз повторено): Арета (Арта), Раббел (Арпа), Обода (Обо-да, обо-круг, др.рус., чит. солнце). Ровно то же можно узнать про Эфиопию – Апопию (см. город в Рутену и имя царя гиксосов) – Абиссинию (Пас-асан, пас-защищать, управлять, тох.– па, асан-камень, небо, санс., асна-благородный, авес., чит.арий).

Древний Египет

Названия Древнего Египта: Та-кемет – «чёрная земля» (такама-земля, хет); Та-мери – «земля мотыги» – ta-mrj, др.егип. (mrd-земля, санс, Меру не только гора, но и земля.); Кеми (кем-земля, тохар., см. Кум-ми). Или, предположительно, от названия одной из столиц, крупнейшего города Древнего Египта, Мемфиса или Хут-Ка-Пта – Дом Ка Пта, где Ка – дух бога или человека, нечто высшего уровня, а Пта – Бог творец – на санскрите ка – (в том числе) душа, а значения слова пати – защитник и господин, первый из которых, как известно, Господь Бог (в «Текстах саркофагов» бог Пта заявляет: «Я-Господь.», Пта-пати), он же Птах (будха-мудрый, бог, санс). Стоит отметить, что похожее название носила столица кутиев (Хут-Ка – Кутика), аналогичное имени касситского бога Хутхи. Древнеегипетское Ка обозначалось словом «бык» – го (санс,), гау (авес.) – Ка – го – гау. Богу Пта был посвящён бык Апис (пас – пасти, тохар., в т.ч быка), а бык, пастух и повелитель (на санс.) – го-пати – Ка-Пта. Аналог (или версия) Аписа, бык Мневис – оба были быками луны – чёрные с белыми отметинами на лбу (Мневис – Ман-васу, ман-луна, васу-благо, хет, см. выше благо-вол-бык). В древности, области или номы (греч.) Египта назывались сапта, как говорят, от слова-значения пастбище, которое на санскрите сапа, го-патха (сапа+пата-сапта) и нама (откуда греч. ном). Супругу бога-творца Пта звали Сахмет (Сах-мат) – она богиня палящего солнца (Саха), дочь и око (саксас, санс) бога солнца Ра (Ара), кстати, олицетворе-

ние её мужа (Пта) – быка обозначали, в том числе, как саквара (бык, санс.). Можно вспомнить – главное женское божество Шумера, Инанна (ану-небо, ина-солнце, нана-мама) или Иштар имела эпитет Урсаг (Ина-нана – Ар-сах – Сах-мат, ар-ина-сах-солнце, нана-мат). Бог Ра – главный Бог-творец, он же творцы, Пта, Амон и Атум. Наличие в Древнем Египте более одного творца или многоликость единственного (истинного) имеет те же причины, что в Шумере – во времена процветания отдельных городов-государств, в каждом из них почитался свой бог, корни его могли быть общими с творцами соседей, но со временем он приобретал местные черты. При объединении в одно государство, больший вес приобретали боги доминирующих городов, а второстепенных теряли своё влияние, но не покидали суетный мир насовсем, если смогли «унизиться» или переквалифицироваться. Суетно, при таких сменах божественной ориентации, более всего было жрецам, главные из которых носили титул Ур – «высокий, возвышенный» (ура – большой, великий, лув.), причём название должности не изменялось при смене божественных приоритетов. Главными центрами становления религиозных предпочтений в Древнем Египте были города Гелиополь (Анну) и Фивы. Гелиополь придерживался, насколько сегодня известно, следующей версии мироздания. Вначале всего был хаос или океан тьмы, затем из него появились первозданный холм (гора-холм-Арим из хаоса-Хаса, то есть Хаззи от Хаоса, обратного Саху) и творец – бог солнца

Атум, породивший самостоятельно воздух и влагу, от которых произошли земля и небо, результатом соития последних явились главные действующие лица древнеегипетского божественного сообщества Осирис, Исида и Сет, и примкнувший к ним, стараниями Икиды и участием Осириса, Хор. В какое то время, уже после признания за Атумом творческого начала, явился супертворец, бог солнца Ра – о нём можно не распространяться – ему не откреститься (крест – символ и образ солнца) от арийского Ар(а). По поводу ущемлённого Атума, кроме, наверняка общего с остальными творцами, начала из хаоса (саха, обратно) и океана (саг-ара, санс.) тьмы (А-тум – тьма), можно отметить, что его имя и вклад весьма близки шумерским Ануму и Уту (Анум-Уту – Атум), мало того, имена шумерских богов неба Ану(ма) и солнца Уту, при слиянии, дают одно из слов, обозначавших на древнеегипетском солнце *wnwt* (унут). По мнению жречества Фив, творцом был Амон, представлявший из себя чёрное небесное пространство, от него, при помощи супруги Мут, появились бог луны Хонсу, солнечное божество Монту и соответствующие светила. Связь сути сыновей-божеств с их именами, с учётом солнечно-лунной запутанности (см. выше), явная: Хонсу – ансу (ансу-солнце и конец, санс., кон(е)с-Хонсу?), Монту – ман-уту (луна-солнце). Вследствие доминирования (во время окончательного утверждения пантеона) Гелиополя, Амону пришлось слиться с Ра, в Амона Ра, а его порождения уступили первенство и функции, Хонсу

– Тоту (аДигТья-ТияТ-ТоТ, адигтя-солнце и бог, санс, тият-бог, хет), а Монту – Хору. Имя-значение Амон Ра, при том, что Амон – бог чёрного неба (без светил), воспроизводят, как скрытое (незримое) солнце – форма бога Солнца – чем у индоариев было божество Арьяман, ответственное за (по)явление дня и ночи – сменяемость солнца и луны (Ар-Ман), до того солнце было скрыто и незримо – Амон Ра (АР-МАН – А-МОН-РА). Сын Амона, солнечное божество Монту: город-центр его почитания имел названия Иуну Монту или Ан-Монту (др.егип.) и Ермонт (др.греч), а сегодня Армант – вместе они раскрываются однозначно (Иуну-Монту – Ина-Мант – Ар-мант, Ина-Ар, Арима), кроме того, памятуя о том, что монт ещё и гора (montem, лат., mount, англ), а ан(у)-небо, приемлемо толкование названия города Ан-Монту, как Небесная Гора или Арим. Для сравнения, город почитания шумерского Ану имел два имени – Урук (арка-солнце) и Унуг (ану, нака-небо, нага-гора, санс.). В свою очередь, центром почитания бога луны Тота (Тият-бог, хет.) или Техути (уту-хет, дах-кут) был город (Г)Ермополь Великий или по древнеегипетски Шмун (Ермополь – Арма-поль – Шмун – Сома-ан, Арма и Сома – божества луны у хеттов и индоариев). Творец Пта, как показывают, почитался во всех городах и весях Древнего Египта параллельно, не сливаясь с Ра. Пта или Птах отождествлялся с богом Сокаром, изображавшимся в виде сокола (Птах-птица, Сокар-сокол), а тот с Осирисом. Другая форма Ра – Ра-Горахти – Солнце в ипо-

стаси бога Гора (Хора, хор-солнце), в обличье сокола. Имя ипостаси Гора, Горахти сильно напоминает о Тархане, как при прямом (ТоРаХти, см. гора-тар, Гиргис-Тигрис), так и обратном (Т(х)аРоГ) звучаниях – и это не случайно. В глубокой египетской древности, Гор составлял с богом Сетом, являвшимся змееборцем (как Индра-Андар-Тархан, см. выше), единое целое – божество Херуифи (Херуити, обратно Тархан). Имя египетского змееборца Сета ещё и Сетх (сатх-убивать, санс) и Сутех, что обязывает связать (если не отождествить) с хеттским обитателем горы Тассы, Сетухом – Тешубом, который, как выше выяснено, Тархан. Относительно этой связи (скорее изначального единства) можно отметить из источников: в связи с почитанием Сета упомянуты храмы Ра-Харма-хиса (Х-Арима-Хаззи), а также надпись царя Нехси – «памятник Сета, владыки Ра-Ахета» (Ар-Хет – Кхета, см. выше). Позже судьба (сверхбожественная) разделила Сета и Гора, что напоминает раздвоение Тархана на Тиштара и Веретрагну, повторенное или отражённое в Шумере, где замечены их версии с именами Сатарана (Сетх) и Искур (Гор – ис-Кур). Мало того, это единство (Сет-Гор) именно Сатарану (Сат-Турана) ставит, как видится, сразу за Тарханом и Тураном (Сат-тар – Сет-Гор, тар-гора) – слишком много случайностей – закономерность. Можно присовокупить – оба бога защитники – Сет (сатна-защищать, пушт., щит, рус.) ограждал бога Ра, а Гор – фараонов. Можно добавить: жёнами Сета были Таурт (Та-Арата) и Ашторет (Астарта – Аста-Арата),

имевшие одинаковые функции (плодородие, деторождение итд).

Ещё одним солнечным божеством был Атон – тоже Ра, но менее значительный – он тепло (энергия) солнца – невидимое глазу благо бога-светила – оттого единственный изображался неантропоморфным. На хеттском языке бог-тиуна (А-тон – тиун-а) и шиу (бог Шу-шиу, сын Атона). Но более замечательно то, что на санскрите восход (светил) и энергия (тепло) – утхана (изначально уту-хан, Уту-бог солнца, шум.– УТХАН – Атон, звук «х» за своё место никогда не держался, ср. Харина-Арина). Весьма кстати, в интересах этих изысканий, использование в др.египетских текстах термина «серебро Атона» для обозначения луны. В этом же ключе – изначально Ра имел в качестве одного ока (глаза) солнце, другим была луна (Уаджет), позже Сет выбил левое око-луну и, надо понимать, Ра остался богом одного светила (солнца).

Богиня Исида (Аста – обратно тияс-бог, хет), мать Гора, то есть богоматерь, древнейший центр её почитания город Хебет – имя богоматери хетто-хурритов Хебат, которая у скифов Табити. Кроме того, Исида покровительствовала мёртвым – Ис-аида – госпожа Аида (см. Искур, Исхара, ида-земля санс), с той лишь поправкой, что в древнеегипетской версии души праведников попадали в поля Иару (ирий-рай, др.рус) или Сехет (Са-хет), а грешников, дабы излишне не тратиться, съедало соответствующее (любящее это дело) божество. И ещё, боги подземного мира шумеров – Нин-гишзида (Хи-

шзида – Исида или Хишзида – Каши-ида, каши-царь, санс) и хеттов Пепьвани и Папайя – явно близкие древнеегипетского подземного змея Апопа (и скифского Папая, см. выше). Древнеегипетский ирий (рай) Иару, более известный, как Иалу, связан с древнегреческими Аидом и Тартаром через (др)русского идола (идол – ида-тал, ида-земля-Аид, тала-поверхность земли, талатала-ад, санс.-Тартар, др.гр., идол-доля).

Осирис – бог возрождения, его имя, при обратном, сакральном прочтении, означает звезду Сириус – вполне осмысленно, с учётом астрономических предпочтений древних египтян, предопределивших связь этого бога с этой звездой – но это в древнегреческой передаче – сами почитающие знали его под именем Усир. Звезда Сириус – ярчайшая на ночном небосклоне и остаётся видимой даже при восходящем солнце, как бы передавая ему вахту (дежурство) на небе (Усир – усра-утренний луч, санс), одухотворённым изображением Осириса являлся священный бык Апис (Усир – усра-бык, наряду с утренним лучом, санс). При том, что главным творцом был Ра, Осирис рождён от бога земли Геба и богини неба Нут, убит братом Сетом и «воскрешён» Исидой. Будучи неживым и немёртвым, чудесным образом зачал бога Гора, после чего, то ли живым, то ли мёртвым, обосновался в загробном мире. Также нетрадиционным способом, посредством семени ведийского Агни (в поздней версии Шивы), был произведён бог войны Сканды, убивший демона Та-

раку (Гор – Агар-бог огня, авес.– он же Агни, индоар.). Творец Ахура Мазда (аурмаисд-солнце-Ра) создал из земли, с помощью семени от неба, Гайо Марта, который в результате козней Ахримана, пославшего для убийства героя злого дэва преисподней, по имени Асто видатав (А-СТо – СеТ), умирает, будучи неживым и немёртвым, он испустил семя, из которого чудесным образом возникли человеки, а испустивший остаётся в раю до лучших времён. К этому необходимо добавить: Ахриман, как и Ахура Мазда, творец, но всего негативного-тёмного, чуть по другому его имя Ариман – Амон Ра (АРиМАН – А-МОН-РА) также, как Ра (солнце-аурмаисд-Ахура Мазда), творец, но он «тёмное, скрытое Солнце». Главным центром почитания Осириса был город Джеду или Пер-Усир-неб-Джеду, где пер-дом, Усир-Осирис, Джеду-джд – древнеегипетское религиозное понятие-символ жизни и воскрешения, соответствующее «не живому, не мёртвому» Усиру и «живому смертному» – Гайо Марту, что в свою очередь приводит к более близкой версии (по крайней мере на слух) – скифскому Гойтосиру, в имени которого гойто (гойло) – если не бессмертная, то близкая к тому жизнь (Дждед Усир – ГеД УСИР – ГойТоСИР). Можно подкрепить: как было показано в НГС (через соответствие с Аполлоном), поздними репликами Гойтосира были древнерусские и славянские божества Купало и Кострома, в отношении которых, кроме сакрально-функциональной ориентации на возрождение (воскрешение), можно отметить, что ат-

рибутами их почитания были, как и в случае с Усиром-Осирисом, столб (джед) или дерево, колосья и снопы. Обращает на себя внимание то, что Гайомард и Осирис были первыми смертными царями – может статься тем же был и Гойтосир (Гойто-царь). Коль был помянут Аполлон, кроме положенных богу возрождения черт и отмеченных в НГС его сходств с Гойтосиром: он родился в седьмой день месяца, семимесячным – Гайомарда создавали 70 дней – продолжительность отсутствия звезды Сириус на утреннем небосклоне (когда не было «восхода в лучах утренней зари») 70 дней – время прошедшее после смерти Осириса, до его воскрешения в ином мире, в течении этого времени изготавливали мумию – почему фараона (и прочих) готовили к путешествию в мир иной (мумифицировали тело) именно 70 дней; в отличие от себе подобных, Аполлон (два «л») царём не стал, зато был бессмертным и загробный мир (Аид в Гиперборее) посещал лишь периодически – будучи ночным персонажем Осирис (его культ) был связан с луной – быть может отсюда можно понять, почему Аполлон не Аполо (от гопала, см. НГС) – имя (или даже весь образ) получило лунное дополнение (гопала+луна-Аполлон). Кстати, прозвище-эпитет (одно из) Аполлона – Дельфин, от которого недалеко и до Телепину (хет.). Выше, практически по наитию, основываясь на сходстве имён с Гайо Мартом, к «первым смертным царям» был причислен шумерский Гильгамес: он (Гильгамес), согласно шумерской традиции, сначала жрец (энси) – Гайомард пра-

ведный (чит. жрец), Аполлон врачеватель (также жреческая функция), кроме того, известна связь жречества-магии с лунной (Апол-луна – Гильга-мес) – затем царь (из первых); его второе я – Энкид был слеплен из глины – Осирис и Гайомард из земли (у Осириса, по несчастью, из глины пенис), путешествует в загробный мир-преисподнюю, с трудом из него выходит, оставив там навсегда своё второе я – Энкиду; при возникновении больших проблем, как и Гайомард, погружается в глубокий сон; ищет бессмертие, но умирает от гнева богов (шумерских версий Ахримана). Как уже выше показано, при обратном звучании имя Осириса (Усира) означает звезду Сириус, которая была воплощением Исида, напротив них (звезды и богини) изображали Осириса (против Сириуса – Осирис – двустороннее сакральное имя). Шумеры называли звезду (Сириус) Стрелой (сару, санс, сулица, др.рус – суриса – Осирис) – Аполлон – «стреловержец», Гойтосир – лучник (сара-асана, санс, см. НГС). Мало того, Сириус-Усир-Стрела – звезда (страм, авес.-стар, англ.-стелла, лат.-стрела). Здесь, самое время вспомнить, что то же имя было у касситского бога солнца Шуриаша (Суриас-Осирис), другое имя которого Сах. Как выше показано, согласно представлениям древних египтян, звезда Сириус пропала на утреннем небосводе, со смертью Осириса и появилась вновь, с воскрешением Осириса, что было невозможно без приготовления мумии – духовного тела, называемого Сах (психия – пСах-ия – душа, греч.). К слову, связанными с Сахом по-

нятиями были Ка – дух человека, жизненная сила (ка – душа, тело, санс.), Хат – тело (обратно деха-тело, санс.) и Сехем (Сах-ма) – физическая сила покинувшая тело. Душой Осириса почитали Сокара с головой сокола (Сах-ар, со-хор – со-кол). Можно добавить: Осирис, в свою очередь, воплощался созвездием Ориона, имевшим в Древнем Египте название Сах (и «царь звёзд», покровитель мёртвых), ставшее другим именем самого Осириса (звезды), а в Древней Руси его (созвездие Ориона) называли Коло или Кружилия (коло-круг-солнце-Сах), древние греки соотносили с ним великого охотника Ориона (великий – ура, лув.– арий), а древние вавилонцы называли его «Верный пастух небес» (Орион – Ар-ан, ан-небо – небесный арий). Немаловажное дополнение: великан (большой хан) Орион, за неподобающее поведение, был ослеплён, после чего совершил путешествие к месту восхода солнца-Гелиоса, подставил глаза под лучи, и бог солнца вернул ему зрение; после жестокого урока он не остепенился и был убит кем-то из богов (по некоторым версиям с помощью скорпиона), уже упомянутый выше Асклепий пытался его воскресить, Зевс же посчитал это нецелесообразным, но в утешение поместил морально неустойчивого героя на небо. Интересно, что в древнерусском языке соха, это кол и орало (см. Сах-Коло-Орион; Коло-Кружилия: коло – круг – чакра, санс.– тсакра – сак-ра – цикл, лат.– са-коло – сах-оло – соха-ар – ар-оло – орало). Созвездие Ориона удостоилось такими названиями из-за округлой формы, как и у сохи-орала,

отчего ещё одно народное название созвездия – Коромысло, которое от хоро (а уж потом коло), которое от Ар (Ар-ан – Орион), который Сах (кстати, коромысло – хоро-мас – солнце-месяц, коромысло – умозрительно серп-месяц и радуга – Ра-дуга, дуга-серп-месяц, дуга-дах-бог). Здесь важно понимать, что древние египтяне обозначали круг, наверное в том числе, словом сах (сак), соответственно не могли не соотносить его с солнцем (если не производить от него). Ещё о сохе: слово-значение производят от кол с равилком (ответвлением-суком, см. церк.слав. кольсоха), а проще и вернее – суковатая палка – соха – сук – сакха (санс) – однако занятно! Покопав в санскрите можно отметить: сакхин – разветвлённый (чит. сук), сикха – огонь и луч, сикхин – огонь и бог огня, сахасра-кара – солнце (букв. тысячелучистый, где кара-лучь), сахас(ра) – тысяча или очень большое (неопределённо большое) число (Сах-Ра – бесконечная вселенная?). Бог солнца Атон изображался в виде диска (ди-сак – чакра – сах-ра) с исходящими из него, в (неопределённо) большом числе, лучами, ответвляющимися от светила и оканчивающимися кистями рук, представляющими собой, в свою очередь, разветвления пальцев (ср. панча-сакха – рука или пятипалый, санс), кстати, кара не только луч, но и рука (санс). Атон был солнцем в его энергетическом (тепловом) проявлении, по понятиям древних, физически ощущаемом при прикосновении – потому лучи изобразили, оканчивающимися пальцами. Тысяча грамм – кило-грамм – коло-грамм

(ср. кол-кил, укр.) – то есть, коло – сах-ра. В постарийских языках тысяча – дахасак (дах-сах, дах-бог) и хаз(дж)ар или хезар (хас-ар – обратно сах-ра, хез-ар-кас(ш)и-солнце-ар). Мало того, сахайя – спутник и поддержка (опора-сук-сак-ха), сакхин – (в том числе) дерево, соха – кол, подпорка, шест и столб, а сикхарин-гора. Таким образом, Сах (опора-гора-столп-дерево) связывает пуп земли, гору с солнцем и небом (луной, звёздами) – то есть, мировая ось и Вселенная – Са(х) на санскрите. Это заставляет приглядеться к древнерусскому аналогу: коло-солнце, кол-опора-столп, а также КОличество материи (КИЛОграмм), пространства (КИЛОметр) и времени – доколе – не только до какого места (до околицы), но и до каких пор (до какого времени) – мера всего (см. выше Меры)*. Куллаи (тадж) – кула (санс) – гора и гора Кайлас выявляют связь коло-кол-кур (солнце-ось-гора), как наверное, в том числе, обозначение сокола (со-кол – связь-ось с коло-солнцем). Кстати, и это важно, привлечённое в НГС выражение «солнце стоит колом» приобретает более глубокий (высокий) смысл, как и слово-значение каланча – высокая (до неба) башня (Кол-ан-та, ану-небо, та-место), которое горе специалисты определяют из тюркского языка. Помочь обоснованию заявленному может имя бога солнца Митры (Мит-Ра, мит-столб, колонна, санс). И всё же, названия Кружилия и Коло (и околица) означают не просто округлое, но замкнутое. Всё становится ясно при том, что в древности название созвездия Ориона относились к поя-

су Ориона – во первых, пояс на фигуре, округлый и замкнутый – коло, во вторых, состоит он (пояс) из звёзд, имеющих арабские названия, означающие «пояс», «жемчужный пояс» и «кушак» (куСАХ). Стоит привлечь этимологию, часто используемого здесь, слова-значения сакральный (религиозно священный), его полагают от латинского sacer (с тем же значением), которое может быть от праиндоевропейского saq– защищать – как выше было показано, бог изначально защитник-оберег, а уже затем и позднее мудрый небожитель – то есть сак-бог, а в текущем контексте – сакРа (откуда латинское sacer, ср. сукра – ясный, светлый, свет, чистый, санс), мало того, защитник – раю (Ра-аю, аю-жизненная сила, санс., см. Иару, др.егип. и рай, др.рус).

Матерью, в том числе, Исиды и Осириса была богиня неба Нут или Ну (ану-небо), она же Небесная Корова (Нут – neat-корова, англ.). Сын Осириса, божество царства мёртвых Анубис (др.греч., Ану-бос, бос-бож-бог) или Инпу (др.егип., Ина-па, ина-сильный, па-управлять, покровительствовать, санс.– подобно загробным хетто-хурритам Папайе и Пепьвани, вани-ван-воин-сильный-ина) имел голову шакала (может быть совпадение): индуисткая богиня Кали, олицетворявшая смерть, была Шакти (Сах-ти) бога Шивы (Шакти+Кали-шакал). *При том, что Сах – вселенная, бог и тысяча, (быть может) древнерусское тысяча – тыща – Таса. Кстати, Викисловарь толкует слово тысяча, как неопределённо большое, очень большое количество (см.выше). Обратное

тыще (Тасе) – сто (Аста) – поятно, что сначала сакральное, а потом числительное (сек-десять, тох. – Сах – Та-Аста) – откуда проистекает интересное и важное, для этих изысканий: одно из прозвищ Индры – Шатакрату, как толкуют – «принесший сто жертв», но он (Сата-крату) сначала сатх (защитник) с горы Асты (Тасы), как и Сетух, Сет и Тархан (обратно крату), а уж после, что-то другое – мало того, кому это бог Индра принёс сто жертв – себе? Кроме того, как Меру (Арим) и Коло, Таса (Аста), это и время – час (Таса).

Привлекает внимание богиня Таурт, ответственная за плодородие – артемидоподобная (Артемида – Арата-мида – Та-Арата – Таурт), и загробный мир – аналог бога Тартара (Таурт-ар) – как кажется, опрометчиво верить в одни руки начало и конец (рождение-смерть). Загробный мир в Древнем Египте назывался Дуат – гора, под которой находилось аналогичное древнеиранское заведение, называлась Чикат-Даити.(Сак-та – Даити – Дуат, ср. dead– умерший, англ.), причём само оно (заведение) называлось дусах (пехл. дуат-сах), главным управляющим в Дуате (до Осириса) был, уже поминаемый, бог Тот (ср. tot– умерший, нем.), а не главным – Анупис (Ану-бог) с головой шакала (сах-ал). Дуат делился на части, называемые Сехет-поле, Герет-круг (круг-кирос, греч.– корос-корт, лат.) и др. Путешествие в Дуат было возможным на плавсредстве, называемом Месехтете (Мас-сах-тот, см. тот-умерший), в сопровождении бога Ра, который ещё Хор (см. древнегреческий Харон и русское

слово-значение хоронить) – река Эранвежа, называлась Датья. Имя бога реки Нил, Хапи имеет ясный смысл, с учётом хеттского хапа-река и санскритского апа-вода. Богиня Хатхор: пишут, что имя означает «дом Хора» – если запомнить древнерусское хата, то можно привести санскритское гату-жилище (см. Хут Ка Птах, где хут-храм или дом) – но далее, там же сообщается её древнеегипетское имя – Херу или Атор (где дом?) – то есть древние греки, уважавшие звук «х» (Еракл-Херакл), воспроизвели и передали потомкам её имя, как, в лучшем случае, «домохозяйка» (хАТхОР). Почиталась она небесной коровой – можно не углядеть в названии священного животного сакральное слово керб (коров-керб – обратно благо) и использовать для толкования имени (корова-керб – Херу-па), достаточно и того, что в (др)русском языке у неё (коровы) «хорово имя» (хоро-ва – Хор-ва – Херу, «у»-«в»*), что было подмечено ранее, в отрыве от древнеегипетских верований (НГС), на то же намекает и её другое имя Атор (тур-турица-корова, др.рус.). Ипостась Херу именovali Мехурет (Мах-Арата), а саму богиню отождествляли с Иштар, которая от Астарты (Аста-Арата) – то есть Атор – Арата, в обратном сакральном звучании. *Херу – богиня любви – Херу-ва (ав-любить, санс.) – её отождествляли с Афродитой (Ав-Арта-та, ав-любить, см. Венера – аВ-Инара, см. Инара-богиня, хетт.) или Атро-дитой – Атор (Херу).

Древнегреческую интерпретацию названия сооружения пирамида связывают с огнём (пира) и серединой (мидес),

но изначально (у др.еков) оно (сооружение) обозначалось, как пирамис (ср. пирамида-парам, пушт., прама-основа (все-го), истинное, санс.). Пирамида на древнеегипетском ааһу-т (ахут), что передают, как горизонт. Горизонт – граница неба с земной поверхностью – место соединения Земли с Небом – гора Арим (Меру, Сумер и пр.), которая также четырёх-гранная пирамида (см. Кайлас, Сумер-Белуха и изначально Меру), а кут (аахут-пирамида, др.егип.) – вершина или гора (санс) и куча (чит. гора, др.рус.) – если этого недостаточно, чтобы увидеть за пирамидой Арим (ПАРвата-АРИМ-ИДА, парвата-гора, ида-земля, санс.), нетрудно найти другие (тому) свидетельства. Стоит обратить внимание на то, что солнечное божество, ипостась бога Гора, Гор-ахти («Гор горизонта», ахут-ахти), в тоже время другое древнеегипетское имя бога (Гора) Хоремахет (Арим-ахут) или древнегреческое Гармахис (Арим-Хас). Слово-значение и понятие горизонт (и пирамида) раскрывает древнегреческий же Атлант, который «держал небо» – тала-земная поверхность, анта-предел, граница (санс.), анта – ан-та, небо-земля (см. Та-Мери), кстати, в очередной раз можно обойтись (др)русским (тала – дол, долина, анта-претала-предел-горизонт). В то же время, тала-анта, это и гора, так как осколки горы (Касий-Арим) – камни омфал (ом-тал) или байтил (бай-тал, см. выше идол-камень), к тому же, Атланта соотносят с хурритским каменным великаном (гора-камень), держащем на своём горбу небо, и землю, по имени Убеллури (Убел-облако,

чит. небо, лар-божество, этрус.). Подкрепляет связь пирамиды (aahu-t – горизонт) с горой Арим уже отмеченное соответствие имени солнечного бога неба Монту, древнегреческой версии (передаче) названия его города Ан-Монту – Армант (Арим-анта, анта-предел, граница, санс. – горизонт – Хорос-ант). В этой связи, представляет интерес санскритское слово-значение арамба – начало (всего), в котором можно углядеть Арим, бху – земля (мир), бха – светила (солнце луна, звёзды) – буквально гора между небом и землёй (горизонт – гора-ант). И уже совсем просто, обратить внимание на древнегреческое горизонт – оризон (без необязательного звука «х») Ар-Ас-ан – арасант (см. Арата-Аста). Пирамида была развитием погребального сооружения, называвшегося мастаба – ма-ступа, производного от кургана (см. выше), на чём настаивает древнеегипетское название (мастабы) перджет – «дом для вечности»: кроме того, что пир-дом (хет.), пура-крепость (санс), а гопура-башня (санс), которая у греков пиргос, да и сам курган тоже дом (курень, ср. Пер-Рамсес – дом Рамсеса, курган – дом хана). На то, что пирамида, это дом (бога) и гора (Арим), однозначно указывает название страны и столицы Хут Ка Пта – Храм Ка Пта (Арим-храм-хут-аахут-пирамида). Пирамида, как курган, это гора (кут), «дом для вечности» (пер-джет – кур-джет), храм (хут), который место для жертвоприношения (хута-жертва, санс) и поклонения (хита, санс) – всё это (кут, джет-гет, хут, хута, хита) вместе указывает на бога (худа, тадж., худай, пушт., обратно

дух, дах, см. выше). Ровно то же, можно извлечь, например из выше отмеченной надписи «владелец Ра-Ахета» – Ахет может быть местом пребывания бога (горой, домом, храмом) или самим богом, а обозначение этим словом разлива Нила – констатация его (бога) проявления (ахет-аахут-худа-бог). Или, название ещё одной из столиц, Ахетатон полагают, как «Горизонт Атона» – сами древние египтяне называли его (город) «землёй бога Атона» (Ахет – земля бога, чит. место пребывания). Кстати, как выше показано, в том числе, имя хетто-древнеегипетского Сутеха (Сета, Сатха) также содержало обозначение бога и место его пребывания (Сат-тех, тех-дах-обратно хет, Сат – обратно Тасса-гора бога, хет.). Джед – древнеегипетский сакральный атрибут, представляющий собой столб, который на древнерусском столп или ступа-субурган-курган (см. выше). Как выше отмечено, джед – символ жизни, возрождения (воскрешения) – джата-рождение, гата-движение (как проявление жизни, санс), ко всему, джед физически символизировал сноп зерновых, которые на (др)русском жито, что рекомендует поставить между словами джед и жить, если не знак равенства, то соответствия несомненно. Что интересно, джед изображали с поперечными перекладинами (ступенями?– от ступы) вверху – в то же время, соха не только «кол с развилком», но и «столб с перекладиной» (словенский). И ещё, если сноп (слово и значение) выше был освещён, то упакованные в него колосья (КО-Лос) жита представляются как кол или Колосс, осуществ-

ляющие связь (или даже поддерживающие) коло (солнце), как каланча – башня – гопура – пер-джет – пирамида (см. выше). Необходимо добавить: бога Пта называли Великий джед (джед ~ бог, пирамида – пер-джет – аахут – худа – бог). Другим древнеегипетским религиозным атрибутом-символом был Уаджет (Уа-джет) – левый соколиный глаз Гора (или око Ра), олицетворявший божественный миропорядок, с его помощью был воскрешён Осирис – то есть, это божественное начало (бог), наблюдавшее за миропорядком, и в случае его нарушения (миропорядка), могущее даровать жизнь или воскрешение – откуда, уа-глаз (eye-глаз, англ), джет-джед – жизнь, возрождение (см. выше, ср. гати-переселение души, удайя-восход, удгита-повторение мантры, яджа-жертва, санс., оджу-глаз, йоруб.). То есть Уаджет – Глаз Бога, что вполне согласуется с пер-джет (дом бога – аахут) и джед (бог). В древнеиранской мифологии глаз символизировал магическую силу, санскритские слова саксас (сак) – свет, сияние и локана – озаряющий (лока-обитель богов – обратно коло) (оба) означают ещё и глаз (ср. look-взгляд, англ), интересно – английское (eye) и таджикское (дида), слова-обозначения глаза, при сложении вполне уаджет. Этот жизнеутверждающий глаз олицетворял также богиню справедливости Маат (Уаджет-миропорядок), являвшуюся участницей (членом) посмертного суда (самое место её в пер-джет) – пирамита – пирамат – пер-Маат, пер-джет – мастаба – Ма(ат)-ступа. Прекрасный женский бюст без левого глаза (Уадже-

та), приписываемый царице (или жене фараона) Нефертити, вполне мог изображать богиню Маат – в любом случае Нефертити прекрасна (исходя из других артефактов) и если изваяна она, то кажущаяся исследователям несуразица с левым глазом связана с Уаджетом. Ступа ещё и дагоба (а мастаба-сердаб): при том, что пирамида – пира-мас – пира-мат (мас+мат-маст), тогда мастаба – маст-аба или даг-оба – если толкование первой части выше предложено (даг-дах-бог, маст – Маат – маста-господин, англ., см. также марсти), то оба – около-Коло (др.рус. место и время, то же бари, инд., бай, англ.), и это не совпадение – то же значение (около) имеют слова: Лагабхага (гудж., Дагобхага, лабарна-табарна, бхага-бог), Сумару (канн. Сумер), гана (хан, синг.) – и это осмысленно – тело-душа о-коло (в пространстве и времени) бога – дагоба-мастаба. Предложенные толкования придают осмысленность ряду (соответствию): место обитания богов – амара-садин – мастаба-дагоба. Кстати, Маат сотворила порядок из хаоса (чит, мрака и тьмы), называвшегося Асфет (не свет – не сиват), который символизировал змей Апоп (не Папай?). И ещё, соответствие мастаба-сердаб намекает на МАСТАба – сАРТАб, а хаос-Асфет – Хаззи (Кас)-Аста (см. сиусиват – Тиват-Тияз-бог – Таса – обратно Аста). Третьим главным сакральным символом древних египтян был анх – крест, увенчанный кольцом – знак вечной жизни. Символ этот многозначен, как его составное изображение, с него стоит и начать. Крест и око (зрачок) – вместе эта композиция напо-

минает знак пола – можно проверить зрительное восприятие: ан(к)г-движение (живость), анга-член (в т.ч детородный), анкуша-крюк для принуждения (возбуждения) слона (санс), анкха-глаз (инд), анкури-пенис (тамил), линг (л-анг)-детородный орган (хинд), ангира-якорь (греч), анкер-болт – последние два объекта, своим видом (древние якоря без лап, с грибовидным окончанием вместо них), функциями и то, каким образом их используют – рукотворные, технические аналоги части мужского тела, дающей жизнь, воскрешение (как Осирису посредством ока Ра) и вечность (как Хору посредством глиняного заместителя). С крестом сложнее, но не безнадежно. Крест, это графический знак и символ солнца – ансу (санс., при переходе «с»-«к»– анку), каковым (символом) был и сокол-кречет (КРЕСеТ) или саун-гея – сокол (санс., сАуНГея), производная от них ангх – древнеармянская мифологическая птица-грифон, реплика Сенмура (саена-сокол, санс) или Чамроша (скорее обеих разом, см.выше). Коль речь зашла про авестийских хищных пернатых, можно помянуть авестийского (же) Ангра Майнью (АНГ-Ра), который своим именем и происхождением, как выше показано, обязан солнцу (кресту), и это не только дополняет представление об анхе, но объединяет составные этого символа – в этом не стоило даже сомневаться, как впрочем наверное в отношении других (символов), как представляется, берущих начало в религиозной культуре ариев. Ангра Манью, пусть и чёрный, но ангел (АНГ), к виду которых относятся

херувимы, которые от грифонов (ангх, см. выше) и сфинксов (сфИНКс), и к которым можно отнести шумерского дракона (смесь льва и змея) Кингу (К-АНГу), убитого Тишпаком (Тешубом-Тарханом). И наконец, Авеста запросто ставит всё на своё место – в ней ангху-жизнь, бытие, дух – вполне исчерпывающе. Кстати, проясняется происхождение названий рек Ганг(а) и Ангара. Из индуистких легенд, в том числе следует: Ганга вышла из пальца Вишну – пальцем Сетх выдавил око Ра, палец-ангури (анг-ар, санс); воды Ганги дали жизнь брату Сканды, Ганеше или Ганапати (Сканда аналог Сетха, брата Осириса), в честь воскрешённого Хан-аса (Ганеша) произносили гимн сахаснараму (сахас-ан-арим), с помощью вод Ганги были воскрешены сыновья царя Сагара (Сах-ар, в Индии несколько таких же именованний-топонимов), захорнение (праха) в водах Ганги до сих пор считается залогом обретения вечной жизни (мокши – Макошь?). Нельзя не добавить: древние названия Волги, в том числе Ра и Арак(с) – последнему, в Авесте соответствовало – Ранха (Ра-анх) кстати сфинкс (анх) – идол – Итиль – Волга. Добравшись до индуизма, можно наткнуться на ритуальный атрибут – шанкха – изображался, как и древнеегипетский анх, в руке бога (Шивы), символизировал долголетие и процветание, на Тибете имел название дунг. Бог жертвенного огня Агни – посредник между людьми и богами – это функции ангелов (Агни-огонь, обратно ангел-анх). И ещё, как выше было отмечено, шумерский город Урук по другому называл-

ся Унуг (анг), священная гора Кайлас – Гангдисе (Анг-диш, диш-страна, земля, санс), которая наверняка связана с Ангхор ват (храм Меру – Анг-Хор). Интересны, в этой связи, названия одного из сиро-хеттских государств Унки или Хаттина (Анх – Хет-тина, Тин – бог-хет этруссков, хет-обратно дах-бог).

Образом и символом первотворца Атума (позже и других божеств) были кобра и жук-скарабей. Кобра (Коб-Ра, см. Кубера), будучи знаком земли и подземелья, имела (и имеет) дискообразный капюшон, появляющийся при нахождении змеи в вертикальной позиции (колом), сверху, у головы (подобно солнцу, ка-солнце и голова, санс.) – что ассоциировали с соединением миров. Божественно-царский знак-символ, называемый урей (ар), изображался, как композиция кобры и солнца, а богиня, в образе кобры, имела имя Уаджит или Уто (Уту-бог солнца, Шумер). Скарабей – насекомое-жук, появляющийся из под земли, скатывающийся из навоза, подобный солнцу, шар-колоб (керб-Арпа) – он творец (скарабей – с-карб-ай, аю-жизненная сила, санс). То, что означенное в скобках (керб-Арпа) имеет место, свидетельствует ипостась Атума, по имени Хепри (обратно Арпа), изображение которого скарабей (Хепри – Кубера – кобра). Менее «солнечным» (по причине незамкнутости в круг конструкции «тело-хвост») и потому менее сакральным насекомым, являлся скорпион (с-керб-ан), в древнеегипетском написании srk (цирк-круг, срк – SKoPпион – вРСи-

Ка, санс. – сах-арпа – вара-сах, вара-арпа – место обитания богов), бывший символом богини Селкет – противникам, показанных здесь, реконструкций имён и названий, нелишне обратить внимание на некоторую несхожесть имени богини и названия насекомого (срк-СелКет). С этой богиней связана легенда об одном из первых царей – Хоре Скорпионе, из сообщаемого о нём, можно узнать, что возможное написание его имени сркт, и это (слово) могло быть титулом правителя, по имени Менес (Ман-ас, см. также Мина) – тогда название насекомого согласуется с именем богини Селкет через имя правителя либо название его титула (т.е сначала, определённо не установленное, имя правителя – срк, либо название титула – сркт, при этом, первое сходно с названием насекомого (скорпиона), а затем имя богини Селкет, сходное с сркт и частично с срк). Далее о первопринципах. В Хоре Скорпионе одни видят Менеса, другие Нармера, третьи их мнения не разделяют – здесь это не важно, у этих, и других известных правителей так называемой нулевой династии (додинастических царей), есть общее, их выделяющее (от последующих) – все они Хоры (~3300-3200 г днэ). Их имена: Мени (Менес), он считается первым земным правителем (ср. ману – родоначальник и первопринцип, санс.); Хор-Аха (акха-небо, санс., аху-господин, авес.), в источниках о нём, Нубия называется Сати (см. Аста); Нармер, как сообщают, означает «Свирепый сом» – скорее, как видится (слышится), налим (Нар-Аримар, нар-мужчина, герой, санс.) – ранее его отождествляли с

Менесом (ману-нар, санс); Небиу или Дью (Двойной сокол) – можно было и без пояснений (набха– дью-небо, санс., см. диеву – дневное небо); Мехет (Ма(с, х)-хет); Ка или Сехен – показательное сочетание (Ка-Сахсолнце, Сах-ан, кроме того, ка-ан-небо); Сека (Сах), обращает на себя внимание предлагаемое значение его имени – «пахарь» (от сохи – Сах); Хат-Хор (Хет-Хор). Из имеющихся сообщений о них, проистекает – они (Хоры) завоеватели тогдашнего Египта – в тоже время, как проистекает из истории становления древнеегипетской религии, Гор (Хор) появился в ней (истории) не в первых рядах – то есть, он тоже не автохтон, как и его изначальный двойник Сет, пришедший как раз с Хорами, с юга (Верхний Египет, Чени), оттуда, где ещё южнее области-города: Гебту, Хефат (оба Хебат, хет-хур.), Уасет (Аста), Хут-Сехем, Кена (Хана), Та-Сети, она же Та-кенс (хан) или Та-Хонт (хант-хан) и Нубия, называемая Хором-Аха Сати (Сет-Сати-Аста). Землями их обитания (до завоевания Древнего Египта) была область Та-ур (Та-Ар, см. Та-Мери), с центром в городе Чени (Чин-священные горы, авес.), или Тин (Тин-бог, этрус.), или Тис (Таса – обратно Аста), предположительно располагавшемся на месте последующего города Гирга (см. Гиргис), в области Сохаг (Сах). Городу Чени соответствовал (или позже стал его преемником) Абидос или Абджу (Па-Таса). Многие артефакты, связываемые с Хорами, найдены у поселения, под названием Тархан (давность названия не сообщается). Помимо Сета, завоеватели почита-

ли грозового бога Мина или Хема, последнее (имя) считают неверным, с чем нельзя согласиться – местом его почитания, кроме Нубии (Асты), был Хеммисе (см. Кумми, хет.), а его (Мина) имя, после слияния с Амоном (скорее Амон-другое имя Мина) – Камутеф (Кум-дев или Кум-тият, дева-божество санс., Тият-бог, хет-лув.), ко всему, его отождествляли с Хором. Хор и Сет изначально были единым богом – Херуити – завоевателями (до завоевания) почитался Сет и Мин: Мин-Ман-луна-Мах – обратно Хем, а вместе с Хором они Хор-Ман – Ариман – Арим – Арата – Херуити – Гор и Сет (Аста-Таса) – то есть, кроме того, что Хоры принесли в Древний Египет Хора (Мина) и Сета – они (завоеватели и их боги) явно были от Арима-Асты-Араты. Кроме того, всех богов Верхнего Египта (Мина, Сета и др., чит. хоровых) называли Хентиamenti (Ханти-мант, ханти-хан, мант-ман – откуда, вероятно, Монту и Амон). Одежания Хоров, в особенности головные уборы (см. изобр. Хора Скорпиона, Нармера), больно напоминают таковые на упоминаемых ранее изображениях древних киммерийцах, булава у Нармера (арима-гомара?), как у всадников – врагов ассирийцев (см. выше). При таком сходстве (в одежании и оружии), есть соблазн толковать имена завоевателей, как: арим (Нармер), сак (Сехен, Сека), хетт или кут (Мехет, Хат-Хор). Возвращаясь к имени и/или титулу Хора Скорпиона – срк-сркт: при том, что имя Саргон могло быть титулом (СаРГон – срк), а имя богини Селкет от имени и/или титула царя-скорпиона, он Сархет или Саркут

(хант – хан-хат, хан-хет, см. также Хор-Хорос – обратно срк, врсика – скорпион и тарантул – туран-тала, тала-земная поверхность, санс., Саргон-Таргон-Туран, см. выше).

Великий военачальник Хор Скорпион, на одном из артефактов изображён, как видят и понимают, с мотыгой в руках – это соха, по меньшей мере конструктивно (не путать с плугом). Это заставляет взглянуть на, неупомянутое по причине казавшейся несерьёзности, ещё одно обозначение-название Древнего Египта – «Страна мотыги» – на иероглифическом изображении-надписи также соха (Страна Саха?). На изображениях многих древнеегипетских богов, среди главных атрибутов власти, можно отметить цеп, наличие которого не означает пристрастие владельца к молотье зерновых – цеп был оружием, может быть даже изначально (до хозяйственного использования), и в таком предназначении был уместен в руках правителя – соха, тем более мотыга, в руках Хора Скорпиона, как видится, к месту только как символ чего-то более сакрального, нежели атрибут хлебопашества. Транслитерация надписи Та-Мери (страна – Др. Египет), как показывают, кроме сохи, в надписи названия страны можно узреть дерево и гору (горы) – встретивший в соответствующей литературе иную трактовку, если будет терпелив, узнает, что единой классификации иероглифического письма нет – то есть имеют место практически вольные интерпретации. Итак, в названии страны Сах, дерево и гора – Древний Египет имел ещё одно название – Земля Сикомо-

ра, где сикомор (Сах-Меру) – североафриканский аналог дерева жизни, причем, как видится, в совместной упаковке с мировой горой. Древние египтяне признавали сикомор аналогом-двойником пальмы – ближневосточной версии древа жизни (см. Пальмира – пала-Арима, Сикомор – сака-Меру) и даже изображали нечто единое из этих деревьев (гибрид). Как известно, древо жизни, в том числе символ бессмертия – преобладающе произраставший в древности, от Алтая до Персии (на землях ариев), дерево саксаул (сахас-ар), на греческом амарант-неувядающий (амара-бессмертный, анта-конец, смерть, санс). Дабы не забрести в другие края и не застрять там на неопределённое время, не стоит продолжать ряд, например японской сакурой (сак-ар). Древнеегипетский вариант мировой горы – первозданный холм Бенбен (Бен-Бен), как было положено в рассмотренных выше религиозных традициях, на протяжении тысячелетий, неисчислимо количество раз воплощался в мастабах и пирамидах – это уже не современное предположение, это (переход мировая гора – пирамида) подтверждается в древнеегипетских источниках. Интересно и важно отметить: у первозданного холма Бенбена был священный двойник сильно уменьшенного размера, также называемый Бенбеном (ср. гора Алатырь – камень Алатырь); на сакральном дереве (или камне-горе Бенбене) сидела священная птица Бенну (Бен-ану) в облике цапли или орла, с красными и золотыми перьями (вполне жар-птица), название которой, как подают, от «вебен»-сверкать

(авабха-сверкать, санс.), имя-название связывает её с первозданным холмом и священным камнем, последний покрывался золотом (Бен-Бен, бханд-сверкать, сиять, санс.). Как полагают, камню Бенбену, в древнегреческой мифологии, соответствовал камень омфал (см. выше тал-идол-камень) – центр мироздания и Пуп Земли (омфал-пуп, др.греч.), с которым связывали Змея Пифона, имя которого более замаскировано, нежели у древнеегипетского аналога Апопа (Апоп – пуп – Пип-ан – Пифон). С учётом обоснованно предлагаемой этимологии имени птицы Бенну (сияющий) и, в очередной раз проверенного, использования (др)русского языка, можно увидеть название горы Бен-Бен через обратное сакральное прочтение – небо, небесная, что на санскрите набхас и на нём же набхи – пуп. Слова-значения небо (небесная), набхас и набха соответствуют имени, образу и функциональному предназначению богини Нехбет – птице-коршуну, вскармливающей фараонов грудью (см. пуп), также пришедшей с Хорами-завоевателями. С коршуном была связана не менее древняя богиня Иусат (Аста), её отождествляли с деревом акация, которое в её случае было деревом жизни (акация – Кас – ка-тсия – Ка-Тас – обратно Аста – Иусат, Кас, Таса, Аста – священные горы, ка-солнце, душа, боги, санс.). Эту богиню изображали с солнечным диском на голове: ус-рассвет восход солнца (санс.) – Иусат – Ус-та (та-место), аста-заход солнца (санс.) – полное соответствие священной горе Асте, мало того, другое имя древнеегипет-

ской богини Иусас – Усас – богиня утренней зари индоариев (см. рассвет, восход – Усас-Иусас – Иисус Христос – явление солнца – мессия-машиах – машким Саргон, см. выше).

Таким образом, не совсем ожидаемо, можно отметить всё ту же конструкцию мироздания, причём, как и в предыдущих (выше рассмотренных) этнообразованиях, не просто индоевропейскую, но, исходя из обозначений главных сакральных объектов, явлений и понятий, арийскую. Заявлено так, на тот случай, если кто-то знает индоевропейские слова-обозначения, на основании чего может настаивать на существовании неарийского, индоевропейского сакрального строительства.

Кроме помянутого выше города Мемфиса (Хут-Ка-Пта), другое название которого Анх Тауи («Жизнь двух земель»), можно отметить наиболее известные древнеегипетские топонимы. Именование другой столицы, Фивы производят от древнегреческого диос (бог), но не трудно заметить, что вернее от арийского дева, с тем же значением, это подтверждают, как версия этого же названия Теба, так и обратное название, рядом располагавшегося, города Гепту (см. богиня Хебат, хет.-хур.) или Коптос (Коб-Таса), последнее толкование (бог-Тасы), поддерживает греко-византийское воспроизводство Юстиниополь (Юстин – Аста-ан – и сакральность соблюли, и императору угодили). Гелиополь имел древнеегипетское название Анну (см. бог Ану, Шумер). Гераклеополь был известен, как Хенен-несу или Хнас (ср. Ка-

нес-Несса, хетт., Кнос – Хан-ас). Луксор или Логсор (Лока-сур, лока-обитель, сур-солнце, бог санс), его древнеегипетское название Уасет (Сет-Аста). Карнак (кара-луч, нака-небо, санс). Амарна (амара-бог, санс., ана-небо, шумер.). Из менее известных древнеегипетских городов, кроме получивших название от имён местных божеств (коих большая часть), интересны для этого изыскания: Асьют (Аста), Хераба (Керб, Кулаб), Хут-хериб (Кут-Керб) или Атрибис (см. Тарбицу-Субарта), Тентира, Хенну (Хана), Сену (сена-воин, санс, асна-благородный, авес) или Пелуссий (Пала-сай, сена-асна-пала), Шаруна, Саис (см.саи), Дара, Сохаг, Дахшур (Дах-сур), Хасуу (Хаззи) или Ксоис (Касий), Геза или Кус (оба Кас). Необходимо также отметить названия, как видится, неверно трактуемые, например Саккара, будто бы происходящее от имени бога Сокара – но последний с(о) Хором (со колом), а топоним от Сах-кар (кар-курган или кара-луч, санс). Или, после всего выше показанного, трудно согласиться с предлагаемой этимологией названия пустыни Сахара от арабского пустыня – скорее наоборот. Ещё интереснее с названием реки Нил, ранее Голубой Нил: предлагаемые этимологии, от греческих до семитских («долина» и пр.), в то время как на санскрите нилака-синий, голубой, анила-сине-чёрный. То, что писавшие на санскрите не обозначили цвет (и его оттенки) под впечатлением от африканской реки, свидетельствуют названия растения анил, содержащего индиго, который синего (фиолетового) цвета и реки Инд, кстати, её

тибетское название Сангбо (анг, ср Ганг – Санг-бо, «к»-«с»). Можно даже поддаться на провокацию и заявить – невероятно предположение о привнесении из Древнего Египта сакрального понятия анх-(Ра) в древнюю Сибирь (см. река Анг(а)-Ра). Кстати, за разлив Нила отвечал бог Себек или по другому Сохет, Сокнопаис и Сухос (водяной Сокнопаис – Сах-нап, см. Апам Напат – ведийское божество воды, ара-вода, санс.).

Для полноты картины, необходимо отметить самые популярные имена правителей-фараонов. Из того, что известно о Древнем Египте, величайшим правителем сей страны можно считать фараона Рамсеса II, от того, очень вероятно, имя его стало широко востребованным – стоит приглядеться к нему в интересах этих изысканий. В контексте этих поисков примечательно, что Рамсес II отождествляется с легендарным фараоном Сезострисом, известным по контактам или связям со скифами (см. НГС). Как и все родственники-предшественники, сей монарх происходил из Авари-са, бывшей столицы гигсосов (бывшей до него или ещё при нём?). Выше было показано, что имя бога Амон-Ра соответствует значению Арима (Ра-Амон – Ар-ман) – точно таким же образом (с тем же) соотносится имя знаменитого фараона (и др. Рамессидов) – Ра-Мас – Ар-Мас (Рамес-сиды – Рамес-яц). В подтверждении заявленного, стоит привлечь дочарственные имена фараонов, Рамсеса I – Парамессу (Па-Арамес, па-защищать, править, санс.) и его предшествен-

ника Хармхаба (Ар-мах-па, мах-луна). Ещё более укрепляет заявленные связи название, построенного Рамсесом II, города-столицы Пер-Рамсес. Для начала, город располагался «примерно в 1 км от Авариса – старой столицы гигсосов» (Википедия) – если этот не одно место (не один и тот же город), то где была «новая столица гигсосов»? Название города подадут, как «дом Рамсеса»: при том, что пирамида – пер-джед, очень вероятно город – гора Арим. Более того: «Солнце восходит на обеих своих световых горах, а опускается в центре этого города.» (Папирус Анастаси II) – две световых (двух светил – солнца и луны) горы (или две вершины одной) – Хаззи-Намни – Арим; сопутствующие топонимы Заказик (Сак-сак), Ауляд-Сакр, Кафр-Сакр (Сак-ар) и Факус (Та-Кас). Ещё большую уверенность придаёт последующее название города (трансформация предыдущего) – Кантир (Хан-тар – Тар-хан). Уверенность не может поколебать предлагаемая интерпретация названия – «бирюзового цвета», получившая всеобщее признание и одобрение, по причине нахождения в раскопках города бирюзовой плитки (артефактов других расцветок не нашли?). Можно добавить – при том, что хан-победитель (убийца, см. выше), почётный титул Рамсеса II – А-нахту – «Победитель» (нахту – ан-хет или хан обратно). Яхмосы: как показывают, у первого из них был брат Камос, есть веские основания полагать за ними одну персону с двумя версиями одного имени. Имя Камос совсем раскрывается из правильного его написания – Ка-масу

(ка-солнце, бог, мас-луна, санс.), что верно и в отношении мало отличной версии (Яхмос – АК-мос – Ка-мос). Тутмосы – Тот-мас: относительно бога Тота, стоит добавить – его имя по другому Техути-Джехути (Дах-хет, дах-бог-обратно хет), что соответствует показанным выше толкованиям, его имени (адитья-тият-бог) и названия аахут-пирамида (аахут-худа-бог, Техути-Джехути – Дах-худа – двустороннее, сакральное имя, как Тот и многие другие, проистекающие, как видится, из одного источника.). Изрядно популярными именами, у правителей Древнего Египта, были Хети (см. Ахет, хет-обратно дах) и Ментухотеп (Монту-хет-па, Ман-дах-хет-па). Имя многочисленных Амененхетов и Аменхотепов подобно предыдущим и раскрываются тем же образом (~ Ман-ан-хет, Ман-хет-па), как и многие другие, например (не поздние, до Рамессидов): Сехемхет (Сах-ма-хет, Ма-Сах – Мосох), Менкаутор (Ман-ка-хор), Хеопс или Хнум-Хуфу (Хан-ма – Хет), (и совсем простые) Сехемра, Сехенра, Сахура (Сах-Меру, ан-ра, ар), Хуни (Хан), Унас (ансу-солнце, энси, шумер.). Всё выше извлечённое (др.египетское), с учётом имевших место в те времена, в окрестных землях, у живших в том же мироздании правителей, титулов (хассу, рабаум, шакан – сах-ан, тараванас-тарунас и тд), позволяет предложить подноготную обозначения фараон, как тараон – Туран-Тархан, мало того, то же в древнерусском (фараон-тараон).

Некоторые постдревнеегипетские заключения

Подсмотрев, что написано уважаемыми исследователями древнеиндийской религии (В. Н. Топоров и др.), совместив с установленным выше, нетрудно сделать некоторые обобщения. Бог творец Птах, трансцендентен даже по отношению к другим верховным богам-созидателям (Ра, Амону, Атуму и др.), он «Тот, Кто за южной стеной» – то есть за пределами Вселенной, которая его творение, всё остальное внутри этого пространства и времени (он его объемлет и соединяет, держит вместе, по др.египетским понятиям, за «южной стеной» не было ничего). Именно он демиург (создатель Вселенной), другие высшие творцы – во Вселенной, так Атум появился из хаоса – океана тьмы и мрака – он создатель всего сущего, но не Вселенной – он появляется вместе с первозданным холмом, но не до него, он сам (с холмом) результат внешнего воздействия. Вне Вселенной океан-хаос, в котором или который (либо часть его) – Птах. Океан на санскрите варуна и, как нельзя кстати, в тех краях (где использовали помянутый язык) бог-демиург был известен, как Варуна, – он океан космоса, он вне творения, он со стороны хаоса по отношению к (своему) творению – солнце всего лишь его глаз, а он тысячеглаз (сахасра, санс), он над миром и богами – создатель Вселенной. Таким образом, обе версии бога-демиурга характерны тем, что они: хаос (САХ, обратно), океан (САГара, санс.); окружают (вар, вара – замкнутое пространство, место жизни, оКРУГ – Сак-ра, санс.), опоясывают

(куСАК-пояс), ограничивают оКОЛицей Вселенную-ЛОКу (санс., кол обратно), держат всё сущее вместе (сах, санс.). Птах создал первых восемь богов – в Ригведе восемь адитьев (первых богов), возглавляемых Варуной. Они оба повелители богами: ка на санскрите не только душа (см. выше древнеегипетское Ка), но и все боги – Хут Ка Пта – Дом Господина богов. Кстати, о Птахе древние египтяне говорили (писали) – Он (Сах, санс.), а об Египте – Ка-пат (Ка Пта, что поддерживает толкование Пта-пати, см. выше). За пределами Вселенной (всего сущего) небытие – нечто нейтральное, среднего рода, содержащее мужское и женское начало: Птах уравновешен своей супругой Сахмет (Сах), которая око солнца (Ра), в тоже время (наверное раньше), Варуна был явлен совместно (заедино) с богом Митрой, а солнце (Ар) было глазом и Варуны, и Митры (глаз-САКсас, санс., ср. САХмет), Варуна ещё и тысячеглазый (тысяча-САХАсра, санс.), кроме того, многие исследователи (и первый из них Геродот) полагали и полагают в Митре изначально женскую сущность (Мит-Ра – Сах-Мет – мать Ра?). В то же время, в индуизме каждое божество уравновешивалось женским началом, женской творческой силой, называемой шакти (САХти), которая, применительно к демиургам – вселенская божественная энергия – то есть внутри творения-вселенной, как Сахмет – дочь и око солнца, и Митра – солнечное божество. Если Сахмет, на каком-то этапе трансформации мироздания, передала функции поддержания порядка и законов богине

справедливости Маат, то Митра их не уступил (ЗАКОН-САХ, Сах-МЕТ – МААТ – МИТ-ра). Сахмет и Митра, как боги находящиеся внутри творения и одновременно будучи частью демиурга, осуществляли связь между ним (творцом всего) и людьми – становится понятным смысл-значение слов мет и мит в именах божеств (мит-столб, КОЛонна, санс.). Можно и подкрепить, как ранее было показано: Митра-друг-сака-Сах-соха-кол-опора-столб-мит (где друг-опора, Сах – Кол, см. выше). Теперь название культового объекта – пирамиды становится более осмысленно (понятно): пер-дждед – пира-мита (дждед-мит-столб, колонна, башня). Далее, внутри творения, на околосолнечном и околосземном уровне, иерархия дублируется. Земля и Небо – Дьяус и Притхиви у (индо)ариев – Нут и Геб в Древнем Египте, одни порождают Сурью, его сестру и жену Ушас (Усас) и их брата Индру, другие Осириса, сестру-жену Исиду и Сета. Это конструктивное (функциональное, родовое и семейное) соответствие подкрепляется сходствами имён: Дьяус, он же Васу или Ахан – Нут, он же Ну (Ах-Ан – Ну); Прит-Хиви – Геб (ХиВи-ГеБ); Сурья – Усир (Осирис); Усас – Исида (Дьяус обратно); Сет – Сата-крату (Индра). Не менее убедительно на аналогию (единое авторство) намекают их взаимоотношения и перепитии судеб. Индра противник и победитель Сурьи – то же в отношениях между Сетом и Осирисом, Исида враждует с Сетом – Ушас с Индрой. Стоит вспомнить показанные выше соответствия с касситами: демиург Шукамуна (Сах-мун, солн-

це-луна), имя и функции которого практически идентичны таковым у Амон Ра (Ра-Амон – Сах-мун), кроме того, была отмечена связь Шукамуны-Дуньяша с Дьяусом; Сах, он же Сурьяс (см. Сурья, Осирис), его производная Шиху (бог луны, Сах-Шиху), имя которого вполне укладывается в ряд трансформации между именами Ушас и Хонсу (богиня луны, ансу-свет, санс.). Кстати, имя Шукамуна, это практически аналог Шакьямуни Будда (Пта – БудДА, Птах-будха-бог, санс). Шумер не очень отклонился от генеральной линии: в начале всего хаос-океан Тиамат (тьма, Атум, др.егип.) или Тауте (см. Дуат, др.егип., Чикат-Даити, авес.), смешавшись с океаном пресных подземных вод, по имени Апсу (апа-вода, санс) или Энгурра (Анг-ар-ра), он порождает небо – бога Ана-Анума (Амон, обратно) или Аншара (Анша-ар, ашан-небо, авес.) и землю – богиню Ки (ку-земля, санс.) или Кишар (кша-ар, кша-земля, санс.), бога подземного мира Энки (анха-ангела) и бога воздуха Энлиля (анила-воздух, санс.), далее из воздуха луна – бог Нанна или Син от которого солнце Уту, связь последних с индоариями показана выше, а с древними египтянами можно узреть, в том числе, на примере солнечного бога Монту (Ман-Уту, Ман-Нанна-Син). К этой шумерской схеме стоит добавить: выше было показано, что имя шумерского бога Анума (Ана) может означать (вместе) небо, солнце и луну, а сходство с именами творцов Амона и Шукамуны предрасполагает опознать в нём демииурга, к тому же, его исполнительной силой, и надо полагать

воплощением, был небесный бык (см. бык Птаха), а символом рогатая тиара и посох (по-сах, см. ниже). Вместе с тем, исследователи видят демиурга в Энки (Анх, Энки – Ан-небо + Ки-земля), что при обычной запутанности, из-за разных центров почитания, имеющих свои предпочтения, не мудро. К основаниям, на которые они (исследователи) опираются, можно добавить: другое имя Энки – Хайа (Ка, ка – все боги, санс., см. Ка Пта, др.егип.) – он был главным среди восьми мудрецов (см. восемь адитьев с Варуной во главе), руководивших первыми городами Шумера – после этой информации и первое имя бога принимает дополнительное значение – Эн-Ка (эн-начальник, шум., ка – все боги, санс). Ещё об Энки и соответствиях: по легенде Инанна (Иштар), напоив Энки, выманивает у него некие атрибуты мудрости (мэ) – Исида хитростью, с помощью яда, завладела (или пыталась) тайными знаниями бога Ра. Кстати, о божественных атрибутах, одним из них, у главных древнеегипетских и шумерских богов был посох (по-сах, посох-палка-кол-соха, др.рус.).

Итого

Древнегреческое мироздание, как видится из этих изысканий, было новоделом древности – версией арийского (если угодно – индоевропейского) и отличалось от выше показанных другими архитектурными излишествами, а то и просто лепниной. Официальные исследователи «западного

прогрессивного сообщества» с некоторых пор вынуждены признать древнегреческую мифологию (чит. культуру) заимствованной, как заявляют, у хеттов. Главными деятелями этого заимствования признаны эвбейцы, как будто побывавшие с коммерческим визитом в окрестностях горы Касий (Хаззи-Арим) и добывшие ценную информацию – чертежи хеттского мироздания, на основании которых было построена древнегреческая версия. Причём, как полагают, в ходе своих колонизаций, эвбейцы оставили следы памяти об Ариме (горе-месте обитания-стране) на островах Сицилия и Иска. Требуется проверить заявленное. Эвбея – остров, цивилизованная жизнь на котором в древности была представлена городами Халкис или Халкида и Эритрея. Дабы понять название острова необходимо привлечь его другое именование – Эгрипос (Г-Арпа) и название омывающих вод – Эврип (др.греч. название Каркемиша – Еуропос – Арпа), Трикерийон и Талакт(ий) (оба Тархан). Кстати, в Библии есть указание на то, что Каркемиш, это Халне (Халкис?). То есть, название Халкис вполне предсказуемо (Хара-Касий или Хал-Касий, хала-земля, страна, санс.), относительно Халкида – поясняется, что в такой форме оно (название) используется (только) в русскоязычных источниках, без объяснений – в то же время, известно о существовании в древности, недалеко от Алеппо (Хальпа – Э-Грип-ос) города Халкиды, центра области Халкидики или Итуреи – последнее, кстати, позволяет полагать за названием эвбейско-

го тѣзки именно гору Касий (И-Тур-ея – Хал-Кас), в то же время, сакральная неоднозначность (параллельность значений) допускает (много меньшую) вероятность толкования, как Халк-ис и Халк-ида (Крк-ис, Крк-ида, Крк-круг-солнце, ида-земля). Другое именование сирийской Халкиды увеличивает вероятность горной подноготной – Халцис (Хал-Тас), нахождение этого древнего города полагают на месте современного Анжара (Ан-гар, Анг-ар) или Хуш Муса (Хас-Кас Мас). Менее зашифрованы названия островов-придатков Эвбеи: Икос (Кас), Пепарет (Папа-Арата) или Скопелос (Сак-пала) и уже упоминавшийся Скиаф. Название Эритрея производят от «гребец» (греч.) – древнегреческое название древнего сирийского города Арпад – Арадос (Арпа-Арата, Эритрея – Арата-рея, рея-земля, др.греч), а арабское – Эр-Руад (Ар-Рутену, Эритрея – Рутену-рея). Где-то это уже было (дежавю): Рутена-Эритрея от «гребец» – как Русь якобы от финского руотси – гребец – воспользовавшись случаем, стоит заметить: как собственно греков (а то и др.греков, см.ниже) не существовало во времена появления названия Рутену, так и финский язык не сложился ко времени появления арийского рус (убивать, санс). Интересное наблюдение: выявилось наложение двух названий, Игурея и Рутену, на одну землю (область, страну) – это одно сакральное, с двусторонним звучанием, название. Названия гор Эвбеи: Демфис или Дирфис (Тарпис-Арпа, обратно Сапарта, см.Тарбицу-Субарта), Гальсадес (Галь-Аста, Галь-сад, галь-гора, сад –

амара-садин – место сидения богов, оно же Аста), Телефрион (Телепину-орион, Та-Арпа-ар-ан, Телепину – бог, хет.), Кандили (Канд – камень-гора, Хантили-имя хеттских царей, Хан-тил, см. камень-гора байтил) и Оха (Ка, Кха). Необходимо заметить, эвбеи (халкидцы, эритрейцы), это не этнический маркер и не сакральное самоназвание, которое может быть чем-то общим из ряда Эубея-Эгрип-Эрит – в него вполне встраиваются названия известных древних обитателей Эвбеи, абантов (па-анты, см. корибанты-куреты, ортокорибанты-скифы, Кубанта – царь Арцавы XV в днэ) и дриопов (та-арпы, см. выше Тарпис-Дирфис). На Сицилии, впечатлённых хеттскими мифами, эвбейцев в первую очередь поразил огнедышащий вулкан-гора Этна (Тана, обратно анта, Тин-громовержец этрусков, т.е Тин – обратно анта-гора): у подножия был построен древний город Катана (Ка-Тана – земля Тина-громовержца, Катна, др. Сирия), неподалёку Наксос (На-Кас) и Инесса (Неса, несили-хетты). Выше были отмечены сицилийский город Сиракузы (Сар-Кас) и другие, отнесённые на счёт дорийцев, к ним можно добавить (пригодные к месту): Таормина (Та-Арим, см. Та-Мери) или Тавромений (см. таур-тавр*), Али-Терме (см.Тарим и племя термилы), Шакка, Шикли (Сак), горы Иблеи (Эбла-Арпа). Далее, посреди Терренского моря (см. Итурея-Халкида, Сирия, кроме того, Террен – Туран), остров Искья (Сак), его название пишется как Ischia (И-са(к-х), сикхара-вершина горы, санс.– сикх-ар), кроме того, он был известен, и как

Энария (Ан-Ария – Эран). *Кстати, «родоначальник всего еврейского народа» Авраам – Арим. Колония-поселение на острове называлась Питекуссы – некоторые заявляют значение названия, как «остров обезьян» (или подобное), тем не менее стоит настаивать на изначальном, не выбивающемся из контекста (Пита-Кас, пита-покровитель, чит. бог, санс). На острове конечно же гора-вулкан (главная, из трёх) Эпомео (Апам Напат – ведийское божество воды и огня – вулкан в море) и другая Тработти (Та-Арпа), их деятельность сопровождалась землетрясениями, в результате последнего было уничтожено (в числе прочих) поселение Казамиччиола (Кас-мач). После, как будто, эвбейцы основали на побережье современной Италии город Кумы (Кум-ми, хет.). «Как будто», по той причине, что те места были заняты неприступными старожилками, в том числе этрусками. А ещё пишут, что название города Кумы от поселения Кумы, близ Халкиса (Эвбея) – может быть, что, тем не менее, не противоречит азиатскому, а то и общему с этрусками, происхождению эвбейцев. Как бы то ни было, область, объединяющая остров Искья и Кумы, называется Кампания (Кумпан – бог гиндукуш., царь, Элам). Там же (в Кампании) города: Казерта (Кас-Арата), Аверс (Аварис, столица гиксосов), Палеополис (Пала) или Партеопея (Са-парта – Субарта), Ангри (Анх-Ра), Эболи (Эбла), Ариано-Ирпино (Ария-Арпа). Можно помянуть, хотя бы из-за недоумения, остров и город Капри – название заявляют, как «кабан» или «коза» (Кипр-

Хепри-кабир и тд). Выше, на Сицилии, упоминались племена сикулов: о них известно, что особо почитали божества Паликов (пала, Перк), в честь них был назван один из городов сикулов, а единственного, поминаемого царя звали Дукетием (Дах-хет, гет, кут). Кроме сикулов, на тех землях до древнегреческих колонизаторов, (из индоевропейцев) известны элимы(цы) (Элам-Арим), их признают выходцами из Анатолии, их города: Сегеста (Сак-Аста), Эрикс (Арак, арка-солнце, санс), Энтеле (Анта), Элима, Дреапнон или Трапани (Та-Арпа), Халикия (Каркисса, Киликия), Яты (Утубог солнца, шум.). Таким образом, высоко вероятно, этноним эвбеи и сопутствующие топонимы родом из окрестностей (в т.ч. не ближайших) Арима (Хассу, Касия – Саха) – в противном случае придётся допустить колонизацию эвбеями всей Малой и Передней Азии. Мало того, сикулы и элимы, как видится, если не соплеменники или сограждане, то земляки эвбеицев (эвбеи-абанты-дриопы-Арпа-Арим-элимы-Арим-Сак-сикулы), и это укрепляет приоритет вероятности не заимствования халкидцами (эвбеицами – общепринятыми др.греками) азиатской мифологии (чит. культуры), а принесения её (с собой) из Азии в Европу – не стоит использовать мифы избирательно, по вкусу – Зевс украл Европу в окрестностях азиатской Аримы и переместил на остров Крит, европейским считающийся формально (Европа-Еуропа-Арпа-Арим). И конечно необходимо помнить о других азиатах-колонизаторах, по всей видимости, близких

родственников, по тем же основаниям, финикийцах и (или) карфагенянах и наверно менее близких, но родственников, этрусках. Точно такие же «древние греки», азиаты-колонизаторы происходили из Милета (Ма-Арата, Мира-та – Та-Мира), который, как многим нравится считать, основан выходцами из европейской Аттики, в то время, как Гомер однозначно показал – Милет – город карийцев (азиатов), что не могло быть иначе, ибо с ним, под названием Милаванда, конфликтовали ещё хетты (по крайней мере не позже XIV в днэ – страна-область под названием Аттика появилась много, много позже). В сообщениях о неудачах хеттского царя Аммуны (XVI в днэ) помянуты потерянные (им) города и области: Галлия, Адания, Салани, Пардуватта и Ахулласа. То есть, очень задолго до ахейцев и дорийцев, и появления древнегреческих городов имели место их прообразы: Афин – Адания (бог Тиния-Адания-Атины)*, Спарты – Пардуватта (см. Тиния-Парду-ватта – Афина Паллада), Салоников – Салани, Эллады – Ахулласа (Элладу располагают в Фессалии – Тасса-арии, кстати, Ахулласа – Ахиллес-Ахилл). *Известны также в тех местах, в те времена города-области (или другие версии названий уже помянутых) Тиана или Тувана (см. ниже ионы-яваны) и Тунна. И это только из одной хроники: эти изыскания заметили много больше и более ранних подобных прообразов (Спарта – Субарта, Борсиппа и подоб.) – данная хроника знаменательна ещё и тем, что проявляет название Галлия за полторы тысячи лет до исполь-

зования его Тацитом (см. НТГ). Однозначно имевшие место в Азии, задолго до «дорийского вторжения», боги (Запара-Сапарта), названия племён*, поселений, природных объектов и другие признаки, характерные, в том числе дорийцам (как их сегодня представляют), указывают на не временное их (дорийцев) проживание в Малой Азии, до того как появиться в Европе и стать основной частью древних греков. *Можно добавить, доры-дорийцы (т.к. гомары-киммерийцы) по другому ещё доряне, как (или они же) туры-тураны. Другим, может стать главным, обоснованием невозможности нахождения отправной точки «дорийского вторжения» на севере, на Балканах, является отсутствие в тех местах, в те времена силы, на то способной (по крайней мере известной). Для того, чтобы основать Спарту, необходимо было иметь за плечами опыт Пардуватты (Субарты и пр.), кстати, выше, в составе хетто-лувийско-палайских городов, был отмечен Дарахна, название которого было растолковано от Тархана, но он ещё и Дор-хан (и Тур-хан). Ранее (НГС) было предложено соответствие дорийцев северопричерноморским торетам (которые в т.ч. тауры-тавры, см. выше) и причастность последних к «дорийскому вторжению», на основании общепринятого утверждения о его северном (балканском) происхождении, без изысканий в Малой Азии, которые, с одной стороны, подтвердили близкую связь тореты-туры-доряне, с другой определили самое вероятное место старта вторжений и не только дорийского но и вероят-

но в целом «народов моря». Всё, что сказано о дорийцах и их «вторжении» можно перенести на ахейцев. Самые ранние достоверные писанные источники (хеттские XIV в днэ), по которым только и можно идентифицировать ахейцев во времени и пространстве, называют страну Аххияву, находящуюся не на землях Древней Греции (где сегодня её полагают). Аххияве предшествовали (там же в М.Азии) Кувалия (XV в днэ) и Амкува (XVIII в днэ), а наследовала (Аххияве) Хиява (X в днэ) или Ахия (ахеи), которая в ассирийских источниках Кве или Куэ (см. Кувалия, Амкува), со священной рекой Пуранос (Перун) и известным правителем, по имени Варика (Варуна-Перкун) – эти названия соответствуют древнеегипетскому акайваша (как признано, ахейцы) и совместно с другими соответствиями (между собой) делают невероятным нахождение Аххиявы на Пелопонесе. Пойдя навстречу сторонникам более раннего появления ахейцев в собственно Греции, основывающимся на мифологических источниках, можно сделать их (мифов и легенд) небольшой, но достаточный обзор. Первые ахейские образования (поселения) на Пелопонесе (Греция): Микены (Ма-хан, см. хеттский Канес, Ма-богиня, хет.), Тиринс-Тиринф (Туран), Пилос (Пала), Афины (см. выше) и позднее Аргос (Арг, арка-солнце) – одними Афинами (с Афиной Палладой), с показанными выше следами, явно ведущими в более ранние времена, в Малую и другие Азии, можно было и ограничиться. Времена оснований перечисленных, относимых к ахейским (на Пе-

лопонесе), городов неопределённо – где-то второе тысячелетие днэ – даже если это так, чему есть большие сомнения, такая датировка не исключает 1001 г днэ. Первые (мифические) цари, причём даже мифами относимые к временам не ранее Аргоса (первый будто бы ок. 1400 г днэ): Претили Пройт (обратно Та-Арпа), сын Абанта (см.выше); Меганпенф (Мах-абант, см.выше), сын Пройта; Персей (азиатско-арийское имя, см.выше), папа Зевс, дед Акрисий (Карас, кариец). Гомер поминал Тиринф, в связи с его крепостными стенами, которые построили, согласно Страбону, киклопы, пришедшие из Ликии (М.Азия). Киклопы или циклопы, как утверждают, «круглоглазые» своими глазами от окружающих не отличались, и наверняка имели, присущую ариям (постариям), солнечную подноготную самоназвания (кикл-цикл-круг-солнце, как круг-грек, кикл-оп, оп-абант) и, как видится, были теми же кому построили стены Тиринфа – к этому склоняют и имена самых известных киклопов: Арг (см.Арг-ос), Бронт (Бор-ант, Пройт-ант) и Стероп (Аста-Арпа). Первый предположительно исторический (поминаемый источниками) царь ахейцев Агамемнон приобрёл такой статус благодаря, известному из хеттских хроник, правителю Аххиявы или Ахии, XIV в днэ, Акагамунасу (Акакум-ан, Ака-Ахия) – но Аххиява не Пелопонес, и тем не менее, царь Микен, Агамемнон уже по именам, своему (Агумнон, Агум-царь касситов, мнон – Намни) и родительским, Атрей (обратно Арта) и Аэропа (Арпа), как видится, род-

ственен малоазийскому коллеге и предположительно тёзке. О несостоятельности утверждения о прибытии ахейцев (как их понимают от Гомера) на Пелопонес, в Малую Азию и далее по Средиземноморью с территории Балкан, в том числе, может свидетельствовать короткая выдержка из расклада этого «утверждения». Согласно этой концепции, с приходом ахейских племён (с Балкан) на Пелопонес, тамошняя, более высокая (относительно пришедшей) культура, с изделиями из металла, сменилась на пришлую (чит ахейскую), с каменными орудиями, что не помешало последней, в это же время построить Афины.

Самоназвание (древних греков) эллины (хэлленес, др.греч.) не от Эллады, но наоборот – оно появилось поздно, для объединительного обозначения «древних греков»-малоазийцев и отличия их от автохтонов и старожилов (малоазиятов-предшественников) – ещё во времена Гомера не знали такого этнонима (зллины, соотносимого с будущими др.гр. греками), а Ахиллеса (см.Ахулласа, хетт.) относили к тавро-скифам (не древним грекам). Эллины-хэлленес от Илиона (Трои) и/или Ахулласа, из которых (названий), первое ближе к Эрану (см. Эранвежа-Ария), второе к неевропейскому богу Аресу (см. Херакл-Еракл), что поддерживается ещё одним названием Трои – Вилуса (Арес, см. Таруиса-Тарувиса), кстати, она же Дардания (Та-Арата – обратно Троада, то есть Троя – обратно Арата) и (или в составе) Арцава (Арата). Кстати, Троя располагалась на реке Скамандр (Сах-

ман-др, др-дор-тур), которая течёт с гор Каз или Ида (ида-земля, санс.). И ещё, важное, в связи с Вилусой и Эраном: главным религиозным центром Этрурии (этрусков) был город Вольсинии или Велзна (Вельс-ан – Вилуса), где главным почитался бог Волтумна или Вельта, он же Вертумна или Верта (см. Арья Варта). С некоторых пор греки не признают это название (греки), данное им, как утверждают, древними римлянами – стоит посмотреть признают ли его сторонние, но относящиеся к той же индоевропейской языковой семье, достаточно древние, чтобы это знать, и что важно, неевропейские народы. Этноним греки (грика и тд), помимо, проистекающего из этих изысканий, толкования (солнце-круг-крк-грек, см. керкет, киргиз и тп), по другому известен, как: юнаниян (курм.), юнани лока (пандж.), юнонихо (тадж.) – то есть ионийцы – ионы (ану – одно из главных племён ариев вед) или яваны (санс., см. Иоан-Иван); грикару (канн.), киреккаркал (тамил.), киреккаркал, грикулу (телугу), грикахару (непал.) – кары (карийцы) и греки. Древние пользователи санскритом, как представляется, не могли бы знать название греков-ионийцев если бы последние сложились на Пелопонесе и прибыли в Азию уже после «дорийского вторжения». Кары-карийцы (крц-греци-греки) обосновались в Малой Азии если не ранее, то не позже хеттов, и это было до ахейского вторжения (на земли современной Греции) и очень много до дорийского. Ещё со времён хеттского царя-воителя Анниты (первая половина XVIII в днэ), поми-

мо Амкувы (акайваша), известны города-государства Харки-уна (Кар-хана или Крк-ана), Харахсува (Кар-хас, Крк-сува), позже Кария-Каркисса (Кар-кас, Крк-ас), ещё позже Керикон (Крк-ан), можно добавить горы Краг и Антикраг – названия которых также склоняют к соответствию кары-крк-греки (кариец-грец-грек). Откуда, близкая связь названий эллины и греки, через каров-карийцев (эллины-хэлленес – халан – кар), что не может быть иначе, так как древние греки, в том числе от дорийцев-доргов или туров, к которым (турам), как выше показано, относились и кары-карийцы (кар по имени Тур-Тор-Дор, см. выше). Самоназванию эллины-хэлленес близки huunegu (греки, арм.) и иунанлар (греки, азерб.), из которых видна связь с ариями (хеленАС-хунАр-иунанЛАР, см. выше эллин – Эран) и ханами (хан-ар, арм., хеленес – хан-ас, см. хунар-иунанЛар, солнце-сонце). Бесспорно подтверждает эту связь санскритское авахан, однозначное с хан (убивать), которое соответствует обозначению греков – яван («х» за своё место не держится), мало того, с тем же значением кхай – ахеи (ионы-яваны-ханы-аваханы-хаваны-акайваша-кхай-ахеи, хав-аны – Кув-ария – Кве, кстати, авахан-ван +хан, ван-вен-венеты, см. выше Борисфен), более того, цари ахейцев назывались ванака. Ко всему, ахеи, по другому ахеяне – ханы, а при том, что они ары (Ахия-Кувалия – Кув-Ария), они практически кары (ахеи-ары). К месту, в НГС между названиями ахеи (ахейцы) и аргивяне был поставлен знак равенства, и на этом, в том числе, строилось заявление об

арийских корнях (ахеев), в то же время профессиональными исследователями утверждается происхождение названия ар-гивяне от города Аргоса, что неверно (акайваша – акайва-ас – ас-кайва – ар-кайва – аргивяне, ар-хавана – аргивяне, хавана-авахан-ванака, см. выше) – название города от именования племени, либо оба от одного сакрального начала (см. выше). Причастность к ханам раскрывается, в том числе, из карийских топонимов (до «вторжений»): Харкиуна (Кар-хана), Кианея или Каунос (Хана), он же Кавн (см. Кув-Аххиява, Кавн – хан+ван), Киндие (Хан-дай) и Книд (Хан-да), он же Триопия (Та-Арпа, дриопы-эвбеи, см. выше) или Стадия (Аста, именно священная гора, а не мера расстояния, что подтверждается параллельным Та-Арпа). Необходимо отметить, что другое название Кавна – Kbdyns (карийс., Кб-дин – Коб-дин, дин-день-Тин-бог этрусков, см. Кубера), от реки на которой располагался – Калбис (Керб-ас) и, для полноты картины, дополнить, там же (в Карию) город Салмакис (Сар-Ма-Кас) или Зефирия (Запара), будущий Галикарнас (Галь-кар-неса, кары-несы, несы-несли-хетты), в непосредственной близости (севернее) Эфес или Апас (хет. Апа – абанты-эвбеи), на реке Каистр (Кас-тар). Кстати, соответствие названий Кавн-Кбдинс, наряду с другими косвенными основаниями, указывает на близкую связь ахеи-эвбеи-абанты (ахеи+абанты-акайваша, ванака-абанты, ахеи+эвбеи-ахавы), а название Запара (Зефирия) в некоторых источниках, относится ко всей Карию (туры-кары-Кария-Запара-Сапар-

та-Спарта-дорийцы). Таким образом, эллины, это древние греки, которые ахеи, дорийцы, ионийцы, карийцы и (во много меньшей доле) много кто ещё (в т.ч. ханы-канесли-хетты). Ко времени прихода на Пелопонес, более культурных, будущих древних греков, там обитали старожилы (прибывшие много ранее), недодревние греки – карийцы (от которых название греки), из желания быть отличными от них (и др.старожилов и автохтонов) выросло самоопределение, оформившееся в самоназвание – эллины. Интересно и может быть показательно: древние греки-ионийцы (малоазийцы), со времён культурной общности Пелопонеса и Анатолии (М. Азии), стали именовать древний Каркемиш (Кркмас) – Еуропос (Европа). В этой связи важно, что название греки, как утверждают, пришло от древних римлян, которое (название) у них от этрусков (больше не от кого), знавших этнический расклад в Малой Азии, в те времена. Древние (до IV в днэ), признано великие (не путать с признанными Афинами «семью мудрецами»), причисляемые к древнегреческой цивилизации, авторы – культурные деятели, в подавляющем большинстве, были малоазийцами (см. Гомер, Гесиод, Геродот и др). Те из них, что числятся сегодня выходцами из Древней Греции (которую видят в Европе), таковыми во множестве не являются – например Пифагор, как заявляют, родом с греческого острова Самос, находящегося в пределах видимости (полтора километра) от побережья Малой Азии и несоизмеримо дальше от земель европейской Древней Гре-

ции. Единственный (из великих тех времён) поэт Пиндар, как утверждают, родом из материковой Греции (недалеко от Фив), почему-то творил в Сиракузах (не Др. Греции), кроме того, имеются веские основания считать Кадмеи, позже ставшие Фивами, финикийским порождением. Мало того, жителей Кадмеи-Фив считают родственными абантам (эвбейцам, см. выше) и минийцам – выходцам с острова Лемнос, также находящегося много ближе к Малой Азии и населённого в древности карийцами-азиатами (Кадмеи – Кат-Ма – Хет-Ма, см. Катапа – столица Кхеты, Ам-кува, Ма-богиня, хет.). Перемещение культурной жизни в собственно Древнюю Грецию, как видится, было обусловлено подпадением малоазиатов под власть Персидской империи, что впрочем не мешало, например Геродоту, жить и работать в дорийском, по его сообщению, Галикарнасе, в Карики, кстати, наименование (дорийского) города соответствовало названию (будто бы не древнегреческой) страны (Галис-Кария, Галис-река, он же Кызыл-Ирмак – Арим -аримы-туры-доры-туры-кары). И именно ко временам начала персидского господства в Малой Азии относят появление самоназвания эллины, призванного уже европейцами (по месту жительства) отделиться не только от европейцев-старожилов, но и от единокровных азиатов.

Таким образом, заявляя Древнюю Грецию родиной и колыбелью западноевропейской культуры (и цивилизации вообще), считающие себя её преемниками (и вообще «индоев-

ропейцами», см. НТГ), более чем заблуждают.

Относительно основной цели этих изысканий: показанное большее, нежели утверждаемое и принятое, скифо-арийское (древне)мировое присутствие, как видится, в целом (частных ошибок избежать невозможно) мало оспоримо. Не хватает палеогенетических выводов из исследований археологических захоронений. Складывается интересное положение, например: нет желающих исследовать кости из подкурган-ных, явно скифского круга, захоронений Гордиона (Фригия), или нет интереса публиковать результаты, если таковые (исследования) были произведены; как выше отмечено, по результатам исследований, заявляется неарменоидность правящей элиты хеттов, без раскрытия её (элиты) антропологического облика (не говоря уже о генетической принадлежности); при этом, на раскопках упоминаемого Кумтепе (Троада, Троя, Арцава, Кария и тд), обнаружены кости (4700 лет днэ), принадлежащие носителям митохондриальной (женской) гаплогруппы H2a, которая обнаружена в захоронениях в Северном Причерноморье (Среднестоговская культура, 4200 лет днэ), Поволжье и на Северном Кавказе (Хвалынская культура 4700 лет днэ), совместно с мужской гаплогруппой R1a1 – признанно арийской. Предполагаемая древность такого присутствия в Малой Азии, как может показаться, не увязывается, не только с современной (обще-принятой) версией истории, но и с этими изысканиями – однако, точно также, показанное выше и ранее (НГС, НТГ), да-

леко не всеми будет принято. Зато, по крайней мере исследователями истории стран заходящего солнца, приветствуется история племён скифского круга, начинающаяся навроде: «На рубеже VI и V вв. до н.э. часть сакских племён была покорена персидскими царями династии Ахеменидов, платила им подати» (Википедия) – это извращение истории.

Нана-управлять (лув), (Y-галоуппа J, см. НТГ)-311, Декрето (обратно Трк-да)-287,